

Александра Черченъ

Хозяйка магической лавки 4

Annotation

В моей жизни много, ОЧЕНЬ много проблем.

Да, я стала главой рода Харвисов, решила все вопросы с налоговой и поставщиками. Моя маленькая лавка процветает, а сердце закрыто от всяких переживаний.

Но к сожалению, с каждым днем в моей бочке меда все больше ложек дегтя. И самую большую из них добавляет мэр столицы. Который вдруг решил на мне жениться!

И теперь мне нужно выяснить, что же ему нужно на самом деле?..

- [Александра Черчень](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
-

Александра Черчень

Хозяйка магической лавки – 4

Глава 1

Мой выход в свет получился поистине грандиозным – красивое дорогое платье, прическа и макияж. Внимание влиятельного мужчины и даже предложение руки и сердца. Звучит волшебно, правда?

Только платье выбрала не я, образ тоже шел вместе с ним, а мужчина вообще не тот, которого хотелось видеть рядом. Предложение пожениться и вовсе даже не предложение – меня великодушно поставили перед фактом, что скоро я стану женой. Хотя если бы прислали открытку после бракосочетания с поздравлениями и просьбой явиться на первую брачную ночь, думаю, это было бы куда хуже.

Но даже с моим оптимизмом было трудно даже не смириться – переварить произошедшее на балу. Просто в голове не укладывалось, как я умудрилась влипнуть в такие неприятности, только, по сути, выпутавшись из прошлых. И то не до конца – как вспомню взгляд, которым буквально обжигал меня Рей...

– Повтори исчо раз, пожалуйста. – Сарочка нервно зашуршала страницами. – Или таки я сошла с ума, и у меня галлюцинации, или ты сейчас на полном серьезе заявляешь, шо тебе мэр сделал предложение прямо посреди переполненного зала. И ты согласилась.

– А у меня не спрашивали, согласна ли я, – мрачно отозвалась я. – Там если и был выбор, то примерно такой: между «конечно» и «да».

– А ведь там еще бракосочетание Рея и Эванджелины на носу. Если ты сейчас скажешь, что вы собираетесь играть двойную свадьбу, то можешь меня выносить. И желательно в ту лечебницу, куда поместили Натана... – пробормотала волшебная книга, а затем воскликнула: – Есть у нас водка? А лучше спирт! На чистую голову думать об этом просто-таки неприлично!

– Ты не волнуйся так, закладка моего сердца, – гладил свою ненаглядную темный гримуар. – Всегда можно устроить темный ритуал с кровавыми жертвоприношениями и избавиться от всех проблем!..

Это ничего, что меня воротит от слова «ритуал»?

Я, до этого просто сидевшая на постели, со вздохом откинулась на подушки прямо в пышном платье. Только скинула туфли, а на остальное не осталось сил. Первый бал, который я посетила, вымотал куда сильнее ритуалов, учебы в академии и работы, вместе взятых! Мало того, что мне пришлось столько танцевать, так приходилось все время сдерживаться и ничего и никого не подпалить. Хотя очень хотелось. К концу вечера я сама уже гордилась своей выдержкой.

Я не леди, которых с пеленок учат вести светские беседы, кружиться на паркете до утра и контролировать свои эмоции. Мне после речи лорда Ибисидского хотелось лишь одного: заявить, что он, так скажем, ошашел и замуж я за него никогда не выйду. И желательно закрепить свое заявление огненным фейерверком. Но я могла лишь сжимать кулаки, в которых уже теплилось пламя.

Первые ноты вальса, так не вовремя начавшегося, спасли мэра от пожара в его резиденции. Потому что он потащил меня танцевать! Обнял меня за талию одной рукой, второй взял в захват мою ладонь. Мне осталось положить вторую на его плечо и позволить вывести себя на середину зала.

– Будет очень невежливо, если бал откроет не хозяин с будущей госпожой, а кто-то другой, – опалив горячим дыханием мое ушко, произнес мужчина.

Ой, какой правильный! Только вот и не спрашивать у леди разрешения, прежде чем сделать своей невестой, – это тоже моветон.

– Вот поэтому я вам не подхожу, лорд Ибисидский! – вдохновенно прошептала я в ответ. – У меня скудные знания об этикете. И вообще, у меня много минусов!

Аристократ ответил не сразу – он властно кружил меня по паркету. Сначала мы были одни, и все гости смотрели на нас, а затем потихоньку выступили и остальные пары.

– И я далеко не идеальный, милая моя. Надо с философией относиться к собственным недостаткам. В конце концов, минус на минус дает плюс.

Дальнейшей беседы, а точнее, скандала не получилось. Вокруг нас всегда вились люди. Даже подошла Эва – выразить свою «радость» нашему неожиданному союзу. Я еле сдержала на лице улыбку. Если сейчас еще магистр Рейвенс подойдет...

Но Рей так и не пришел – я видела издалека, как он с каменным лицом что-то говорил мэру. Тот лишь продолжал кривить губы в усмешке. Их диалог длился не больше двух минут. Потом лорд Ибисидский вернулся ко мне, а магистра я больше не видела. Лишь иногда чувствовала спиной жгучий взгляд...

Я выдержала всего пару часов. Когда уже нестерпимо начали ныть ноги, не привыкшие к туфлям с высоким каблуком, а мышцы лица уже не могли изображать улыбку, я пришла к выводу, что сегодня у меня уже не будет возможности выяснить отношения с «женихом». Да и сил, впрочем, тоже. Придется объясняться позже.

Может, мэр за ночь и вовсе передумает!

Я – далеко не идеальная кандидатура для жены градоначальника. Даже с полученным титулом все равно незавидная невеста для высшего аристократа.

– Можно мне поехать домой? – Я отставила бокал с шипучим вином, которое так и не выпила. Лишь пригубила, чтобы поддержать тост грузного чиновника, хотя очень этого не хотелось делать. Потому что тот желал своему градоначальнику... хм... большую семью, скажем так. Только все бы ничего, но эту большую семью родить ему должна была я, а не пузатый чиновник. – Это мой первый бал, и я устала.

– Я понимаю, Адель. – Мужчина поправил мой локон, выбившийся из прически, потом скользнул ладонью по щеке. Что удивительно – его прикосновение не вызвало отвращения, хотя я честно приготовилась держать лицо. – Провожу тебя до кареты.

Ох, если бы моя рука не покоилась на вашем локте, я бы после первой фразы убежала бы. От дома мэра до родового поместья Харвисов можно вполне дойти пешком.

– Так даже будет лучше – дома у тебя будет время проникнуться моим предложением. А завтра я приглашу тебя на ужин, где мы обсудим нашу свадьбу.

Мне кажется, дома до меня наконец дойдет, что мне сделали предложение, и я буду в ужасе!

– А мне нравится другой вариант, – с воодушевлением сообщила я мужчине. – В котором вы всю ночь размышляете о том, какая я неподходящая пара для вас. А завтра мы объявим всем, что передумали жениться.

– Как бы банально ни звучало, но я не бросаю слов на ветер, моя нежная Адель. – Мэр при этом улыбнулся, но в его льдистых глазах заблестела сталь. – Тебе стоит это запомнить, чтобы стало легче.

– Легче что? – вскинула я бровь.

– Воспринимать новую действительность. Наш союз – дело решенное.

– Решенное только вами, между прочим, – тут же напомнила я. – А мое мнение вы забыли учесть.

– Хм... – Лорд Ибисидский выглядел искренне удивленным. – Я вызываю в тебе отвращение?

– Нет.

– Тогда почему ты все еще против?

Волшебно! Железная логика!

– К тому же я описал перспективы – с моей благосклонностью твоя жизнь круто изменится. Ты обезопасишь своих... хм... пусть будет друзей, твой бизнес будет процветать, а род Харвисов возродится.

У меня было тысячи доводов, я бы с радостью все выложила аристократу, но у меня просто не осталось сил. Тем более что мы миновали лестницу и теперь направлялись по галерее к выходу. Сейчас не время, да и не место. К тому же с таким собеседником, как мэр, нужно лучше подготовиться заранее.

– Мне сейчас сложно вам объяснить свою позицию в нескольких словах, поэтому предлагаю третий вариант. Вы также всю ночь думаете о том, какая я неподходящая партия. А утром станем ругаться, пока вы не поменяете свое решение.

По четко очерченным губам внезапно молодого и очень симпатичного мэра столицы скользнула усмешка, а потом он изрек:

– Прелестно, значит, будет скандал. Практически анонс семейной жизни. Мне нравится!

Вообще не то я хотела от него услышать, если честно.

Но на этом наша беседа закончилась. Первый этаж в это время практически пустовал, если не считать слуг. Один из нарядно одетых лакеев принес мою накидку и вручил лорду Ибисидскому. А он уже накинул ее мне на плечи и даже собственноручно завязал тесемки.

Я несколько растерялась от подобной близости с мужчиной – я даже чувствовала его дыхание на лице. К тому же он стоял на таком

расстоянии... Будто собирается целовать, а не помогать с верхней одеждой!

Во мне плескались неловкость, смущение и абсолютное нежелание целоваться. Я уже напряглась и готовилась оттолкнуть – ну очень неприличное количество времени он провел в опасной близости, просто смотрел на меня, и все.

Но потом наконец сделал шаг назад. Посадив в приехавшую темную карету с золотистым гербом по бокам, он попрощался и ушел.

Громкий голос Книжули вернул меня из воспоминаний в собственную спальню.

– Вот шо ему нужно от нашей девочки? Хотя чего я спрашиваю – Адель у нас красавица! У него взрослая дочь, не стыдно? Он еще наверняка старый, мерзкий и пузатый! Извращенец!

Я потеряла лицо руками и пробормотала:

– Наоборот, неожиданно молодой, статный и красивый. Почему-то я раньше не видела его фотопортретов... И почему?

– А портрет прошлого мэра был везде – наравне с ликом короля. Этот, видимо, скромный, – задумчиво ответил Фоля.

У меня вырвался непроизвольный смешок.

– Ну да, через слово мямлит, и руки от волнения трясутся.

– Правда, что ли? – округлил нарисованные глаза Фолиант.

Ответила ему Сарочка:

– Думаю, что если было бы так, то мы бы сейчас не хлебали проблемы полным половничком.

– Так пока же ничего не случилось. Подумаешь – замуж. Вас тут убивали недавно, и ничего страшного. А потом вы убивали, и тоже ничего страшного.

Я нервно посмотрела на темный гримуар. Если честно, то его бравые речи и попытки приободрить обернулись обратным. Я вспомнила, как все было плохо, и захотела всплакнуть, потому что сейчас не стало хорошо!

– Фоля. – Нарисованное лицо Сарочки перекосилось.

– Мэ?

– Как есть козлик, – вздохнула мудрая Книжуля. – Дело в том, что мы не знаем, на кой демон мэру жениться на Адель.

Фолиант воодушевленно махнул закладкой.

– Так это же совсем просто. На Адельку же глаз, а периодически и не только глаз, клал магистр Рейвенс. Который вроде как жених дочки мэра!

– Не складывается, – покачала я головой. – Из-за Рея на мне жениться – это очень мелко. И я сказала, что не претендую на магистра!

– А он прям поверил? Детка, тебе даже мы не очень поверили! – хохотнул Фолик.

– Ну и зря, – недовольно посмотрела на него я. – Потому что то, что предлагал Рей, в мои планы на будущее не укладывается. Да, я в него влюблена, но это не отключает мои мозги. Лучше давайте подумаем о мэре. Платье, приглашение, предложение... Мы ведь впервые увиделись на этом шусовом балу!

– Ну может, вы видите не первый раз?

– Я бы запомнила – у него выделяющаяся внешность. Я точно вижу его в первый раз!

– А вдруг он тебя видел? – воодушевленно предположила Сара.

– Намекаешь на любовь с первого взгляда? Смешно.

У меня вообще веселая жизнь. Тот, кого люблю я, о браке со мной даже не думает. А кого я вижу первый раз в жизни – с ходу делает предложение.

Мы немного помолчали, а после Сара встряхнулась и, пошевелив страничками, решительно заявила:

– Ничего, выберемся! Все узнаем! Этот ваш «замуж» не так страшен, как его малюют. Оттудова таки можно выбраться с нехилым гешефтом! Я же рассказывала, как мы с пятым мужем разводились?

– Три раза, – очень недовольно ответил ей Фолиант, которого явно не радовал свой номер в длинном списке Сарочкиных возлюбленных. Или то, что она про них рассказывала? Сама же, кстати, не придерживалась своего совета о том, что каждый твой следующий кавалер навсегда второй. Приличная девушка дальше двух не должна уметь считать!

– Угу, – кивнула я и, задумчиво поболтав ногами, изучила взглядом трещину на противоположной стене. – Как вы думаете, где мы можем найти строителей?

– В смысле?..

– Ну, в прямом. Ремонт особняку не помешал бы.

– Адель, у тебя тут замужество на горизонте. Какой ремонт?

– Знаешь, ситуация с кровавой луной и ритуалом кое-чему меня научила. Если ты ничего не можешь изменить прямо сейчас, то стоит заняться бытом. Или работой. Работа всегда спасает!

– Но тут нет лавки!

– Зато есть здоровенный дом, который разваливается. А я теперь его хозяйка. И глава рода Харвисов. Думаю, кроме красивого титула, за этим следует еще и море обязанностей.

– Кстати, про это. Может, мэр сделал тебе предложение потому, что ты теперь леди Харвис? Хочет титул?

– Он маркиз. И без меня как бы...

– Да, проблема. Тогда алтарь? Бабка Мириам говорила, что за ним многие охотились.

– Не знаю, Сарочка. В любом случае, думаю, сейчас стоит отоспаться, а завтра уже со свежими аргументами идти на завтрак и рассказывать, почему ему не стоит на мне жениться.

– А как его зовут-то хоть?

– Одар Ибисидский.

– Звучит не очень, – подметила Сара.

– И веет проблемами.

Я была согласна с Фолиантом, но от разговора уже устала, а потом поднялась с софы и отправилась в ванную комнату. Уже там сняла платье, а вместе с ним и чары, что превращали меня в красотку.

Тяжелый бархат остался лежать на полу зелено-золотистой грудой, а я подошла к зеркалу и грустно улыбнулась уставшей девушке в отражении.

И вот ее могущественный столичный мэр хочет видеть своей женой? Без права сказать «нет»? Он точно не перепутал?

Все, чего мне хотелось, – это забиться в какой-нибудь угол и плакать-плакать-плакать. Ответственность ложилась на мои плечи камень за камнем. И вместо того, чтобы сбросить с себя этот груз, почему-то получалось лишь добавлять новый.

Я была не готова! Я просто была не готова ко всему этому.

Вдобавок единственный мужчина, который подставлял мне плечо, куда-то исчез после ритуала. Я, конечно, его там немного убила... но он же сам просил!

А Рей... Помнится, Сара говорила, что сильные мужчины отлично могут справляться с проблемами, которые сами же организовали. Но все настолько запуталось, что я даже не знала, могу ли обращаться к нему за помощью.

Когда я вышла обратно в халате, то в комнате меня уже дожидались не только гримуары, но и поднос с чаем и конфетами.

– Это, конечно, не стряпня Кота, но покажите мне девушку, которой в трудные времена не помогала шоколадка!

– Спасибо, Книжуль.

Я села за стол и задумчиво потрогала крупные бутоны присланных недавно цветов. Утром, а такое ощущение, что в прошлой жизни. Они мягко, тонко пахли, и этот аромат словно успокаивал меня.

После чаепития я заползла в постель и заснула под ворчание Сарочки и причитания Фолианта. Он кружился надо мной и время от времени повторял громким шепотом:

– Вот почему никто не понимает, что всего один кровавый ритуал может спасти ситуацию?!

– Изыди, без твоих ритуалов проблем много, – отбивалась Книженция.

– Мои ритуалы – это про избавление от проблем, вообще-то!

– И добавление новых – в виде повышенного внимания ордена инквизиции.

– Мы принесем в жертву таракана! Ну хотя бы жука или комара! Их же никто не любит! Думаешь, эти букашки на учете и за них хватятся? Всего один ритуальчик...

– Ты знаешь про общество защиты насекомых? Эти зеленые те еще фанатики...

Чем закончился спор я не услышала – все же провалилась в сон. И совсем неудивительно, что мне снились всю ночь кровавые ритуалы с участием насекомых. Только их жертвой была я – комары нещадно кусались, и я грозилась вырвать все страницы Фоле.

Из-за таких непонятных и беспокойных сновидений я проснулась невыспавшаяся, злая и еще более кровожадная, чем комары. Но времени полежать не было – предстоял разговор с мэром.

Полчаса заняли принятие душа и мой ежедневный уход за кожей, и я не думала, что выбор наряда займет больше времени.

Я стояла у распахнутого шкафа и не представляла, что мне надеть. Нарядов было всего несколько: два платья простого кроя, еще два повседневных и одно «нарядное» – из хорошей ткани и с кружевом ручной работы. Конечно, со вчерашним зеленым платьем не сравнится, но мне оно нравилось – нежно-персиковый цвет мне очень шел.

– Ох уж эта извечная женская дилемма – что надеть, – закатил нарисованные глазки Фолиант, взлетев с полки. – Вот мне хорошо!

– Пф-ф-ф, – насмешливо фыркнула Сарочка. – Думаешь? Ходим же в одном и том же, Фоля! Шо в этом хорошего?

– Зря ты. – Темный гримуар завис рядом с гардеробом, томно провел по себе закладкой и поведал: – На мне идеальный наряд уже две сотни лет – переплет из кожи девственника и закладка из волос девственницы. И все, я красивый, мне большего не надо.

– Напоминаешь моего третьего мужа, – вздохнула Сара. – У него тоже было две рубашки на все случаи жизни. В пир, и в мир, и в добрые люди! В одной его и похоронили! Новая еще была, и пяти лет не проносил...

– Вот-вот! – судя по всему не уловил иронии Фолиант. – У нас, мужчин, все просто. А вы, женщины, сегодня просите обложку этого оттенка, закладку из того материала, а завтра...

– В смысле? Так я у тебя не первая?! – Книжуля внезапно зло вздыбила странички.

– Дорогая, ты единственная, – тотчас залебезил гримуар. – Крайняя!

– Что?!

– В смысле последняя! На твоём фоне блекнет весь мир!

Я лишь закатила глаза и прервала их очередное выяснение отношений. Хотя бы потому, что была не готова к знаниям о том, что даже у магических книг есть личная жизнь. И бывшие.

Ужас.

– Вернемся к нашим баранам. То есть нарядам. Красивое платье надено – посчитают, что я прихорашиваюсь для мэра. Пойду в обычном – полезут сплетни, что я простушка и не ровня блистательному лорду Ибисидскому. Вообще, мне второй вариант нравится, но хочется еще и достоинство сохранить.

– Тогда надень самое красивое платье, – уверенно произнесла Книжуля. – Для мужиков наряжаются девицы с низкой самооценкой,

а сильные и независимые леди в первую очередь для себя. И плюй на всех!

И я послушалась совета умудренной жизнью гримуара. Нежно-персиковое платье село на меня лучше, чем когда я заказывала его. Даже настроение поднялось, едва увидела себя в отражении.

Бледную, уставшую, но все равно красивую.

Дальше собиралась очень быстро – заглянула Бетси и сообщила, что меня ожидает экипаж. До планов градоначальника мне не было дела, но не хотелось заставляя просто так терять время кучера. Возможно, другие аристократы и не сильно заботятся о слугах, но в моей памяти еще были слишком свежи трудовые будни в лавке. Потому чужой труд для меня не был пустым звуком. Да и погода испортилась – похолодало, лошадям будет лучше в теплой конюшне.

– Какой романтик! – вдохновенно протянула Книженция. – Тут всего ничего до его дома, а он позаботился и карету отправил. Так за тобой даже Рей не ухаживал!

Пока я собирала волосы, Сара продолжала вещать:

– Нет, конечно, шантаж – это плохо, но вдруг он действительно влюбился с первого взгляда и по-другому не надеялся получить твое согласие?

Магический гримуар унесло в романтические дебри, я даже сначала подумала, что ее подменили. Но затем раздалось:

– Фоля, скажи-ка, какое у этого мэра имя?

– Одар Ибисидский, – тотчас напомнил он.

Нарисованное личико сморщилось.

– Имя вообще не подходит для главного героя твоего романа, Адель. Нельзя за него замуж – фамилия дурацкая. Ты-то ладно, перетерпишь, но о детях подумай! Им жить с таким отчеством!

– Что такое отчество? – Из всей тирады я зацепилась почему-то только за это.

– Это неважно, – отмахнулась закладкой. – Главное, что Одарович звучит ужасно! Может, он сменит имя? И после брака станет Харвисом? Или...

– Подожди! – ошалев, прервала словарный поток Книжули. – Я иду сейчас делать так, чтобы детей как раз не было. Соответственно, свадьбы и некрасивой фамилии.

– Ну да, не будет брака – не будет всей проблемы с именем, – покивала она. – Но ты все равно подумай над тем, шо я тебе предложила.

Если честно, даже мысли о том, что все же придется выйти замуж, я не допускала. Ни за что! Я обязательно уговорю мэра передумать, и надеюсь, что это произойдет сегодня. Он наверняка сейчас думает, какую ошибку совершил. Ну какая из меня жена градоначальника? Причин, по которым я нужда лорду Ибисидскому, просто не находилось. Ну реально ведь не из-за внимания Рея он ко мне прицепился?

Глава 2

Особняк Харвисов выглядел неприглядным домишком по сравнению с величественным зданием из белого камня и с мраморными колоннадами. Вчера я особо не разглядывала окружающее пространство, но сейчас с любопытством осматривала все. Ухоженный сад, часть которого была закрыта магическим пологом – оттого там цвели пионы и розы. Кованый забор, аккуратные скамейки и дорожки из мерцающего камня.

Лакей поклонился и тут же провел меня по шикарным коридорам. Все в доме мэра было красиво, стильно и продумано, но не вычурно. Я откровенно любовалась интерьером – здесь каждая деталь говорила о богатстве хозяина, но это не выглядело кричащей роскошью. Надо бы взять отсюда парочку идей по грамотному обустройству пространства – так-то мне предстоит ремонт.

Нужная гостиная находилась на втором этаже. В нее вела белая двустворчатая дверь с серебристым тиснением.

Еще раз поклонившись, слуга распахнул их.

Я сделала короткий вздох и шагнула вперед. Дверь за мной мягко закрылась, отрезая путь назад.

Стены комнаты были выкрашены в теплый молочно-белый. Такого же оттенка висела тюль на панорамном окне, а вид, кстати, открывался на ту самую, заколдованную часть парка. А все остальное убранство в комнате было в разных оттенках фиолетового. Обивка стульев и дивана цвета благородного королевского пурпура, небольшие лавандовые пуфики и декоративные бархатные подушки в стен.

Мэр тоже очень подходил под интерьер – в белых штанах, рубашке с небрежно расстегнутым воротом, с распущенными светлыми, почти платиновыми волосами. Только сапоги выбивались из образа чернильно-черным цветом.

– Доброе утро, моя милая Адель. – Мужчина преодолел расстояние между нами за считанные секунды. Только моргнула, а он уже поцеловал мою ладонь и после устроил ее на своем локте.

– Здравствуйте, – несколько смутилась я от подобного.

Он повел меня к накрытому на две персоны столу. Кипенно-белая скатерть и салфетки в тон, приборы из серебра, дорогой огненный хрусталь и гельский фарфор.

Усадив меня за стол, мужчина пододвинул вперед стул.

– Присаживайтесь, моя леди.

Мне захотелось совершенно не по-благородному заорать, что я не его, выпрыгнуть в окно и удрать огородами. Непременно в светлое будущее. Где есть я, моя лавка, нечисть, магические гримуары и нет места всяким красивым, но очень-очень странным мужикам. Честное слово, я даже согласна поменять их на налоговую! Готова ежемесячно биться в очередях! Там, конечно, Благовейные Кущи бюрократии, но хотя бы все понятно. А что непонятно, обязательно где-то мелким шрифтом написано!

Но к сожалению, мне уже не десять лет.

Я не могу заорать и убежать.

А жаль!

Потому я грустно тронула ногтем салфетку, которую расстелила на коленях, и со вздохом сказала:

– Спасибо, лорд Ибисидский.

– Дорогая Адель, к чему такие церемонии между практически родственниками? – усмехнулся мэр, обходя стол и опускаясь на свое место напротив.

Я с тоской оглядела столовую.

– Кстати, про родственников...

– Что тебя интересует? – тотчас живо спросил мужчина.

– А где Эванджелина? Разве мы не должны завтракать вместе?

Не то чтобы я горела желанием, тем более что семейный завтрак, на котором есть Эва, подразумевает также наличие магистра Рейвенса. С которым мы вот-вот станем... а кем станем? Я буду тещей?.. Какой ужас.

В общем, я, конечно же, не горела желанием их видеть, но ведь это действительно странно!

– Я решил, что, пока ты еще не осознала своего счастья, нам стоит побыть вдвоем.

Угу, чтобы я слишком громко не возмущалась на тему того, как же мне повезло?

– Ясно.

– Вот и отлично. – Он повернулся к вышколенному лакею, что стоял навтыжку возле двери, и велел: – Можно начинать.

Вот и поговорили.

Спустя минуту в столовую уже вносили серебряные блюда под круглыми крышками.

И надо заметить, выбор удовлетворил бы даже самого взыскательного гурмана.

Пышный омлет с идеальной корочкой сверху, тонкие ажурные блины с разнообразной начинкой, мясные и сырные нарезки, каша двух видов – все было очень красивым и наверняка очень вкусным, если судить по аромату.

Но видимо, от стресса у меня аппетит пропал, потому что я с неохотой попросила себе кашу с орехами и ягодами. На другие блюда и вовсе смотреть не хотелось.

Зато я наблюдала за мэром, у которого с аппетитом было все в порядке! Он набрал себе несладкой каши, а тарелку с тонкими ломтиками мяса, колбас и сыра и вовсе забрал целиком. Последним лакей принес блюдо с уже разрезанным на ровные ломти огромным ростбифом. Хозяину положили сразу два кусочка, а я вежливо отказалась.

Ели мы молча. Каша была очень вкусной, ягоды сладкие и свежие, но мне не удалось съесть больше нескольких ложек.

Сначала я глядела в свою тарелку, а потом случайно кинула взгляд на лорда Ибисидского и так застыла. Аристократ с непринужденной ловкостью разделявал кусок мяса в своей тарелке. Не то чтобы я впервые вижу, как едят ростбиф, но первый раз наблюдаю, как кто-то ТАК крутит столовый нож. Если бы рядом со мной не лежал точно такой же, я подумала, что у него в руках как минимум кинжал. И вот этим опасным оружием он аккуратно и аристократично режет блюдо...

А когда мэр заметил мое повышенное внимание, с улыбкой отложил приборы и спросил:

– Хочешь попробовать мясо?

Покраснев, я покачала головой и, пожелав приятного аппетита, вновь взялась за свою несчастную ложку.

К счастью, попытка еды закончилась, и начались чайно-десертные муки.

Проворные лакеи сновистов убрали со стола использованные приборы и тарелки. Перед нами поставили чашки, разлили ароматный травяной чай и принесли мягкие булочки, пирожные с пышной кремовой шапочкой, печенья в форме цветов, сверху раскрашенные цветной глазурью, дорогие конфеты ручной работы – я однажды пробовала такие, и мне их приносил магистр... Неважно.

Короче, меня решили задобрить вкусностями. И если честно, то почти получилось, потому что я потянулась к одной пироженке. Потом к печенью. Мужчину же мало волновало сладкое, он просто смотрел на меня, тем самым напрягал. Очень так напрягал.

Наконец, сделав несколько глотков терпкого чая, решила начать разговор, ради которого затевался завтрак:

– Лорд Ибисидский, вы не можете на мне жениться!

Светлые брови мужчины поползли вверх, он растянул губы в снисходительной улыбке и спросил:

– Вот как. Интересно. И почему же?

– Я практически простолудинка! Родилась в семье торговца. Да, сейчас у меня есть титул, но это ни на что особо не влияет – мое происхождение не станет более благородным. Высший свет, да что там, ваша семья не одобрит такой невыгодный союз.

Я выпалила это как на духу. Выказалась – выдохнула и взяла самую притягательную конфету из вазочки.

В отличие от меня, мой «жених» был спокоен как удав – смотрел на меня с полуулыбкой и был полностью готов отразить мои горячие заверения, что ему не нужна невеста с вагоном недостатков.

– Я взрослый мужчина, а не мальчишка, Адель. Мне плевать на мнение остальных, если я уже сделал свой выбор. Я бы женился на тебе, даже если у тебя было самое неблагородное происхождение. К тому же у меня нет семьи, кроме Эвы.

Угу. Мое мнение только забыли спросить, когда делали свой выбор.

– Ваша дочь вам не простит...

Он жестом оборвал меня.

– Эванджелина мне не родная дочь. Она дитя моей погибшей сестры.

Моя конфета чуть ли не застряла в горле. Я поспешно запила сладость чаем и едва не поперхнулась им, когда мужчина продолжил:

– Я этот факт особо не афиширую, но и не скрываю. Но теперь ты знаешь, что наш с тобой ребенок станет моим первенцем. Так что насчет Эвы не беспокойся – она примет тебя.

Из горла вырвался непонятный хрип, когда я все же справилась с чаем и попробовала продолжить беседу. Сглотнула, вновь открыла рот, только мои губы лишь выдохнули воздух, потому что в следующую секунду произошло невероятное. Лорд Ибисидский внезапно извлек откуда-то небольшой серебристо-серый квадратный футляр. Я не успела никак отреагировать – мужчина просто поймал мою ладонь, и спустя секунду на моем безымянном пальце уже сверкало кольцо из белого золота с крупным прозрачным камнем. И судя по характерному теплу – это был артефакт, который теперь мне самой не снять. Это сможет сделать лишь мэр. Если захочет.

Вот и поговорили... Вот ты и отговорила его жениться, Адель...

Но видимо, это стало последней каплей моего терпения. Сжав с силой кулаки, в которых начали теплиться искры, я в перемену со злостью и обидой высказалась:

– Да как вы не поймете, что нельзя вот так вот просто решать за других людей?! В конце концов, у объекта вашего интереса могут быть свои планы на жизнь и свои симпатии!

– Не про лорда Рейвенса ли ты говоришь? – Лицо мэра окаменело, но при этом его губы сложились в усмешку. Серые глаза опасно сверкнули.

Я задышала чаще и сжала салфетку, лежащую на коленях.

– Крайне не рекомендую обращаться к нему с просьбой спасти тебя от меня, который коварно хочет официально и со всем полагающимся размахом жениться. Вернее, ты можешь попытаться, но тебе совершенно не понравится итог.

– Например?

Жесткая складка залегла рядом с губами мужчины, а его взгляд стал непроницаемым, жестким.

– Например, в этом случае единственный допустимый для него вариант – это украсть тебя. Поселить в укромном месте. – На его лице ярко обозначились желваки. – Иногда захаивать в гости. Следует ли сообщать, что, конечно же, не будет идти и речи о каких-либо законных отношениях? Тебе придется забыть о том, что ты леди

Харвис, глава рода, забыть о своей лавке и нечисти. А дети... дети будут лишь бастардами, которых род Рейвенс никогда не признает.

У меня запыхали щеки – то ли от злости, то ли от смущения, потому что он затронул подобные моменты.

– Лорд Рейвенс никогда не переходил границы...

– И почему? Потому что ты не хотела, чтобы эти отношения так быстро... прогрессировали.

Он с такой насмешливой интонацией произнес это слово, что мне вдруг пришла в голову мысль, что он может знать о том, что именно вкладывал в это слово Лаор. Хотя нет, не может ведь?!

– Что лорд Рейвенс вообще для тебя сделал? Ты все проблемы решала всегда сама.

– Он меня вообще-то спас от темной ведьмы, – сообщила аристократу я. – Приставил ко мне охранника.

Он не впечатлился. Хотя, наверное, было бы странно, если бы миг начал хлопать в ладоши и велел устроить пир, ведь магистр Рейвенс такой хороший.

– И что, Адель? Это его прямые обязанности – всецело защищать население от темной магии. Если бы он пренебрег обязанностями, то вылетел бы из ордена инквизиции. Его не спасло бы даже родство с королем.

Я залпом выпили весь свой чай. Хрупкий фарфор издал жалкий звук от столкновения с блюдцем, когда я вернула чашку на место.

– Но лорд Рейвенс в отличие от вас насильно жениться на мне не собирался, – напредила я и прикусила губу, чтобы не продолжить, хотя фраза так и норовила сорваться – «он так-то жених вашей племянницы, которую все считают вашей дочерью».

– Ну да, он хотел приступить сразу к самому интересному, пропустив такую малость, как женитьба. Как благородно с его стороны, – издевательски протянул мэр. – А вообще, я ведь не насильно женюсь. Я лишь подобрал правильные аргументы, почему именно я идеальная кандидатура на роль твоего мужа.

У меня было состояние, очень близкое к истерике. Я нервно хихикнула.

– Вот жила я восемнадцать лет и не подозревала, что мне надо срочно замуж! За вас. Как хорошо, что вы такой молодец, пришли и сообщили.

Моя шпилька не достигла цели – мужчина, наоборот, широко улыбнулся и совершенно невозмутимо парировал:

– Вот видишь, ты уже начала понимать.

Я недовольно вздохнула. Как любила говорить Сарочка, в гробу в белых тапочках я видала ваше бесценное предложение!

С досады я съела еще одну конфету. С тоской посмотрела на остальные вкусности – вот почему к такому замечательному завтраку прилагается такой неудачный разговор? Который, как оказался, еще не завершился. Пока я сосредоточенно жевала шоколад и думала, как объяснить мэру, что я вообще неподходящая партия, лорд Ибисидский чинно попивал свой чай.

Может, плюнуть в блюдечко? Ну мало ли, вдруг это покажется высокородному аристократу настолько отвратительным, что он передумает.

А если сообщить, что я храплю?..

– Я понимаю тебя, Адель, первая влюбленность в твоем возрасте воспринимается очень серьезно. Ты считаешь, что будешь любить его вечно, – четко очерченные губы мэра сложились в тонкую линию. – Но мой тебе совет – чем быстрее ты забудешь о своих симпатиях к лорду Рейвенсу, тем лучше. Сейчас он в твоих глазах герой, просто потому что не знаешь его хорошо. Любовь имеет свойство приукрашивать.

– Предлагаете заменить его вами? – На всю тираду я вскинула лишь бровь.

– Ну было бы неплохо, конечно. Но я не спешу. Я больше по зрелым отношениям, когда люди узнают друг друга постепенно, принимают и не идеализируют.

– Постепенно? Это вы про нас?

– Как видишь, мои представления тоже не сходятся с реальностью. Я ведь говорил, любовь вводит в заблуждение.

– Ну знаете ли, лорд Ибисидский!..

Рывком сдернув салфетку с колен, бросила ее на стол. Протяжно звякнуло столовое серебро. Резко подскочила со своего места и быстрым шагом направилась к дверям.

Мэр, сначала наблюдавший за мной с каким-то холодным недовольством, догнал в коридоре. Ухватил за ладонь, удерживая за руку.

– Пустите, я хочу домой!

– Хорошо. Я отведу тебя к экипажу.

Зло сдула тонкий локон с лица.

– Сама дойду!

– Тогда провожу тебя.

Мне хотелось кричать «а-а-а» и махать руками!

– Давайте дойдем до экипажа, – чуть ли не рыча, согласилась я на первое.

– Какая ты самостоятельная и сильная девушка, – демонстративно восхитился он. – Мне такие и нравятся!

Мне резко захотелось стать несамостоятельной! Это лучше, чем гулять с ним под ручку по элитному поселку.

Молча дошли. Он посадил и откланялся.

А когда я ехала домой в экипаже повышенной комфортности, куда меня посадил сам мэр, то поняла, что не задала главный вопрос.

Почему я? Ведь найдется много желающих стать женой лорда Ибисидского. Мало того, что он из высшей аристократии, так еще хорош собой и богат. Но он из всех выбрал меня, ту, которую он не знает и которая против выходить замуж...

Или он меня все же знает? А я каким-то образом просто забыла? Или не замечала его?

Хотя бред. Такого, как наш градоначальник, и не заметить?

Глава 3

В поместье меня встретили оба моих гримуара. Сарочка шуршала страницами от нетерпения и с порога напала на меня с вопросами:

– Ну шо там? Я уже начала грызть свою закладку! Вот мой дядя Моня, ну который всех неприятно удивил своим воскрешением, помнишь?

– Угу, – выдала я, снимая с себя шарф и плащ. Хотя если честно, то за полетом мысли Книжули я не успевала и не могла осознать, как именно дядя Моня применил к моей ситуации.

– Забудешь тут твоих родственников, – пробурчал Фоля, но на меня косился с любопытством и ожиданием.

– Так вот, он же изначально умер, когда узнал, шо Мавроди всех обдурил.

У меня аж голова пошла кругом от незнакомых имен и связанных с ними ассоциаций. Но моральных сил на выяснение деталей не было. Но Фоля со всем справлялся без меня!

– Дядя этому аферисту денег дал, что ли? – спросил Фолиант, который был куда осведомленней меня.

– Оскорбляешь! – возмутилась она. – Дядя Моня запустил свою лотерею, только билетки внуки закончили отрисовывать, и бац! Такой скандал. Вот сердце дяди и не выдержало такой несправедливости – какой-то Мавроди смог сколотить состояние, а он не успел. К чему я? К тому, шо сердечные болезни это у нас семейное. Адель, если не хочешь побывать на моих похоронах, не тяни с новостями! У тебя получилось?

– Не нервничай, чернила моей души, – тут же приобнял возлюбленную темный гримуар.

Не стала сообщать, что Сарочке уже не светит инфаркт, как и вторые похороны, и послушно поведала всю нашу с мэром беседу.

Я уже сменила сапоги на домашние туфельки, и мы перебрались в гостиную.

– Собственно, ничего не поменялось, – подытожила я. – Я все так же не горю желанием выходить замуж, а лорд Ибисидский уже планирует свадьбу.

– Мне нравятся самоуверенные властные мужчины, – мечтательно заявила вдруг Сарочка. – Которые закидывают на плечо, рычат и тащат в храм венчаться. Так что мое мнение – мэр нам в мужья подходит, но пусть обязательно сменит имя. Или станет тоже Харвисом. В этом я непреклонна.

У меня от заявления Книжули глаза округлились. И рот приоткрылся – я просто сначала не нашла слов.

– Рот закрой, а то мухи залетят, – посоветовал Фоля.

Я поджала губы, несколько секунд в замешательстве разглядывала гримуары, а потом возмущенно выдохнула:

– Подожди, то есть ты поддерживаешь мэра?

– Нет. – Она махнула легкомысленно закладкой. – Я только сказала, что если убрать то, что у него вообще не геройское имя и принуждать к браку это не совсем хорошо, то я с ним полностью согласна. Присмотрись к нему, влиятельный, красивый – почему бы нет?

– Но я его не люблю! – У меня был железный аргумент.

– И что, Адель? Вот ты Рейчика своего любишь, он вроде тебя любит, но тащить он собирается тебя в постель, а не жениться, – включился в беседу Фолиант. – А тут у мужика определенные цели, он честно признался во всем. И детей хочет. Законнорожденных, между прочим! Для мужчин это куда ценнее признаний в любви, знаешь ли.

Пока я переваривала их слова и то, что мои гримуары выступили против меня, Сарочка внезапно взмахнула страничками и полетела куда-то.

Вернулась через минуту с письмом – причем распечатанным.

– Я же говорила, у меня высокий риск инфаркта, переживать вредно, – объяснилась она, заметив мой внимательный взгляд. – Я залезла в конверт только кончиком закладки! Лаор пишет.

Лаор? Я, если честно, уже испереживалась, ведь от него не было ни весточки эти несколько дней, но меня обнадеживало одно – тот ритуал должен был стать его билетом в свободную жизнь. И я предполагала, что он сейчас настолько счастлив, что пока не до всяких старых знакомых. К тому же я просто не знала, как с ним связаться.

Я тут же схватила конверт, вытащила плотный лист и вчиталась.

«Здравствуй, Адель. Прости, что не написал сразу. Обустраивался на новом месте.

Как ты? Надеюсь, не вляпалась в неприятности? Твой дядя с кузеном сбежали, я кое-что на них нарыл и отправил в орден инквизиции, поэтому они тебя больше не беспокоят.

Я всегда буду рад помочь тебе – звони по переговорщику в любое время суток».

Далее шел сплошной набор цифр – вероятно, номер его переговорного артефакта – и витиеватая размашистая подпись лорда Лаора Эрдана Ин-Куэба. И даже печать поставил!

Молодец, официальненько.

А я, к своему стыду, куда-то сунула мешочек с родовыми перстнями-печатками и совершенно о них забыла.

– Вот поганец, а? Не мог он перед своим романтическим исчезновением с алтаря сразу пару слов черкануть? – над правым ухом возмутилась Сара.

– А что романтического в исчезновении жертвы с окровавленного алтаря? – это прогудел подруге Фолиант уже в мое левое ушко. – Жертва на алтаре должна только мучительно погибать, иначе этот темный ритуал – полное гуано!

– Тебе не понять, даже объяснять не буду, – махнула закладкой Книжуля.

– А ты попробуй докажи, что такого приятного в полутрупe! – продолжать настоять на своем темный гримуар.

– Как минимум то, что он избавил нас от чести отмывать кровь с алтаря и драить пол!

– Алтарь настоящего черного ведьмака должен быть в нескольких слоях крови! Иначе он не мужик! Это делает алтарь...

– Рассадником бактерий и насекомых, дорогой мой Фоля. А уж про то, что это вообще негигиенично – класть жертву на алтарь, когда еще после предыдущей кровь не смыл. Хотя бы клееночку, что ли, стелить надо!

– Клееночку! На алтарь! – нервно расхохотался Фоля, трясая страницами.

Пока они препирались, у меня в голове активно работали шестеренки. Я взвешивала все за и против. Если ничего не сделаю –

окажусь окольцованной и втянутой в очередную игру. В чувства мэра я не верила. Обратиться за помощью к Рею мне не позволяла гордость, поэтому оставался лишь Лаор.

Уже через полчаса я сидела в переговорной. Одна. Сара пожелала мне удачи, еще просила передать ее пламенный привет бывшему наемнику и ушла на свидание к Фолику.

Итак, немного подрагивающими от волнения пальцами я открыла шкатулку с переговорным артефактом. Активировала, ввела номер, сверяясь с письмом.

Через минуту мягкое сияние превратилось в полупрозрачный экран. На нем отразился свежий и довольный жизнью Лаор. Без бинтов! Не мертвецко-белый после кровопотери! А я уже в голове представила, что беспокою только пришедшего в себя наемника, и даже стыдилась.

Из одежды на нем были короткие штаны – длиной до колена, поэтому плечи и торс с отчетливо проработанными мышцами уже тронул легкий бронзовый загар, и так белокурые волосы выгорели на солнце и сильнее завились от влаги. Он лежал на тахте под странным деревом с тонким длинным мохнатым стволом, а крон у него не было – лишь много длинных продолговатых листьев. Под инкубом был золотистый песок, позади виднелся клочок лазурного моря.

– Адель, я, конечно, очень рад тебя видеть. – Представитель клана Ин-Куэб серьезно на меня посмотрел. – Но ты ведь по делу позвонила. Поэтому вопрос – как ты умудрилась вляпаться в неприятности за три дня?

Мне оставалось лишь пожать плечами. Я и сама не знала, как так получилось!

– И тебе привет, Лаор. Как дела? Как вижу, умирающим ты не выглядишь, – с намеком протянула я. – Мог бы написать раньше.

– Как видишь, я в отпуске. Впервые за пару сотен лет, между прочим! – ответил он, приподнимаясь.

Мне снова стало стыдно, что беспокою его.

Лаор взял со столика стакан на длинной ножке с какой-то разноцветной жидкостью. Через прозрачное стекло было видно, что внутри еще лед и кусочки фруктов. Сделал несколько неторопливых глотков и потребовал безапелляционным тоном:

– Слушаю тебя, милая. И рассказывай, ничего не скрывая!

Я примерно это и собиралась сделать, потому поведала ему все. Начиная от приглашения на бал, на который невозможно было не пойти, затем предложение пожениться, которое также нельзя было отвергнуть. И в конце показала кольцо. Которое опять-таки не снималось!

– Адель, я чего-то о тебе не знаю? – Наемник озадаченно крутил в пальцах уже полупустой стакан. Вздохнул и поставил с громким стуком на стол. – Иначе я не понимаю, как ты привлекла таких мужчин, как лорд Рейвенс и лорд Ибисидский. Сейчас меня уже не сдерживает клятва, и я могу тебе сказать, что наш мэр темная лошадка на политической доске. Он потомок свергнутой династии, но у него слишком много влияния, чтобы можно было просто убрать его. Ты понимаешь теперь, что означает брак племянника короля, то есть магистра Рейвенса, с леди Эванджелиной?

– То есть это политический союз? Во избежание возможного бунта и свержения власти? – Я нахмурилась.

Заерзала от нетерпения и покусала губу от злости.

Их брак всегда был делом решенным! Магистр это знал и все равно ухаживал за мной. Он изначально планировал лишь кратковременную интрижку с глупенькой лавочницей. А я посмела пожелать большего!

Стало больно. И так было, но рана на сердце почти зажила, покрылась корочкой, которую сейчас безжалостно сдернули.

А я глубоко в душе надеялась, что а вдруг Рей откажется, вдруг... Этого никогда не будет. Он вряд ли пожертвует миром в королевстве ради привязанности ко мне. И есть ли у него ко мне чувства, кроме влечения?..

– Не переживай ты так, Адель! – с широкой улыбкой произнес Лаор. – Дай мне пару дней, я узнаю кое-какую информацию и решу, как нам с тобой действовать дальше.

Я благодарно улыбнулась наемнику – у меня были опасения, что инкуб откажется помогать. Все же Рей из ордена инквизиции, и мне подумалось, что он не захочет связываться с ними после стольких лет, когда был в подчинении.

– Спасибо, Лаор. Я даже не знаю, что бы стала предпринимать в такой ситуации, если бы действовала одна, – честно сказала я.

– Да пока не за что, милая, – отмахнулся инкуб. – Ты только за эти дни новым ухажером не обзаведись. И под венец не беги – развестись будет уже сложнее, чем расторгнуть помолвку. Все, до следующего сеанса связи, Адель.

И звонок прервался.

Моей запоздалой реакцией на шутку наемника стал нервный смешок, вырвавшийся не по моей воле. А потом я вовсе начала хохотать. И смех этот был скорее истерическим. Еще недавно нечисть делала ставки на короля – вот совершенно не удивлюсь, если увижу на своем пороге сразу его величество! Которому тоже приспичит на мне жениться!

Просто события, которые происходят в моей жизни, уже дали понять – может случиться всякое! Но от короля я, пожалуй, откажусь.

Я несколько минут просидела, буравя прекратившую светиться шкатулку с артефактом. Хотелось позвонить Коту, услышать Марель и пообщаться с паучками. Но не нашлось моральных сил на звонок – мои друзья увидели бы, что я расстроена, а рассказывать еще раз всю историю с мэром не хотелось. Не сегодня.

Я так и не решилась связаться с лавкой. Привела стол в порядок, вернула на место переговорный артефакт и покинула комнату.

К поместью я бежала, придерживая рукой ворот плаща. Ветер тут же опалил холодом щеки, покусал не закрытые одеждой участки кожи. В воздухе уже чувствовалось приближение зимы. Уже вечерело. Кое-где покрылись тонкой ледовой корочкой лужи, последние листья с деревьев слетели разом, оставив после себя голые ветки. Присмотрев кучку мусора в виде поломанной ветоши и полусгнившей листвы, я сделала мысленную пометку нанять работников для очищения сада.

Входную дверь открывала с особым предвкушением – что поем что-нибудь сытное и потом сяду у камина с чашкой чая и буду... собственно, составлять план действий. А именно – с чего начну ремонт и сколько денег я могу выделить на это.

– Слушай, магистр, хватит делать нам нервы. У нас с Фоликом тонкая душевная организация, можем и порчу навести, – услышала я раздраженный голос Книженции, едва переступила за порог. – Адель с тобой даже разговаривать не будет, поэтому чеши-ка отсюда к своей невесте!

Ответ Рея я не услышала – он говорил спокойно, холодно и отстраненно. Его голос заглушали стены, гобелены и магия самого поместья.

Я торопливо сняла сапожки и, наспех сунув ноги в домашние туфли, побежала в гостиную, откуда доносился разговор.

Лорд Рейвенс восседал на диване и со снисходительной полуулыбкой смотрел на гримуаров, которые нависли над ним. От злости у Сарочки трепыхались страницы, а ее оттопорщенную к магистру закладку придерживал Фолиант. Видимо, во избежание драки, потому что мой гримуар готова была наброситься на Рейанара.

– Сарочка, успокойся, пожалуйста. – Я подбежала к ней, взяла в руки и прижала к себе. Погладила по корешку. То, что она так защищала меня, как-то растрогало.

– Адель, посмотри на меня, – позвал Рей бархатным ласкающим голосом. И он подействовал так, как действовали чары Лаора на других девушек.

Я злилась, даже не так – я была в ярости от того, что он водил меня за нос. А сейчас – только он поманил, и у меня в голове возник розоватый туман, который будто бы стер мое негодование. Пульс участился, кожа заныла, требуя его прикосновений. Душа захотела близости.

Я скучала. Ревновала. Бесилась. А еще держала в себе эти чувства, прятала, потому что стыдилась их. Потому что лорд Рейвенс – чужой жених.

Я ведь изначально не хотела этих чувств. Он завоевал меня, приручил, а когда я готова была отдать ему всю себя, захотел забрать только тело. Но глупое сердце никак не хотело понимать, что это предательство. Как жаль, что чувства и разум существуют по отдельности. И нельзя по щелчку пальцев разлюбить. Чтобы не было так больно.

Почему я могу варить и продавать зелья, которые помогают людям, но себя вылечить не могу? Всего-то нужно снадобье, которое бы убило любовь.

– Адель, любимая, нежная, желанная. – Слова магистра отдавались дрожью в теле.

Я все же повернулась к нему. Из ослабевших пальцев высвободилась Сара. Она что-то пробормотала, но я даже не поняла,

что именно.

Мое внимание полностью привлек Рейанар. Он уже поднялся и подошел почти вплотную ко мне. Высокий, сильный, красивый – просто дыхание захватило. Мужчина был одет только в темные брюки и белую рубашку, закатанную до локтей. Черные волосы струились по плечам, зеленые глаза сверкали.

Отчего-то в голове я провела параллель между мэром и магистром. Лорд Ибисидский одевался более официально и строго, а Ре позволял себе проявлять некоторую небрежность и легкость.

– Я скучал. – Вкрадчивый голос мужчины мурашками прошелся по спине. Он сделал шаг вперед, почти обнял, но я опомнилась и отошла.

Магистр Рейвенс снова подался вперед, а я – назад.

– Зачем вы сюда пришли? – взяв себя в руки, холодно спросила я. Хотя внутри же пылал пожар. – Мне показалось, мы в нашу прошлую встречу все друг другу сказали.

Мужчина смерил меня внимательным взглядом, ласково улыбнулся и напомнил:

– Я сказал, что отступать не намерен, дорогая.

– А я сказала, что меня не устраивает та модель отношений, которую вы мне предлагаете, – нервно проговорила я. – С того дня ничего не изменилось. Так зачем вы пришли, магистр?

Я уже почти полностью взяла себя в руки – разве что сердце продолжало бешено биться от того, что лорд Рейвенс не сводил с меня взгляда. Но теперь мной руководил разум, а не чувства.

Он больше не улыбался, но продолжал пристально смотреть. И я четко увидела тот момент, когда его зеленые зрачки начали наполняться синевой. Будто бы зелень леса поглощает бескрайний и беспощадный океан.

– Я пришел, чтобы забрать тебя отсюда и отвезти подальше от лорда Ибисидского. Ты ведь не хочешь за него замуж, Адель.

– Допустим, – осторожно отозвалась я. – А куда отвезете?

– В свой дом. Он далеко от столицы и надежно скрыт. Там мэр тебя не найдет.

Мне стало горько. Я сглотнула, будто бы так эта вязкая горечь пройдет.

– Предполагаю, что посещать меня будете только вы?

– Я бы перевез туда и твою нечисть, но из-за привязки к лавке это будет проблематично. Гримуары поедут с тобой. С нечистью я постараюсь что-то придумать, но не обещаю, – продолжил Рей. И выглядел он так, словно не сомневался в моем ответе. – Вещи можешь не брать, я куплю тебе все, что ты захочешь.

Просто волшебнo! Я сейчас начну от счастья танцевать! Ведь предел моих мечтаний – это лишиться всего, к чему я стремилась, и стать... по сути постельной игрушкой. Сомневаюсь, что магистр будет заходить просто чай попить да новостями делиться. И самое печальное в этой ситуации то, что совершенно серьезно это предлагает мне любимый мужчина. Уверенный в том, что я соглашусь.

– Неожиданно, конечно, – наконец нашлась чем ответить я.

Покрутила головой в поисках своих гримуаров, и мои догадки подтвердились. Они висели в воздухе, окутанной дымчатой магической сетью. Иначе бы Сара не молчала и учинила бы скандал. И в выражениях, в отличие от меня, не стеснялась бы.

– Выпустите, пожалуйста, моих гримуаров, – попросила я.

Магистр и бровью не повел.

– Только тогда, когда ты дашь свой положительный ответ, – заявил этот наглец.

И мое терпение лопнуло.

В голове вспыхнуло воспоминанием тот день, когда я стала главой рода, и те знания, что я получила от леди Мириам. Заклинание призыва защитников рода легко на язык. Потянуло холодом от активации старинной охранки.

– Мой ответ – идите-ка вы к шусам с такой помощью, лорд Рейвенс! – с наслаждением сообщила я, когда расслабленного и не ожидавшего атаки Рея спеленали духи, а потом и вовсе вынесли из поместья.

Глава 4

Надо признать, что где-то в глубине души я боялась, что магистр Рейвенс настолько силен, что ему нипочем даже защита древнего рода. И ему вполне удастся повторить подвиг Лаора и разметать призрачную стражу.

Кстати, интересно, почему получилось... Этот вопрос я тотчас задала бабке Мириам.

– Потому что позволили, – пожала она призрачными плечами. – Нас уже давно не устраивала кандидатура твоего дяди.

– М-да...

– Боишься? – насмешливо спросила старая леди.

– Опасаюсь, – не постеснялась признаться я. – Весьма смущает то, что твоя призрачная гвардия защищает тебя ровно до того момента, пока сама этого хочет.

– С тобой все будет иначе. Кондрату мы подчинялись скорее номинально, так как он был официальным, а не фактическим главой рода.

– Это как?

– Клятву на алтаре не приносил.

Ага, то есть у меня они не забалуют? Просто чудесно!

Но все равно окончательно выдохнула, лишь когда духи вернулись и с поклоном сообщили, что мое приказание исполнено. Встряхнула руками, сбрасывая остатки заклинания.

Призраки пропали.

С уходом магистра растаяли и его чары. Книженция и Фолиант освободились, и тишине особенно громко прозвучали аплодисменты. Они хлопали закладкой, а Сарочка гордо произнесла:

– Мое воспитание, моя радость! Адель, ты умница!

– Не баба, а огонь, – поддержал подругу темный гримуар. – Как его перекосило-то, а? Ты видела, драгоценная обложка моей души?

– Так ему и надо! Нечего на чувствах нашей Адель играть! – в сердцах воскликнула Книжуля. Затем подлетела ко мне, коснулась руки и спросила: – Ты как?

Я слабо улыбнулась.

– Нормально.

Навалилась дикая слабость пополам с облегчением. Я, оказывается... боялась. Боялась, что не сдержусь и сдамся. Тяжелее всего бороться не со всем миром, а с самой собой.

Ладно, прошло и прошло!

– Мне срочно нужно выпить чай.

Если чему меня жизнь с Котиком и научила, так это тому, что всегда есть время и место для чаепития. Особенно когда у тебя на душе осенняя погода.

– С градусом, может? – воодушевилась Сарочка.

– С мятой и ромашкой, – покачала головой я.

Сарочка сникла, но, пробормотав что-то типа «Еще никому не мешали несколько капель коньяка», улетела искать служанку. За ней тут же увязался Фоля.

Я осталась в гостиной одна. Села с размаху на диван, где до этого вальяжно располагался Рейанар.

Раздался едва слышный хруст.

– Что за?.. – удивилась я, вытаскивая из-за... допустим, спины тонкую серебристую пластинку.

Она была прямоугольной формы и помещалась в мою ладонь. На блестящей отполированной поверхности с двух сторон были выгравирован текст на незнакомом языке. Я несколько минут крутила ее в руках, пытаюсь понять, что там написано и откуда у нас эта вещица.

Скорее всего, пластина выпала из кармана Рея.

Припомнив уроки Сары, я выплела заклинание, чтобы понять, что это за вещица и хотя бы к какой магической школе относится. По идее она должна засветиться, и оттенок сияния нам все расскажет.

Но вместо этого вещица предупреждающе нагрелась.

Ага, защита от сканирования стоит? Очень интересно.

Наверняка это артефакт.

Еще раз внимательно осмотрев найденную вещь, я решила, что разберусь с ней потом. И сунула в карман, скрытый в складках в подоле платья. И кажется, вовремя.

Я услышала шаги. Уже начала предвкушать, как буду пить горячий отвар, но в комнату вошла не Бетси.

– Что ты здесь делаешь? – удивленно спросила я, подскочив на ноги.

И если честно, больше всего мне хотелось без лишних слов выставить незваную гостью! Но как вежливая девочка, я все же решила начать с диалога. Тем более мы на моей территории, а стало быть, здесь у меня больше возможностей.

Вот один слишком наглый магистр в этом недавно убедился.

– Где бы ты ни оказалась и какой бы ты титул ни получила, ты так и остаешься жалкой лавочницей, – искривила пухлые губы Эванджелины. – Никаких манер.

Я была готова увидеть всех, но не ее. Однако напротив меня стояла именно невеста Рея и дочь... моего жениха. Как выяснилось – названная. Впрочем, приятнее это ее не сделало!

Выглядела Эва, как всегда, великолепно. В красивом пышном платье винного цвета, с открытым декольте и с собранными наверх волосами. Так обычно наряжаются на свидание или на бал – четко подобрав образ, начиная от украшений, заканчивая шпильками с бриллиантовыми наконечниками, сверкающими в прическе. Как она вообще сюда попала?!

Из горла вырвался смешок. Видимо, уже сдают нервы. У меня не поместье, а просто-таки проходной двор!

– Во-первых, Эва, я тебя не звала в гости. Не тебе говорить о манерах, – уже спокойным тоном парировала я. – А во-вторых, следи за словами, иначе у нас не выйдет дружеского разговора. Ты же пришла поговорить?

Эва сморщила красивое личико.

– Я здесь не для того, чтобы вести с тобой беседы. Я хочу только предупредить.

У меня машинально поползла вверх бровь. Сложила на груди, готовая выслушать претензии.

В комнату влетела Книжуля, левитируя перед собой поднос с чаем. Озадаченно зависла в воздухе глядя на скандальную визитершу. Но к ее чести, в диалог не вмешивалась, а то, чувствую, это все переросло бы в базарную склоку. Сарочка слов все же не выбирает, а Эва очень... эмоциональная. Ругаться любит.

– Держись подальше от Рея и моего отца, вертихвостка! Иначе придется показать, где твое место, лавочница!

Мне даже интересно стало: где же мое место? Медленно из груди по телу расползлись горячие импульсы силы. Мой дар реагировал на мою злость. Но я сдерживала горячий поток, стремящийся вырваться и как минимум смести низкий чайный столик. Сдерживало то, что вообще-то это мой дом, мне же потом за эти разрушения платить.

– Знаю я таких прожженных, как ты! И прогоняла уже не одну почуявшую легкую добычу девицу, – не успокаивалась Эва.

Я подошла ближе и раздраженно сказала:

– Слушай, Эванджелина, я буду только рада, если ты забереешь и своего отца, и своего жениха. Я не гонюсь за их вниманием!

В гробу я такую востребованность видела, если честно.

– Ну-ну, – зло протянула девушка. – Все вы так поете. Предупреждаю – еще раз увижу, как ты рядом с ними вьешься, тебе не поздоровится!

Изящно развернувшись, Эванджелина легкими шагами направилась к выходу из комнаты. Видимо, дорогу ей подсказывать было не надо – она двигалась уверенно. Да и сюда же как-то добралась. Интересно, кстати, с чьей подачи? Дом большой, гостиных в нем много. Не обшаривала же она его весь.

В любом случае я медленно пошла за ней, чтобы удостовериться, что дочка мэра действительно покинула мой дом. Хлопнула входная дверь. С потолка посыпались кирпичная крошка и потрескавшаяся краска.

– Вот же зараза! Пусть у себя дома так хлопает! – возмущенно воскликнула я.

Меня даже не разговор настолько вывел из себя, как то, что она так пренебрежительно отнеслась к чужому имуществу. Ей, родившейся с золотой ложкой во рту, не приходилось думать о ценности денег. А я как раз знала цену каждой своей вещи, потому что это мой труд.

– Я бы ее назвала по-другому, с большей экспрессией, но и зараза звучит неплохо, – подлетела ко мне также взвинченная Сарочка. – Ты посмотри на эту, а! Ее жених за тобой бежит, а виновата ты! А вырядилась как! Пусть для своего поца старается, авось и на нее взглянет. Надо ее хорошенько проклясть, Адель. Ведьма ты или как?

– Или как, раз в мой дом ходят как в картинную галерею, – вздохнула я. – Нужно что-то делать. И ремонт! Надо начать

сегодня же!

– Аделюшка, пошли чай попьем. Есть у меня один ритуал на заметке, решим этот вопрос, – мягко прошуршала страничками Книжуля. – Может, все же пару капель чего покрепче добавим к ромашке?

– Нет, – твердо ответила я. – У меня много дел, Сарочка, не хочу туманить разум.

– Ты шо, правильная доза коньяка только прочищает мозг!

– Все же откажусь. Давай выпьем чай, я перекушу бутербродами, и будем думать, с какой комнаты начнем ремонт.

После слов Эвы я злилась, потому сил у меня было немеряно. Я готова чуть ли не сама начать делать ремонт. Только отсутствие опыта и инструментов меня остановило. Ну, и отвар, собранный еще Лианой, помог мне немного прийти в себя и успокоиться.

Однако с защитой поместья надо что-то делать! Кто дальше ко мне заявится? Мама Рея с требованиями отпустить ее сына?

* * *

Ближе к вечеру у порога поместья оказался посыльный. Он передал Бетси письмо от лорда Ибисидского.

Мы устроились с бумагами в бывшем кабинете дяди. Я распорядилась вынести оттуда весь хлам, перенесла сюда свой букет, до сих пор радующий меня свежими бутонами. И вот – уже теперь мой кабинет. Я на конверт, запечатанный красным сургучом и личной печатью мэра, смотрела с опаской. Учитывая то, что на меня неприятности сыплются, как снег во Вьюжную ночь, открывать его было страшновато.

– Думаешь, есть что-то хуже ревнивой невесты бывшего и неразделенной любви? – лениво спросила Сарочка, задумчиво макая свою закладку в чашку с чаем.

Все же процесс потребления жидкостей магическими книжками выглядит весьма интересно!

– Опасаюсь этого, – выдыхаю я, крутя в руках письмо. – Лаор сказал не влипать в неприятности, пока он ищет информацию.

Я глядела на послание как на шкатулку, полную самых страшных заклинаний. Открою – и все они будут обращены на меня.

– Всегда можно сделать вид, шо письмо не дошло до адресата, – проговорила Книжуля. – Прочитай. Если все хорошо – мы его получили, если все плохо – послание внезапно потерялось, мы ничего не знаем.

– Удобная позиция, – оценил совет подруги темный гримуар. – Открывай, Адель. Я знаю заклинание, после которого от бумажки не останется и пепла. И нужна всего одна жертва...

– Фолик, давай без жертв обойдемся, пожалуйста, – попросила я, все же разрывая сургучную печать.

Вытащила наружу сложенную трижды плотную бумагу. Белоснежную, с золотистым тиснением по контуру. Почерк мэра – мне показалось, что писал именно он, – оказался ровным, чуть размашистым, но по его письму сразу было понятно, что он очень властный человек, привыкший все контролировать.

«Моя дорогая Адель, я поддерживаю твоё рвение заняться ремонтом родового поместья Харвисов. Ниже представлен список строительных гильдий, проверенных моими людьми. Можешь спокойно обращаться к любому из них – они не посмеют обмануть тебя».

Я изумленно проморгалась. Снова вернулась к чтению – действительно, дальше шли адреса и названия мастерских.

– Ну шо за мужик! – с восхищением протянула Сара. Она парила надо мной и читала через мое плечо, ради этого вытащив закладку из чая. – И помогает, и против шерстки не гладит, решая все за тебя! Адель, брось это все, идем выбирать свадебное платье. Такие женихи на полу не валяются!

– И детей рожать каждый год, угу, – нервно проговорила я, неаккуратно складывая письмо и убирая в самый крайний ящик стола. – Только если бы меня это устраивало, я бы вышла замуж за Кристиана.

– Но там была тетка в виде свекромонстра, – напомнила Сара. – А у мэра вроде только Эва. Она, конечно, капризная девочка, но перебесится. Эй, ты куда список мастеров убрала, Адель?

– Я сама найду работников, – твердо сказала я.

Взяла из стопки чистый лист – эта бумага по сравнению с тем, на которой писал лорд Ибисидский, казалась желтой, грубой. Положив перед собой, потянулась за пером. И принялась писать объявление о поиске наемных работников.

– Серьезно?.. – выдохнула Сара, повернулась к возлюбленному и потребовала: – Фоля, скажи Адель, что это глупо!

– Прости, сокровище моей души, но моя мужская логика пала жертвой гордости Адель. Она у нас упертая, ты ее вряд ли уговоришь. Но если будешь пытаться, лучше подбить ее на кровавый ритуал. Силы будет достаточно, чтобы привести в порядок и поместье, и сад. И никаких лишних затрат!..

– Фоля! – шикнула Книженция.

– Я же о деньгах и нервах Адель забочусь!

– Никаких кровавых ритуалов! – была непреклонна она.

– Да понял я, понял, – сник Фолиант. – Но все равно ничего хорошего из задумки Адель не выйдет. Сейчас столько аферистов развелось, побольше мух, я тебе скажу.

Я лишь слушала их, занятая придумыванием объявления. Вскоре я написала несколько штук, перечитала и, удостоверившись, что все в порядке, решила завтра с утра их раскидать их по деревне. Помощь мэра я категорически не хотела принимать, пусть даже он из добрых намерений мне хочет помочь.

Я сама со всем справлюсь. Ремонт – это ведь несложно, верно?

* * *

Работники нашлись достаточно быстро. В тот же день, как я повесила первое объявление, начали приходить мастера. Но многих я забраковала сразу и даже не допустила к работе. К примеру, один мужчина с порога начал с этого:

– Ну что же, красивишно тут у вас. Во время ремонта я тут поживу, ладно? Но комнату надо большую, у меня две жены, семь дочерей и два брата. Элей, заноси чемоданы, эй!

Этого самоуверенного «мастера» и его родственников, которые, как тараканы, разом заполнили весь холл, пришлось выдворять

с помощью магии рода. Призраки мягко выставили за дверь всю семью, а неудачливому соискателю придали ускорения.

Сарочка, пока я решала этот вопрос, смотрела на меня с немым укором. Мол, я ведь говорила, ничего хорошего не выйдет.

А черный гримуар самым натуральным образом ржал на весь особняк.

– Ха-ха, я не могу-у! Зови следующих, Адель!

Я на гримуаров тогда даже обиделась. Но когда я приняла на работу совершенно с виду адекватного мужчину для ухода за садом, а тот в итоге весь день пил и затем полночи дрался с садовыми инструментами... Я истерически смеялась вместе с ними, но не сдавалась. И даже набрала целую бригаду мастеров для ремонта первого этажа особняка. Решено было начать с правого крыла, мы даже составили план комнат. И вроде бы все было хорошо...

Пока они не выставили мне счет.

– Деньги? – Я растерянно уставилась на внушительного такого мужика, который поймал меня выходящую из столовой после ужина. – Какие деньги, вы же только утром приступили!

– Ну дык, хозяйка... первый день работ! Оплатить надобно.

– Так вы только демонтажом начали заниматься!

– Дык разрушение тоже работа! И весьма непростая! – Он гордо выпятил грудь. – Знаете как аккуратно надо действовать, чтобы у вас крыша не сложилась!

Очень аккуратно. Потому что моя несчастная крыша уже в шаге от складывания!

– Какая крыша, если вы начали с первого этажа и полуподвальных помещений?!

– Конструкция – дело такое...

– Такое, – зловеще согласилась я.

– Ну так шо? Пяток золотых в виде аванса? Госпожа, деток кормить надо! Голодные дома сидят! Пятеро по лавкам!

Я не очень благородно почесала нос, а после со вздохом повернулась к стоящему в дверях лакею.

– Ульям, дай работникам два золотых и проводи к... месту приложения их труда, – коротко бросила я.

– Два золотых?! Госпожа...

– Я спешу. Давайте не будем тратить ваше и мое время.

Ну правда, пока еще вообще толком ничего не сделали, а в качестве аванс попросили, между прочим, половину суммы, что я за обучение отдавала! При этом в долги к нечисти залезая.

Когда я зашла в кабинет, там меня уже ждали гримуары. Сарочка ехидно спросила:

– Ну шо?

– Денег хотели, – со вздохом ответила я.

– Оу... быстро! Не надумала воспользоваться списочком от мэра?

– Нет, – отрезала я, но, не удержавшись, бросила косой взгляд в сторону письма, специально отложенного в сторонку.

– Эх, зря. Потому что молоденькую девушку надуть – святое дело! А так по рекомендации от лорда Ибисидского дурачить тебя точно не рискнут!

Я посмотрела в темное окно.

– Сара, я хочу справиться сама. А не чуть что прибегать к пусть и косвенной, но помощи этого мужчины.

– Ладно, таки кто я такая, чтобы мешать честной девушке самостоятельно набивать шишки.

Действительно, шишки – это такое дело... сугубо индивидуальное.

Временами даже нужное!

Глава 5

Надо сказать, что в глубине души я все же опасалась того, что зря выдала работникам аванс. И ожидала, что они непременно придут за добавкой, возможно этим же вечером!

К счастью, мои опасения не подтвердились. Наоборот, судя по звукам, строители развернули кипучую деятельность!

Так что я выдохнула и сосредоточилась на документах. К сожалению, фамилия Харвис и титул «графиня Солт» – это не только права, но и куча всяческих обязанностей. О которых я имела весьма смутное представление, но все же запросила учетные книги, а также управляющего.

И тотчас столкнулась с тем, что книги-то мне Бетси принесла, а вот по поводу того, кто ими раньше занимался, ответила лаконичное:

– Так сбег он, ваша светлость.

– В смысле?

В диалог бодро встряла Сарочка:

– Так в прямом, Аделька. Видимо, был в сговоре с твоим дядькой и, как только запахло сменой владельца, решил, что ему пора!

Бетси покосилась на говорящий гримуар, осенила себя кривоватым знаком Единого, но, как ни странно, подтвердила:

– Ваша книга права, графинюшка.

– Бетси, а экономка? – нахмурилась я, впервые озадачившись тем, что для такого большого дома тут служит очень мало людей. – Дворецкий? Лакеи, наконец... Я видела всего одного.

Вернее, раньше эти нюансы тоже вызывали у меня удивление, но особо не трогали, потому как были личным делом Кондратия тэ Харвиса. А потом вступление в права и бал... Мне было достаточно, что в моих покоях чисто и завтрак подают вовремя.

– Предыдущий хозяин всех отпустил. Экономил. А другие сбежали, как только его сместили. Вот лакей Михей, например, да и конюх тоже.

Весьма любопытно. Что это им, интересно знать, не понравилось? Да еще и настолько, чтобы бросать насиженное место. Притом дядя

точно не мог предложить им другую должность, так как, по заверениям Лаора, приобрел проблемы с инквизицией.

– А кто у нас остался?

– Кухарка, лакей, поломойка и еще одна горничная, но она стара и на один глаз слепа, потому уже давно выполняет только черную работу. Каминны выгрести и тому подобное.

– Ясно. Спасибо, Бетси.

Та с поклоном вышла. А я вздохнула, поняв, что в деревенский новостной листок придется давать еще одно объявление, на этот раз о поиске персонала. Хотя управляющего там не отыщешь, эх...

Хотя...

Я решительно подтянула к себе листок. Напишу-ка я господину Быстрику, которого подарил мне Лаор.

Сам он, конечно, занят ведением моих дел в столице, но, возможно, сможет кого-то посоветовать.

После того, как послание было написано, я погрузилась в изучение домовых книг. Саре и Фолику быстро наскучило общаться с мной, так как в основном я отвечала односложно и не особо прислушивалась. Так что гримуары вылетели из кабинета. Притом Сара томно хихикала, а Фолик сообщил, что они для меня изучат все закоулки этого дома.

Взглянув на закрывшуюся дверь, я поморщилась и вновь подумала о Коте.

Бедный, бедный Котик!

Притом молчать о том, что творилось у меня под носом, я уже, если честно, считала неправильным.

Несколько минут помаявшись, я все же решила, что они не маленькие и сами разберутся. А ябедничать – последнее дело!

* * *

За книгами я просидела допоздна.

Зевнув, посмотрела на каминную полку и, увидев, который час, изумленно округлила глаза.

Все, пора спать!

В спальне никого не оказалось, видимо гримуары до сих пор изучали особняк. Так что я, напевая, приняла душ, расчесалась и намазюкалась пятком уходовых средств. Выплыла в комнату, благоухая травами, и остановилась возле столика с пышным подаренным букетом. Он тонко, почти невесомо пах. Все так же притягательно.

Я подхватила вазу и понесла в спальню. Странно, вроде же ставила уже у кровати – кто унес?

Разместила цветы на тумбочке и, не удержавшись, нырнула лицом в ворох шелковистых лепестков. Единый, как же пахнет!

Просто невероятные какие-то цветы! Нужно узнать, что это за сорт, и посадить такие в саду, чтобы после срезать и ставить букеты в каждой комнате дома! И сделать из лепестков саше и прокладывать ими постельное белье! Да что там, немного волшебства, и даже можно создать масляные духи, и тогда этот аромат будет со мной всегда!

Кстати, про это...

Время есть, спать пока не очень хочется. Да и весь необходимый набор юного зельевара я с собой брала в одном из чемоданчиков. Там даже есть маленький котелок!

Распахнув шкаф, я отыскала тот самый саквояж.

Вот он, родимый! А в нем все необходимое...

* * *

Экстракция эфирных масел – дело небыстрое. Вообще, если заниматься этим с толком и с расстановкой, то работать стоит в лаборатории. Так как нужны конденсатор, дистиллятор и несколько стеклянных колб.

В моем дорожном наборе всего этого, разумеется, не было. Зато имелись некоторые навыки, частью приобретенные на курсе в академии стихий, а частью почерпнутые со страниц Книжули.

Ну, и стеклянная колба тоже нашлась. Базовое же масло я отыскала на кухне. Правда, намывающая там пол Бетси так удивилась, что выронила в ведро отжимаемую тряпку. На кухне нашлось и подсолнечное, и оливковое. Я взяла первое, так как, судя по всему,

оно проходило весьма хорошую очистку и потому практически не обладало посторонними запахами.

Вернувшись в комнату, я аккуратно открыла кейс с иглой, которая помогала добыть руа. Один укол пальца, и в масло срывается крупная, сверкающая капля энергии. Короткое заклинание, и база для моих будущих духов словно расслаивается. Примеси и более тяжелые фракции оседают на дно, а наверх поднимается прозрачная жидкость. Я подняла колбу и аккуратно перелила ее тягучее содержимое в другую стеклянную посуду. С более широким горлом, скорее напоминающим банку.

Посмотрев базу на просвет, я удовлетворенно кивнула. А после поднялась и, подойдя к вазе, вытащила из букета три цветка. Еще раз поднесла к носу, с наслаждением втягивая тонкий аромат. И вернулась к столу, где я разложила все инструменты. Теперь нужно оборвать лепестки. Один за другим, бело-розовые, тонкие как чешуйки, они падали в банку с маслом. Спустя минуту пришлось взять стеклянный же пестик и утрамбовать. Вновь взяться за иглу и добавить каплю руа. А после масла. Лепестков. И вновь примять. И опять руа, вместе с коротким заклинанием.

Вообще, чары, которые должны были ускорить процесс вытяжки, являлись достаточно интересной штукой. Хотя бы потому, что были не единой речевой формулой, а разбивались на несколько этапов.

Тут, конечно, помогало то, что растения очевидно были не простыми, а магическими. Об этом говорило то, что руа, попав на лепестки, рассыпалась по ним серебристыми искрами.

Весьма интересно, вроде как пионовые розы самые что ни на есть обыкновенные цветы. Да и масло никак не могло повлиять...

Хотя что я знаю о последних веяниях в ботанике? Те же хрустальные лилии выводились с помощью магии, вдруг и тут что-то аналогичное?

Когда баночка оказалась заполнена, я закрыла ее стеклянной крышкой и как следует встряхнула. А после произнесла завершающую формулу заклęcia. Бутылек полыхнул настолько ярко, что я сдавленно зашипела. Вот говорилось же, что лучше использовать очки, но я про это начисто забыла!

Проморгавшись, я убрала бутылек в шкатулку.

Пока работала, проголодалась, потому второй раз отправилась на кухню. На сей раз Бетси там не было, так что я спокойно, даже, можно сказать, в свое удовольствие пошарила по ящичкам. Сделала себе кривой, но весьма щедрый на колбасу бутерброд, налила молока и шлифанула свой поздний ужин яблочком.

Уже дожевывая бутер, с тревогой ощупала талию! Но, слава Единому, в целом она оставалась все такой же. Появилась робкая надежда, что то, как я активно использую магию, расходует не только магический, но и физический запас сил.

К тому времени, как я вернулась в комнату, процессы уже были завершены. Лепестки полностью растворились в масле, которого тоже осталось едва ли не десятая часть от первоначального объема. Подрагивающими от нетерпения руками я отвинтила крышку и с самым блаженным выражением лица втянула в себя запах.

О да-а-а! Это оно!

Только более концентрированное, насыщенное... Совершенное.

Не вытерпев, я сразу же намазала маслом запястье и за ушами. И задумалась над тем, что надо бы ввести в лавке новую позицию товара.

А что? Духи – это прекрасно!

* * *

В комнату вплыла Сарочка.

– Магичила? – спросила Книжуля, заинтересованно покрутившись в воздухе.

– Немного. – Я заплетала волосы, уже сидя в постели в одной сорочке. – Решила немного себя порадовать.

– Это правильно, это ты молодец. Себя надо баловать. Подавать пример другим, так сказать.

– А где Фолик?

– Решил изучить подвалы более внимательно. Встретился с бабкой Мириам и улетел с ней... изучать. – Ворчания в голосе Сары стало многократно больше. – Кошелка старая. Давно мертва, а все туда же – кокетничать с чужими мужиками.

– Ты уверена, что это было именно кокетство?

Мой мозг, если честно, ломался на попытке вообразить флирт между призраком и гримуаром.

– Конечно! – возмутилась Сара и пискляво передразнила: – «Пойдем я покажу тебе мой... алтарь. И секретный зал для жертвоприношений». Тьфу!

– А у нас есть такой?

– Угу. Как выяснилось, у тебя есть парадный зал, малый зал и секретный зал.

Какое богатое поместье, а? Приносись в жертву в свое удовольствие.

В общем, спать я ложилась практически счастливая. Чудесный аромат примирил меня с действительностью, и практически все стало видеться в гораздо более радужных красках.

Мэр жениться хочет? Ну, пусть хочет. Помолвка еще не свадьба, глядишь и передумает. В конце концов, всегда есть совсем уж нелицеприятные методы избавления от женишков. Конечно, они могут быть настолько сомнительными, что больше я желающих и не найду. Кто станет жениться на той, кто прилюдно опозорилась?

Но если честно, перспектива умереть старой девой уже некоторое время не внушала мне ужаса. Наоборот. Богатая и независимая старая дева – звучит гораздо лучше, чем несчастная мужняя жена.

Рей предлагает неприличности? Ну что уж. Может, лет через пятьдесят я и соглашусь!

Я даже хихикнула, представив себе лицо магистра, когда через полвека к нему приходит старушенция и кокетливо намекает, что готова на все! На моменте мысленного торжественного снятия нижних юбок и догоняния такого же дряхлого магистра Рейвенса я расхохоталась в голос.

Так что ничего... Главное – не терять чувства юмора и присутствия духа. Я со всем справлюсь.

Раздался сонный голос Сарочки:

– Аделька, таки меня начинают волновать твои нервы, дорогая. Спи уже, похихикаем завтра.

И повернувшись на другой бок, я уткнулась носом в свое же запястье и уснула, окутанная флером цветочного аромата.

Уснула вполне счастливой.

А вот проснулась...

Вернее, будет правильнее сказать, что я не проснулась.

Такой сладкий поначалу сон сначала стал беспокойным, и я ворочалась на влажных простынях, не в силах сбросить с себя липкие оковы дремы. Вроде ты уже и пришла в себя, а вот заставить тело сознательно пошевелить хотя бы рукой не можешь! В ушах стучали барабаны пульса и шумела кровь, а сознание с каждым мигом тускнело. Несмотря на то, что я всеми силами пыталась... пыталась сделать хоть что-то!

Открыть глаза! Сесть? Вообще вскочить на ноги? Неважно, все что угодно, чтобы прервать это странное состояние.

И на каком-то этапе, во время очередного, невероятно сильного рывка, у меня получилось. Я резко села с протяжным выдохом.

Бешеное сердцебиение стихло, словно его выключили. Зато появились другие звуки. Вокруг летали Сара и Фолик, притом Книжуля явно была на нервах!

– Она не просыпается! Мечется и не просыпается!

В смысле? Вот же она я – сижу, на нее смотрю.

– Спокойствие, Сарочка, сейчас мы что-то придумаем.

– Да шо мы можем придумать?! Боже, Фоля, ну не может же она настолько глупо умереть?! Мы столько всего прошли.

Я возмущенно откликнулась:

– Да все со мной в порядке!

Гримуары не отреагировали. Зато раздался веселый, очень знакомый голос:

– Удивительно, конечно! Только заступила на пост главы и сразу пытаешься умереть. Адель, это слишком стремительно!

Развернувшись, я увидела зависшую в углу комнаты бабку Мириам. Притом видела и слышала ее не только я. К ней тотчас повернулись оба гримуара.

– Ты знаешь, что с ней? – требовательно спросила Сара.

– Конечно, знаю. Висит, пребывает в предсмертном состоянии. Вот-вот пополнит свиту мертвых Харвисов. Если так подумать – очень бесславный конец.

Сара немедленно зашелестела страничками и скороговоркой забубнила заклинание. Золотистые искры опустились на мое тело, но практически сразу растворились. И судя по тому, что обратно меня

не тянуло, чары не дали результата. Леди Мириам подтвердила мои нехорошие догадки:

– Увы, яд достаточно силен. Связь души и тела практически утрачена, тут может помочь разве что чудо. Ей нужно вливание жизненной энергии, а в вас, дорогие книжки, таковой нет. Разве что по-быстрому где-то найдете жертву.

Фоля взвыл:

– А я говорил! Говорил! У всякой уважающей себя ведьмы обязательно должна быть в зачатке девственница. Или, на худой конец, поросенок! Вот сейчас нам нужна жертва, а ее нет! И поросенок нет...

Отсутствие одного действительно практически трагедия в данных условиях.

Я наблюдала разворачивающуюся вокруг панику. Повела плечами и попробовала сама лечь обратно в тело. Не удалось. Просто вдруг стало темно, и сознание начало гаснуть, и я побоялась довести этот процесс до конца. Вдруг я окончательно теряюсь, а не возвращаюсь в тело?..

Вновь рывок, но на этот раз я воспарила над кроватью.

– Леди, вы сказали, что меня отравили? Но кто?

Она лишь хохотнула:

– Ты не поверишь...

– Ну же?

– Ты и отравила!

– В смысле? Да не может такого бы... – Я осеклась, и мой взгляд метнулся к столу, где я еще недавно создавала духи. – Вот же... демоны и вся нечисть нижнего мира!

– Согласна, иронично. И теперь действительно ты можешь надеяться разве что на чудо. Или на изобретательность твоих книг.

Я приуныла.

С чудесами у меня по жизни дела обстояли не очень. Так что тут, видимо, только на Сару...

Я воззрилась на Книжюлю. Она ругалась с Фоликом, лихорадочно перебирая варианты моего спасения. Спустя пару минут я поняла, что ко мне с угрожающей скоростью приближается уникальная возможность стать призраком в восемнадцать лет после того, как стала главой рода.

И в этот момент чудо, в которое я не верила, все же изволило случиться! Но так оригинально, что у меня отвисла челюсть.

Потому что окно открылось, и в комнату достаточно элегантно забрался высокий мужчина в дорогом вечернем костюме.

Светлые волосы чуть растрепались, выбиваясь из хвоста, а в серых глазах причудливо смешались злость и тревога.

– И кто пос-с-смел? – прошипел мэр, подходя к моей кровати.

Сара на него смотрела с изумленно повисшей закладкой.

– Фоля, а ты как думаешь, это шо за шлимазл?

– А не все ли равно? Эй, парниша, как у тебя обстоят дела с запасными девственницами вообще и навыками спасания ведьм в частности?

Как ни странно, мэр вот ни капли не удивился этим более чем странным словечкам. Наклонившись над моим, к счастью, весьма пристойно выглядящим телом, он спокойно ответил:

– Запасных девственниц нет, но вот ведьму мы как-нибудь да спасем. Фолиант, верно?

– Верно.

– Отлично, где-то на ваших страницах должен быть ритуал разделения жизненных сил.

Фолик пошелестел страницами и сказал:

– Есть такой.

– Отлично. Будьте любезны, продиктуйте заклинание... – И, подхватив меня на руки, он повернулся к бабке Мириам. – Дорогая леди, проводите, пожалуйста, в малый жертвенный зал.

– Мальчик мой, ты настолько осведомлен, что это вызывает удивление. Обычно так много знающие мальчики долго не живут...

– Ничего, у меня с выживанием все в порядке, – оскалился в ответ мэр. – Ведите в зал, мне даже алтарь ваш не нужен. Так, столом обойдемся. И силами поместья.

Глава 6

Огромными от изумления глазами я наблюдала за тем, как Одар Ибисидский в сопровождении духа и двух магических книг вышел из моей спальни.

И немедленно встретил в темном коридоре темную фигуру.

Фигура заорала голосом горничной и с грохотом упала в обморок.

– У меня очень много вопросов, – задумчиво проговорил мэр, обходя служанку.

– Дорогой, боюсь, у нас нет ответов, – в том же тоне ответила Сарочка, следуя за лордом Ибисидским.

Я тоже плыла за их компанией, кинув последний взгляд на Бетси, которая тут же открыла глаза и прислонилась к стеночке, едва процессия удалилась от нее. Кажется, предстоит серьезный разговор со служанкой. Только сначала выжить бы.

Мэр уверенно шел за призрачной фигурой хранительницы рода. А леди Мириам тем временем обратилась ко мне, слегка повернув голову:

– А что это за интересный молодой человек, Адель?

– Ну я бы не сказала, что молодой... – чисто из вредности протянула я. И покосилась на предмет нашего увлекательного диалога.

– Моложе меня точно, – хмыкнула призрак. – Кстати, тебя он не видит, не надо так нервно озираться. Ты, дорогая, сейчас скорее в статусе заблудшей души, чем полноценного привидения. Так что мертвые тебя видят, а вот живые нет. Кстати, Адель, он твой кавалер? Вот как старается, спасает!

– Жених, – ответил за меня лорд Ибисидский. – Почти муж.

– Почти не считается, – буркнула я.

Если бы я могла краснеть, то вспыхнула бы с головы до пяток, потому что леди Мириам знакомилась с моим «женихом» Лаором всего несколько дней назад. Призрачная дама кинула в меня многозначительный взгляд, но тему развивать не стала. К счастью.

Зато за фразу мэра схватила Сарочка. У нее встрепенулись странички, и она спросила:

– Жених? Так вы лорд Ибисидский, шо ли?

– Он самый, госпожа Книженция, – самым любезным тоном отозвался «почти» муж.

Ее нарисованные глазки округлились. Затем она посмотрела на мое безвольное тело в руках мэра и сказала:

– Адель, ты там тока не умирай! Я должна еще погулять на твоей свадьбе и понянчить твоих детей!

Она говорила что-то еще, почти без остановки, но отчего-то в ушах начал нарастать гул, и я практически ее не слышала. Звуки окружающего пространства тоже будто бы немного затихали, становились неважными. А мир стремительно терял краски.

– Что со мной? – испуганно спросила я у бабки Мириам. – Я перестала слышать гримуаров!

Почему-то ее я начала слышать гораздо четче. Ее видели отчего-то все, а меня замечала только она.

– Ты уходишь за грань, Адель, – ответила она. В ее голосе больше не было веселья. – Если лорд Ибисидский ничего не сможет сделать, то это будет конец. Мне искренне жаль.

Тем временем мэр уже спустился в подземелье и остановился у небольшой дверцы, максимально напоминающей по покрытию и виду стену – видимо, ее тщательно маскировали. Проход открылся, и мы вошли в небольшое помещение с внушительным плоским светлым камнем посередине. Он был размером с алтарь в натуральную величину, но магии в нем не чувствовалось. Комнатка была почти копией той, где мы проводили ритуал над Лаором.

На себя, кстати, со стороны было странно смотреть. На свои рыжие волосы, россыпь веснушек, молочную бледную кожу, которая почти сливалась с цветом ночной рубашки. Меня аккуратно держал в руках мэр. Он же заботливо переложил меня на тот самый серебристый камень.

Яркие локоны, похожие на языки пламени, рассыпались по каменному ложу. Розовая лента, которая ранее удерживала волосы, мягко упала на темный пол.

Мужчина неожиданно встал на колени у моего... тела. Ему на руку лег Фоля, открытый на нужной странице.

Оторвав взгляд от своего лица, ставшего алебастрового цвета, я перевела его на жениха-спасителя. Если отрешиться от ситуации, то следить за четкими действиями лорда Ибисидского было одним

удовольствием. Он двигался уверенно и решительно, словно с дюжину подобных мне девиц спасал посредством этого ритуала.

Он начал что-то говорить, наклонившись к моему лицу. Если бы я могла чувствовать, то ощутила бы его дыхание.

Только слов я не слышала – видела, как двигались губы.

Наблюдала, как нервно нарезала круги обеспокоенная Сара.

Как искрились вокруг искры магии, так напоминающие маленькие звездочки.

– Завораживающе, правда? – Рядом со мной витала бабка Мириам. – Сам ритуал разделения жизненных сил очень красиво выглядит. Только...

Она замолчала, видимо, выдерживая патетическую паузу.

– Он очень сложный. На моей памяти им смогли воспользоваться правильно лишь четыре раза.

– А что будет, если мэр не справится? – спросила я.

Мужчина уже почему-то раскрывал шнуровку на моей ночной рубашке и водил руками по моей... допустим, грудной клетке, при этом не касаясь меня. Выглядело двусмысленно, но я отмела стыдливость подальше. Как-то сейчас главное выжить.

– Вариантов много. – Призрачная леди склонила голову к плечу. – Твой лорд может сойти с ума. Или отправиться за грань за тобой.

Лучше бы я не спрашивала про это! Теперь мне стало еще более не по себе.

– От жизни к жизни, от силы к силе, – вдруг сквозь вязкую пелену пробрался голос лорда Ибисидского. – Элиос виорт тарге, добровольно передаю свою жизнь, добровольно делю свою силу. Да будут луна и солнце мне свидетелями.

Каждое слово отзывалось во мне. Напоминало, что мне нужно дышать. Моргать. Что я состою из плоти и крови.

Меня медленно начало тянуть вниз, к безучастно лежащему на камне девичьему телу. А потом лорд Ибисидский вдруг склонился ко мне и... коснулся моего рта. Только это не было поцелуем. Скорее, так оказывают первую помощь и делают искусственное дыхание. Только он на грудь мне не давил. Просто выдыхал в меня жизнь, и с каждой секундой я начинала чувствовать.

Жесткий скользкий камень. Необработанный скол ложа, впившийся в спину. Запах очень приятного парфюма.

Вся жертвенная озарилась яркой вспышкой света. Я зажмурилась.

* * *

Первое, что увидела, открыв глаза, так это свою комнату. Точнее, потолок. Потом заметила, что там отсутствовал кусок штукатурки.

Кажется, ремонт у меня затянется надолго.

Повернулась к прикроватной тумбочке и увидела хрустальную вазу с букетом чайных роз белого цвета.

Воспоминания захлестнули меня тут же. Я припомнила все: как любовалась букетом пионов, как мне пришла гениальная идея сделать масляные духи и как я чуть не умерла. А лорд Ибисидский пришел и спас меня!

В последнее верилось с трудом. Вдруг у меня были галлюцинации?..

И я бы еще терзалась сомнениями, если бы не раздались шаги, а затем появился лорд Ибисидский собственной персоной. Свежий, в очередном красивом камзоле белого цвета, с узорами серебряной нитью по рукавам, с собранными в хвост платиновыми волосами.

И я – наверняка растрепанная, в одной ночной рубашке.

– Доброе утро, Адель, – раздался бодрый голос мужчины.

– И вам доброе. – Я присела на постели и до подбородка укрылась одеялом. Затем перевела взгляд на букет и настороженно спросила: – Что за цветы?

– Не волнуйся, они от меня. Не отравленные, – краем губ улыбнулся столичный градоначальник, сев на край моей кровати.

По-хозяйки так устроился на одну половину, а не деликатно на краешек.

– Зачем?

Кажется, я теперь буду избегать всячески букетов после этого случая.

– Подарок для невесты, чтобы она не принимала букеты от других. Кто, кстати, тебе подарил пионовые эльвии?

– Эльвии?

– Очень похожи на пионовые розы, но вызывают у жертвы привыкание, дурманные сны и, наконец, смерть. Так от кого они?

Я задумалась. Изначально я считала, что дарителем был Рей, но он бы точно не стал присылать мне отравленные цветы. Просто незачем, наверное. Кто тогда?

Леди Рейвенс? Решила, так радикально завершить «интрижку» сына, раз по-хорошему договориться не получилось?

Эванджелина, которая ревностно относилась и к магистру, и к своему приемному отцу?

Тетя с дядей ведь не могли?.. Или могли?

У меня начала болеть голова от подобных мыслей. Мне до сих пор не верилось, что на меня совершили покушение. Хотя после случая с Лилит возможно все.

– Не знаю, – честно призналась я, начав массировать виски мягкими круговыми движениями. – Букет принесла Бетси, а ей отдал посыльный, сказав, что от неизвестного заказчика.

– А Бетси – это та служанка, которая так рьяно выполняет свои обязанности, что караулит у дверей своей леди со стаканом? – иронично отозвался мэр. – Давно уже не сталкивался с этим методом прослушивания. Разбаловали меня технически подкованные шпионы!

И хотя он даже растянул губы в насмешке, льдистые глаза так и оставались холодными.

– Она самая. – Я несколько смутилась. – Я с ней проведу профилактическую беседу.

Я, наверное, слишком мягкая хозяйка, потому что у меня не получалось управлять прислугой. В доме тети мне было жаль просить о чем-то вечно усталых горничных, поэтому частенько все делала сама. Собственно, поэтому я полностью самостоятельная. Но в этом есть свои плюсы – если останусь без денег на помощницу, то не пропаду.

– Не надо. Я сам с ней пообщаюсь. – Аристократ несколько долгих секунд смотрел на меня очень внимательно. Будто сканировал взглядом...

У меня от напряжения ладошки вспотели, которыми я сжимала одеяло. Мне показалось, что все, разговор окончен, но мэр вновь начал говорить:

– Право слово, Адель, я удивлен, что ты повелась на отравленные цветы. Это же тренд прошлого сезона. Сейчас модно подсыпать яд в пудру.

Точно не леди Рейвенс цветочки прислала! Мне кажется, что эта дама следует последним трендам, а то и задает их лично. Прошлогодними методами она бы не воспользовалась.

Я удивленно похлопала глазами.

– Миленькие традиции, конечно, в высшем свете, – нервно прокомментировала я. – Лорд Ибисидский, я очень благодарна вам за спасение, но... – Запнулась, сделала большой глоток воздуха и все же закончила свою мысль: – Может, вы разорвете помолвку? Видите, я плохая кандидатура в жены, даже не знаю про модные методы отравления неугодных леди.

– А так все хорошо начиналось, – усмехнулся Одар Ибисидский. – Могла бы остановиться на благодарности.

– Еще раз спасибо! – повторила я, вспомнив, что говорила про ритуал, найденный на страничке Фоли, леди Мириам.

Видимо, наш случай пятый успешный исход.

– К вашим услугам, леди Харвис, – насмешливо улыбнулся мэр. Затем мужчина поднялся, намереваясь уйти.

– А как вы узнали, что... что мне плохо? – спохватилась я.

Мэра снова посмотрел на меня. И мне вдруг пришла мысль, что такой необычный цвет я видела лишь однажды, когда мы с тетей, дядей и их детьми ездили на зимний курорт. Там, недалеко от домика, который мы взяли в аренду, находилось большое озеро. В зимнее время он покрывался толстым слоем льда. И на этой поверхности, как в зеркале, отражались небо и верхушки великих ели. Учитывая, что подо льдом была еще вода, когда светило солнце, все цвета смешивались, и получался очень необыкновенный оттенок. Холодный серо-голубой – вот так я бы описала цвет его глаз.

– Кольцо на твоём пальце – артефакт, – лаконично ответил мужчина.

Меня тут же захлестнуло возмущение.

– Ах вы!.. – Я чуть было не поднялась, но вовремя вспомнила, что до сих пор в одной лишь тонкой ночнушке. Прижала к груди одеяло и недовольно констатировала: – Вы за мной следите!

– Такой я вот нехороший, милая моя, не даю безвременно покинуть этот мир своей невесте. В суд подавать будешь?

Лорд Ибисидский откровенно издевался надо мной.

Я сникла. Ведь действительно, если бы не кольцо, получается, сейчас все уже готовились к поминальному обеду и готовили мне местечко в родовом склепе Харвисов. Может, и не теплое, но наверняка очень помпезное.

– Не буду, – тихо сказала, опустив взгляд.

– Вот и молодец. А то обвинение звучало бы странно. «Мой жених подарил мне старинный родовой перстень, который является артефактом, и я очень недовольна этим фактом».

– А вы прям рифмоплет!

– Чего нет, того нет, – расхохотался в ответ лорд Ибисидский. – Боюсь, милая Адель, вершиной моего стихотворного антиталанта являются стишата про кровь и любовь. Хотя нет, в пору наивной юности и первой любви я еще пытался выдать что-то про любовь и морковь.

Я мрачно посмотрела на мэра. Его было сложно представить что юным, что наивным, что влюбленным. Но стишата про «морковь» все равно интриговали, если честно.

– Я поняла. Осознала. Хватит издеваться.

Действительно осознала, между прочим. Если перстень из старых родовых артефактов, то в нем наверняка изначально заложена функция извещения о том, что с невестушкой не все в порядке. Времена были темные, страшные. За невестами надо было следить-с.

– Ладно, я тебя понял, сменим тему.

Вдруг я ощутила прикосновение к щеке. Лорд склонился надо мной. Горячие пальцы мужчины погладили нежную кожу. И пока я с огромными глазами наблюдала за происходящим, мэр сказал:

– Сменим ее... на ремонтную. Милая, я заметил, ты снова не стала принимать мою помощь.

– Вы про что? – переспросила я, облизнув пересохшие губы.

Надо заметить, что скорость, с которой лорд перескочил с одного на другое, меня слегка деморализовала.

Льдистые глаза потемнели.

– Про работников. Ты наняла не профессиональных мастеров по моему списку, а сомнительных личностей. Уверена в своем выборе?

Вот и на что он рассчитывает? Что я вздохну, а после заявлю, что он совершенно прав и работники не то чтобы отличные. А потому спасите меня, дорогой жених, и решите это маленькое затруднение!

Вот так, да? К сожалению, есть вещи, которые, если ты сама в них ввязываешься, нужно самостоятельно же разруливать. А потому...

– Конечно. Я провела собеседование и осталась довольна их умениями. – Я вскинула подбородок, стараясь выглядеть уверенно. – На днях мне обещали закончить ремонт в разрушенной столовой.

– Хм, – задумчиво изрек мужчина. – На днях, значит, закончат? Тогда предлагаю нам с тобой поужинать в этой столовой через... неделю, допустим.

Я не знаю, кто меня тянул за язык, но я согласилась! Согласие вылетело из моего рта, и тут же на меня накатило понимание.

Во-первых, я согласилась на ужин с вообще-то с мэром. От которого хотела отвязаться, между прочим!

Во-вторых, для того, чтобы поужинать, нужны будут хотя бы стол и стулья, которые я велела убрать в подвал. Я хотела обставить столовую мебелью позже, когда отремонтируем весь первый этаж. Возможно, даже заказать что-то новое. А теперь, видимо, придется поторопиться.

– Прекрасно, – протянул довольно мэр. – Тогда договорились. Я внесу этот вечер в свое расписание.

А вот мне прекрасно не было. А вдруг мастера не успеют? Тогда что? Этот вопрос я и задала мужчине.

– Тогда моя очаровательная невеста, несмотря на свою гордость, принимает помощь, и наемная бригада ремонтирует все поместье за несколько дней, – отозвался он.

Я нахмурилась. Конечно, щедрое предложение, только меня это не устраивает. Я хочу сделать все сама!

Значит, я обязательно справлюсь, и через неделю мы будем ужинать в отремонтированной и красиво обставленной столовой.

* * *

Как всегда – сказать оказалось проще, чем сделать.

Я стояла в дверях той самой столовой, за моей спиной парили гримуары. И мы наблюдали поистине пасторальную картину.

На диване с гнутыми золочеными ножками, обтянутом синим бархатом в серебристую полосочку, лежал... бригадир, наверное? Он

лениво разглядывал потолок и что-то жевал. Кажется, яйцо. Во второй его руке торчали перышки зеленого лука. Он смачно откусил от них. Потом забросил в рот остатки яйца. Вытер губы обратной стороной ладони. И в заключение издал звук, который уж точно не стоило издавать в присутствии благородных дам.

Его помощники проводили время не менее приятно, чем их предводитель. Положили на два бочонка краски доску, оседлали ее и резались в картишки. Притом доска была из янтарного ясеня, которым ранее была отделана эта комната. И кажется, мы договаривались, что дорогие панели ошкурят, покроют лаком и вновь вернут на южную стену.

Мне нравились современные тенденции на сочетание разных материалов. И в мыслях я уже представляла, как хорошо дерево будет смотреться с покрашенными в спокойный цвет стенами. Стол тоже хотела сделать деревянным, из тех самых панелей. И во время приемов пищи думала использовать не большие скатерти, а индивидуальные круглые или прямоугольные салфетки, на которых бы как раз помещались тарелка, приборы и бокал.

Именно так все было в моем воображении. Элегантно, красиво, сдержанно, но несколько экстравагантно.

А в реальности... в реальности мужики сидели и ничего не делали! И, прости Единый, рыгали в моей столовой!

Один из работяг, не оборачиваясь, бросил:

– Бетси, детка, сбегай нам еще за винишком!

Его компаньон по игре поднял глаза, и те настолько расширились, что я даже стала опасаться, что они выпадут. Он ткнул первого ногой.

– Свен...

– А че? Сама же она говорила, что винища тут много, а хозяйка ничего не считает.

Чувствую, начнет. И вино, и колбасу. И серебряные ложечки!

– Свен!

Парень, заметивший меня раньше, подскочил, но споткнулся и растянулся на полу. Прямо на моем старом, но некогда прекрасном, а ныне поцарапанном паркете!

Таким выступлением заинтересовались все остальные. Сначала они посмотрели на парня, а после уже на стоящую в дверях меня.

– Добрый день, – очень мрачно поздоровалась я, размышляя о том, что в предложениях Фолианта все же было немало дельного.

Иногда жертвоприношение – это благо и очищение мира от жуликов!

Я разозлилась настолько, что на моих ладонях появлялись язычки пламени. Мелькнула и пропала мысль о том, что надо озадачиться огнеупорными платьями. А то уже почти весь гардероб в дырочках и подпалинах. Леди Харвис, называется... графиня.

В зале остался только бригадир, остальные решили тотчас убратъся через противоположные двери. Их начальник, разумеется, тоже желал удрать, но я надежно спеленала его сетью. Даже удивительно, что она с первого раза получилась! От злости, наверное.

– Г-г-госпожа? – заикаясь спросил мужик, грустно шевеля конечностями. В таком виде он напоминал не особо симпатичную гусеницу.

– Госпожа, – согласилась я и с неподдельным интересом осведомилась: – И как продвигается ремонт?

Не то чтобы я не видела... но я же леди. А леди должна следовать протоколу беседы, даже если ей все и так понятно.

– Отлично, – громко стуча зубами, ответил бригадир. – Мы как раз это... обдумывали.

– Что? – ласково уточнила я.

– Всякое, – чуть смутился мужик. – И то и это.

– Молодцы какие, – восхитилась я. – Надеюсь, что ваша мыслительная деятельность положительно скажется на темпах работ. Через сколько закончите комнату?

– Ну... месяцок.

– Это неправильный ответ.

– Три недели?

– Вы все еще ошибаетесь.

– Но госпожа!

– Неделя, – жестко сказала я и, подавшись вперед, добавила: – Одна неделя и ни днем больше! Иначе я сделаю с вами... – Тут я запнулась, так как угрожать все же не умела, а потому отделалась общей фразой: – То, на что хватит вашего воображения.

Судя по тому, как посерел бригадир, с фантазией у него все было в порядке!

– Понял? – Усилием воли я собрала разрозненные язычки пламени на руках в один шарик и выразительно продемонстрировала его мужику.

Он только нервно слотнул, и я решила счесть это согласием. Ослабила сетку, и мужик рухнул на пол, а после со словами, что пойдет найдет ребят, удалился.

Я же пыталась дышать. Огонь никак не хотел уходить обратно в тело.

– Ша, Адель, таки сейчас на месте этого беспорядка будет пожар! – раздался успокаивающий голос Сарочки.

– У меня тут есть ритуальчик один, где жертву надо торжественно сжечь! – радостно возвестил Фоля, который, конечно, везде следовал за Книжулей. – Можем прямо сейчас и начать.

Но слова Сарочки на меня подействовали лучше. Я выдохнула. Сжала кулаки. Протяжно выдохнула.

– Как думаешь, я была достаточно убедительна? – спросила я Сару, стряхивая с пальцев огненные искры.

Они сорвались с кожи и растаяли в воздухе.

– Ты была прекрасна, дорогая. Но эти... – Сарочка потрясла в воздухе закладкой. – Ну шо за сволочи! А про вино было большее всего слышать!

Я еще раз тяжело вздохнула и пошла пить чай.

Взрослая и самостоятельная жизнь начала меня утомлять.

Глава 7

После чаепития я решила заняться новой для себя деятельностью. Запугиванием слуг!

– Леди Мириам? – вслух позвала я.

Воздух задрожал маревом, словно в июльскую жару, но в противовес этой ассоциации повеяло холодом. После марево превратилось в туман, из которого соткался знакомый образ главной призрачной дамы моего поместья.

– Да, госпожа? – В интонациях звучала некоторая ирония, но я ее проигнорировала.

– Позовите, пожалуйста, Бетси в мой кабинет.

Леди аж закашлялась.

– Детка, я тебе секретарь?

– Нет, но я надеялась, что вы мне поможете. Если вам неудобно, то попрошу кого-то еще найти служанку. Насколько я помню, у вас немало духов в подчинении.

– Я слетаю, мне не сложно, – тотчас пошла на попятную мертвая леди. – Но ты первая, кто так использует призрачную гвардию.

– Мне показалось, что вам скучно быть просто мертвым знаменем славного рода, – пожала я плечами. – Но повторюсь, если вас смущает, то я стану прибегать к вашей помощи только в... так сказать, регламентированных случаях.

Когда надо кого-то из поместья под белы рученьки вывести. Ну или пинком под зад выпроводить – мне кажется, духам второй вариант даже больше понравился.

После того, как леди Мириам вылетела сквозь дверь, Сарочка ревниво сказала:

– Могла бы и нас попросить.

– Уж мы бы ее привели!

– Несомненно, – немного рассеянно проговорила я, изучая первую страницу домовой книги. Суммы там значились такие, что у меня нервно дергался глаз.

Оказывается, содержать поместье – дорого. Даже если делать это очень плохо.

Честно, еще никогда я так не надеялась, что управляющий проворовался и просто писал в несколько раз увеличенные суммы. Потому что если это все правда, то я сильно переоценила ту кучу денег, что досталась мне после того, как государство заставило Лаора выплатить налоги.

– Так почему бабку попросила?!

– Потому что леди Мириам не просто бабка, а мертвая бабка. И сдается мне, что одна вредная покойница на служанку произведет гораздо более сильное впечатление, чем две милые книги.

– Милые? – подавился воздухом Фоля. – Ты назвала могущественного гримуара, чьи страницы буквально написаны на крови, милым книжным изделием? Я что, бульварный роман, по-твоему?!

– Ша, Фолик, Адель совсем не это имела в виду, – похлопала по корешку возлюбленного Книжуля.

– Да, не это, – покивала я и перефразировала: – Я посчитала, что леди Мириам произведет гораздо сильнее впечатление, потому что заставит ее врасплох своим внезапным появлением. А вы с Сарочкой дождете ее здесь.

Гримуары еще немного поворчали, что это со мной они милые, а так очень даже страшные, но спорить дальше не стали. А после в дверь раздался стук.

– Войдите! – громко сказала я.

На пороге показалась на удивление бодрая и спокойная Бетси.

– Вызывали, леди Адель?

– Вызывала. Присядь, – кивнула я, с любопытством глядя как на невозмутимое лицо служанки, так и на маячившую за ее плечом пожилую даму. Судя по всему, ей тоже было обидно, что Бетси оказалась настолько стрессоустойчивой. Ни заикания, ни бледности, даже легкой дрожи рук – и той не наблюдалось! Практически фиаско для честного призрака.

Та заняла кресло напротив. Села уверенно, и не на краешек сидения, а заняв его полностью.

– Слушай вас, госпожа.

– Прекрасно. – Я позволила себе легкую улыбку. – Я бы хотела пообщаться с вами на тему некоторой вольности, что вы допускаете в общении со строителями. И полагаю, что не только с ними.

– Не понимаю, о чем вы.

– Я о том вине, что вы таскали бригаде, и том стакане, с которым вы подслушивали возле моей спальни!

Из которой в ночи выбежал мэр с полуголой мной на руках...

Интересно, насколько далеко успела убежать эта сплетня? И сколько еще Бетси успела подслушать и кому это рассказать? У меня же и с магистром Рейвенсом состоялась пара весьма своеобразных разговоров.

– Действительно, такое было, – со сдержанным достоинством кивнула служанка.

И замолчала, выжидательно глядя на меня.

А я... я просто была в шоке от такой наглости! В моей картине мира если вору говорят: «Попался, скотина!», то он как минимум убегает, как максимум кается и посыпает пеплом голову. А уж никак не «Ну да, попался» и пялится в ответ.

И что мне с ней делать? Угрожать? Так она сюда явилась в компании леди Мириам, да и в целом настолько давно служит в поместье, что не может не знать о его особенностях. И о призрачной гвардии. И о том, что сад большой, а розы хорошо цветут, если их удобрять азотом... которого, как известно, много в мертвом теле.

В общем, пугать гораздо проще тех, кто уже и так настроен пугаться. Вот как строителей. Любо-дорого посмотреть, как мы общались!

Мое молчание и лихорадочное осмысление ситуации, как всегда, компенсировала Сара.

– «Такое было»! – возмущенно передразнила служанку Книжуля. – Ви только полюбуйтесь на энту злыдня-падлюку! Смотрит глазами бесстыжими, признается, что лишала последнего имущества, и стыда ни в едином глазу!

Допустим, с бутылкой вина в роли «последнего имущества» Сарочка погорячилась, но в остальном я была полностью с ней согласна! Но выражалась чуть иначе.

И она злыдня лишь покосилась в сторону гримуара и даже не вздрогнула!

– Бетси, вы же понимаете, что вы уволены? Без рекомендаций.

– Почему?

Ы-ы-ы-ы!

– Потому что вы шпионили! И неизвестно, куда доносили!

– Молодая хозяйка, хочу заметить, что вы неправы, – все с тем же достоинством ответила женщина. И кстати, ее простонародный говорок куда-то пропал! Вот тебе и чудеса прислуги в благородных домах.

– С чего это?

– Во-первых, вот уволите вы меня, и что дальше? Наймете новый штат?

– Найму, – мрачно подтвердила я.

– И совсем-совсем не будете знать, кто из них крыса! А тут – я! Величина уже известная. Даже, надо заметить, отчасти вам преданная.

– Это как?

– Это перед тем, как сдавать информацию заказчику, я могу приносить ее вам.

– На редактуру, – кивнула я.

– Именно!

Единый, а я же шутила...

Когда я уже набрала в грудь воздуха, чтобы высказать, куда именно служанка может пойти со своими предложениями, как меня прервала Сарочка:

– Вообще, в этом что-то есть. Таки хорошо известная и предсказуемая сволочь – гораздо лучше, чем скрытная. Можно сказать, своя родная гадина.

– Гадиной мне быть не очень нравится, но в остальном я согласна с уважаемой... э-э-э... магической книгой.

Я переплела пальцы, пристально глядя на безмятежную служанку. Вот и что мне с ней делать?

Увольнять ее так вот сразу я с самого начала не планировала, скорее, напугать как следует.

Потому что я, конечно, худо-бедно умею вести хозяйство. Но именно что «худо-бедно»! В основном меня учили им руководить, а не самостоятельно стоять у плиты да убирать комнаты. В лавке мне тоже повезло, и для всего этого наличествовала нечисть.

– Хорошо, – я медленно кивнула. – Но надеюсь, что вам не нужно объяснять, как теперь должна строиться работа?

– Доносы сначала приношу вам, – с готовностью кивнула Бетси. – Леди, вы не пожалеете! Особенно когда появятся новые слуги.

– Кстати, а на кого вы работали до этого?

– А я разве не сказала? На лорда Ибисидского. Послания отправляла в дом мэра.

Прекрасно.

Просто чудесно. Великолепно даже.

– И как давно?

– Да пару лет как предложили... Но раньше отчеты о действиях лорда Харвиса отправляла каждый месяц, а вот с вашим появлением стали просить присылать их раз в неделю.

– Когда ожидается следующий раз? – уточнила я. У меня в голове медленно созревала план.

– Да вот в субботу, леди.

– Чудно. Тогда ближе к делу жду ваше, так сказать, творчество.

Бетси присела в реверансе и вышла за дверь.

Мы с гримуарами немного помолчали, а после леди Мириам прокомментировала:

– Какой у тебя жених... опекающий.

– Теперь это так называется? – усмехнулась я.

– А может, это не сам мэр, а Эванджелина за тобой следит? – встрепенулась Сара, которой был, видимо, слишком дорог светлый образ Одара Ибисидского.

– Угу. А до этого ее тайной страстью был дядя Кондратий, – с нервным смешком прокомментировала эту мысль я.

– Да, не сходится, – поникла закладкой Книжуля. – Но я все же предлагаю не спешить с выводами и спросить у него лично.

Вот и повод для нового скандала. Как же прекрасно быть мной!

Эх.

– А я бы не торопилась раскрывать карты, – встряла в беседу бабка Мириам. – Зачем говорить джентльмену, что вы знаете о его интересе? Гораздо лучше удовлетворять мужское любопытство нужной тебе информацией. Благо служанка оказалась достаточно сговорчива.

Я тоже подумала о чем-то подобном, поэтому решила пока не раскрывать карты. Скандал и вовсе лучше отложить на потом. Как-то с лордом Ибисидским мы и так слишком часто видимся.

Следующие несколько дней пролетели как один. Во-первых, потому, что я все еще была слаба после отравления, а во-вторых, из-за того, что со всей силы старалась игнорировать этот факт, с головой уйдя в дела поместья.

И тут была такая бездна, что можно было за голову хвататься!

Даже я с моим базовым образованием видела, что в бухгалтерских книгах явные расхождения. Одни вещи замалчивались, а на другие шли слишком большие средства. Мне бы толкового управляющего!

Но где его взять? Я, конечно, созвонилась с Марель и домашней нечистью (чтобы пожаловаться) и с мистером Быстриком (чтобы спросить, нет ли у него нуждающегося в работе коллеги). К сожалению, управляющий моими делами в столице сказал, что специфика ведения дел в поместье сильно отличается от городского бизнеса. И сам он, например, за такую задачу с наскака браться бы не стал, ну а круг общения у него аналогичный. Но обещал, во-первых, поспрашивать, а во-вторых, оставить от моего имени заявку в агентстве по найму персонала.

— Что грустишь? — спросила Сара, вместе с Фолиантом залетая в мой кабинет через полчаса после того, как состоялся диалог с мистером Быстриком.

— Да вот...

Я изложила причину моих страданий.

— Тью, а таки в чем сложность? — не поняла Книжуля. — Тебе же сказали — оставят заявку. После, скорее всего, приедут соискатели должности.

— Скорее всего, мы с ними созвонимся, так как поездка в имение занимает много времени. Ну, и немало денег — вспомни платную дорогу. И вряд ли мне пришлют прямо хорошего специалиста... хорошие на бирже труда не состоят.

— Аделька, таки зашем в тебе столько снобизма? Я неприятно поражена!

— В смысле?..

— В прямом! Без году неделя, как заняла кресло главы рода. Еще в прошлом месяце мы с тобой жука для зелья по всей лавке ловили, так как заказать забыли. Лайну в помощницы вообще, можно сказать, с улицы взяла. И тут бабах — специалисты с биржи труда ей плохие! Разбаловал тебя Лаорушка со своими связями!

Я смутилась и действительно ощутила, как меня затапливает стыдом, а щеки вспыхивают румянцем.

– Сара, да я же не из-за этого! Я переживаю, что обычный работник не справится с тем завалом, что оставил после себя дядя и его управляющий.

– Адель, ты еще завалов не видела, – снисходительно фыркнула Сарочка, но уже гораздо более добрым голосом. – В общем, не переживай. Все будет хорошо.

– А если плохо, то мы всех сожжем, а потом принесем в жертву! – встрял кровожадный Фоля. – А потом...

Прерывая вдохновенный полет фантазии темного гримуара, в дверь постучали.

– Госпожа, вам послание!

Письмецо оказалось от мэра.

Я задумчиво повертела в руках конверт, вскрыла его и вчиталась в ровные буквы.

«Дорогая невеста!

Дни без тебя кажутся мне настолько длинными и грустными, что боюсь, до конца недели и обещанного тобой ужина я скончаюсь от тоски. И будет у нас не свадьба, а похороны!»

Я оторвалась от чтения и насмешливо фыркнула.

– Похороны, как же... Дождешься от него!

Немедленно заинтересовавшиеся похоронными мероприятиями гримуары зависли у меня за спиной. И Сарочка нетерпеливо попросила поднять листик повыше, чтобы ей тоже было удобно читать. Что она немедленно с выражением и сделала.

– Ага, тут вот про смертушку безвременную. Дальше! «Потому, милая моя невеста, я хочу позвать вас сегодня на ужин. Моя столовая, конечно, не может похвастаться столь же новым ремонтом, как твоя, но уверяю тебя – вполне достойно выглядит! Так как у меня есть некоторые опасения, что ты можешь сказать больно и отвергнуть мое предложение, хочу обратиться к твоему здравому смыслу. Убеждать мужчину в том, что ты не хочешь за него замуж, лучше все же лично. А то вдали от тебя я, напротив, с каждым часом все

больше убеждаюсь в том, что нам нужно сочетаться браком как можно скорее».

Я со стоном уронила лицо в ладони, даже не зная, смеяться или плакать.

Книжуля восхищенно закатила нарисованные глазоньки:

– Вот же злыдень-падлюка обаятельный!

– Где? – мрачно спросил Фоля. – Где обаяние?

– Между строк, – указала проницательная Сара и, облетев меня, требовательно спросила: – Ну что, пойдешь?

– Пойду.

– Ну и молодец, пойдем платья посмотрим.

Фоля лишь пробормотал что-то о женщинах и странных их вкусах на мужчин. Что чем наглее, тем лучше. Куда катится этот мир и так далее, и тому подобное.

А я пошла.

Платье выбирать. В конце концов, надо акцентировать внимание на том, с чем можешь сладить.

Правда, когда мы шли по коридорам особняка, я заметила, что стоит подозрительная тишина.

– Сара, а ремонты всегда в трагическом молчании проходят?

– Видимо, без винных вливаний – да. Но ты не переживай, думаю, просто шумные работы уже закончили и сейчас красят!

Хорошо бы. Осталось всего несколько дней.

По совести, надо бы сходить и проверить моих горе-мастеров, но до назначенного мэром часа осталось не так-то много времени. А меня терзают смутные сомнения, что если я пойду сейчас на инспекцию, то могу застрять надолго. Лучше завтра с утра и со свежими силами!

Вдруг ругаться придется?

* * *

Собралась я достаточно быстро. Сара подсказала с выбором наряда, Бетси помогла сделать прическу, а невесть откуда появившаяся в моей спальне бабка Мириам прочитала лекцию о хорошем

поведении. Откуда она узнала о моих планах на вечер – ума не приложу!

– ...Таким образом, даже самая незначительная деталь может иметь трагические последствия для репутации юной леди, – занудно вещала глава моей призрачной стражи, летая по комнате взад-вперед.

– Да мы же с ним помолвлены, какие последствия?! – не выдержала я.

От возмущения я чуть дернула головой и зашипела от боли, так как именно в этот момент служанка как раз укладывала особо капризную прядку у виска.

– Такие! Помолвка не свадьба, нельзя позволить случайности испортить жизнь.

Тут уже не выдержала Сарочка:

– Марьяша, дорогая, при всем моем уважении, ты слишком давно померла для чтения актуальных нотаций! Сейчас уже другое время!

– Я леди Мириам, а не какая-то там Марьяша – это раз! И два: для сохранения чести время всегда – самое то! – была непреклонна мертвая дама. – Потому, Адель, помни: целоваться можно только в щеку.

– А если хочется в губки? – лукаво спросила Книжуля, пропустившая мимо ушей попытку ее осадить.

– А если хочется, то можно. Но обязательно при этом делать вид, что тебе не нравится и вообще ты против, – спустя пару секунд со вдохом сделала послабление леди Мириам. – Главное: ты – не такая!

Тут уже не выдержала причесывающаяся меня Бетси:

– Это какая не такая?

– Не такая, как все в его жизни до тебя!

– Звучит загадочно и очень достойно.

Я закатила глаза к потолку и, решительно поднявшись, поблагодарила всех присутствующих. Подхватила ридикюль, вышла сначала из комнаты и уже в холле застыла напротив большого зеркала. Выгляжу... пожалуй, что хорошо. Так как встреча у нас не официально-торжественная, мы с Сарой выбрали темно-синее шерстяное платье простого, но элегантного кроя. Его изюминкой была вышивка. Вдоль горловины, манжет и по подолу вились вышитые серебряной нитью руны. Такие использовались среди северных

народов настолько давно, что смысл половины из них потерян в веках. Но вот традиция бережной вышивки осталась.

Сняла с вешалки пальто, надела шляпку и завернулась по самый нос в теплый шарф.

Пожалуй, что в таком виде меня можно было принять за горожанку, вышедшую на вечернюю прогулку. И мне было комфортно.

Возле крыльца уже ожидал экипаж с гербом Ибисидских на дверце.

Видимо, господин мэр был на сто процентов уверен, что я соглашусь.

И в целом прав. Сложно на расстоянии убеждать мужчину, что ему тебя не надо.

Глава 8

Надо сказать, что к встрече я готовилась!

И не только тем, что причесалась. Я составила списочек своих недостатков. Записала, сложила бумажку и бережно убрала в ридикюль. А что? Опыт общения с мэром подсказывает, что аргументы лучше иметь под рукой! Чтобы не сбиваться с мысли, а то лорд Ибисидский весьма хорош в словоблудии. Начинали с одной темы, а закончили другой!

Так что в этот раз я твердо была намерена если не переубедить влиятельного гада, то хотя бы вывести на откровенность. Потому что та розовая лапша про чувства, которую он пытается мне повесить на уши, не выдерживает никакой критики.

В общем, в холл особняка Одара я входила, пребывая в самом боевом настрое. Правда, мысленно споткнулась на имени мэра. Одар. Бррр! Зовут как старичка.

– Адель, добрый вечер, – встречал меня наш градоправитель собственной персоной. Разве что двери лично не открывал.

– Здравствуйте, – кивнула я и нехотя протянула руку для поцелуя, мысленно сожалея о том, что не успела натянуть перчатки.

Во-первых, это было некультурно. Леди обязана всегда быть в перчатках.

А во-вторых, ладони у мэра были большие, очень теплые и... неожиданно шершавые. Эти руки словно и не принадлежали труженику пера и бумаги. У моего кузена, например, руки были мягкие, потому что менталистика не подразумевает широкий спектр применения физических усилий. А вот руки магистра Рейвенса явно говорили о том, что тот много времени проводил на тренировочной площадке и в полевых условиях.

Рей...

Я мысленно выгнала магистра из головы поганой метлой и сосредоточилась на том, что мы имеем в настоящем. А имели мы Одара Ибисидского. Вернее, он очень хотел иметь нас. В женах.

А аж покраснела от таких кривых ассоциаций и силком вернула себя к теме рук.

Не сказать, что я сильно разбиралась в мозолях, но, кажется, такие появлялись, только если ты регулярно управляешься с оружием, а не с отчетами.

Пока я размышляла про области приложения несомненно ударного труда градоправителя, он медленно подносил мою руку к губам. Не торопясь, обстоятельно, чуть поглаживая ладонь кончиками пальцев и пристально глядя в глаза. Поцелуй «вежливости» наконец-то состоялся, и я нервно подумала, что губы у него весьма даже мягкие. И это неприлично, что мне позволили во всей красе ощутить данный факт!

Тем временем мою несчастную руку поцеловали повторно, а после спросили глубоким, чуть хрипловатым голосом:

– О чем ты думаешь?

– О мозолях, – честно призналась я, глядя в серые глаза.

Мэр оказался крепким орешком и даже не подумал сменить тему. Или хотя бы отпустить меня.

– И все? – уточнил он, продолжая поглаживать мою кожу.

– А еще о приличиях.

– И что же приличия? – Руку поцеловали в третий раз, видимо контрольный.

– Скончались в муках, – сухо ответила я и с усилием отняла обцелованную конечность.

– Прискорбно, – даже не моргнул глазом Одар. – Теперь наш долг с честью проводить их в последний путь. Предлагаю начать с поминок. Я как раз заказал... всякого.

– Прекрасно, – кивнула я и, отступив на шаг, уже потянула было за край шарфа, как к мэру шагнул дворецкий и подал коричневое пальто. Я сначала растерянно проследила за тем, как мужчина одевается, а потом решила уточнить: – Эм-м-м... вы куда-то уходите?

– «Мы», дорогая невеста. «Мы» куда-то уходим, – подмигнул мне Одар и принял из рук слуги шляпу и перчатки. – Спасибо, Винсент.

Тот дождался, пока господин оденется, и с поклоном протянул еще и трость – как финальный, завершающий штрих образа благородного джентльмена.

– Телепортационная комната готова, мой господин.

– Отлично. Адель, – мне предложили руку, – прошу следовать за мной!

А я что? Меня позвали, я и следую. И, как вежливая девочка, все свои тридцать три вопроса при себе держу!

Впрочем, идти оказалось недолго. Из холла налево, до конца коридора и в роскошные узорчатые двери. За ними оказалась большая комната. Огромные окна, отделка пола наборным паркетом, на стенах дорогие шелковые обои с нейтральным узором. В центре зала располагался мраморный постамент с хрустальной стеллой. Ее вершина искрилась холодным голубым светом, а рядом суежилась невысокая девушка. Она касалась хрусталя то с одной, то с другой стороны, и эти беспорядочные вроде как движения давали странный результат. Свет в наверхие менял свой оттенок, а также интенсивность пульсации.

Стационарный телепорт?! Seriously? Дорогушая артефакторная станция в одном отдельно взятом поместье?! То, что не в каждом селе есть, имеется в доме у лорда Ибисидского?

Телепортистка нас почтительно поприветствовала поклоном и сообщила:

– Мой лорд, провожу финальную перепроверку настроек. Через минуту можно будет отправляться!

– Хорошо, – благосклонно кивнул ей Одар, и девица зарумянилась и, кажется, даже на пару мгновений забыла, что именно и для чего она там перепроверяет. Но к ее чести, быстро пришла в себя и продолжила работу.

Пока девушка заканчивала приготовления, нам по идее нужно было занять друг друга непринужденной беседой.

Но вот так с ходу ничего в голову не пришло. Потому я просто рассматривала Одара Ибисидского, здраво рассудив, что мне, как нежной и трепетной деве, позволено молчать, краснеть, бледнеть и пялиться в пол. Пожалуй, воспользуюсь первым и проигнорирую все остальное, хотя бы потому, что пялиться на мэра гораздо интереснее, чем на паркет.

Надо сказать, что выглядел он все же... Отлично, если честно, он выглядел! Прямо и не скажешь, что года-то уже преклонные! Ну а что, учитывая его должность и возможности, предполагаю, что лорд Ибисидский плотно сидит на молодильных зельях.

– О чем размышляете, моя прекрасная невеста? – наконец спросил мужчина.

Я решила быть дерзкой и откровенной!

– О том, что вы наверняка старый, но с виду и не скажешь.

Судя по потрясенному виду, я впервые за наше знакомство повергла градоправителя в шок.

– Старый?!

Я полюбовалась вытянувшимся лицом собеседника и с удовольствием подтвердила:

– Ну да.

– С чего ты вообще так решила?!

Я расплылась в радостной улыбке и конечно же сразу поделилась. Я, быть может, вообще люблю своими умными мыслями делиться! А потому взялась за указательный пальчик и показательно его загнула.

– Ну, для начала вы как-никак если не отец, то дядя Эванджелины. А ей... сколько ей, кстати?

– Восемнадцать, – мрачно ответил он.

– О, столько же, сколько и мне! – не преминула акцентировать на этом внимание. – Вы собираетесь жениться на ровеснице вашей названной дочери!

– Да я в курсе, дорогая Адель.

– Идем дальше. – Настала пора согнуть средний палец. – Вы занимаете очень большую должность. И если бы вы были молоды – про это бы ОЧЕНЬ много говорили. Например, о том, за что вам такие блага интересные. А так как сплетен особо не ходило – стало быть, назначение никого не удивило.

– Возможно, потому, что я успешный хозяйственник, оно никого не удивило, а не потому что я... старый.

Он даже слово это сказал с каким-то недоумением, словно оно в голове не укладывалось.

Нашу увлекательную беседу прервала телепортистка, позвав на постамент для переноса. Мрамор под ногами полыхнул зелено-голубым светом, мир вокруг смазался и заискрился, а когда вновь обрел четкость, то мы оказались совсем в другом месте.

Тоже просторный зал, но отделанный темными деревянными панелями.

– Добро пожаловать, лорд Ибисидский! – громко поприветствовал нас высокий, но очень плотный мужчина. – Рад приветствовать коллегу в своем маленьком городке!

– Добрый вечер, – с благодушной улыбкой кивнул мэр и пожал протянутую руку. – Право, вы лукавите, Элиум один из крупнейших городов на побережье.

Побережье?!

– Мы очень рады, что для прогулки вы, достопочтенный лорд, выбрали именно наш город. Экипаж уже стоит у крыльца ратуши.

Одар поблагодарил своего приморского коллегу и, предложив мне локоть, увлек к выходу. Стоило нам шагнуть на улицу, как я всей кожей, каждым своим обонятельным рецептором осознала, что все это не шутка и мы действительно на море.

Ветер тут по-особенному соленый. Свежий, с привкусом водорослей и йода.

Одар помог мне забраться в экипаж, сел напротив и с живым интересом спросил:

– Адель, а что ты обо мне вообще знаешь?

– Вы очень вовремя поинтересовались данным вопросом, конечно. Еще бы после свадьбы озадачились!

– Лучше поздно, чем никогда! В первую брачную ночь я все же предпочту заниматься вполне определенными вещами, а не заполнять анкеты на тему кто я, что мне нравится и тому подобное.

Одар настолько выжидательно на меня уставился, что я сразу поняла, что данная пошлость была сказана только ради того, чтобы вогнать меня в краску и посмотреть, что будет.

И надо сказать, что ему практически удалось! Щеки уже начали вспыхивать, но я поспешно вызвала в памяти смету на ремонт, и мне сразу поплохело. Какой уж тут стыд, когда такие деньги за гидроизоляцию подвала просили?!

А не изолировать нельзя... Фолик уже намекал, что жертвенные залы надо содержать в сухости. А то вдруг оказия на убийство, а у нас репутация подмочена?! То есть алтарь.

– Ладно, если серьезно... – Я задумалась. – На должность столичного градоправителя вы заступили два или три года назад. Точно не помню, я в то время была еще в пансионе. Можно сказать, в школе.

– Адель, я уже понял, что ты со всей силы намекаешь на то, что я для тебя слишком старый. Так вот – пока не работает, можешь искать другие аргументы.

– Совсем не работает? – огорчилась я. – Но вам же... к пятидесяти, думаю? Это уже и проблемки со здоровьем могут быть, лорд Ибисидский! Может, вы потому меня и выбрали? Жена-зельевар – это выгодно!

Ну а что? Один раз женился, а всякие составчики для поддержания здоровья тебе до конца дней варить будут. Бесплатно!

– Тридцать! Мне – тридцать, – наконец не выдержал престарелый женишок. – И если учесть, что я маг, это практически юность.

– А мои восемнадцать – это практически детство? – съехидничала я в ответ, но, оценив то, как окаменело лицо мужчины, поняла, что возрастные шуточки пора сворачивать. – Хорошо, идем дальше. Вы заняли должность, но меня это особо не коснулось. После выпуска из пансиона я тоже не имела какого-либо отношения к административным делам. Только запомнила, что кузен радовался, что ваши портреты не обязательно вешать в кабинетах и ставить на стол вместо образа возлюбленной, как это было с предыдущим мэром. Так что все, что я про вас знаю, лорд Ибисидский, заключается в том, что вы человек достаточно скромный, но от Эвы я знаю, что за названую дочку можете и шуса на глобус натянуть.

– И все?

– Все. Навести справки дополнительно я, разумеется, планировала, но не успела. Как-то была занята то ремонтом, то умиранием.

– Действительно, тут как-то не до любопытства. Но не переживай, у нас будет время узнать друг друга получше, – Одар отодвинул бархатную занавеску, выглянул в окошко и удовлетворенно кивнул: – О, как раз приехали.

Мэр вышел из экипажа первым, не дожидаясь, пока лакей распахнет перед ним дверцу. Спрыгнул на мостовую и галантно подал мне руку. Выбравшись, я поняла, что нас привезли даже не на набережную. А на сильно выдающийся вперед мол, в конце которого на возвышении стоял белоснежный маяк.

Ветер взметнул мои волосы, швырнул в лицо водную пыль, окружил шумом волн и криками чаек. Я провалилась в созерцание.

Изумрудно-лазурные воды выглядели взволнованными. Гудел прибой, то и дело обрушивая на стены маяка толщу воды. После столкновения волны, частично покрытые белой пеной, отступали на время. А потом, словно бы восполнив силы, с пущим упорством ударяли по берегу.

Я вдохнула полной грудью воздух, пропитанный солью и свободой.

Когда я была маленькая, родители регулярно возили меня с братом на море. Мы снимали маленький домик в уединенном месте и проводили на побережье долгие летние месяцы. Лишь в детстве время может одновременно тянуться невыносимо медленно и лететь ужасно быстро.

Те годы были чудесны. Наша семья еще была дружной и... полной. А мы с Натаном – слишком маленькими для частных школ, потому находились при маме и домашних гувернерах, которые нас скорее баловали, чем наказывали.

А сейчас... сейчас уже нет мамы. Нет отца. Кузина в тюрьме, а брат в лечебнице для душевнобольных. От моей семьи остались осколки, любое прикосновение к которым больно ранит.

– Адель?

Я вздрогнула и подняла глаза на спутника.

– Да?..

– Все в порядке? – Мэр внимательно смотрел на меня.

– Да. – Я слабо улыбнулась и, встряхнув головой, сделала шаг вперед. – Прошу прощения, я задумалась.

– О чем, если не секрет? Судя по всему, тема весьма грустная.

– О семье, – коротко ответила я. – И если вы, лорд Ибисидский, внимательно изучали мое личное дело, которое вам, безусловно, предоставили, то должны понимать, почему меня это печалит.

– Безусловно, – эхом откликнулся Одар.

Про свою жизнь до смерти родителей я, если честно, старалась не думать и не вспоминать. В мою голову просто не помещалось то, что еще недавно все было хорошо, просто прекрасно, а потом не просто рухнуло – исчезло.

Мне было проще жить так, словно прошлого у меня вообще не было. Словно отсчет моей жизни начался с того момента, как поверенный зачитал завещание отца у порога лавки.

Повисшая пауза была какой-то неловкой и даже местами неприятной. Ее несколько сглаживало отсутствие необходимости преодолевать себя и поддерживать вежливую беседу. Поднялся ветер, и нормально разговаривать было достаточно сложно, так что мы просто поднимались по ступеням к стоящему на возвышении алебастрово-белому маяку.

Высокий, стройный, со сверкающим где-то в вышине алым сигнальным камнем. Спустя несколько минут мы достигли больших двустворчатых дверей, которые распахнулись при нашем приближении. Словно сами по себе!

– А... где? – растерянно уточнила я, оказавшись в небольшом холле. На противоположном его конце виднелись гнутые перила винтовой лестницы. И правда никого не было!

– Швейцаров тут не держат, благо недавние изобретения артефакторов позволяют создать устройства, считывающие приближение живого существа. И могут реагировать исходя из заданных характеристик.

– В данном случае открыть двери?

– Да.

– Очень интересно, – оживилась я. – Получается, что ресторанам уже будут не нужны швейцары, а благородным домам дворецкие?

– Ты несколько торопишься, – усмехнулся в ответ мэр. – Для начала – подобные устройства весьма дорогие. Труд живого человека по-прежнему гораздо доступнее, чем артефактная станция. Потому используют их только в особенных местах. Данный ресторан специализируется на том, что предоставляет своим клиентам максимальное спокойствие и уединенность. Даже слуг тут минимум. Сокращают как могут.

Пока мы разговаривали, то неторопливо поднимались по ступеням лестницы, что делала оборот за оборотом вокруг белоснежной колонны.

Вообще, было очевидно, что, переделывая здание под свои нужды, к нему отнеслись весьма бережно.

– Ресторан в маяке? – Я слегка приподняла брови.

– Основные функции здания сохранены, ты же заметила огонь на вершине? – Аристократ повернул ко мне голову, кончики его губ тронула ухмылка. – Да и будем честны, изначально именно этот маяк

был скорее местом своеобразной ссылки, потому отличается от своих аналогов.

– Ссылки?..

Я скользнула подушечками пальцев по неожиданно теплой колонне. Было очень странно смотреть, как моя ладонь выделяется на ее безупречной белизне.

Мы как раз достигли одной из площадок. Небольшой пятачок возле овального окошка, что смотрело на врезавшийся в берег язык Коралловой бухты.

– Это было триста лет назад. – Мэр накрыл рукой мою ладонь, все еще лежащую на каменной кладке, казавшейся монолитной. – И сейчас уже скорее напоминает легенду, чем реальные исторические события. Говорят, что именно в то время началось сопряжение между нашим миром и Тиосом. Который сейчас называют Нижним миром. Темным, мрачным, в котором очень мало ресурсов и, стало быть, во всей красе действует право сильного. Кто успел, тот и съел – в самом прямом значении этой поговорки. – Он ненадолго замолчал, а после продолжил: – Так вот, сопряжение. Оттуда к нам начали проникать... весьма разнообразные существа. Служители Единого называли их «нечистью», и название прижилось в обществе.

– Это я знаю, но при чем тут ссылка? – Я шагнула в сторону, осторожно вытягивая руку из-под чужих пальцев.

– Какая ты торопливая, – понимающе усмехнулся Одар. – Сейчас мы закончим притказку и начнем сказку. Когда нечисть только-только появилась, то король велел собрать отряды и бросил их на борьбу с пришлыми. Но, как ты уже знаешь, нечисть была сильна. Туповата, конечно, потому как в своем мире они являлись животными. Тут же – тварями, подлежащими уничтожению.

– Они не все такие!

– Конечно, не все. Ты же про своих из лавки? Они разумные, Адель. Разумная нечисть, которая попадала в наш мир, вела себя скрытно и ненавязчиво. А те, что обладали зачатками разума, создавали проблемы. Разоряли караваны, вырезали деревни, нападали на жителей небольших городков.

– Действительно, проблемы, – иронично подтвердила я. – Неурядицы, так сказать!

– Я циничен? – понимающе хмыкнул блондин. – Видишь ли, Адель, со временем, если ты управленец, все это для тебя действительно становится... аналитикой. Статистикой. Дебетом и кредитом. Даже если речь идет о жизнях.

– Вот и как за вас такого черствого замуж идти?

– Можно со страданиями, – с готовностью подсказал Одар. – С осуждением! Но главное – идти, а там мы уже разрулим.

– Замуж – это такое дело, куда просто так не сходишь. – Я щелкнула пальцами и поправила себя же: – Вернее, откуда просто так не выйдешь.

Хотя Сарочка с ее богатым стажем и тут бы со мной не согласилась.

– Везде есть свои недостатки, – философски откликнулся мэр. – В общем, сначала, как ты поняла, у нашего государства возникли сложности. Стихийные переносы нечисти организовывали внутренние проблемы, а тотчас подсуетившиеся соседи не преминули создать внешние. Потому нужно было срочно разбираться с ними. И тогда Инквиз Хуасит, младший брат правящего в то время Винсента Третьего, заключил договор с князьями иного мира.

– Нечисти?!

Впрочем... Я вспомнила прекрасные истории про владычицу озера, которой до сих пор приносят жертвы, а она в ответ приносит... хм... рыбу. И жемчуг. М-да.

Да и Лаора можно вспомнить, который явно из инкубской аристократии, а находился на побегушках у инквизиции. Когда-то же это все началось.

– Да, нечисти. Очевидно, что если в том мире есть почти безобидные разумные существа, то имеются и более опасные. А им свойственно сбиваться в стаи, которые в цивилизованном обществе называют кланами. В мире Тиоса их семь. Инквиз заключил договор с тремя из них. Клань предоставляли воинов, что приносили клятву верности ордену инквизиторов, который основал... как сама понимаешь, Инквиз и основал. И стал верховным магистром, а цвет аристократии нашего королевства вступили в ряды ордена.

– Слушай, а как они это все провернули? Да, сопряжение миров создает стихийные порталы, но возникают они спонтанно. Непредсказуемо!

– Адель, была бы необходимость, а средства отыщутся. Спустя несколько лет изобрели детектор возмущения пространства, который может указать точку прорыва. В общем, я там не присутствовал и деталей не знаю. Но итогом стал договор. Мы им – ресурсы, а они нам – воинов. Так что тогда иномирные бойцы подарили нашей стране спокойствие. А еще – кусок Алмазных гор и Бирюзовый залив, которые мы получили в качестве контрибуции от соседей, которые все же решили напасть на королевство.

– Интересный экскурс в историю, – вынуждена была признать я. – Но при чем тут маяк и ссылка?

– После маленькой победоносной войны Инквиз стал популярен в народе, а также весьма авторитетен в среде аристократии. Достаточно вспомнить орден... Так что король на каком-то этапе сблизился с церковью Единого и обвинил Инквиза в сговоре с князьями Тиоса. По официальной версии, тот хотел захватить престол. Имел место судебный процесс, по результату которого Инквиз потерял право на плащ верховного магистра, а также его приговорили к бессрочной ссылке. Вернее, к службе отечеству на южных рубежах! Если так подумать, то наказание было... весьма стильным.

Одар протянул мне руку, и я не раздумывая вложила пальцы в большую ладонь. Мужчина потянул меня за собой по винтовой лестнице, на ходу продолжая рассказ:

– В указе это звучало весьма красиво: «...светом своим показывать путь кораблям к родным берегам». На деле Инквиза обязали построить маяк и питать своей силой кристалл на его вершине. Был проведен обряд, который привязал жизнь принца к этому месту. Потому физическую сторону бытия его высочества постарались сделать максимально комфортной. Не сэкономили – что на здании, построенном из серебряного алебаstra, что на лестнице из лунного железа, что на артефактом кристалле-накопителе. Тюрьма по высшему разряду.

Наконец-то бесконечные ступени закончились, и мы оказались на просторной площадке. Все те же стены, которые действительно были не чисто белыми, а с серебристыми искрами, что выдавало тот редкий и дорогой материал, о котором только что говорил лорд Ибисидский. Большое зеркало в лаконичной кованной раме, по краю которого скромно вилась стальная лоза, отражая отблески, что дарили

помещению магические светильники. И огромные, двустворчатые двери из цветного стекла. Они напоминали затейливый калейдоскоп, который замер, не успев сложиться в окончательную картинку. Загадочно и очень непонятно.

Но мое внимание привлекло зеркало, а точнее, наше в нем отражение. Хрупкая рыжеволосая девушка и высокий мужчина со стальными волосами и насмешливым грозовым взглядом.

Да и в целом Одар Ибисидский, к сожалению, выглядел потрясаяще, несмотря на все мои гнусные инсинуации на тему его возраста. Да и в целом смотрелся не как высокородная надменная сволочь, а просто как зажиточный горожанин.

Пальто благородного шоколадного цвета подчеркивало его холодную внешность и широкий разворот плеч. Того же цвета ботинки, а костюм темно-серый, почти графитовый. В руках трость, деревянный ствол которой оплетала серебряная змея, а ее скалящаяся морда покоилась на металлическом набалдашнике. Выглядела рептилия столь реалистично, что мне даже показалось – у нее блеснули глаза. Но, конечно же, это была игра света на инкрустированных, нет сомнений, драгоценных камушках.

Поняв, что молчание тянется уже непозволительно долго, я проговорила:

– Тут, конечно, очень красиво, но вряд ли Инквиза это утешало.

– Да. Потому есть легенда, что спустя десять лет своего заточения он вынул из груди сердце и отдал его артефакту. Тот впитал кровь и мору принца. А сам Инквиз бросился с вершины маяка в море. С тех пор вода остерегается подходить к самому фундаменту башни, а кристалл сияет без дополнительной подзарядки. Словом, добровольной жертвы хватило на то, чтобы сделать его бесконечным. – Немного подумав, мэр тихо добавил: – Если так подумать, то добровольная жертва вообще дело очень... ресурсное. Так что, Адель, если когда-либо вздумаешь самоубиваться, то не ленись, найди хорошего темного мага и самоубейся не просто так, а на благо обществу!

– Ну вы юморист, – хихикнула я в ответ. – Где же я такого мага найду? У меня только гримуар имеется, а вот мага нету!

– У меня есть, – наклонившись к самому уху, доверительно сообщил Одар. – Темные маги – они в хозяйстве очень полезные.

— А как мы уже выяснили, вы хороший хозяйственник.

На этой самой оптимистичной ноте витражные двери распахнулись, и на пороге появилась та, кого я никак не ожидала тут увидеть.

И судя по тому, как сползла с ее губ любезная улыбка, она тоже вот совсем не была рада встрече!

В голове невольно промелькнула мысль, что надо все же гидроизолировать подвал. Прав Фоля. Вдруг жертвоприношение, а мы не в форме?

А имея столько врагов, мы всегда должны быть к нему готовы!

Глава 9

Миссис Ривин, мама моей помощницы, быстро взяла эмоции под контроль и вновь вернула улыбку на надменное лицо.

– Лорд Ибисидский, очень рада приветствовать вас и вашу спутницу в нашем заведении! – Ее речь предназначалась высокородному гостю, собственно, мэру. А я была скорее приложением к нему. Между прочим – недальновидно! И весьма непрофессионально, так как истина «клиент всегда уважаем и прав» особенно актуальна именно для ресторанного дела.

Впрочем, она достаточно быстро взяла в себя в руки.

– Мы подготовили для вас самый лучший столик. Оттуда открывается чудесный вид на море и бухту.

Женщина сияла не хуже недавно отчеканенного золотого с лицом молодого короля на аверсе. Пропустила нас вперед с той же широкой, будто приклеенной улыбкой.

– Добрый вечер, миссис Ривин, – отозвался Одар, одновременно накрывая мою ладонь, покоящуюся на его локте, своей рукой. – Спасибо, что согласились сделать для нас небольшое исключение.

– Ну что вы, лорд Ибисидский! Нам было только в радость исполнить вашу просьбу, – тут же ответила она.

– Забыл представить свою спутницу: моя невеста, леди Харвис, – продолжил мэр.

У мамы Лайны немного покраснели щеки – видимо, она судорожно начала припоминать все то, что успела наговорить в моей лавке. Тогда-то и речи не шло, что я леди и вообще будущая жена мэра столицы.

Несмотря на то, что супругой градоначальника я совершенно не хотела становиться, в целом мне растерянный взгляд женщины понравился.

Выдав несколько дежурных фраз, мол, какая мы пара замечательная, вероятная владелица этого весьма примечательного заведения прошла вперед. Лайна говорила, что ее семья занимается ресторанным бизнесом, но я и представить не могла, что мы когда-нибудь столкнемся.

Видимо, она вышла поприветствовать лично высокого гостя и тоже не ожидала увидеть лавочницу, «испортившую» естественную красоту дочери.

Я сдержанно поблагодарила ее и принялась, наконец, изучать интерьер. От увиденного я на миг затаила дыхание.

Зал представлял из себя искусно созданный лесной грот, а панорамные окна, из которых действительно открывался восхитительный вид на море, напоминали вход в эту дикую пещеру. Стены были задрапированы особой тканью, натуралистично передававшей природные текстуры. Складывалось ощущение, что тронь ее – и прикоснешься к грубой поверхности камня или к шершавому стволу столетнего дерева, ставшего уже частью горы.

Светильники на потолке также создавали особую атмосферу, потому что осветительный артефакт спрятали в камни, очень похожие на причудливой формы сталактиты. Над полом тоже постарались – вроде я ступала по плиткам из искусственного камня, но казалось, что это натуральный необработанный камень, местами покрытый мхом.

Фоном играла ненавязчивая музыка, кажется, из всех инструментов выделялась скрипка, но самое интересное не это. Как бы я не крутила головой, так и не увидела ансамбль. Хотя нишу для музыкантов как раз нашла – но там лишь сиротливо лежали инструменты.

Я так увлеклась, что не сразу заметила, что все столы – опять-таки будто выступающие прямо из пола, потому что держались на искрящихся от мха высоких пнях, – пустые. Накрыт только один. На две персоны.

Как раз тот, к которому нас подвела владелица ресторана на маяке.

А еще никого больше в помещении не было, кроме нас троих и молчаливых лакеев в темно-зеленой форме, стоящих у стены.

Но вскоре и миссис Ривин нас покинула, еще раз поблагодарив мэра, что он выбрал их заведение, и пожелав прекрасного вечера.

– Вижу, тебе здесь понравилось, – констатировал лорд Ибисидский, помогая мне сесть на стул с высокой спинкой, обитой зеленым бархатом. Пододвинул ко столу.

– Понравилось. – Я проследила взглядом, как мужчина уселся напротив. И... если честно, в очередной раз залипла на руках Одара. Длинные пальцы, венки на внешней стороне ладоней и запястьях. Он

взялся за салфетку и встряхнул, разворачивая. Руки, ах руки... надо срочно переключить свое внимание на что-то более безопасное! – Но вам не кажется, что для такого замечательного места здесь как-то слишком мало посетителей?

– Да? – Мужчина с лукавой полуулыбкой покрутил головой, будто до этого совсем не замечал, что больше никого в зале нет. – Хм, действительно.

Я тоже устроила белоснежную салфетку на коленях, и это стало знаком для официантов.

По очереди они начали приносить блюда, прикрытые крышкой, и расставлять их на столе. После того, как все вынесли, они сняли эффектно все крышки разом с помощью магии.

Я с интересом принялась изучать тарелки.

Салаты – я заметила свой любимый с соленым сыром, кирейской капустой и водорослями, сверху посыпанный белыми семечками. Крем-суп из морепродуктов, стейки из красной и мраморной рыбы с запеченными овощами и диким рисом. Выглядело все очень аппетитно.

Последнее, что принес один из официантов, прежде чем с поклоном удалиться, это ведро со льдом, из которого выразительно выглядывало горлышко бутылки.

Теперь мы остались совершенно одни. Сказочный ресторан, чудесный вид из панорамных окон и мягкая инструментальная музыка.

Все бы ничего, но у меня появились подозрения, что не просто так ни один столик не занят. Их вскоре подтвердил мэр:

– Адель, я хотел порадовать тебя и сводить в интересное место, но посчитал, что совместное появление в обществе и, несомненно, повышенное внимание тебя скорее смутит, чем расслабит. Поэтому сегодня мы будем единственными гостями.

– Вы арендовали целый ресторан?! – выдохнула я. А потом, припомнив прошлую беседу, намекнула: – Вы же хозяйственник, а тут нецелесообразная трата на лицо. Ай-ай-ай!

Причуды богатых, конечно: выкупить весь зал ради простого ужина! Но неожиданно стало приятно от того, что мужчина задумался о моем комфорте. Если бы остальные столики были заняты, то этой легкой и уютной атмосферы не было. Мы бы однозначно вызвали повышенное внимание, и лично у меня бы кусок в горло не полез.

Аристократ на мои слова мягко рассмеялся.

– А тут ты неправа, милая. Трата совершенно оправданная, поверь. – Он сказал это с полуулыбкой, но тоном, не терпящим возражения и, собственно, продолжения темы.

Мы неспешно приступили к еде.

Кухня вполне соответствовала уровню заведения. Салаты мне были уже знакомы и ожидаемо понравились. Рыба тоже весьма достойна – приготовлена очень нежно и таяла во рту. А вино, которое разливал сам лорд Ибисидский, оказалось сладким, с терпко-пряным послевкусием. Его хотелось, подобно десерту, смаковать и растягивать до последнего.

Собственно, я так и делала. Пила мелкими глоточками, глядя в панорамное окно. Так как оформитель ресторана также хорошо продумал вытяжку и арома-фон, то казалось, сквозь стекло к нам пробивались запах соли и мягкий ветерок.

Уже наливался яркими красками закат. Уходящее за горизонт солнце напоследок раскрашивало все вокруг в оранжевый, лиловый и красный. Его лучи доходили даже до нашего столика и причудливо ложились на нас, на белую посуду, растворялись в свисающих с потолка светильниках.

Я опустила голову и заметила, что некоторые мои прядки будто бы вспыхнули огнем, едва забежавший лучик потерялся в рыжих волосах.

Одар молчал и, как и я, медленно пил вино, смотрел на ставшее вдруг спокойным море, периодически переводил взгляд на меня. Но при этом атмосфера оставалась не напряженной, а тишина – не давящая.

Просто спокойно. Уютно. Красиво.

И по моему плану я должна была уже начать декламировать мэру, почему не подхожу на роль его жены. Но как-то прерывать столь замечательный ужин просто неловко. А уж вспоминать, что я там написала в своем списке, который припрятала в ридикюль...

Стыд накрыл с головой, едва в голове всплыли несколько пунктов оттуда. Про мои якобы внезапные и неконтролируемые приступы метеоризма! А уж ночное недержание... А ведь когда готовилась ко встрече, я считала свой план гениальным!

Теперь это выглядело, мягко говоря, глупо.

– Какой красивый здесь закат... – со вздохом проговорила я, стараясь выбросить из головы неловкие мысли. Стали видны звезды, но при этом еще до конца не ушло лилово-красное солнце.

Я подалась вперед, словно бы так в памяти смогу запечатлеть эту волшебную картину.

– Да, вечер выдался прекрасный, – произнес мэр. – Предлагаю тост.

Я повернулась к мужчине.

– За прекрасный вечер в прелестной компании, – провозгласил он, приподнимая свой уже полупустой бокал. Сделал несколько медленных глотков, не сводя с меня взгляда.

У меня наверняка выступил румянец на щеках, я опустила взгляд и торопливо отпила свой напиток.

Мы посидели еще немного, наблюдая за тем, как догорает на горизонте закат. Официанты молча убрали со стола, принесли чай для меня, кофе для мэра, а также несколько видов десерта и снова ушли.

Я доела свой кусок сливочно-вишневого торта, когда лорд Ибисидский, до того вальяжно расположившийся на стуле, весь подобрался. Извлек из внутреннего кармана серебристого камзола круглые карманные часы. Посмотрел на циферблат и слегка нахмурился.

На высоком аристократическом лбу залегли морщины, черты лица заострились.

– Время летит незаметно. У меня скоро встреча, так что придется вернуть тебя в поместье, Адель, – признался он, как мне показалось, с сожалением. – Если тебе понравился Элиум, предлагаю в следующий раз вернуться сюда и прогуляться по побережью. Есть у меня на примете одно хорошее место, где подают просто божественные сырники.

– Элиум очень красивый, я бы не отказалась пройтись по городу, – ляпнула раньше, чем пришла в голову мысль, что я, вообще-то, планировала отвязаться от навязчивого жениха, а не соглашаться на свидание.

Кажется, все дело в моей любви к путешествиям. С моим нынешним графиком и плотно распределенными по нуждам доходами

очень непросто выделить время и средства на отдых, а мэр мог организовать все легко и просто.

До портала, расположенного в городской ратуше, мы добрались гораздо быстрее, чем до маяка. Молчаливый порталщик поприветствовал нас и шустро активировал переход.

Мы шагнули в мерцающую арку. И лишь в этот момент заметила, что до сих пор держусь за локоть мужчины. А ведь он предложил руку, чтобы помочь спуститься с кареты... А потом я, увлеченная разглядыванием городской резиденции, совершенно забыла об этом.

Едва мы вышли из артефакта перемещения уже в доме лорда Ибисидского, я, несколько смущенная, сделала вид, что мне надо что-то быстро посмотреть в ридикюле и мне нужны обе мои руки.

По ту сторону нас встречал дворецкий.

— Господин, вас уже ожидают в зеленой гостиной, — поклонившись, произнес он. — Я подал чай. Будут еще распоряжения?

Для приличия даже покопалась в сумочке. И мой взгляд зацепился за сложенную в несколько раз бумажку. Нет, те ужасы про себя я не собиралась сейчас вываливать, но я ведь забыла задать самый важный для меня вопрос!

— Сейчас поднимусь. — Аристократ торопливо снял пальто, отдал его вместе с тростью дворецкому. — Нет, больше никаких распоряжений, ступай.

Змея на его набалдашнике напоследок сверкнула черными глазами. Слуга поклонился нам и ушел.

А затем лорд обратился ко мне:

— Я вас провожу до кареты, дорогая.

— Спасибо. — Я растянула губы в полуулыбке.

Мы вышли из комнаты с порталом, и я наконец начала:

— Лорд Ибисидский, а можно вопрос?

— Одар. Называй меня по имени, Адель. — Он вроде произнес это достаточно мягко, но прозвучало, скорее, как приказ, который незамедлительно должны исполнить.

— Одар, можно вопрос? — послушно переспросила я.

— Задавай, — благосклонно отозвался мэр.

Я поправила непослушный локон за ухо, набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Почему вашей невестой стала я? Давайте честно, ваш пассаж по поводу высоких чувств ко мне – это ведь бред.

В серых глазах возникли искринки, мужчина усмехнулся и протянул:

– Зря ты так категорична, милая, – покачал он головой. – Адель, ты еще слишком молода, поэтому не берешь в расчет чувства. Называть бредом то, ради чего совершаются самые лучшие глупости и самые ужасные подвиги, как минимум неуважительно по отношению к влюбленным.

Я нахмурилась.

– Вы увильваете от ответа.

– Отнюдь, – с той же усмешкой отозвался мужчина, открывая для меня входную дверь и пропуская вперед. – Но раз тебе будет проще воспринять другой ответ, Адель, я скажу... Хм. Пусть будет я хочу на тебе жениться, потому что ты из рода Харвисов.

Лорд Ибисидский вышел на улицу следом, хотя уже снял верхнюю одежду. А у нас, между прочим, гораздо ниже температура, чем на побережье. Там климат более мягкий.

Совсем недалеко от подъездной дорожки меня ожидала запряженная в четверку гнедых черная карета. Не моя – дядя свою золотую карету забрал с собой во время побега, а я не решилась пока на столь дорогую покупку.

– Не убедили, – со вздохом призналась я. – Полно богатых и родовитых невест, которые с радостью бы согласились стать вашей женой.

– Не буду скромничать, так и есть, – кивнул Одар, походя ближе. Потом его рука вдруг потянулась к моему лицу...

Я затаила дыхание. А он лишь убрал за ухо снова выбравшуюся из прически прядь.

– Но они меня не интересуют так сильно, как ты. К тому же не надо недооценивать Харвисов, милая.

Я несколько раз моргнула, не сразу поняв, что мужчина сказал. Дошло до меня спустя еще несколько секунд.

– Я, скорее, как раз трезво оцениваю, – растерянно отозвалась я. – От бывшего богатства рода не осталось почти ничего.

– Есть то, что стоит в нашем мире равноценно с деньгами.

Я вскинула бровь:

– Титул?

– Нет, – с улыбкой ответил он. – Подумай об этом. Ответишь при следующей нашей встрече.

Лорд помог сесть в карету, поймал мою ладонь и запечатлел на коже невесомый, но оставшийся чуть ли не осязаемый жгучий след поцелуй. И, развернувшись на каблуках, ушел к дому.

Я еще секунду смотрела из окошка кареты на широкую спину, обтянутую светлым камзолом, пока он не скрылся за дверями.

Весь путь до поместья я думала о том, что сказал мне мэр. Но отчего-то было проще поверить в его внезапные чувства ко мне, чем в то, что среди богатеньких девиц из новых родов он предпочел сиротку из Харвисов.

* * *

В дом я заходила крайне задумчивая, поэтому сильно удивилась, когда в гостиной на мою ногу с разбега вцепилась... мышь.

– Аделька, как я скучала! – воскликнула Марель, обнимая меня за подол.

Я с огромными глазами уставилась на белую мышку в непривычном для нее черном платье и неожиданно шляпке вместо чепчика.

– Марель, ты здесь откуда? – удивленно спросила я, склоняясь к ней и поднимая нечисть на руки. – Я тоже соскучилась, но... Как ты до сюда добралась?

Я тоже приобняла свою бухгалтершу. Пальцем. Собственно, как смогла, так и приобняла!

– Да так. – Она махнула лапкой. – Села на общественный дилижанс, и вот я здесь! К тому же я была не одна.

– Мы тоже скучали! – раздалось с пола.

– Еще как скучали!

Я опустила взгляд и увидела несколько паучков. Они тоже сменили одежду – сняли тапки и надели синие сапожки. Не представляю, где они их взяли, но выглядело крайне симпатично.

– Я всех рада видеть, конечно, но как же привязка к лавке? – растерянно спросила я.

– Котик любезно отковырял нам кусочек фундамента! – с улыбкой отозвалась Марель и вытащила из небольшого кармашка... бетонную крошку. Показала мне и убрала назад.

Паучки внизу тоже завопили:

– И мне дал!

– И мне!

– Вот!

Они тоже продемонстрировали кусочек... то ли замазки, то ли еще чего. Только вместо кармашка они полезли... в сапог.

Выглядело крайне забавно, но я скептически подумала, что, если вся нечисть по мне соскучится, так они могут по камешку всю лавку разобрать! Учитывая, что только мышей у меня два клана, такой исход вполне возможен...

– Вы почему на звонки не отвечаете, Адель?! – вывел требовательный вопрос Марель из фантазий, где от лавки осталась одна крыша. – Мы с Котом испереживались! Места себе не находили буквально! Последней каплей стала газета, где написано о твоей помолвке со столичным мэром! Это вообще правда?! Я не стала больше терпеть, собрала вещи и выдвинулась в путь...

Мышка вдруг осеклась. Внимательно посмотрела на мое лицо своими сверкающими бусинками-глазами. Дернула лапкой, будто бы хотела что-то пощупать, но отдернула ее.

– Ты чего? – непонимающе отозвалась я.

– Чтобы нас всех шусы покусали... – пробормотала мою любимую фразу она. А потом ее взгляд стал более собранным, даже чрезмерно серьезным. – Ты знаешь, чья на тебе метка, Адель? Ты когда успела настолько вляпаться?.. Где Сару носит?!

Глава 10

В этот самый патетический момент в гостиную всплыли два гримуара. Они летели, переплетясь закладками, и мило ворковали, не подозревая о незваных гостях.

Зато их тут же заметила Марель.

Сначала бросила на меня удивленный взгляд, но когда магические книжки потянулись к друг другу для поцелуя, мышка зло воскликнула:

– Ах ты профурсетка!

Гримуары тут же отлетели друг от друга.

– Марель... – Сарочка несколько смутилась.

– Изменщица! – У моей бухгалтерши глаза горели от праведного гнева. – Там Котик себе места не находит, все о тебе думает, а ты тут романы направо и налево крутишь!

– Попрошу за выражениями следить! – прервал ее речь Фолиант. – А то есть у меня на примете ритуал, где мышки очень будут кстати.

– А с тобой отдельный разговор будет, предатель! – припечатала мышь. – Котик тебя в свой дом пустил, а ты... Вы! Исподтишка! Подло!

Развернулась ко мне и укоризненно покачала головой:

– А ты, Адель, этот разврат поддерживаешь.

Я даже слов не нашла, чтобы ответить! Открыла рот и закрыла обратно. Потому что я как раз ничего и не поддерживала!

– Ша, Марель! – выступила, наконец, Сарочка, громко и недовольно прошелестев страницами. – Таки не делай мне нерви, иначе я не посмотрю, шо мы с тобой подруги.

– Бывшие! – прошипела разозленная мышка, сложив лапки у груди.

– Таки я виновата, шо мое сердце любит? – Книжуля приложила закладку туда, где, по ее мнению, у нее могло находиться сердце.

– Что-то слишком у тебя сердце ветреное, направо и налево любит. Я же говорю – профурсетка! – не впечатлилась мышка.

– Вот не надо, Фоля у меня единственный!..

– В данный момент? Ты еще скажи, что первый. Вместе посмеемся, – ехидно вставила моя бухгалтерша.

– То все ошибки молодости! И таки очень неприлично тыкать ими мне в лицо. У нас с Фолей все серьезно, а с Котом мы останемся друзьями!

Марель картинно закатила глаза.

– А ты, Сарочка, скажи это Коту, который за тебя там переживает. Каждый день волновался, все о тебе думал, а ты тут... – Мышка сморщила носик. – Ты тут всю отношения строишь, вместо того чтобы за Адель присматривать.

– Одно другому не мешает, – парировала мой гримуар. – Все с Адель отлично. Нашла себе нового ухажера, ремонт в поместье делает да на свидания ходит. Что еще надо?

– Да ладно? А ты на Адель повнимательнее глянь, и увидишь, что личная жизнь тут удалась не только у тебя!

– Что там, Марель? – подала голос я. Она говорила про какую-то метку, прежде чем заметила гримуаров.

– Сейчас эта наглая обманщица все тебе поведает. Если от любви она разум не потеряла, – таким же злым голосом поведала Мареллина.

Я удивленно приподняла брови и посмотрела на насупившуюся Сарочку.

– Сейчас эта обманщица с любовью придушит ее закладкой, и на одну белую мышь станет меньше. Нечистозащитники очень расстроятся этой потере.

– А что, такие есть? Я слышала только о зоозащитниках... – отозвалась Марель, озадаченно пошевелив усиками. А потом встряхнулась и заявила: – Не пытайся сбить меня с толку, ветреница!

– Подождите, давайте вы сначала объясните, что там с меткой? – прервала я их ругань. Я, если честно, даже немного успела себя накрутить и перепугаться – мало ли, еще одна метка жертвы уже от другой темной ведьмы! Видимо, в этом сезоне модно использоваться в ритуалах молоденьких рыжих лавочниц.

– Какой меткой? – тут же восторженно Фоль. Кажется, он начал переживать, что собираются провести кровавый ритуал, но без него.

– И я хочу это знать. – Сарочка внимательно меня оглядела и хлопнула страничками: – Аура Адель совершенно чистая. Ты, видимо, мышь, устала с дороги, всякое кажется уже. Фоль, ты что-то видишь?

Черный гримуар махнул закладкой.

– Ничего. Совсем.

Но я выдохнуть с облегчением не успела – Марель нахмурилась и сказала:

– А я вижу метку Креа на Адель. Знаете, что это такое?

Я лично первый раз слышала это слово, поэтому растерянно покачала головой.

– Наверное, неудивительно, что никто не заметил ее раньше. Это магия моего мира, поэтому метку чувствует только нечисть... Но кто ее поставил Адель?

Я слушала мышку, и во мне все больше нарастало удивление.

– Подожди. – Я нервно облизнула губы. – Что означает вообще эта метка Креа? Какую функцию несет?

– На Тиосе тяжелая жизнь, там выживает самый хитрый, выносливый, сильный... Или нечисть с меткой Креа, указывающей на покровительство княжеских родов. Вернее, одного конкретного. Считай, это как печать... если тронешь ее обладателя, то выбивать тебе зубы явится лично князь или кто-то из его семьи.

– Печать принадлежности, – вдруг сказал Фолиант. Громко зашуршал черными страницами и распахнулся на одной из них. – У меня есть несколько строчек об этом. Та-ак, открываю раздел древние технологии и запрещенные знания...

У меня слов не было, я хватала сухими губами воздух и читала...

«Печать принадлежности – особая охранная магия Темного мира, которая считается не до конца изученной. Печать видна только существам, рожденным в Тиосе, или их потомкам. На объект накладываются заклинания лордом из княжеского рода, остро реагирующие на различные стимулы. Список стимулов на данный момент неполный и включает в себя ментальные воздействия, физическое насилие, ситуации, которые могут навредить объекту. Также есть гипотеза, что печать служит еще для наглядного изображения принадлежности объекта княжескому роду...»

– Я не знала, что Темный мир изучают. Это же запрещено. – Я уже не могла стоять на ногах, поэтому направилась к дивану. Села, чувствуя, как начала побаливать голова.

– Тебе – запрещено, – сказала задумчивая Сара. – А вот инквизиция точно ведет наблюдение за темными. Врагов надо знать в лицо. И в морду. Марель, без обид.

– Какие тут обиды. – Марель смахнула с моего колена несуществующую пылинку и перепрыгнула на столик. – У меня хоть мордочка, а не глаза на обложке.

– Ах ты мышшь церковная! – Сарочка чуть ли не кинулась на подругу, но ее удержал Фоля. – Отпусти, я ей хвост оторву!

– Кошелка старая! – не осталась в долгу она.

Их перепалку прервала я:

– Перестаньте ругаться!

– Это она начала! – сложила лапки у груди Марель. – Я за Кота, между прочим, выступаю! А ты смотришь на творящееся и молчишь!

– Адель, ты видишь, в чем она обвиняет честную женщину? Как грязно ругается? Таки скажи ей, шо она не права! И сейчас надо нечисть, посягающую на тебя, найти, а не мою личную жизнь обсуждать.

– Хватит, – сказала я, пока они вновь не начали перекрикивать друг друга. – Марель, мы позвоним завтра утром в лавку, и Сарочка сама пообщается с Котом.

– И пусть всю правду расскажет! – добавила мышка. – Не надо Котику мозги пудрить!

– Таки когда я пудрила кому-то мозг? – обиженно отозвалась моя магическая книга. – Я честная женщина.

– Честная женщина, которая начала отношения с другим за спиной Кота, – с усмешкой добавила Мареллина.

– Адель, ты все же обрати внимание на ритуал по обретению мирового господства, – раздался надо мной вкрадчивый голос Фолианта. – И жертва по сравнению с целью очень скромная. Одна мышшь и один кот, и ты владычица мира!

Шутник, тоже мне...

– Спасибо, щедрое, конечно, предложение, но я откажусь. – Я помассировала ноющие виски и спросила: – Есть еще информация о печати? Я просто не понимаю, какой смысл ставить ее на меня. Как минимум мы не в Темном мире. Как максимум – я даже не знакома с представителями княжеских родов нечисти. Разве что Лаор...

Я перевела взгляд на задумчивую мышку, но она покачала головой:

– Это не метка Лаора. Я тебе скажу – тот, кто поставил ее тебе, гораздо сильнее него. Высшая аристократия.

У меня еще сильнее голова разболелась. Метка явно появилась после отъезда Лаора – иначе бы он сообщил мне о ней. А с кем я общалась в последние дни?

Этот же вопрос задала Марель:

– Ты с кем контактировала в последние несколько дней?

– Рабочие, официанты, мэр, лорд Рейвенс, – начала я перечислять. – Только сомнительно, что кто-то из них представитель высшей нечисти.

– Таки мэр в этом списке очень выделяется, – подала голос Книжуля.

– Согласна, темная лошадка, – отозвалась Марель.

Лорд Ибисидский – приближенный к королю политик, он не может быть высшей нечистью. Или может?..

– Теперь понятно, зачем ему Адель! – заявил басом Фоля.

Я посмотрела на него, готовая к откровению.

– Ну-ка!

– Не томи, Фолюшка!

Темный гримуар выдержал паузу и возвестил:

– Чтобы использовать в запрещенном кровавом ритуале и получить неограниченную власть! Господство над мирами! Чтобы каждая тварь дрожащая знала, кто властелин! Кто поставит на колени и темных, и светлых...

– Ты только что говорил, что от мирового господства желающих отделяет лишьмышь и кот, – не удержавшись, напомнила я.

Гримуар лишь закатил глаза.

– Версия с влюбленностью как-то более подходит, да? – обратилась к Марель Сара. Мышка говорила сухо и, судя по всему, с радостью бы вообще не общалась с Книжулей, но дело считала превыше всего.

– Почему нет? Аделюшка у нас красotka, – поддержала она гримуар, старательно не обращая внимания на холодок в голосе заклятой подружки. – Я могу поверить, что мэр потерял голову от любви и теперь готов на все.

– Вот когда-нибудь вы все поймете, что я был прав, но будет уже поздно, – в сердцах обиделся Фоля и улетел.

– Только метка откуда? – озадаченно спросила Сарочка. Внимательно посмотрела на меня. – С кем-нибудь знакомилась?

– Нет, – ответила я и задала вопрос, который меня интересовал больше всего: – Зачем ставить на меня метку, которую видит только нечисть, если их в нашем мире нет? Сохраняет ли она здесь свои функции?

– Хорошие вопросы, еще бы на них найти ответ, – проговорила мышка. Затем хлопнула лапками, и в воздухе возник... Лист! Тот самый! А потом в свете искр возникло перо.

Сверху виднелись два списка – сначала с именами женихов, потом с именами потенциального убийцы. Внизу мелкими буквами даже голосование на роль жениха Лайны было!

– Итак, я ставлю на то, что метку поставил мэр. – Мышка решительно вывела на свитке вопрос: «Кто поставил метку Креа?»

– И я, – горячо согласилась Сара и посмотрела на меня: – А ты?

Я, если честно, не знала даже, что и предположить. Слишком мало у меня было информации о темном мире.

– Я подумаю об этом завтра, хорошо? Пока все слишком сложно.

– Пойдемте тогда выпьем чаю. – Мышка вновь хлопнула лапками, и памятный свиток с пером исчезли.

Вот от успокаивающего отвара перед сном я не отказалась. И мы все направились в сторону столовой.

* * *

Утром я проснулась от того, что меня тормошила Марель.

– Вставай, Адель! Уже утро, вообще-то!

Я еле разлепила глаза и посмотрела на бодрую мышку в уже привычной одежде. Тот же белый чепчик с кружавчиками и передник с кармашками.

– Что такое? – спросила я, садясь на постели. – Сколько времени?

– Какая разница? – с раздражением спросила моя бухгалтерша. – Работы много, давай поднимайся. Я тут прогулялась от безделья по особняку. И что скажу – ужас! В бумагах полный беспорядок, меня чуть инфаркт не хватил, когда я просто глянула на несколько годовых отчетов! Да тут воровали все, кому не лень! А кому было лень, превозмогали себя и тоже воровали!

Что-то такое я и сама заметила, но сделать уже ничего не могла – дядины работники сбежали вместе с ним.

– Это да, – вздохнула я. – Но сейчас все более-менее нормально. Я половину бардака разгребла, сейчас ищем управляющего...

Я зевнула.

Марель положила лапки на бока. Покачала головой.

– А ремонт? Ты этих лентяев проверяла?

– А что ремонт? У мастеров дедлайн до конца недели... – насторожилась я.

– Ты смотрела, что там у них творится?

– Смотрела, – сказала я и уточнила: – Позавчера.

Нечисть закатила глаза:

– Ну вот ты не заходишь, потому у них стимула нет. А там конь не валялся! Они не то что до конца недели – до конца года не управятся с подобной скоростью.

Мне честно стало стыдно, что у меня вообще была личная жизнь. Я ведь вчерашнее утро потратила не на посещение разрушенной столовой и разговор с ремонтниками, а на уход за кожей и бытовые женские радости. И вот тебе итог.

– Я тебя поняла, Марель. Встаю-встаю, – сообщила я мышке, с трудом поднимаясь с кровати и ступая на холодный пол.

– Молодец! Ты пока приводи себя в порядок, а я побегу по делам.

И мышка выбежала из моей спальни. Я проводила ее заторможенный взглядом, потом с улыбкой посмотрела на новый букет от лорда Ибисидского. Он присылал каждый день исключительно белые пионовые розы, которые предварительно запечатывал магией. Чтобы не повторилась прошлая ситуация с отравлением.

Помимо восхитительного запаха, букеты отличались стойкостью. И пока ни один не пришлось выбросить. Я попросила Бетси разнести их по дому и наслаждалась.

Сидишь в столовой и завтракаешь – в центре стола букет. Идешь разбирать корреспонденцию и зависаешь на несколько минут, нюхая сначала тонкие молочные лепестки, а потом только приступая к работе. Собираешься на улицу – у самых дверей, рядом со шкафом с верхней одеждой, еще одна ваза с цветами.

И сейчас я тоже увидела у комода розы, а губы расплылись в улыбке уже сами. Руки сами полезли к стоящей сверху небольшой

открытке.

«Доброе утро девушке, которая прекраснее всех цветов».

Не знаю, писал и выдумывал эти надписи лорд Ибисидский сам или делегировал на цветочный салон или своих помощников, но... Признаюсь, мне эти записки очень льстили.

Только улыбка моя держалась на губах, пока я не вспомнила о печати принадлежности. А вдруг высшая нечисть, поставившая на мне метку, – это действительно мэр?.. Я пока слабо представляла, зачем на меня что-то ставить, если другие не могут ее видеть. Но и это не радовало совершенно!

Еще прошлое происшествие с Лилит показало, что надо быть готовой к тому, что предать может даже тот, на кого ты рассчитываешь.

И если это Лаор?.. И он не помогать мне хочет, а преследует свои цели? Теперь я сомневалась, что могу довериться кому-то полностью.

Но самый главный вопрос действительно в том, зачем ставить метку, если ее никто не видит! Нечисти в жилых районах немного. Прорывы очень редкие, тем более опасной нечисти, которую был бы смысл предупреждать о том, что эту конкретную Адель жрать не надо.

Ладно...

Как обычно, раз мы не можем прямо сейчас что-то решить, надо заняться тем, что можем!

* * *

Через полчаса я уже входила в столовую, решительно распахнув двери.

Конь тут действительно не валялся. А вот рабочие валялись – точнее, нагло спали прямо на полу, постелив ватные матрасы!

А ремонт едва ли близился к концу – просто они каждый раз, когда я заходила, изображали бурную деятельность. Сегодня же они не успели даже проснуться. Видимо, сказывалось похмелье – рядом с их импровизированным ложем я обнаружила пустые бутылки из-под пива на разлив.

Стоит ли говорить, что я была очень злая? Поэтому, совершенно не заботясь о том, что мужчины спят сном младенца, хлопнула несколько раз ладонями.

– Прот, что за шум?.. – хватаясь за голову и щурясь, проговорил один из ремонтников, приподнимаясь.

Он несколько секунд фокусировался и наконец заметил меня. Проморгался, вероятно, в надежде, что я исчезну.

Но я тут как раз была куда материальнее их работоспособности.

– Леди Харвис, как я рад видеть! – с кривой улыбочкой проговорил мастер, поднимаясь и в спешке расталкивая друзей. Коллег. Или собутыльников. Тут уж как смотреть – многогранные личности!

– Ты че, еще рано... – с закрытыми глазами бормотал один.

– Отвали, пока твои руки не засунул... – экспрессивно начал второй.

– Заткнись и вставай! Здесь хозяйка! – прошипел помятый проснувшийся.

– Ну что вы, пусть продолжает. Мне тоже интересно, куда определять руки неторопливых мастеров. В идеале – отдельно от туловища. Так сказать, компактнее! – Мой голос звенел от злости.

По коже тут же пробежали искры. Я чувствовала, как появляются язычки пламени. Видимо, пора хоронить мою нервную систему. Все.

Глава 11

Четверо мужчин подобрались, выпрямились, словно бы до этого не валялись, а усердно работали. Только успевали пот с лица смахивать!

Но столовая до сих пор пребывала в печальном состоянии. И если с паркетом мастера кое-как справились, то стены... Они даже с не пострадавшей стены сняли штукатурку – и, собственно, все. Легли на бочок.

– Леди, вы только не горите, – выдохнул один из наглецов, попятившись.

– Мы в графике! – заверил бригадир.

– Еще месяц, и мы все, честное слово труженика! – Третий тоже сделал несколько шагов назад.

Четвертый молча кивал их словам. Видимо, или он не обладал даром красноречия, как соратники, или выпил накануне больше всех и не мог прийти в себя.

– Какой месяц?! – У меня от шока даже на миг погасли искры. Но затем от злости они вспыхнули вновь. – Вы мне обещали все сделать за неделю!

Весь священный ужас в их глазах испарился мигом! Осталась жажда наживы, потому что только взгляд бригадира блеснул не хуже отполированного золотого.

– Так неделя – это мало, миледи-с! – живо отозвался мужчина.

– Как это мало? Вы сами мне говорили, что за пару дней все закончите, – напонила я, закипая.

– Пару дней только на одну стену надо, дорогая наша леди Харвис! А у вас там четыре стены, потолок. Да и площадь, сами понимаете, большая. Сложновато.

Я не понимаю, они самоубийцы? Или я не грозная от слова «вообще»?

– То есть вы не справитесь, мне искать новых рабочих? – сощурилась я, скрещая руки на груди и мысленно сожалея о том, что еще в прошлый раз я пошла в разнос и показала свои силы. И судя

по поведению – то ли они магичек в гнев каждый день видели, то ли вино у меня в подвалах особенное. Страх напрочь отшибающее.

– Ну что вы, конечно, справимся, дорогая наша миледи, – любезно отозвался он и сказал то, к чему вел: – Но за доплату. Сами понимаете, придется день и ночь работать, чтобы успеть за неделю. А у нас семья, дети маленькие, жене помогать не сможем...

Короче, это не я дорогая, а скорее работники золотые. В прямом смысле слова.

– Вы, главное, не нервничайте, – выдал работник номер три и кивнул в сторону четвертого, молчаливого. – А то у Стена сердце слабое, он еще в прошлый раз напугался. Едва в мир иной не отошел. А похороны нынче дело дорогое!

Ага, стало быть, они действительно огнем-то впечатлились, но в то, что я их прямо-таки до смерти спалю, не поверили.

Может, вызвать леди Мириам и натравить на гадов призраков? Хотя если упомянутый и уже изрядно побледневший Стен действительно отбросит копыта, то проблем будет еще больше. Мышка как-то рассказывала про суды над эксплуатирующими несчастных людей работодателями.

Тогда я сочувствовала людям.

А вот сейчас работодателям!

– Леди Харвис, нам нужно-то немного! Всего ползолотого...

– Ползолотого?..

– На каждого, конечно.

Путем нехитрых математических манипуляций я пришла к выводу, что этим прохиндеям заплатить дополнительные два золотых будет проще и выгоднее, чем искать опять-таки новых.

Которые, возможно, будут такими же талантливыми в деле выманивания денежек!

– Хор-рошо! – прошипела я, ладонью смахивая с плеча возникшие искры. – Но у вас уже ровно пять дней. Не успеете – выгоню! И натравлю своего любимого призрака. Она будет приходить к вам домой, по ночам... и никто ничего не докажет!

Мои слова особого впечатления не произвели. Бригадир даже глазом не моргнул!

– Что вы, сделаем в лучшем виде, леди! – заверил мужчина с широкой улыбкой. Вперемешку с белыми зубами у него шли золотые.

Видимо, в этой местности принято вкладывать капитал не в недвижимость и вклады, а в челюсть. – У вас наличные или чек выпишете?

– Наличные, – вздохнула устало я. – Заберете после конца рабочего дня. Когда я удостоверюсь, что вы работаете.

– Обижаете, леди, – поджал губы бригадир. – Но мы вам покажем, конечно, как умеем работать. Вы просто не узнаете свою столовую после нашего ремонта!

Отчего-то его заявление меня немного испугало.

Я еще несколько минут смотрела, как рабочие воодушевленно начали переговариваться и разбирать свое спальное место. Сложив матрасы, они наконец взялись за инструменты.

Я проследила, чтоб они начали именно работать, а не играть. А потом только развернулась и пошла к выходу.

А за дверями меня ожидали Марель и оба гримуара. Которые стали свидетелями данной сцены. Мышка лапкой ударила себя по лбу и запричитала:

– Адель, ты ведь умная девушка.

– Таки я ей тоже это говорю, – поддержала разговор Книжуля.

– Но то, что сейчас я увидела, это ведь чистейшая манипуляция! Надо было взашей гнать этих халтурщиков! И тем более ни копейки им не давать! – возмущенно продолжила Марель. – Кто научил тебя так разбрасываться деньгами?

Я была с ней согласна – в другом случае, например находишься мы в столице, я бы так и поступила. И если бы не одно но:

– Никто. Просто я иначе не могу. Очень сложно будет найти других ремонтников, – призналась я и рассказала о своем глупом порыве доказать лорду Ибисидскому, что могу все сама. Но моя гордость сыграла со мной злую шутку.

– А почему нельзя было воспользоваться теми контактами мастеров, что мэр собрал для тебя? – озадачилась белая мышь. – Ты ведь сама бы с ними договорилась и заплатила.

– Можно было, – вздохнула я, массируя виски. – Это бы упростило задачу, но... Вы же понимаете, что ко мне будет предвзятое отношение? Потому что лорд Ибисидский, несомненно, сообщит им, что они имеют дело с... – поморщилась, – его невестой.

– Таки мне тебя не понять, Адель. – Книжуля махнула закладкой. – Зачем нужен мужик, если нельзя спрятаться за его спиной и за его деньгами? Таки надо пользоваться, когда выгодно. Если ты переживаешь за свою совесть – так она не кошелек, не опустеет.

– Красиво сказала, алмаз моей души, – с восхищением протянул Фоля.

Марель картинно закатила глаза и поморщилась на проявление нежности гримуаров.

– Великая еврейская мудрость, которую я вывела после развода со вторым мужем, – с гордостью отозвалась Сара, обращая внимания на мимику подруги.

– Адель, я сомневаюсь, что они успеют к сроку, – вернулась к теме Мареллина, нервно хлопнув по паркету хвостиком. – Ты поверь моему опыту, сегодня они что-то поковыряют, а завтра так же будут лежать. Послезавтра деньги закончатся, и они вынудят тебя дать еще. По-хорошему на них надо в суд подать...

– Пока нет времени, – со вздохом отозвалась я, понимая, что мышка в общем-то права. Я уже один раз доплачивала горе-работникам... Толку это не принесло. – Через пять дней ужин с мэром. В этой столовой.

– М-да... И как быть?

– Бить! А лучше – принести их в жертву! – с азартом ответил Фолиант. – Лучшие работники – это те, кого ты успешно можешь принести в жертву, и их энергии хватит на несколько ритуалов.

Я с напряжением посмотрела в сторону черного гримуара. Сара тоже засверлила взглядом ухажера.

– Адель хочет избежать внимания мэра, но не таким радикальным образом же, – хмыкнула мышка. – Привлекая взамен внимание инквизиции. Занять соседнюю с Лилит камеру – сомнительное удовольствие.

От имени кухни у меня по запястьям словно скользнул холодок. Там не было и намека на шрамы от порезов, но, видимо, еще нескоро я это все забуду.

– Тогда шо делать будем? – спросила Книжуля. – Таки если решили не ударять лицом в грязь, надо идти до конца. Женская гордость куда нежнее мужского самолюбия!

Марель нахмурилась. Озадачился и Фоля. Вероятно, у него вариантов, кроме как принести в жертву ленивых ремонтников, не было, но он очень старательно генерировал мысль.

– Думаю, надо их припугнуть. Или стоять над ними и контролировать работу, – задумчиво изрекла мышка.

– Первое не помогло, как видишь, – отозвалась, припомнив, как они уплетали, когда я немного выплеснула силы. – Их страх длился всего ничего, зато жажда денег увеличилась. А я чуть не подпалила паркет. Дорогой! Из цельного белого дуба, между прочим.

– Тогда пошли скажем, что вот они-то точно будут по-настоящему гореть, если не справятся за неделю, – мрачно поведала Сара, решительно ударив закладкой о свой бок. Будто бы мысленно прихлопнула рабочих.

– А я могу рассказать в ярких подробностях о предстоящих мучениях! – воодушевился Фоля, который так и не нашел вариант, не связанный с ритуалами. – Я знаю, как проводить одно старенькое жертвоприношение. Там надо всего лишь пятерых сжечь! Их четверо, но пятого вообще не проблема найти!..

У темного гримуара даже нарисованные глаза заблестели. Страшновато существовать рядом с пособием по ужасным ритуалам. Не понимаю, что в нем нашла Сарочка...

Кот куда приятнее – мягкий, пушистый и понимающий. Таким должен быть настоящий мужчина. Когда отношения уютные и нежные, без ярких импульсов, без жгучей страсти, больше похожей на открытое пламя. Потому что огонь рано или поздно раздуется и поглотит не только костер, но и лес. Испепелит все и уничтожит. Или же потухнет, оставив после себя пепел и пустоту.

Спустя время мне начало казаться, что первый вариант – это мы с Реем. Огонь, не контролируемый, который сожжет меня. Он уже меня ранил – дальше было бы куда хуже, если бы у нас что-то получилось. Если бы я, наступив на собственные принципы, согласилась на его унижительное предложение стать всего лишь любовницей. Потому что женой влиятельного лорда Рейвенса простая лавочница быть не могла...

Тогда бы он меня безжалостно сжег в своих жарких объятиях. И я бы потеряла себя.

– Отличный вариант. – Голос Марель выдернул меня из размышлений. – Но только после разговора с Котом. Помнишь ведь, Сара?

– Таки ты не даешь мне забыть, – отозвалась недовольно Книженция. – Все уши мне уже прожужжала и нервы вымотала. Тебе бы работать в банке. Коллектором!

– Фе! Я решительно против кредитов! – поморщилась мышка, а потом повернулась ко мне. – Адель, пошли проводим Сару до переговорной и займемся насущными делами.

– Завтраком? – с надеждой спросила я.

– Отчетами! – невозмутимо ответила моя бухгалтерша. – То, что там насчитал прошлый управляющий, – это ведь беспредел! Грабеж! Мы не будем с этим мириться и пойдем судиться!

Я особого желания судиться не испытывала. Пока Марель не продолжила:

– Ты знаешь, сколько мы сможем отсудить?! Да он все вернет до копейки! И штраф заплатит.

– Я бы посоветовала не быть оптимистами и помнить, что судебная система во всех мирах вещь крайне интересная и частично коррумпированная, – иронично сказала Книжуля. – Налоговая сработает куда лучше как карательный орган.

– Главное, чтобы нас не покарала, – вздохнула я, понимая, что вряд ли дядя был честным гражданином. Но вот он сбежал, а я здесь и за его действия буду в ответе.

– Разберемся, – похлопала меня по подолу платья мышка.

Я с благодарностью кивнула, а потом вдруг кое-что вспомнила:

– А где, интересно, паучки? Вы их видели сегодня?

– Обживаются, – туманно ответила Марель и добавила: – Сказали, что посмотрят дом, определят для себя фронт работ и познакомятся с другим персоналом.

Я озадаченно покачала головой.

С одной стороны, приехавшие волшебные помощники – это просто замечательно! Все же лавку они держали в образцовом порядке. Настолько, что я даже никогда не задумывалась, почему дома всегда чисто. Но лавка была маленькой, а пауков и мышек в ней жило много. Тут же – огромный особняк!

Также очень интриговало словосочетание «знакомятся с персоналом». Интересно, как слуги воспримут такое необычное подкрепление? В крепких нервах Бетси я уверена, но вот остальные...

— Адель, ты мне нужна, — деловито проговорила Мареллина, поправив передник. — Нужно закончить со счетными книгами. И проконтролировать эту бессовестную вертихвостку! Я не могу жить и работать, потворствуя изменам и обману!

— Шось? — демонстративно удивилась Сарочка, которая под шумок пыталась улететь за угол.

— Тось! Адель, свяжись с лавкой. Давай отведем эту бессовестную к переговорнику, чтобы она точно никуда не делась по дороге.

Я кивнула и быстрым шагом двинулась на второй этаж. Фоля решил нас не сопровождать, пробормотал, что у него, как у адепта тьмы, много дел в подвале. Поближе к земле, так сказать.

Через несколько минут мы добрались до переговорной. Сара очевидно нервничала. Закладка то воспарила в воздухе, то безвольно висела вдоль переплета, а нарисованные глаза смотрели в пол.

— Стыдно? — не преминула заметить это Марель. — А казалось бы, с твоим стажем и количеством мужей ты должна легко расставаться.

— Так то мужья, — вздохнула Сара. — А это кот. Мужья — они всегда косячат. Их прелесть в несовершенстве и том, что за него всегда можно предъявить. А Котик до унылого идеален.

До унылого...

Сару захотелось оттащить за закладку за неимением волос!

Я открыла переговорник, назвала нужный адрес и, когда в зеркале появилась морда домового, бледно улыбнулась:

— Здравствуй.

— Адель! — очевидно обрадовался Кот. — Как у вас дела? Марель доехала?

— Да, все хорошо. — Мышка сунулась в зону видимости и помахала. — Мы прибыли, теперь осваиваемся.

— Вот и молодцы, я переживал. — Домовой вытянул шею и спросил: — А где Книжуля? Как она?

— Я тут, дорогой. — Сара опустила на поверхность стола перед артефактом.

— Милая, безумно соскучился! Ты совсем запропала, я беспокоюсь, — промурлыкал домовый, чем вогнал меня в краску

и смятение.

– Да вот... – промямлила Сарочка.

– Говори давай! – ткнула ее в корешок мышь.

Так! Я встала и, сказав, что мы на данный момент тут лишние, бережно взяла в ладони возмущающуюся Мареллину и вышла за дверь.

– Адель! – вертелась в руках мышка. – Ну Адель, я же хочу видеть!

– Что именно? Расстройство Кота? Или ты просто хочешь реванша над Сарой?

Бухгалтерша смутилась и поправила шляпку. А потом встрепенулась и негодуяще пропищала:

– А что, если и так? Я не желаю пребывать в обмане! А ты спокойно на все это смотрела и ничего, просто ничегошеньки не сделала!

– Потому что это их дело, – спокойно ответила я. – И совать туда нос – по нему и получить. В любом случае Саре пришлось бы с ним поговорить. Ну и... ты же сама понимаешь, что романтические отношения между домовым и гримуаром заведомо ведут к провалу?

– Понимаю. Но я считаю, что нельзя играть на два фронта. Если вдруг что – немедленно говорить!

– Ну, как я понимаю, «вдруг что» у них началось относительно недавно, – выступила я в защиту Книжули. – И возможно, Сара хотела все сказать лично, а не по переговорнику. Мы же не думали, что поездка настолько затянется. Изначальный план-то был прост и понятен: приехать, убить Лаора и уехать.

– Кстати, где он?

– Благополучно умер и отбыл в теплые края. Отпуск, – кратко описала я. – Но обещал появиться, я рассказала ему о ситуации с мэром, и он обещал пробить по своим каналам дополнительную информацию по лорду Ибисидскому.

– Тебе обязательно надо сказать о метке! Это очень важно!

– Надо, но чуть позже. Тут столько всего, что сделать не просто «надо», а «надо еще вчера», что голова кругом идет.

В этот момент дверь кабинета со скрипом открылась, и на пороге появилась расстроенная Сара.

– Все, – мрачно сказала она. – Мы разошлись. Я все рассказала.

– Молодец! Правда – это всегда хорошо.

– Иногда правда – это... эх – Сара грустно пошелестела страницами и махнула закладкой.

– Сара, но зачем?.. Я не понимаю.

– Кот чудесный мужчина. Но очень правильный. Слишком хороший и правильный.

И, более не задерживаясь, Книжуля полетела в другой конец коридора, по направлению к лестнице, которая вела в подвалы. Утешаться к Фолианту, наверное.

Я погладила Марель между ушек и тихо предложила:

– Пойдем.

Следующие несколько часов пролетели в сверке отчетов, цен и разрабатывании примерного плана действий.

Когда мы закончили и как раз мечтали о горячем чае с плюшками, в дверь постучали. Получив разрешение, в кабинет заглянула Бетси.

– Госпожа, к вам лорд Рейвенс с визитом.

У меня сердце на какой-то миг замерло, а потом забилось быстро-быстро от странной смеси эмоций. С одной стороны, это Рей, ОН пришел... а с другой – все последние встречи с магистром несли сплошь неприятные эмоции.

– Хорошо, – максимально спокойно ответила я, складывая отчеты стопочкой. – Где он?

– Ожидает в бирюзовой гостиной. – Бетси неопределенно пожала плечами. – Она у нас самая приличная, потому и проводила именно туда.

– Спасибо. – Я бледно улыбнулась служанке. – Можешь быть свободна. Я сейчас спущусь.

Едва за горничной закрылась дверь, как Мареллина возмущенно пропищала:

– А ему-то здесь что нужно?!

– Да он уже не первый раз наведывается. Но сейчас очень уж официально.

Действительно, все предыдущие встречи Рей такой мелочью, как манеры джентльмена, не особо озадачивался.

– И что будешь делать?

– Конечно же встречать дорогого гостя.

– Наедине?!

– А что тебя смущает?

– Ну... приличия там.

– Марель. – Я тихо рассмеялась и, подхватив свою бесценную помощницу, посадила на плечо. – Во-первых, как недавно выяснилось, у меня уже есть жених, которого ничего не остановит на пути к брачному алтарю. А во-вторых, даже если он откажется, то банковские счета, полагаю, с успехом обелят мою репутацию.

– Угу, деньги – они такие... отмывают все. После того как отмоют их.

Возле дверей бирюзовой гостиной мышка прыгнула на пол и сказала, что предпочтет быть при этом разговоре незамеченной. Я лишь повела плечами и зашла.

Рей стоял у окна.

Закатное солнце мягко ложилось на лицо, делая его выразительнее и мужественнее. Играло в черных волосах, высекая из них красноватые искры. Черный костюм сидел великолепно, а пиджак отлично подчеркивал разворот плеч.

Как герой книжного романа – красив до умопомрачения.

И настолько же недоступен.

– Адель. – Он повернулся ко мне. На лице появилась мягкая улыбка. – У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Что, опять?!

Глава 12

Я только хмыкнула и неопределенно повела плечами.

Если честно, даже не знала, как реагировать, потому что подсознательно я уже ожидаю гадостей, а не радостей от своей великой любви, которая все никак не пройдет.

– И ты молчишь? – вскинул темную бровь магистр.

– Скорее, не испытываю воодушевления, – честно призналась я. – Все предыдущие предложения, от которых я гипотетически не должна была отказываться, мне не особо нравились.

– Это другое, – заверил меня Рей и вдруг, преодолев разделяющее нас расстояние, сжал в крепких объятиях. Притянул к груди под негодующий писк Мареллины, скользнул большой ладонью по затянутой в корсет талии и, наклонившись, коснулся губами виска. – Я скучал. Каждый день вдали от тебя – мука. Жить, зная, что на тебя предъявляет права другой мужчина, – нескончаемая бездна ярости и ревности, из которой я не знаю выхода. Вот что ты сделала со мной, Адель. Я никогда не думал, что любовь – такая.

Сердце забилося часто-часто.

Разум тоже часто-часто... истерически ржал.

То есть мне все это время нормально было, да? И быть вдали от него, зная, что от меня хотят лишь плотских развлечений. И жить, понимая, что у любимого есть очень даже законная невеста. Которая, разумеется, предъявляет на него права, а не просто рядом стоит!

– Ты молчишь. – Он коснулся пальцами моих волос. – Наверное, я этого заслуживаю. В попытке найти вариант, в котором мы могли бы быть вместе, я временами избирал не самые правильные аргументы.

– Не самые правильные? – подала голос я. – Теперь это так называется?

– Я понимаю, что ты обижена. Но теперь все будет иначе.

Он отстранился, а после поймал мои ладони в свои и крепко сжал. Быстро поцеловал правую руку и сказал:

– Адель, я хочу, чтобы ты уехала со мной.

Э-э-э... что?

– Что?.. – эхом повторила я, не в силах сразу уместить в голове такое предложение от магистра Рейвенса.

– Только ты и я. Уедем в другую страну, в ту же Исталию. В какой-нибудь небольшой город на склоне гор. Или на морское побережье?

– Рей, какое побережье? – тихо спросила я, глядя в глаза магистра, которые меняли свой цвет с темного зеленого на мглистый синий. Радужка дрожала, завораживая своими переливами цвета, но я уже была закаленной. Меня красивыми глазами и морями не проймешь!

– Восточное, например, – всерьез прикинув, ответил магистр. – Оно лучше развито, но если тебе хочется больше дикости и неосвоенных просторов, то поедem на Западное! Сапфировое море в любом случае прекрасно.

Поверю на слово.

– Рей, подожди... ты слишком торопишься. Столько препятствий!

– Ты о лорде Ибисидском? Он не посмеет нас остановить. – И, немного подумав, лорд Рейвенс внес маленькие коррективы: – Вернее, не успеет. Мы уже пересечем границу, а в Исталии его связи не столь обширны, как тут. В отличие от моих.

Я аж потрясла головой в попытке уложить в ней услышанное.

– Нет, я, скорее, о такой малости, как документы. Статус, в котором мы будем. То, что тебя будет искать мама, в конце концов!

Я понимала, что ступаю на хрупкий лед тем, что озвучиваю эти вопросы, но слишком уж резонансным оказалось предложение магистра. А я? Куда мне деть брата, лавку, нечисть и поместье? Смогу ли я уйти, просто оставив все?

– Все просто: сразу после того, как мы оказываемся в Исталии, приобретаем новые документы. После этого сочетаемся браком. – Он нежно коснулся моего лица, а после сверкнул глазами и с нажимом провел пальцем по моим губам. – Проводим брачную ночь и уезжаем... да куда скажешь.

Угу, куда же мы без брачной ночи, да?

Как понимаю, это основной пункт программы, который интересует магистра Рейвенса. А дальше хоть Восточное побережье, хоть Западное, хоть в горную долину Хар.

– И что мы будем там делать?

– Я могу преподавать, – немного подумав, сказал Рей. – Или, что предпочтительнее, стану охотником на нечисть. В Исталии влияние

инквизиции слабее, чем в нашей стране, потому выходцы из Тиоса у них есть даже близко от жилья, а не только в отдаленных районах.

– И ты готов? – тихо, с откровенным недоверием спросила я. – Оставить все? Свое положение, свою профессию, свое состояние, свой долг, о котором ты столько говорил. Свою мать и свой род, наконец!

Его лицо словно окаменело, а под кожей отчетливо выделились желваки.

– А ты умеешь больно бить, моя девочка. Да, я действительно готов бросить все ради тебя. Я откажусь даже от своего имени. Поставлю на кон все.

– Рей...

– Адель, только подумай. – Он снова стиснул мои плечи, прижал к себе и зашептал на самое ухо. Обжигающее дыхание шевелило завитки волос возле уха, рождало мурашки, которые спускались по шее и дальше, вниз по телу. – Это же то, чего ты хотела, не так ли? Ты и я. Я оставлю все, что могло бы меня удержать. Мы уедем и начнем все заново. Неважно где, не так ли? Важно, что вместе.

Каждое его слово приставляло к моей голове новый гвоздик, а горячее дыхание и хватка крепких рук становились тем самым молотком, которые забивали гвоздики в мозг.

Я не знала, что сказать. Одна часть меня рвалась ответить «да» и прямо сейчас побежать собирать вещи. Не думать ни о чем!

Эта часть просто хотела быть рядом с Реем, хотела верить в любовь, и ей было чуждо слово «ответственность». Она не хотела слышать сомнений. Она считала их предательством!

Другая же часть сомневалась, о да. Она говорила, что, скорее всего, мы можем уехать. Хорошо, Рей купит документы... какие-то.

И по ним какой-нибудь Джон Стаут женится на счастливике Джейн.

Вот только блистательный герцог Рейвенс останется холостым. А Адель Харвис перестанет существовать.

– Адель, ты молчишь...

– Я не могу сразу ответить, Рей...

– Не можешь?! – Он отступил на шаг и саркастично усмехнулся. – Вот оно как, значит?

– Да, именно так. И мне странно, что ты ждешь, что я вот так вот сразу соглашусь бежать на край света.

Хотя будем честны, если бы он предложил это раньше – я бы побежала. Единый, я бы забыла обо всем! Я бы не думала о тех, кто от меня зависит, я бы... я бы любила. Очертя голову. Вся в этом.

– А мне странно, милая, что ты отказываешься от всего, что я тебе предложил. Я, как мужчина, предлагал просто быть вместе и любить друг друга в моменте. Ты отказалась. Я, как герцог Рейвенс, предлагал тебе стать моей возлюбленной и бросить к твоим ногам все свое состояние. Ты отказалась. И вот сейчас я снова предлагаю тебе как мужчина... Я говорю, что готов на все ради тебя. Отказаться от всего, что причитается мне по праву рождения и по праву сильного. И ты снова отказываешь! А нужен ли я тебе вообще, Адель?!

– Я не отказываю! Я лишь прошу времени!

– Да?

– Да! Сколько времени ты шел к своему решению, Рей? И сейчас ты не готов простить мне даже легкой заминки?

Несколько мгновений мы пристально смотрели друг другу в глаза. Воздух вокруг словно был горячим и густым. Он с трудом проникал в легкие, а когда все же удавалось сделать вдох, то обжигал гортань.

Внутри меня неукротимо сжималась пружина. Напряжение скручивало все мои чувства в единый канат, и даже я сама не могла разобраться, что именно обозначала эта нить в плотном плетении. Они настолько туго переплелись, что потеряли даже цвет или эмоциональную окраску, став просто одним словом. НЕВЫНОСИМО.

Рей смягчился первым.

– Прости... – Жесткие еще недавно руки вновь стали ласковыми. – Прости, я действительно давлю. Просто я разозлился... отсутствию положительной реакции.

– Мне нужно время, – твердо сказала я и, поведя плечами, сбросила ладони магистра. Чтобы сделать шаг назад, от меня потребовалось огромное усилие над собой.

Мне казалось, что этими отступлением я рву какие-то тонкие нити между нами.

– Время? – Он взъерошил волосы, и в темных глазах инквизитора вновь мелькнула злость. – Хорошо. До ночи определишься?

– Что? – с нервным смешком уточнила я.

– До ночи, – терпеливо повторил магистр. – Если ты забыла, Адель, у меня скоро свадьба. И хорошо бы нам уйти не накануне.

– Нет, до ночи не успею.

Я бы и собраться не успела, если уж про это говорить. Хотя как Рей уже говорил – хватай панталоны, а остальное докупим! Или это Сара?

– Тогда сколько?

– До конца недели. Может, раньше. Если что, я отправлю послание.

– Серьезно? Я предлагаю то, что ты и хотела, а ты до конца недели собираешься думать, соглашаться ли!

– Рей...

– Я снова давлю, да? Прости. Я подожду. – Он вновь приблизился и, взяв мое лицо в ладони, наклонился и коснулся губ медленным и таким томительно нежным поцелуем, что маленькая девочка внутри меня расплакалась от счастья и нежности. Она была нужна, она чувствовала это всей кожей, каждой клеточкой, и это было восхитительно.

И я не удержалась. Губы дрогнули, ответив на поцелуй.

Несколько мгновений, которые он длился, превратились в вечность. Сладкую, пряную, в которой так просто во все верить. В которой так хочется во все верить.

Рей отодвинулся, с долгим вздохом потерся носом о мой висок и шепнул:

– Я буду ждать.

А после, не оборачиваясь, вышел.

Я стояла, смотрела на широкую, красивую спину, и мне хотелось все бросить и кинуться за ним. Сказать, что я согласна. Прямо сейчас! Даже без запасных панталон, ведь что есть панталоны, когда любовь.

Но я стояла. Смотрела. Пружина медленно разжалась и грозила пролить напряжение слезами.

Помешал этому один момент.

Скрипнула створка окна, а после веселый голос спросил:

– Можно? Было очень неловко залезать в процессе такого душераздирающего разговора, хотя честно, мне очень хотелось!

– Лаор?!

– Здравствуй, куколка, – отсалютовал мне инкуб, перелезая через оконную раму на подоконник и ни капли не переживая, что, вообще-то, второй этаж. – Я рад, что ты сохранила остатки мозгов.

– И панталоны, – мрачно вступила в разговор Сара, залетая в окно вслед за Лаором. – В такой ситуации за них стоило держаться с удвоенной силой, Аделька. Но ты справилась, ты молодец.

– И давно вы там?..

– Почти с самого начала. – Инкуб отряхнулся, подарил мне лучезарную улыбку и развернулся на звук открывшейся двери. В проеме появилась служанка, нагруженная подносом для чаепития. – Бетси, дорогая, сколько лет, сколько зим!

Поднос встревоженно звякнул, но это единственное, чем моя профессиональная шпионка позволила выдать свои эмоции. Она поставила его на столик, аккуратно смахнула салфеткой невидимую крошку со стола и по-светски осведомилась:

– Как понимаю, его я ТОЖЕ не видела?

– Правильно понимаешь, – со вздохом ответила я, вовсе не желая, чтобы господин Ин-Куэб фигурировал в доносах лорду Ибисидскому.

– Будет исполнено.

Полная сдержанного достоинства, горничная удалилась.

– ТОЖЕ?! – шуточно поразился инкуб. – Дорогая, я не первый, кто залезает в твоё окно? Если ты понимаешь, о чём я?

Он так многозначительно поиграл бровями, что не поняла бы разве что полная дура.

– Это она о магистре! – пропищал голосок Мареллины, которая вышла из-за комода. – С которым ты, конечно же, не собираешься никуда бежать, не так ли?

Не так ли.

– Конечно же не собирается, она таки не дура! – авторитетно выдала Сара. – Знаем мы таких. Наобещают с три короба, увезут от родни, обесчестят, а потом поминай как звали!

Книжуля всхлипнула с таким трагическим надрывом, что воцарилась пауза, а после мышь придвинулась поближе и, коснувшись лапкой грустно повисшей закладки, спросила:

– Неужели с тобой такое было?

– Так заметно? – шмыгнула носом Сарочка.

– Вообще, да.

– До сих пор стыдно.

– Ты не виновата в том, что случилось!

– Да кто еще, Марель, да кто еще?! Не стоило обещать столько всего мальчику.

– Так... в смысле?

– Да в прямом. Познакомилась я как-то на курорте с юношей. Вспыхнула любовь... горячая, трепетная, вечная... недельки на две, как оказалось. Но я сдуру уже позвала его с собой. Ну он и пришел сквозь злые ночи! Дурак.

– Я... я даже не знаю! У меня нет слов! – негодуя встопорщила усы Марель.

А вот инкуб, наоборот, заинтересовался, сел в кресло у стола и с живейшим любопытством спросил:

– И что потом?

– Помидоры любви завяли почти сразу, как только мы приехали. Он почему-то оказался не готов к детям, а я немного забыла про мужа.

– Мужа?! Еще и муж был?!

– На тот момент уже почти бывший! – защищалась Сарочка. – Я как раз поехала в Гагры лечить разбитое грядущим разводом сердце. А когда вернулась, он почему-то передумал!

– Ну, Сара... – покачала головоймышь.

– И чем все кончилось? – тут уже заинтересовалась я.

– Чем, чем. Разочарованием. Пламенная любовь временами хороша исключительно на расстоянии. Как огонь, понимаешь? Если сунуться слишком близко к открытому, дикому пламени, то оно может внезапно усилиться и спалить тебе как минимум брови. Как максимум – долго еще раны от ожогов зализывать будешь. С тем мальчиком я поступила не очень красиво. Очаровала, поманила... да и сама влюбилась, да. Но, понимая, что у нас нет будущего, все равно позвала. И в итоге я просто удостоверилась, что была права, а он получил болезненный урок. В конце концов, из той истории он вышел с разбитым сердцем, а я с новым мужем.

– Новым?!

– Ну да... за мальчиком приехал его дядя. Спасать из моих коварных сетей. И у него получилось! Очень интересный мужчина.

– Примите мое восхищение. – Инкуб тоже качал головой, но с отчетливым восхищением и даже ноткой зависти. – Чем больше я

слушаю рассказы о вашем... жизненном пути...

– Жизненном пути?! – перебила его нечисть. – Теперь это так называется?! Да это, не в приличном обществе будет сказано...

– Так и не говори, – взвилась Книжуля. – Тоже мне, поборница морали.

Я села в кресло и, сбросив домашние туфли, не смущаясь подобрала ноги под себя. Глядя на привычное переругивание гримуара и мышки, на знакомый прищур Лаора, я ощущала себя... хорошо.

Так, словно все в порядке. А мой мир незыблем и не шатается.

Все же иногда человек находит опору в таких мелочах, что просто диву даешься.

Десять минут назад мне хотелось то ли бежать за Реем очертя голову, то ли упасть на диван и рыдать три дня от невозможности этого сделать.

А сейчас ничего вот. Сижу. Чай пить буду.

Я поймала пристальный взгляд Лаора. Он смотрел вроде и на меня, но слегка расфокусированно, словно насквозь.

– Детка, а где ты успела обзавестись княжеской печатью принадлежности? Стоило умереть и ненадолго тебя оставить, как пошла во все тяжкие?

– Угу, сразу, как ты уехал, бросилась искать князя и умолять поставить печать, – кивнула я, откусив печеньку. Она как-то подозрительно громко хрустнула. Надеюсь, ей хотя бы не больше недели...

– Шалунья, – погрозил мне пальцем инкуб. – Просто, видишь ли, красота моя, князей даже в Тиосе не сказать чтобы особо много. А мы не где-нибудь там, а очень даже тут!

– Какое глубокое замечание, – съехидничала Сара.

– Не время шутить, – оборвала ее Марель. – Он совершенно прав. Редкость события можно сравнить с тем, что, гуляя по деревне, найти перстень с бриллиантом.

Надо сказать, что смотря по какой деревне гулять. Если по этой, мне кажется, и не такое найти можно. Но к чему ведут представители нечисти, я прекрасно поняла.

– Ладно, предлагаю миновать стадию ошеломления от факта наличия печати и подумать о том, кто же ее мог поставить.

– Из города ты уезжала с чистой аурой, – махнула хвостом бухгалтерша.

– И она точно появилась после моего отъезда, – авторитетно заявил инкуб. – Я бы такое не проглядел. Так что думай, с кем ты близко общалась после этого?

Я нервно пожевала губу.

– С мэром.

– Ибисидский? – нахмурился Лаор. – Хотя... Давай-ка я тебе расскажу, что именно о нем узнал. А потом уже прикинем. Так как, возможно, в свете новой информации эта идея не покажется такой уж бредовой.

Я устроилась поудобнее и приготовилась слушать.

И рассказ был, несомненно, увлекательным!

Глава 13

– Наш мэр, оказывается, не так-то прост, – начал Лаор, изящно взяв чашку с чаем.

Сделал глоток. Удивленно, будто бы не знал, что это чай, взглянул в нее. А потом покрутил по часовой стрелке, словно бы размешивая сахар на дне... И жидкость внутри поменяла цвет. С зеленовато-коричневого на рубиновый, очень подозрительно похожий на вино.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнул он. – Так о чем я там?

За этой метаморфозой с интересом наблюдала Книжуля. Она же подлетела к бывшему наемнику, принялась к его напитку, хлопнула по корешку закладкой и сделала вывод:

– Вино! Лаорчик, таки ты знаешь толк в правильной магии. Умела бы я так, то моя жизнь сложилась бы совсем иначе.

– Умела бы так, то скорее всего спилась и гримуаром стала на десяток лет раньше, – проворчала мышка.

– Я бы умерла счастливой! И меня бы похоронили под деньгами, а не под землей, – возразила Книженция. – Но что уж горевать о прошлом? Давай, учи Адель делать мужчине хорошо! Вжух, и муж доволен!

Я подавилась отпитым было чаем. Марель возмущенно закашлялась. Лаор с огромным интересом изучил меня с ног до головы, а после задумчиво протянул:

– Не то чтобы я против, но можно ли составить программу «делания хорошо» по своему усмотрению?

– Но-но, – погрозила ему закладкой Книжуля. – Никакого своеволичания, только вино! Ну, можно еще коньяк... кстати, а что ты вообще умеешь, дорогой?

– Стоп! Давайте оставим магические фокусы на потом и вернемся к делу, – решительно прервала их я, так как, судя по глумливой усмешке инкуба, он собирался в подробностях поведать о своих навыках.

Мне, конечно, тоже было интересно, как именно Лаор поменял напиток, но биография мэра обещала быть куда увлекательной.

Поэтому я и напомнила о текущей проблеме:

– Что ты узнал о лорде Ибисидском?

Фокусы у Лаора не закончились, потому что он легко взмахнул рукой, и вокруг нас будто бы засеребрился воздух. Сияние исчезло так же, как и появилось.

– От прослушки. Просто на тебе, Адель, интереснейший артефакт с множеством скрытых умений.

– Кольцо и звук передает? – Я опять попыталась снять презент «жениха», но ничего не получилось. Пришлось запить собственное раздражение травяным чаем и ждать ответ от Лаора.

– Не знаю, но я решил перестраховаться, – честно сказал он и наконец приступил к главному: – Наш мэр связан кровью с прошлой королевской династией. Конечно, не по прямой линии, иначе бы... хм... он пострадал бы при перевороте.

– Во дела!

Сарочка, шелестя страницами, легла на столик. Видимо, чтобы удобнее было воспринимать информацию. Марель устроилась удобнее рядом со мной.

Я положила чашку и откинулась на спинку дивана.

– Теперь ты понимаешь, почему для короны важен брак дочери мэра и лорда Рейвенса? – продолжил он.

Я, если честно, не особо понимала, поэтому покачала головой.

– Ты же сказал, что всего лишь дальний родственник, – отозвалась я. – Это ведь не играет особой роли?

– Верно. – Бывший наемник лениво отпил из своей чашки. – Но это если этот родственник ничего из себя не представляет – ни денег, ни земель, ни дома. У семьи Ибисидских действительно ничего не было – одна пустая шахта, которую ни продать – ни развивать. И старый домишко, мало похожий на поместье.

Описанное Лаором никак не связывалось с нынешним положением лорда Ибисидского. Даже то, что я видела и слышала за эти дни, доказывало, что он баснословно богат.

– Таки не говори, шо наш мэр притворяется богачом! – Сара сунула закладку в свободную чашку с отваром. – Все же куда приятнее замуж по принуждению выходить за богатого и влиятельного. Это только по большой и глупой любви можно довольствоваться шалашом и банкой тушенки на двоих.

– Что такое тушенка? – спросила Марель.

– Потом расскажу, – отмахнулась магическая книга.

– Не притворяется, – растянул губы в ухмылке мой бывший охранник, обнажая острые клыки. – Жених Адель очень богатый. Но сами подумайте, как так получилось, что нищий, лишенный титула юноша вдруг резко поднялся вверх по социальной лестнице? Он ведь даже обучался за границей, потому что его семья не могла оплатить обучение в нашем королевстве.

– Немного нелогично. Учиться в другой стране оказалось дешевле, чем у нас?

– А я про аспирантуру, – дополнил сведения Лаор. – В Линдарский университет Одар Ибисидский поступил по гранту и, стало быть, там обучался мало того что бесплатно, так еще и со стипендией. Но ему приходилось подрабатывать, чтобы хватало на нужды.

Я покусала губы, размышляя об услышанном. А потом сделала предположение:

– Лорд Ибисидский начал заниматься торговлей? Но откуда взял стартовый капитал? Не всем же так повезло, как мне.

– Ну да, он не сдавал наемников, которые налог в казну не платили. – Лаор снисходительно на меня посмотрел.

У меня щеки вспыхнули. А вот две настоящие зачинщики невозмутимо сидели и пили чай.

– «Наемников»? Как мне нравится множественное число в твоих словах, Лаорушка. Ты знаешь еще таких? – поинтересовалась Сара.

– Нам хватит даже адреса, – добавила мышка.

Я кинула в них предостерегающий взгляд. Как будто мне других проблем мало!

Лаор, следивший за нашей пантомимой, расхохотался и продолжил говорить:

– Не было у него капитала, Адель. Мэр даже наследство никакое не получил, представляешь? После возвращения на родину ему начало... просто везти. Уникальное везение. Помнишь, Адель, я говорил про пустую и убыточную шахту? Там кучу лет даже пару грамм золота найти не могли, а потом вдруг обнаружили алмазные залежи. И алмазы не простые, а звездные. Оружие с такой бриллиантовой пылью на лезвии очень опасно для нечисти. Причем как низшей, так и высшей. Потому ныне Одар Ибисидский очень

важная персона не только потому, что он мэр, но и по той причине, что держит в своих руках крупнейшее месторождение звездных камней. В общем, со всех сторон приятный мужчина, с которым очень выгодно породниться даже короне. Сразу несколько зайцев убить можно.

Марель слушала инкуба с огромными глазами. А Сарочка, видимо, включив жажду наживы.

— Так мэр хозяин алмазных копий? — воодушевилась она, услышав, на ее взгляд, главное. — Мечта об обложке с алмазными вставками как никогда близка! Адель, почему мы еще не замужем?

— Потому что Адель сильная и независимая, она не падка на деньги, как некоторые! — ответила за меня Марель. — Она выйдет замуж по большой любви, потому что ее не интересуют низменные страсти.

Так и есть, конечно... Но моя внутренняя жаба, которая признавала чувства разве что к деньгам, на миг задалась тем же вопросом, что и Книжуля. Алмазные копи, даже представить нереально! Я даже слышала о звездных алмазах, которые добывают только в одной шахте. И только в нашем королевстве. Неудивительно, что мэр так высоко поднялся. От его расположения зависели сотни тысяч подданных и безопасность не одного государства.

— Силу, независимость и большую любовь на хлеб не намажешь, — отозвалась флегматично Сара. — Куда лучше страдать об этом всем с бутербродом, намазанным жемчужной икрой, а не доедать последний хрен без масла.

— Это все лирика. — Я потрясла головой, чтобы встряхнуть ее хотя бы из своих мозгов. — Давайте вернемся к сути вопроса. Лаор, буду рада, если ты озвучишь свое, так сказать, резюме.

— А сама сделать выводы не хочешь? — лукаво прищурился инкуб. — Умственный реванш, возможность блеснуть интеллектом и все такое.

— Если я вдруг захочу удариться в философский диспут, а также щегольнуть умственными способностями, то пойду на какое-нибудь собрание ученого клуба при любой библиотеке, — сухо ответила я. — А сейчас мы вроде как о серьезных вещах говорим, а не просто теоретизируем. Потому да, озвучить выводы я попрошу тебя, как наиболее осведомленного среди нас всех человека. Прошу прощения, не человека.

– Ла-а-адно, – протянул инкуб.

– Ну серьезно, – ворчливо добавила я. – И так понятно, что, судя по всему, мэр имеет какие-то дела с Тиосом или сам является выходцем оттуда. Но вот каким образом это произошло и чем может грозить нам, можешь рассказать только ты.

Марель подалась вперед и, возбужденно стукнув хвостиком по столу, спросила:

– Лаор, ты думаешь, что мэр такой же переселенец из Тиоса, как ты или я? Только более сильный? Но разве князь может попасть сюда?

– Не может, князя привязаны к Тиосу своей силой. Так что в своем, так сказать, личном теле он сюда прийти не может.

– Тогда откуда печать? – нервно прикусив губу, спросила я.

– Что тебе известно об одержимости, Адель?

Я несколько раз стукнула пальцами по подлокотнику и спустя десяток секунд выдала все свои небогатые знания.

– Если честно – мало что известно. На уровне сказок и детских страшилок. Что если будешь себя плохо вести, то придет к тебе злой демон из другого мира и будет искушать. Сулить богатство, власть, исполнение любых желаний, а все взамен на то, чтобы ты пустил его в свое тело.

– В целом все верно. Князя привязаны к Тиосу телесно, но вот разум их свободен. И желает путешествовать. А также получать выгоду от этих путешествий. Тебе же известна история принца Инквиза?

– Который основал орден, а после провел остаток жизни в маяке на берегу? – Я вспомнила недавний ужин с мэром. – Да, недавно мне эту интересную легенду рассказывали.

– Так вот, мало кто знает, что одним из условий контракта было то, что Инквиз пускает в свой разум князя Тиоса. Кстати, это был инкуб, один из предков главы моего клана.

– То есть принц был одержимым.

– Да, наверняка князь, получив в свое распоряжение настолько высокопоставленное тело, захотел сделать что-то сверх оговоренного контрактом. Король, скорее всего, отказал. И предпринял меры.

– В целом в этом свете его заточение уже не выглядит таким уж неблагоприятным поступком, – подытожила я.

– Да, вполне логично.

– Но таки все равно непонятно, при чем тут наша Аделька! – вернула нас от истории к реальному времени Сарочка. – На кой мэр на нее печать принадлежности шлепнул? Тут вроде как нет нужды всем и каждому заявлять, что эту вот сладкую тушку кушать не надо, на нее уже начальство пасть раззявило.

– Сара!

– А шо Сара? Сара всегда за точные сравнения.

– Возможно, мы что-то выпускаем из вида. Да и... – Лаор протянул руку и коснулся моих пальцев. А точнее, безымянного, на котором поблескивало роскошное кольцо. – Он не только нечисти продемонстрировал, что на эту девушку уже кто-то... как ты там сказала?

Книжуля, разумеется, с готовностью повторила, а я поморщилась.

– Осталось выяснить зачем. Почему я? И если причины, по которым он хочет на мне жениться как обычный человек, я еще могу представить, то зачем я князю Тиоса – нет!

Вот как меняет все новая информация, а? Неделю назад я не могла себе вообразить, что смогу принять и понять, зачем лорду Ибисидскому наша свадьба! А сейчас поди ж ты...

– Ну, дорогая, у меня нет ответов на все вопросы мироздания, – развел руками Лаор. – О том, почему открываются порталы, о том, по какой причине каждые десять лет в начале лета выпадает снег, и на кой демон князю бывшая лавочница. Хорошенькая, конечно, но это же не причина ставить метку.

– Давайте рассуждать логически, – вступила Марель. – Печать – она для чего? Чтобы не тронули. Или враги, или конкуренты. Не по твою ли душу это заявление, Лаор?

– Ты о том, что мы, когда приехали в поместье Харвисов, представились женихом и невестой? Но после ритуала я уехал.

– А вдруг князь про это не знал?

– Сомнительно. Эти товарищи обычно крайне осведомленные тва... ладно, о вышестоящих либо хорошо, либо ничего!

– Вообще, в оригинале поговорки было «либо правду, либо хорошо», – подбодрила его Сарочка. – Так шо не стесняйся.

Инкуб лишь усмехнулся, а после сказал:

– Нет, я практически уверен, что это не для меня отметина. И вообще, мне кажется, что мы копаем не в ту сторону. Нужно искать выгоду, а не персоналии. Вспомни хотя бы историю с темной ведьмой: там девушка хотела силу. И, кстати, насколько я знаю, после поимки Лилит череда этих прискорбных случайностей не прекратилась.

– До сих пор продолжают нападения? – неприятно поразила я.

– Да, последняя ночь, подходящая для такого ритуала, не осталась без жертвы.

– И куда смотрит инквизиция?

– В разные стороны. Вопрос – в какие именно. Но это уже не твоя проблема, Адель. А твоя – выяснить, что же от тебя нужно одержимому. Справишься?

– В смысле?

– В прямом. Нам не докопаться до истины, если не общаться с мэром. Думаю, тебе нужно сменить гнев на милость и высказать некоторую благосклонность. Пусть расслабится!

– Князь? Почти всесильная нечисть из Тиоса? Расслабится?

– Нет ничего более умиротворяющего, чем когда все идет по плану. Ну, и одержимость – это не равно «постоянно князь в этом теле». Они, скорее, делят его. Князь появляется когда захочет, но по согласованию с носителем. Интересно, на что они заключили договор?..

Вопрос был без сомнения очень интересный, но, к сожалению, риторический. Потому переливать в очередной раз из пустого в порожнее мы не стали. Лаор изъявил желание остаться в поместье, и я, конечно же, разрешила. Но внутренне немного напряглась от того, как буду объяснять своему вроде как жениху, по какой такой причине со мной в одном доме проживает бывший жених.

Но это все лирика.

В спальню я направлялась одна. Марель убежала по делам, Лаор таинственно испарился, а Книжуля пошла искать Фолианта. Что-то умиротворяющее было в каждом вечере, когда после трудного рабочего дня заходишь в свою комнату. Вроде бы сейчас я не работала в лавке, но при этом забот меньше не становилось.

В поместье было тихо. Горели свечи, мягким светом освещая пустые коридоры.

Первым делом я сняла домашние туфли, отбросила их подальше. С наслаждением потянулась. Стопы утонули в мягком ворсе ковра. Следующим порывом было снять платье, но в потайной складке я нащупала что-то прохладное, тонкое и продолговатое.

С удивлением выудила находку. И меня озарило: это ведь та самая металлическая пластинка, которую выронил магистр Рейвенс!

– И что ты такое? – вслух задала вопрос я, покрутив тонкий кусок металла.

Поверхность, видимо из-за покрытия, была матовой, и на ней были выгравированы необычные символы. И пока я вглядывалась, мне показалось, что-то в них было все же отдаленно знакомое... Будто я когда-то видела похожие иероглифы.

Интересно, конечно, что за вещь такая и для чего, но надо вернуть хозяину.

Рей...

Вместе с его именем вернулись в голову противоречивые мысли. А в груди расцвели чувства... Такие полярно разные.

Я решительно застегнула пуговицы, которые уже успела расстегнуть, надела туфли и направилась по пустому коридору в свой кабинет.

Приглушенные магические светильники мягко освещали мне дорогу.

Устроившись за своим столом, я взяла чистый лист, перо.

Первые строчки письма шли очень тяжело. Я даже несколько раз комкала листок и начала писать заново. А потом... Я выплескивала эмоции на бумагу, писала, не отрывая пера и почти не дыша. Буквы сами складывались в слова, слова в предложения. И будто бы это были не чернила, а мои чувства. Моя первая влюбленность, то, что я считала любовью, мои ожидания и мечты, моя боль от того, как жестко он отверг меня... Наверное, тот день, когда Рей предложил стать мне любовницей, а не женой, что-то во мне надломил. Это все смешалось, копилось во мне и наконец вышло наружу огромным письмом.

Просто зачем мне обманывать магистра и себя, если и сейчас, и через несколько дней мой ответ не поменяется? Отсрочка ничему не поможет. Надо быть честной в первую очередь с собой.

Если Рей мог оставить свою нынешнюю жизнь и отказаться от своего долга ради меня, я не могла и не хотела этого делать ради

него. И тут дело, наверное, даже не в нечисти, которая зависит от меня, хотя они играли роль в моей решении. Просто... наверное, мои чувства куда слабее чувств лорда Рейвенса. Или они перегорели, пока я ждала от Рея тех слов, что он сказал сегодня.

Я ему написала «нет». Видимо, он все же опоздал со своим предложением, потому что... На кону стояло слишком многое. И для меня это имело куда большее значение, чем мои чувства. Мой брат, моя лавка, моя нечисть, которая стала моей семьей, мое поместье и мое имя. И если мне суждено еще кого-то полюбить, я никогда не хочу стоять между подобным выбором.

И в тот момент, когда запечатывала письмо и вкладывала в конверт потерянную магистром пластинку, у меня в глазах стояли слезы. Я понимала – теперь между нами всё. Точка. Рей никогда не простит мне отказа, а я никогда не передумаю.

Отправив послание, я направилась спать. Завтра меня ждет новый день.

Глава 14

Следующее утро началось очень неприятно. Я сначала долго не могла проснуться, поднимала голову, но она снова падала на подушку. Пыталась открыть глаза – а в них будто песок засыпали. Начали слезиться от яркого света, и веки снова опустились.

– Ну шо с тобой такое? – Сара была бодра как никогда. Шумно шуршала страницами, усиливая мне головную боль. – Ночью не спала, что ли? Падажжи, ты еще и плакала?!

Ну да, было такое, было.

Просто отказываться от чувств было все же больновато.

– Я сейчас встану, – хриплым голосом обещала... раз десятый, что ли?

– Сара, отстань уже от Адель. – Марель оказалась более понятливой. – Я скажу принести Бетси кофе, а ты пока лежи.

– Ну как отстать? Таки приличная женщина нерви себе не портит из-за мужика. Это мужик должен плакать! И потом, было бы из-за кого расстраиваться. Рей настоящий поц...

– Сара! – перебила подружку мышка.

– Ладно, раз с опытом мудрого поколения никто не хочет считаться, то таки я буду молчать! Потом не говорите, шо Сара вам не помогла! Саре просто некрасиво заткнули рот!

Пока они пререкались, я все же села на постели. Потерла глаза и наконец сумела их разлепить.

– Ну и видок у тебя... – протянула Книжуля, переводя взгляд на меня.

– Сара! – снова прикрикнула Марель на нее.

– Шо опять Сара? С близкими надо быть честными.

– Но не бесцеремонными и грубыми.

Я поморщилась и помассировала висок.

Вот мой новый день. А я думала, с какой легкостью на душе проснусь и начну заниматься делами... Только я не учла, что, если полночи страдаешь над письмом, легкости ожидать не стоит, а вот разбитости во всем теле – запросто!

– Перестаньте, пожалуйста, – попросила я, когда мышка с магической книгой начали ссориться по второму кругу. – Давайте лучше пойдем завтракать. Я быстро приведу себя в порядок.

– Я вообще никогда не ругаюсь, – заявила Сара, разворачиваясь в сторону выхода. – Только деликатно указываю, почему все кругом неправы.

– И плевать, если для этого надо неделикатно набить кому-то морду, – ехидно добавила моя бухгалтерша.

– Ты как никогда прежде меня понимаешь, дорогая, – бросила она, скрываясь за дверями.

– И как мы ее терпим? – спросила Марель, едва мы остались одни. – Невыносимая жен... книжка!

– Фоля как-то с ней сжился, – пожала плечами я и направилась в ванную.

– Потому что Фоля сам тот еще поц...

– Необязательно обзывать только из-за того, что он увел даму сердца у Кота, – заметила я уже в дверях.

– Так я не только поэтому! Напоминаю, что именно этот поклонник радикальных методов на каждую проблему предлагает тебе три варианта кровавых жертвоприношений!

Эту карту бить было нечем.

Мне помог освежиться только контрастный душ. Выйдя из ванной, быстро нанесла все свои уходовые крема, расчесала волосы. После всех процедур мое отражение в зеркале больше походило на молодую девушку, чем на бледно-зеленую болотную фею, как было до.

В уже более приподнятом настроении я спустилась в гостиную завтракать. Мы трапезничали именно там, потому что диваны были очень удобные. Ну, и в столовой шел ремонт, да. Есть же на кухне вместе со слугами... не то чтобы я задирала нос, но, к сожалению или к счастью, статус главы рода накладывал свои требования к поведению.

На столике меня уже ждала чашка с кофе, рядом я заметила пузатый фарфоровый чайник с чаем и тарелку каши с ягодами.

– Доброе утро, леди Харвис, – поприветствовала меня Бетси. Она подошла со стороны кухни, держа в руках корзинку со свежими булочками.

– И тебе доброе утро, Бетси. – Я улыбнулась служанке и села на диван.

Женщина поставила выпечку на стол, потом сделала несколько шагов ко мне и понизила голос.

– Миледи, я, конечно, двойной агент, помогаю и вам, и лорду Ибисидскому...

– Можно просто сказать, что продажная, – хмыкнула подлетевшая Сарочка. – Или таки непрошенных шпиенов теперь нынче называют громким словом «двойной агент»?

Бетси даже не изменилась в лице, лишь бросила на книжку косой взгляд и продолжила:

– Но я не могу совсем пропустить в донесении о том, что вас посещали лорд Лаор и лорд Рейвенс. Это будет подозрительно. А потому я хотела спросить у вас, какую причину посещения особняка эти лордами написать?

– Забыли что-то? – Я озадачилась не на шутку. – Ну там... портмоне? Трость? Что еще забывают в наше время приличные джентльмены у приличных леди?

Наличие жениха что-то начало утомлять.

– Пять раз подряд за текущую неделю? – В голосе Бетси чувствовался скепсис.

– А шо такого? Таки нынче у мужчин девичья память, – ответила за меня Сара.

– Зато у лорда Ибисидского память хорошая, – отозвалась я, кусая губы. Слова служанки обеспокоили меня. – И он однозначно вспомнит, что Лаор был представлен моим женихом. И про лорда Рейвенса он в курсе.

– Ой, пусть твой шпиен скажет, чтобы мэр не усложнял. Иначе и Адель может задаться вопросами, а с кем ее жених крутит шашни, – отмахнулась Книжуля и потребовала: – Бетси, милая, ты чего стоишь, как статуя королю Рамзэну Кривоногому? Налей-ка мне чайку, у меня от ваших споров закладка присохла, отмочить бы ее... в вине желательно, но подойдет и чай.

Я завтракала под болтовню Сарочки. Несмотря на язвительные фразочки, у нее явно было хорошее настроение, и магический гримуар рассказывала мне всякие истории и шутки.

А потом ко мне явился мэр, доказывая тем самым, что память у него хорошая, вот у меня девичья. Я уже собиралась идти в кабинет, как Бетси доложила о высоком госте.

– Аделька, у меня тут дела появились, не теряй! – вдруг заявила Сарочка и улетела, громко шелестя страницами.

А я осталась стоять, недоуменно моргая и еще смотря туда, куда исчезла Книжуля.

И как это понимать?

– Ты про мой ранний визит? – Видимо, я вопрос задала вслух, раз на него отреагировал подошедший лорд Ибисидский. – Я пришел лично узнать, в силе ли наш договор.

– Какой? – выдохнула я, повернувшись к мэру. И потом спохватилась: – Доброе утро.

– Доброе утро, Адель, – мягко улыбнулся как всегда чересчур бодрый и собранный мэр. В очередном светлом, расшитом серебром камзоле, со стянутыми в низкий хвост блондинистыми волосами. На ногах у него были высокие сапоги из тонкой черной кожи.

Это очень все же обидно, что все мужчины с утра умылись и в лучшем случае причесались – уже красавцы, а вот девушкам приходится мазать на себя кучу всего, и все равно до совершенства далеко.

– Состоится ли ужин в твоей отремонтированной столовой? – спросил мужчина, а потом с иронией уточнил: – Мне наглаживать парадный костюм?

Моя улыбка застыла на губах, а затем померкла... Я совсем потеряла счет времени!

День X уже сегодня?!

– Прямо лично будете ставить магический утюг и гладить? – нервно спросила я, не став отвечать так сразу на первый вопрос.

Отчего-то у меня в голове было, что сегодня еще четверг, но если пришло время спора, значит, уже суббота. В мыслях, издавая панический ор, бежали обезьянки.

– Ты недооцениваешь силу мужской любви, Адель. Ради романтического свидания с тобой я готов даже сам, без камердинера, завязать галстук.

– Э-э-э... – Нервно дернула ворот платья. – Похвально. Но вы не торопитесь? Мы же договаривались на ужин!

– Как-то ты неуверенно это произносишь, – сощурился «жених». – Что-то случилось?

Я попыталась выдать бодрую улыбку.

Так ведь и было... кроме того факта, что мои ремонтники работают со скоростью улитки! И если я потерялась в датах, то совершенно не уверена, на каком они этапе работы.

– Нет, – немедленно брякнул мой язык, не согласовав свой ответ с мозгом.

– Хорошо, – усмехнулся Одар. – Тогда до вечера.

И откланялся. А я осталась стоять, оцепеневшая от ужаса.

Паника захлестывала волнами.

Даже не из-за того, что я обманула! А из-за того, что это было сделано настолько глупо, что правда раскроется всего через несколько часов.

Мэр уже ушел, а я все еще стояла, нервно кусая губы. А потом вздрогнула, едва раздались иронические хлопки.

Аплодировала закладкой Сарочка.

– Марель, мы имеем удовольствие видеть пример, как никогда не нужно делать. – Она появилась из ниши. Подлетела ко мне. С самым воодушевленным, читай предшествующим сплетни, выражением нарисованной мордашки.

Следом за ней из угла выбежала мышка. И я теперь поняла, что, едва заметив лорда Ибисидского, Книжуля побежала за подружкой! Видимо, чтобы показать и заочно познакомить.

– Знаешь, я не была уверена, что так когда-нибудь скажу, но... – Мареллина вздохнула, поправила чепчик на голове и выдала: – Но я полностью согласна с Сарой. Мы же вчера заглядывали к нашим «трудягам», и у них работы непочатый край.

– Откуда в тебе столько веры в этих поцов, что ты позвала мэра на ужин? – в свою очередь высказалась магическая книга. – Надо было сказать правду и пожаловаться на недобросовестных мастеров. Он бы во всем разобрался!

– Может, они все же что-то сделали? Если что, я им помогу... – неуверенно отозвалась я.

Это все девичья гордость и нежелание ударить в грязь лицом. К тому же мне очень не хотелось, чтобы в моем доме кто-то за меня делал ремонт. И за мэровский счет.

– Такой силы оптимизм еще называют инфантилизмом, Марель, не знала? – обратилась к мышке Книжуля.

– Адель, надо было сразу обратиться к тем специалистам, которых посоветовал мэр. Тут уже ничего не сделаешь, надо принять с достоинством свое поражение. – Поддержки от мышки тоже можно было не ждать.

Но в чем-то они были правы. Я сглупила. Спустила деньги в никуда, выбрав сама не проверенных ремонтников. Просто доверилась им на слово, хотя стоило посмотреть на рекомендации.

Гордый платит дважды. Один раз плохому специалисту, а второй раз уже настоящему мастеру.

Но это будет потом, а сейчас я хотела хоть что-то исправить. В конце концов, можно сказать, что это у нас такой особый стиль в ремонте. Концепт!

Я побежала в сторону злосчастной столовой. Еще вчера там кипела работа, и я готова была увидеть хотя бы предфинальный результат. Который можно было бы как-то за эти несколько часов привести в порядок.

Но в моем случае надо описать, чего я не увидела, дойдя до места назначения. А именно я не заметила на месте большую двустворчатую дверь из цельного дерева, там просто был дверной проем...

Даже порталы двери содрали!

– В двенадцать дня все превратилось... в тыкву, – удивленно выдала Сарочка, которая с нечистью последовала за мной.

– Я бы тут другое слово сказала, – добавила Марель, проходя первой внутрь.

Я же просто замерла на пороге, не в силах поверить своим глазам. Поморгала, надеясь, что все же реальность не такая... ужасная. Слов у меня просто не находилось, чтобы выразить все, что сейчас у меня было в голове. По крайней мере, приличных точно.

И самое печальное – я готова была вот-вот расплакаться... От несправедливости, от того, что все в последние дни идет наперекосяк, от уязвленной девичьей гордости. Нет, лорд Ибисидский не будет насмехаться надо мной – за время знакомства я успела изучить Одара. Но мне не хотелось показаться в его глазах дурочкой, которую обвели вокруг пальца ремонтники.

Да и ремонтники ли они? Мошенники.

– Адель, ты не волнуйся так, – обеспокоенно произнесла Марель, погладив меня по ноге. – Подумаешь, унесли пару мешков материалов. Для нас это станет уроком.

– Не волнуюсь. – Я сглотнула вязкий ком, образовавшийся в горле. Вздохнула, прогоняя слезы. – Но это очень обидно.

Мои работники обнесли всю столовую. Даже паркет отодрали, оставив лишь стяжку! И сейчас помещение было девственно-чистым. Ни лепнины, ни светильников, стеновые панели и гобелен – забрали все вместе с материалами и инструментами, покупку которых профинансировала я.

– Да тут смеяться надо, – бодро вставила Сара, громко прошелестев страницами. – Они этот столетний мусор куда денут? Таки интересные личности, ведь доделать работу было куда проще, чем демонтировать тут все.

– Ну хоть окна на месте, – меланхолично отозвалась я, прислонившись к стене. Мой голос эхом отразился по голым стенам. Из моего горла вырвался смешок. – И стены. И потолок с полом...

– Я бы на твоём месте попросила Бетси проверить, не пропало ли ничего. – Марель задумчиво глядела в потолок.

Я так и собиралась поступить, но сейчас меня интересовал куда более важный вопрос. А именно:

– Как за четыре часа здесь сделать своими руками ремонт?

Ответом мне была тишина.

– За четыре с половиной часа? – с надеждой спросила я.

– Ты это время только на выбор паркета потратишь. – Марель всегда оставалась честной.

– Вы тут пока думайте, а я за Фолей и обратно! Вдруг у него есть кровавый ритуал на ремонт? – высказалась Сара и улетела, не дождавшись нашей реакции.

Поэтому свидетелем моего истеричного смеха на полчаса минимум стала только Марель. Я сначала смеялась, сев прямо на землю, а потом хохот перешел в тихий плач... Но, наверное, было дело даже не в том, что меня обманули на деньги, не в том, что я проиграла пари. Просто эмоции копились во мне и теперь требовали выхода.

Марель молча гладила меня по руке, переживая мою внезапную истерику.

А потом я вытерла щеки и поднялась. Ждать вот так и жалеть себя я не собиралась. У меня в голове созрел план, как проиграть с достоинством.

– Марель, позови-ка Бетси, – попросила я, вновь оглядевшись.

– Будешь ремонт делать за оставшиеся четыре часа? – не удержалась от укола мышка.

– Нет, но ужин с мэром все же здесь состоится. – Я даже улыбнулась вполне искренне.

Моя бухгалтерша подозрительно на меня посмотрела, но побежала искать служанку.

Пока их ждала, я обошла пустое помещение, прикидывая, сколько мне для задуманного нужно будет ткани. И думала, как поступить с освещением. Сейчас в комнату проникает свет за счет не занавешенных окон, но вечером здесь будет мрачновато.

* * *

К назначенному часу все было готово. Все стены закрывали бархатные темно-синие шторы, которые мы позаимствовали из бальной залы. А вот окна занавесили полупрозрачным белым тюлем с вышитым на нем узором луны и звезд.

Пол, лишенный паркета, закрывал большой ковер из библиотеки. Стол мы вернули тот, что находился в столовой до начала ремонта, притащили два стула с бархатной обивкой из той же библиотеки. Конечно, тяжести таскали не мы, а найденные Бетси за несколько медяков разнорабочие.

А вот над светом мы думали долго. Экстренно искать магэлектрика, который бы установил новые светильники, я не стала. Мы решили вернуться к истокам – а именно к свечам. Бетси притащила весь запас свеч в особняке.

Из-за того, что служанка помогала мне со всем, ужин пришлось заказать в ресторации. Но в целом так даже лучше – потому что привезли все красивое и в посуде, удерживающей тепло.

Результат меня радовал... Пока над ухом не раздался восхищенный голос Сарочки:

– Вот это я понимаю – романтика!

И теперь на получившуюся красоту я посмотрела другими глазами. И действительно все выглядело до неприличия романтично!

– Лепестки бы. Кроваво-красные, страстные, – протянула Книжуля, игриво шевеля закладкой.

Марель сделала вид, что ее сейчас стошнит.

– Сара, скажи сразу, если ты собираешься поделиться очередной пошлой и безнравственной историей из прошлого. Я уши закрою!

– Это ты так говоришь, потому что у тебя прошлого не было.

Я встряла в привычное переругивание со словами:

– Пойду переоденусь.

Все обиды были немедленно забыты, и Сара с Марель повернулись ко мне и воодушевленно заявили.

– Ой, а мы с тобой!

– Зачем? – тоскливо спросила я у потолка. Но это был риторический вопрос, потому что заклятые подружки уже левитировали по коридору в сторону лестницы на второй этаж, где располагались спальни.

– Дорогая, таки ты не помнишь, у Адель есть хотя бы одно платье с декольте?

– Зачем? – опять-таки без особых надежд на конструктив спросила я.

– Тю, разумеется, заради того, чтобы мужик смотрел туда, а не по сторонам. Мы, конечно, молодцы, но чую, такой прошаренный злодей, как мэр, может что-то заподозрить. В конце концов, результат наших усилий не похож на работу профессионалов.

– Да... – вдруг неожиданно согласилась с Книжулей мышка. – Адель, если платьев с декольте еще нет, то надо купить.

– Я не собираюсь каждые выходные отвлекать мужчин от стен своей грудью!

– Милая, ты, может, и не предполагаешь, а судьба может располагать совершенно иначе. И вообще, у каждой уважающей себя женщины должно быть маленькое черное платье, флакон любимых духов и аварийное декольте. Чтобы взор мужика в нем терялся как в Бермудском треугольнике!

Я решила с ними не спорить.

Во-первых, бесполезно. А во-вторых, что-то мне подсказывало, что даме, которая умудрилась несколько раз выскочить замуж

несмотря на нескольких детей и лишний вес, можно поверить на слово!

Как ни странно, платье с вырезом у меня все же нашлось. Не таким глубоким, как рассчитывала Сара, но вполне себе интригующим.

Именно это и сказал Лаор, когда залез в окно моей спальни в процессе затягивания корсета!

Глава 15

Он одним гибким движением подтянулся и перелез с ветки на подоконник.

– Воу-воу, барышня, – промурлыкал инкуб, окинув меня таким взглядом, что я ощутила, как краска затапливает щеки, шею и даже демоново декольте!

Бетси чуть ослабила нажим на лентах и сказала:

– Хозяйка, боюсь, с каждым новым визитом ваших поклонников мне все труднее работать на два фронта. Что именно он мог забыть в спальне-то?

– Свое сердечко, – рассмеялся инкуб, спрыгивая на пол.

– Подбери с паркета, а потом исчезни вместе с ним, – ворчливо отозвалась Сара.

Нечисть ее поддержала:

– Действительно, это против всех правил приличий. А вдруг мэр бросит Адель за развратное поведение?

– А нам не этого надо? – озадаченно поинтересовалась я, присаживаясь на пуфик спиной к Бетси. Оставался последний штрих: прическа. – Причина мне, конечно, тоже не очень нравится, но вот результат...

– Книжуля, вы явно не дорабатываете, – рассмеялся Лаор и вольготно развалился на кровати.

– И таки в чем? – нехорошо прищурилась Сарочка.

– В жизненных ориентирах подопечной! Адель, если тебя бросит мэр за аморальное поведение – это не очень хорошо.

– Честно, сейчас уже не принципиально за что, лишь бы бросил, – вздохнула я и поморщилась от того, что служанка слишком сильно потянула за прядь.

Бетси, кстати, оказалась практически незаменимым помощником! И наверное, стоит ее поощрить.

– Пожалуй, стоит выписать тебе премию, – вслух сказала я, глядя на служанку в отражении.

– Я, конечно, в восторге, но очень интересно за что.

– Кроме роли двойного агента, ты еще отлично справляешься со своими прямыми обязанностями. В доме становится все чище и чище, несмотря на то что новых слуг мы вроде как еще не нанимали.

– Ах, это. – Она рассмеялась. – Боюсь, хозяйка, что я хороша разве что в организации чужого труда. Несколько дней назад, одновременно с появлением вашей хвостатой помощницы, сюда также приехала группа паучков.

Так вот с каким персоналом ушли знакомиться мои восьмипалые друзья... и, судя по всему, успешно.

– Вы поладили?

– После первого испуга – более чем. Очень быстрые, исполнительные, просто прелесть. А еще и какие талантливые! Балет меня впечатлил! Можно сказать, до конца дней...

Паучий балет – он такой, да.

Кстати, про это!

– Сара!

– Шо?!

– Согласно приличиям, мы же должны не только накормить сиятельного лорда, но еще и развлечь, верно?

В нарисованных глазках отразилось полное понимание моей идеи, а после восторг по данному поводу.

– Да-а-а... ты хочешь закончить вечер культурным мероприятием?

– Если наши маленькие друзья будут готовы.

Мы послали Марель за паучками, и к тому моменту, как Бетси закончила с укладкой и вышла из спальни, мышка как раз привела наших театральных деятелей.

После недолгой беседы выяснилось, что паучий балет готов радовать своих поклонников в любой момент. А весь реквизит они возят с собой, чисто на всякий случай.

– Адель, а тебе комедию или трагедию? – пропищал самый крупный паучок.

– У вас еще и выбор есть? – поразился Лаор.

– Конечно, – с достоинством ответил тот. – Ассортимент из нескольких представлений.

– Нам нужно максимально слезливое! – включилась Мареллина. – Адель, запасись платками, будешь рыдать.

– Прямо рыдать?

– Конечно. Мужчины не любят женских слез. Тем более по такому поводу.

– Это все, конечно, прекрасно... – вмешался в диалог Лаор. – Вот только вы, девочки, что-то забыли о том, что если одержимым является Одар Ибисидский, то перед ним могут не только пауки станцевать – на него это не произведет никакого впечатления. И вообще, вроде как идея была в том, что ты с ним познакомишься поближе... вдруг он чем-то себя выдаст?

– Мы в курсе, – спокойно сказала я, стоя у зеркала и чуть касаясь пуховкой кожи, нанося пудру. – Просто хочу напомнить, что все наше знакомство я пыталась от женишка избавиться. И будет очень странно, если сейчас я вдруг брошусь к нему на шею со словами «Одарушка, я ваша навеки». Так что надо просто постепенно сбавлять накал и сближаться.

– Хм... да, ты права. Просто с девушками иначе. – Ни капли не стеснясь, он потянулся всем телом.

– Разве? – Склонив голову, я с раздражением добавила: – Лаор, хочешь валяться в уличном – присоединяйся к своему потерянному на полу сердечку. Это моя кровать, вообще-то! Я там сплю. В сорочке!

– Злая какая, – усмехнулся инкуб, но послушно пересел на освободившийся пуф. – Что касается твоего вопроса, то с девушками, как правило, лучше всего работают как раз эмоциональные качели и резкие перемены настроения. Плавностью и размеренностью вас не возьмешь. Это почему-то считается скучным.

– Возможно, из-за того, что вряд ли ты соблазнял кого-то на долгоиграющую перспективу, – немного подумав и вспомнив начало отношений с Реем, сказала я. – Когда нужно, грубо говоря, «посадить рыбку на крючок», то такое поведение действительно может дать результат.

– Ну вот, ты сама все понимаешь.

– Мэр же, по моим наблюдениям, другой. Он за спокойствие и стабильность.

Сара вздохнула:

– Ох, Адель, может, ты и права... но, как правило, все женские проблемы начинаются с мыслей, что вот этот мужик точно «не такой, как все».

Развить тему дальше я не успела. Из приоткрытого окна раздался шум.

Гость прибыл. Пора встречать.

* * *

Вниз я спустилась спустя минут пять-семь. И, стоя наверху лестницы, которая вела в холл, заметила, что к входным дверям со всех ног спешит Бетси.

Похолодев, поняла, что мы заставили мэра столицы несколько минут проторчать под дверью!

– Ох, Аделька... – Сара, судя по всему, подумала о том же. – Надеюсь, что ты ему очень сильно нужна. В целом не важно для чего – главное, настолько, чтобы он был готов все это терпеть.

– Да я ж не виновата! – шепотом возразила я, нервно переплетая пальцы. – Просто не успели нанять лакея. Да вообще никого не успели нанять...

А как любая дама, я, разумеется, не могла лично встречать гостя у дверей и принимать его шляпу и пальто.

Хотя в такие моменты было настолько неловко, что хотелось.

Бетси тем временем приветствовала гостя. От порыва ветра двери распахнулись настежь, и мне стало еще стыднее. Ладно ждал, но еще и в такую погоду!

– Хм... – Книжуля подалась вперед, чуть прищурившись. – А что это там фонарями светит во дворе? Или не фонарями, а фарами? Машина?! Тут?!

– Фарами?..

– Точно, автомобиль... как в старину. – Не пояснив свои незнакомые слова, она пихнула меня закладкой. – Все, там мужика уже раздели – можешь выходить. И не натвори дел, я тут подумала... в общем, пока отлучусь, но скоро вернусь. Будь зайкой. Волка дразни, но кушать себя пока не давай!

И улетела.

Обожаю ее, да. Да?

У визитера уже действительно забрали верхнюю одежду, и теперь лорд Ибисидский стоял посреди холла. В классическом вечернем

костюме, черном с серебристой вышивкой на манжетах и лацканах. В холодном освещении холла его убранные в низкий хвост волосы тоже казались серебряными. Лишь серые глаза неизменны. Грозные, штормовые...

– Адель. – В одно мое имя мэр вложил столько раскатистых, бархатно-ласковых интонаций, что у меня по спине прокатились мурашки. – Добрый вечер, моя прекрасная невеста. Позволь подарить тебе эти цветы. Они, конечно, не сравнятся с твоей прелестью, но, возможно, порадует.

Мне протянули очень милый, но весьма скромный по меркам аристократии букет из чайных роз. Ну действительно, он поместился в одной руке! Бутонов точно было не больше двадцати. Я приняла подарок и, не удержавшись, склонилась и втянула в себя нежный аромат.

Розы пахли... немного странно. Дело в том, что именно чайные очень любила моя мама. У нее было несколько теплиц, в которых рос с десятков видов именно этой расцветки. Она выписывала саженцы из разных стран, и однажды ей принесли сиумерскую чайную розу. Очень дорогой сорт, который чуть искрился в лунном свете, а в солнечном отливал перламутром. И запах у нее был... особенный. Вроде и типичная сладость розы, но в нем было что-то еще.

Я запомнила этот аромат надолго.

Как и ценник за саженец, от озвучивания которого тетя Ханна подавилась печеньем на семейном чаепитии.

– Это очень... ценный подарок, – тихо сказала я, коснувшись лепестков. И мысленно вспоминая, на какие именно декокты их можно пустить! Подарок был действительно практически золотой!

– Приятно встретить ценителя.

– Боюсь, это заслуга моих родителей.

– Все мы производное своих старших, вопрос – что именно ты от них возьмешь, – несколько философски откликнулся мэр. – Ну что же, Адель, полагаю, что ты приглашаешь меня к ужину?

– Разумеется! – с достоинством кивнула я. – Прошу.

Спустя пару минут мы уже стояли на пороге столовой. Так как у нас стырили даже двери, вместо них проем загораживала бархатная портьера, спускаясь к полу красивыми складками. Войдя, я

с удивлением заметила, что на столе прибавилось приборов. И посадочных мест. Притом посадочных в прямом смысле.

– Добрый вечер! – радушно поприветствовала нас Сарочка, выплывая навстречу.

Но мэр не растерялся! Он шагнул вперед, поймал слишком близко подлетевшую Сару за закладку... и поднес ее к губам, коснувшись поцелуем!

Мне кажется – офонарели все!

– Добрый, прелестная магическая книга.

Мне кажется или нарисованные глазки немножечко окосели от избытка впечатлений?

– Очень рада более официальному знакомству, – хихикнула Сарочка, кокетливо забирая закладку.

К нам подлетел мрачный Фоля, который тоже сунул мэру свою закладку. Не знаю, на что черный гримуар рассчитывал, но ее просто пожали.

– Здравствуйте.

Откуда-то со стола пискнула Марель.

– А со мной можно просто поздороваться. Словесно. Без излишеств.

– Здравствуйте, Мареллина из рода Беломышей, – лучезарно улыбнулся ей Одар и, подав мне руку, провел к столу.

Он чувствовал себя как рыба в воде в этой непонятной ситуации.

– Вы знаете мое имя?

– Конечно.

Я села, и стул задвинули. А после мэр обошел стол и расположился напротив меня, как раз рядом с мышкой, которая сидела на подушечке.

– Я интересуюсь всем, что касается моей невесты. А это вы, уважаемые гримуары, Олис из рода Черномышей и, конечно же, достопочтенный домовый. Очень наслышан!

Мне захотелось нервно дернуть глазом, только представив себе уровень осведомителей господина Ибисидского, если они ухитрились вычислить мою нечисть по именам.

– Какой вы интересный мужчина, – озвучила общее мнение Сара.

– И не говори, – мрачно добавил Фолик, которого, видимо, все еще беспокоил вопрос лобызания закладки его возлюбленной.

Одар огляделся и задумчиво проговорил:

– Надо сказать, что я удивлен... дизайнерским решением.

– Почему? – светски поинтересовалась я.

Эх, лорд Ибисидский, я тоже удивлена данным дизайнерским решением! И была бы счастлива, если бы не пришлось вертеть конфетку из... из того, что тут ремонтники оставили.

– Мне показалось, что ты тяготеешь к другому стилю.

Продолжить беседу о моих интерьерных предпочтениях мы не смогли. В комнате появилась Бетси, бережно неся первое блюдо.

Особый золотой бульон, который подавался исключительно в глиняных горшочках. Если честно, сама бы себе я никогда не купила, потому что цена меня несколько... удивила и огорошила. Зато для столь высокого гостя я решила не жадничать. Хотя бы потому, что мэр кормил меня несколько раз более чем достойно.

Аккуратные коричневые горшочки с золотистой каймой моя служанка поставила только передо мной и мэром. Затем она отошла всего на минуту, а после зашла с новым подносом, на котором я увидела две чашки и тарелочки. Перед Марель Бетси расположила блюдца с разнообразными сырами и орехами, а чашки с подозрительной темно-красной жидкостью достались гримуарам.

Я подозрительно покосилась и попыталась приняться к напитку, но это действие не увенчалось успехом. Если это и было вино, я не почувствовала запах, зато получила снисходительную улыбку от мэра.

Отчего-то от этой улыбки по моим щекам прошелся жар. Опустив взгляд, решила, что у гримуаров временная амнистия и воспитательный разговор отложу на потом.

Одар первым снял с салфетки ленту и расстелил на коленях. Я последовала его примеру. Ужин официально начался.

И Сарочка решила, что пришло время начать светскую беседу. И тему выбрала сразу же такую, что суп едва у меня не попал в другое горло.

– А на чем вы приехали, лорд Ибисидский? – не церемонясь, выдала она, изящно погружая закладку в чашку с неизвестной жидкостью. – Вы вообще не придерживаетесь традиционных способов произвести впечатление, как я понимаю. Сейчас в моде лорды на белом коне. В конце концов, хотя бы на черном. Чтобы они спешили

на свидание, конь бежал из последних сил, ветер развеивал волосы избранника.

Аристократ слушал с совершенно спокойным лицом Книжулю и позволил себе только усмехнуться над последней фразой.

– Дорогая Книженция, вы, наверное, в курсе, что мне далеко не двадцать и даже не двадцать пять. Я предпочитаю передвигаться с комфортом, а не производить пустое впечатление на людей. Традиции традициями, но когда технологии и магическое искусство шагнули далеко вперед, глупо пытаться догнать их на коне.

– Так а на чем вы приехали, лорд Ибисидский? – Марель повторила вопрос Сарочки.

– Я называю данное средство просто мобилем, – ответил мэр. – Этот транспорт куда быстрее кареты и магически измененных лошадей. И совершенно не зависит от животного, также не надо нанимать кучеров – управлять им можно самостоятельно.

– А как ваша мобиль едет? – удивленно спросила я, отложив ложку. Любопытство было куда сильнее чувства голода.

Я каталась на мобиле, когда-то, как будто в другой жизни, магистр Рейвенс возил меня на нем в ресторан. Только тогда мы обсуждали другие темы, а не внутреннее устройство машины.

– Особенностью его конструкции является маг-двигатель – интересная смесь артефакторики и механики, милая, – ласково улыбнулся мне мужчина. – Похожая технология используется в маг-трамваях, ты, наверное, ездила на них. Но мы с командой усовершенствовали двигатель, и теперь он может автономно питать мобиль без заряда больше суток.

Я еле усидела на стуле – хотелось подбежать к окну и посмотреть, как выглядит мобиль мэра! Видимо, именно про него говорила Сара и мягко подвела к этому разговор. А еще в голове мелькнула мысль попросить покатасть меня. Потому что прошлый опыт мне понравился. Но так как я делала вид, что очень воспитанная девица, пришлось сидеть молча.

– Мужчина на мэрге выглядит куда более привлекательно, чем на коне, тут я с вами согласна.

– Что такое мэрс? – вскинув бровь, переспросил лорд Ибисидский.

– Я предлагаю вам назвать так ваш мобиль, – выкрутилась Сарочка, поняв, что выдала по привычке слово из другого мира. – Мэрс – потому что вы, мэр, его изобрели! Как тебе, Адель?

– Мне нравится, – честно отозвалась я. И даже мысленно покрутила на языке фразу «мэр приехал на мэрс». Звучало очень интригующе!

– Значит, будет мэрс, – заключил с притягательной улыбкой мужчина.

Мы только отложили ложки, как Бетси принесла второе. Прямо при нас сняла большие серебряные крышки с блюд. Когда я выбирала меню на сегодняшний ужин, то ориентировалась на кухню соседнего Линдара. Во-первых, хотелось впечатлить мэра, а во-вторых, очень интересно было попробовать что-то новенькое. Поэтому я внимательно посмотрела на то, что Бетси поставила передо мной.

Рассыпчатый рис, сваренный со специями, овощи на гриле – помидоры, кабачок и несколько видов перцев, причем даже острый, несколько тонких лепешек, запеченных с красным соусом и фаршем, и наконец мясо. Несколько больших кусков запеченного мяса, с которых стекал сок вперемешку с говяжьим жиром. И выглядело это все очень аппетитно, хотя, по моему мнению, для ужина несколько тяжеловато.

– Необычный выбор, – прокомментировал лорд Ибисидский, приступая к еде.

– Хотела вам угодить, – отозвалась я. – Учитывая, что вы провели в этой стране несколько лет, наверняка привыкли к их традиционной кухне.

Мэр усмехнулся. Но как-то по-доброму и сказал:

– Польщен, спасибо. Тогда, правда, я не пробовал ресторанных блюд.

Помня о словах Лаора, что тот был стеснен с средствах, потому что род Ибисидских обнищал, тактично промолчала.

Мы несколько минут ели молча. Я пробовала рис, мясо и лепешку. И это было действительно очень вкусно, хотя и необычно – из-за обилия специй. И вкус многих из них я чувствовала впервые.

Нарушил затянувшуюся паузу мэр:

– Какие планы у тебя на жизнь, Адель?

Я отставила вилку, потянулась за хрустальным стаканом с водой и, отпив, ответила:

– Судя по вашим стремлениям, мои планы – следить за вашим домом и рожать вам детей.

Получилось несколько саркастично и грубовато, но аристократ мягко рассмеялся.

– Ты неправа, радость моя, – сказал он, как-то странно меня разглядывая. И под внимательным взглядом серых глаз я даже несколько растерялась. – Это далеко не основная часть программы. Но не буду лукавить – это тоже есть в моих планах на жизнь. С тобой.

Я отчего-то покраснела. И решила вернуться к еде. А потом меня осенило, и я задала вопрос:

– А какие у вас планы на жизнь и на меня в частности, лорд Ибисидский?

– Адель, мы ведь перешли на «ты» и договорились, что будем называть друг друга по имени.

Не то чтобы прямо договаривались, но как-то незаметно туда съехали, да.

– Одар, какие у вас планы на жизнь и на меня? – исправилась я.

Мэр задумчиво на меня посмотрел, потянулся и отпил из высокого фужера вино.

– Я никогда не скрывал от тебя своих намерений и всегда достаточно честен с тобой. Я планирую жениться на тебе, Адель. В ближайшем будущем из задуманного только самая грандиозная свадьба в нашем королевстве. – Усмехнулся и добавил: – А может, даже в соседних.

– А говорили, что вы хозяйственник, – отчего-то с улыбкой покачала головой. – А пока то, что вы рассказываете, – верх расточительства!

– Я грамотно распоряжаюсь бюджетными деньгами, а свои средства я не жалею на три вещи – на свой комфорт, удовольствие и на свою женщину.

Мэр же наблюдал за моей реакцией с чуть снисходительной полуулыбкой. А у меня отчего-то в голове было только облегчение, что он больше не смотрел на окружавшее нас «дизайнерское решение». Иначе я бы, ко всему прочему, сгорела от стыда. А по поводу планов... Они у меня несколько расходились с планами мэра. Как минимум

потому, что в них не было ни грандиозной, ни скромной, вот вообще никакой свадьбы.

Видимо, я все же повзрослела и у меня сменились ориентиры. Ведь раньше я хотела замуж – за лорда Рейвенса. А сейчас у меня на первом месте личностное развитие. И как бы я иногда не вешалась от усталости и не ныла – мне эта сложная жизнь очень нравится. Решать проблемы, работать, искать лазейки и придумывать новое – это оказалось мое. Видимо, во мне отцовская предпринимательская жилка. И свои заработанные деньги тратить куда приятнее, чем наследство или деньги возможного мужа.

Познав независимость, я больше не хотела быть приложением к сначала опекунам, а потом к мужу. Я хотела семью, конечно, в будущем, но чтобы мы с моим мужем были партнерами. На равных.

– Вижу, ты задумалась. – Сильный голос мэра вывел меня из размышлений. – И смею предположить, явно не о свадебных приготовлениях и выборе платья.

– Какой вы проницательный, – в тон отозвалась. – Так и есть, в моих мыслях даже не проскакивали белое платье и фата. Я думала о вашем вопросе и даже приготовила ответ на него.

– Жажду услышать.

– Итак, я хочу получить высшее образование. И поступить в академию собственными силами и знаниями, а не по протекции. И на факультет, который меня заинтересует.

– Похвальное стремление, милая, – улыбнулся мужчина. – Дальше.

– Я хочу расширить свой бизнес. Я поняла, что не хочу быть просто лавочницей. Нет, я довольна и очень люблю свою лавку, но амбиции не позволят топтаться на месте. Хотелось бы запустить собственное производство с уходовыми средствами. Возможно, потом попробую изготовить и декоративную косметику...

Я не заметила, как начала рассказывать о своих задумках. Одар слушал меня очень внимательно, время от времени вставляя дельные замечания и задавая уточняющие вопросы. При этом он даже и намека не допустил, что это все ерунда и для девушки главное быт.

И только когда закладка Сарочки деликатно коснулась моей руки, я повернула к ней голову. А потом огляделась...

Во-первых, мы с мэром все доели, даже попробовали десерт и выпили целую бутылку вина.

Во-вторых, почти с начала ужина говорили только мы с мэром. И это вовсе не потому, что мышка и гримуары любезно решили предоставить нам возможность поговорить. Их просто лорд Ибисидский заткнул магией!

— Зачем вы заставили их молчать? — спросила я, вновь посмотрев на своих друзей. А затем потребовала: — Уберите заклинание.

Из них троих только Фоля сверкал злыми нарисованными глазками и явно мысленно совершал над нами какой-нибудь страшный кровавый ритуал, а Марель и Сарочка были на удивление спокойными. Они странно переглядывались только.

— Прости. — Золотые искры слетели с пальцев Одара. Хоть он и извинился, но совершенно не выглядел виноватым. — Я хотел слышать весь сегодняшний вечер только тебя. И пришлось пойти ради этого на хитрость, о чем я совершенно не жалею. У тебя глаза сияют ярче звезд, когда ты говоришь о своей работе. Можно любоваться бесконечно.

Если он хотел меня смутить — у него это получилось! У меня даже уши отчего-то покраснели. И злиться уже не получалось.

— И зачем я согласился присутствовать на вашем скучном ужине? Мог бы сейчас изучать самые кровавые пытки прошлого столетия.

— Дорогой, таки тебя никто не звал, ты сам заявился, — прошуршала Сара своему возлюбленному, а потом с улыбкой обратилась к мэру: — Лорд Ибисидский, не обращайтесь внимания, весна, тяжелое время года...

— Сейчас осень, — напомнила я.

Сарочка окинула меня взглядом, мол, это все неважно.

— Осень еще хуже, — махнула она закладкой.

— Про выступление паучков забыли, — почему-то не в тему добавила Марель.

И я едва не хлопнула себя по лбу. А ведь действительно забыла, что собиралась впечатлить мэра. Но уже было поздно.

Следивший за нашей беседой мэр позволил себе полуулыбку. Поднялся со стула, предварительно сдернув с колен салфетку.

— Спасибо за прекрасный ужин и приятную компанию, но вынужден откланяться.

Надо сказать, что ужин пролетел настолько быстро, что я удивилась такому стремительному завершению событий. И мне тоже было обидно за паучий балет!

Но не бежать же за Одаром с воплями, что мы забыли культурную программу и он обязан это увидеть? Так что я просто любезно улыбнулась и отправилась сопровождать гостя на выход.

В холле нас ждал сюрприз. Слуги испарились в никуда, и сиятельному лорду пришлось, о ужас, самолично снимать с вешалки пальто. Но мэр не показал виду, невозмутимо натянув верхнюю одежду.

Уже на прощание, в дверях, натягивая белоснежные перчатки, лорд Ибисидский вдруг сказал:

— Адель, у меня очень личный вопрос. И боюсь, я его задам, хочешь ты того или нет.

Глава 16

Формулировочка-то какая дивная, а?

Сердце забилося быстрее, но не от нежного трепета, а от мощного подозрения!

– Какой? – с опаской поинтересовалась я.

Хотя если честно, то знать не хотелось! Хотелось сунуть господину мэру его шляпу, выкинуть из дома и с грохотом захлопнуть дверь! И пусть думает что хочет.

– Новый облик твоей столовой, несомненно, произвел на меня впечатление, – как истинный дипломат выкрутился мэр. И, чуть подумав, добавил: – Неизгладимое.

Вот гад, а?

Мы, между прочим, старались! И столовая была прекрасна в меру наших возможностей!

– Но? – мрачно уточнила я.

– Но точно ли ты уверена, что хочешь выдержать в этом стиле весь остальной особняк?

– Если честно, то еще сомневаюсь... размышляю, так сказать.

– В таком случае позволишь ли ты повторить мое предложение? Поверь, доверенные дизайнеры и проверенные бригады преобразят твой дом буквально за неделю.

– Весь дом? – недоверчиво уточнила я, выцепив из речи жениха главное.

– Весь.

– За неделю.

– Или за семь дней. – В уголках его губ явно пряталась улыбка.

– Это же невозможно!

– Спорим? – коварно сверкнув глазами предложил Одар.

– Не думала, что вы настолько азартны.

– Лишь когда на горизонте достойный приз. А ты, несомненно, стоишь... риска и усилий.

– Вернемся к пари. – Я отступила от вдруг слишком близко оказавшегося мэра. – Неделя на ремонт всего особняка, верно? За что?

– Ну, я, как всегда, хотел бы пригласить тебя на свидание. И был бы рад, если бы на нем ты действительно ощущала себя девушкой, которую позвал на прогулку мужчина, который ей очень нравится.

– Хорошо...

– Так, значит, ты согласна? Чудно. А чего ты бы хотела, если я проиграю?

Что-то мне подсказывало, что если distinguished мэр уверен, что они справятся за неделю, то справятся.

Но я с охотой поведусь на это предложение, хотя бы потому, что оно целиком вписывается в мои планы по сближению.

– У меня есть желание, – решительно кивнула я, а после покосилась на торчащих на другом конце холла Бетси, гримуаров и Марель. И попросила: – Наклонитесь. Скажу на ушко. Никто не должен знать...

Отстранившись, он пристально посмотрел мне в глаза и тихо спросил:

– Ты же понимаешь, что ставишь меня в патовое положение. Я не могу согласиться.

– Значит, отказ?

– Отказаться тоже не могу. – Красивые губы изогнулись в хищной улыбке. – Да и... надо сказать, что в последние годы я стал очень самоуверенным, это раз. И полагаюсь на удачу, это два. Так что я принимаю твои условия, Адель Харвис. Но боюсь, так как они сопряжены с риском для меня, тебе придется кое-что добавить в мой возможный выигрыш.

– И что же?

Он наклонился близко, так близко, что мне показалось, что затмил весь мир. И тихо выдохнул:

– Поцелуй.

Вот... демон!

Но я перехватила руку мэра, которая уже тянулась к моим волосам и как следует ее пожала.

– Согласна.

Он еще раз усмехнулся, и в серых глазах я увидела отблески далекого пламени, от которого сердце сначала замерло, а потом стало биться быстрее.

Интересно, именно так выглядят огни Нижнего мира?

– Ну, не томи, – попросила Сара сразу же, как за Одаром Ибисидским закрылась дверь. – У меня уже все странички дрожат от любопытства.

– Чуть позже, – загадочно улыбнулась я.

* * *

И стойко держалась до следующего утра несмотря на нытье Сары!

Но после завтрака пришел посланник, с письмом от мэра. Он галантно его передал и с поклоном сообщил, что ему велели дожидаться ответа.

Я ушла в кабинет, и уже там открепила сургучную печать и вытащила записку.

«Адель, доброго утра.

Ремонт – дело достаточно шумное и пыльное, тем более одновременно во всех комнатах. В ближайшую неделю поместье будет непригодно для проживания. Потому предлагаю тебе переехать в мой особняк. О приличиях можешь не переживать, также тут сейчас проживает Эванджелина и магистр Рейвенс. Тебе же в качестве компаньонки мы можем приставить одну уважаемую в обществе даму.

С надеждой на скорый ответ, Одар Ибисидский».

– Ну что там?!

– Мэр предлагает нам пожить у него, – чуточку растерянно отозвалась я, доставая чистый лист для ответного послания.

– Что?!

– Он вчера поспорил, что за неделю отремонтирует нам особняк, и теперь продолжает изображать из себя галантного джентльмена.

– Таки за шо он будет совершать такой подвиг?

– За свидание и поцелуй.

– Парень решительно идет к успеху и все больше мне нравится!

– Вообще-то, он, скорее всего, одержимый, – наставительным тоном напомнила Мареллина.

– Таки это совсем не мешает мне симпатизировать его деньгам. Адель, а что он пообещал в ответ?

Я выдержала драматическую паузу. Когда закладка Сары начала подрагивать от нетерпения, то сообщила.

– Сушью мелочь. То, что он расторгнет помолвку.

– И он согласился?! – изумленно округлила глаза мышка и всплеснул лапками. – Но почему?

Ответила ей жизненно просвещенная Книжуля.

– Марель, ты же сама понимаешь, что такая крупная и зубастая рыба, як наш мэр, заведомо проигрышные сделки не заключает. Стало быть, он уверен в победе.

Мареллина быстро сопоставила факты и негодуя воскликнула:

– То есть ты готова с ним целоваться?!

– Если это нужно для дела – почему бы и нет, – спокойно ответила я и подмигнула нечисти. – Ну, и он не конкретизировал, какой должен быть поцелуй.

– Страстный-прекрасный, разумеется, – хмыкнула Сарочка. – Дорогая, так ты представляешь, сколько по нынешним меркам стоит ремонт? А ремонт магический? Поцелуй мужика по нормальному хотя бы из благодарности!

Марель от негодования встопорщила усы и пропищала:

– Из-за денег?! Она не такая!

– Все мы такие, подруга. Это у тебя просто нормального... э-э-э... ремонта не было!

В аналогиях Сары мне опять почудилось нечто пошлое, но я благоразумно решила в это не вдаваться.

Вместо этого я вмешалась в диалог подружек с предложением:

– Съездим на неделю в столицу?

– А зачем?..

– Одар предлагает переждать ремонт в его доме, но я, если честно, на такие меры не готова. Там будет Эва, Рей... в общем, я не горю желанием.

– Желания – это, конечно, хорошо, – вдруг сказала моя любимая бухгалтерша. – Но возможно, если принять его предложение, то будет проще познакомиться поближе, как советовал Лаор.

– В компании магистра и его сумасшедшей невестушки? Марель, я скорее поверю в то, что мне в кофе плюнут, в чай яда сыпанут, а в

туфли битого стекла.

Ответить она мне не успела. Скрипнуло окно, и в разговор вступил невесть откуда взявшийся инкуб.

– Адель права.

У меня едва инфаркт не случился! Сердце билось как бешеное, а руки чуть подрагивали. Но лучше всего иллюстрировала наш шок Книжуля, которая захрипела и прижала закладку к середине обложки:

– Смерти моей хочешь, Лаорушка?!

– Какая смерть, к чему это кокетство?

Ворвавшийся в комнату холодный ветер взметнул локоны, выпущенные из прически, холодными руками обнял за тотчас покрывшиеся мурашками плечи. Я вылезла из-за стола и захлопнула окно, предварительно высунувшись и оценив высоту.

– Третий этаж! Лаор, признайся, ты живешь не в доме, а где-то на нем? Спишь под карнизом вверх ногами, как летучая мышь.

– Нет, – рассмеялся инкуб. – Просто посланник торчит в коридоре у самой лестницы, и вход в кабинет просматривается. А мне было интересно, что же такое написал наш подозреваемый, что ему нужен немедленный ответ. В общем, тебе нет смысла переезжать, потому что у Ибисидского сейчас есть важный контракт с Исталией. Портал, конечно, решает, но перезарядка артефактов длится более шести часов. По этой причине во время сделок Одар находится в городском особняке.

– Ага... то есть наши цели совпадают.

– У тебя тоже дела в столице?

– Даже несколько, – вздохнула я. – Лавка, чайная, нужно встретиться с управляющим, провести Лайну... и решить некоторые семейные вопросы.

Например, узнать, в каком состоянии брат.

Как бы я ни пыталась не думать о встрече с Натаном, рано или поздно она состоится. Да и не виноват он в том, что меня едва не убили. Его очаровала Лилит.

Вот только я после этого приключения жива и здорова, разве что глаз немного дергается. А вот Натан находится на лечении.

После всех этих обсуждений, я составила соответствующее письмо мэру.

Ответ пришел почти сразу, с тем же посыльным. Одар предлагал воспользоваться его порталом, чтобы избежать дорожных сложностей. Но сам меня сопровождать не сможет – дела, дела. Похоже инкуб был прав.

Сам он сказал, что уезжать не будет – приглядит за домом. У меня было много вопросов о том, почему Лаор променял море и белый песочек на мои холодные подоконники, но я решила их не задавать. Тем более что пару дней назад я уже пыталась это сделать и получила в ответ лишь шутки и флирт. Было очень неинформативно.

Оставалось лишь поговорить с Бетси.

– Добрый вечер, госпожа. – Она присела в книксене.

– Здравствуй. – Я вполне искренне ей улыбнулась и подтолкнула пером мешочек с монетами. – У меня есть для тебя премия.

– О-о-о, как с вами приятно работать. – Мешочек почти мгновенно исчез в цепких руках служанки. – Надо сказать, что пока мне очень нравится быть двойным агентом. Буквально вчера с той стороны мне тоже выписали премию. Там понравился отчет о бывшем женихе и разбитом на паркете сердечке.

– Прекрасно, – вздохнула я, мысленно побившись головой о стол. Когда я шутила на эту тему, то не думала, что шпионка так и напишет!

Но Одар неизменно вежлив в письмах и поведении. Никаких скандалов и сцен ревности. Интересно!

– Будут еще распоряжения, барышня?

– Я на неделю уезжаю, а в поместье начнется ремонт.

– Что, опять?! У вас денег много?

– В этот раз их много у моего жениха, лорда Ибисидского.

– А-а-а, – разом успокоилась служанка. – Так это по его рекомендации возьмутся? Тогда я спокойна.

– У меня будут распоряжения. Во-первых, ты назначаешься экономкой. А во-вторых, к возвращению нужно выбрать несколько кандидатур на должность слуг. В обновленном доме нам понадобятся работники.

– Хорошо, госпожа, – поклонилась Бетси.

На этом мои дела в родовом поместье были окончены.

Меня ждала столица.

Портал лорда Ибисидского ожидаемо вел в здание мэрии. Портальный маг помог мне спуститься с высокого постамента, а за спиной гасли огни в глубине артефактных камней, что питали пространственный переход.

Я быстро прошла по коридорам огромного, помпезного здания, практически не присматриваясь к его убранству, и вышла на улицу.

Город встретил меня шумом, гамом и холодом.

То ли в имении Харвисов я вообще не высовывала нос наружу (в целом так и было, прогулка в гости к Одару на карете не считается), то ли просто отвыкла.

Потому закуталась в шарф, перехватила поудобнее саквояж с гримуарами, паучками и необходимым вещами и спустилась с широкого мраморного крыльца. К счастью, от площади, где располагалась мэрия, до моей лавки было буквально рукой подать.

Марель ехала у меня за пазухой. Пригрелась у груди и носа не казала на улицу.

По дороге домой я думала о многом.

Боги, вроде бы совсем недавно уехала, а по ощущения прошла целая вечность. Столько всего произошло, что и упомянуть сложно, не то что описать.

И у меня было ощущение, что с каждым новым пережитым событием я становилась... другой. От той Адели, что унаследовала лавочку и чьей самой большой проблемой было замужество с кузеном, не осталось и следа.

Кстати, нужно по идее нанести визит вежливости родне. Или нет?.. Если честно, я совсем не хочу с ними видаться.

После всего, что случилось, даже Кристиан потерял столь сильную ранее жажду назвать меня своей женой. Перестал обивать пороги. И это несколько иронично.

За этими размышлениями я добралась, наконец, до знакомой вывески «Магические зелья Адель».

Колокольчик звякнул, и меня окутал теплый воздух, в котором флером витали запахи, что делали это место для меня особенным. Сушеные травы, которые мы с Саррой и мышкой бережно раскладывали по всему помещению. Книжуля заверяла, что чем приятнее пахнет, тем дольше людям хочется тут находиться. А стало быть, покупать. Нести нам свет финансов и независимости. К ним

примешивались ароматы восхитительной выпечки моего домового, и финальной ноткой оттенял флер духов моей помощницы.

А еще мне бросился в глаза красивый букет, расположившийся на торговой стойке рядом с кассой. В вазочке, которую я не припомню в хозяйстве, а стало быть, ее купили.

Стоящая ко мне спиной Лайна задвинула на верхнюю полку какую-то коробочку и начала говорить:

– Приветствуем вас в магазине... – Голос ее звучал звонко и приветливо, а когда она наконец повернулась ко мне лицом, то оно осветилось радостью. – Адель?! Ты вернулась?!

– Здравствуй. – Я улыбнулась в ответ.

Лайна налетела на меня и внезапно заключила в объятия.

У меня из-за ворота раздался полузадушенный писк:

– Убьете, ироды!

Моя чрезмерно эмоциональная помощница тотчас смутилась и отскочила.

– Прости, пожалуйста, я действительно соскучилась.

– Ничего, мне даже приятно, – отозвалась я.

– Зато мне не очень, – пробурчала выбравшаяся на свет Мареллина. – Кажется, ты сломала мне хвост!

– Прости, – трагически заломила руки Лайна.

А я с любопытством рассматривала неожиданно преобразившуюся за эти несколько недель помощницу. Как же меняет впечатление о человеке прическа, чистая кожа и подходящие цвета в одежде.

Да, новое платье было не таким дорогим, как предыдущий гардероб Лайны Ривин, но насколько же оно ей шло! Да и укладка. Впрочем, полагаю, что любой девушке идут кудри, а не прилизанный пучок.

На наши голоса вышел из кухни Кот. В переднике, лапы вымазаны мукой... такой невозможно родной и домашний!

– Адель?

Тут уже я не выдержала и бросилась обниматься! Потому что соскучилась! Потому что котик пушистый и вообще мур-мур-мур! Потому что обожаемый домовой ассоциировался у меня с надежностью и домашним уютом.

Наверное, если бы он был мужчиной, то замуж я бы выскочила немедленно!

Фи на Сарочку, в общем.

Кстати, про нее...

Пока мы с домашними горячо приветствовали друг друга, застежки саквояжа сами собой отщелкнулись, а после из сумки вылетела виновато моргающая глазками Книжуля.

– Добрый день, Кот, – неожиданно робко поздоровалась Сарочка.

Никогда не видела ее в таком растерянном состоянии. Видимо, дорогой Книженции все же непросто дался этот разрыв. Или, что более вероятно, непросто далась новая встреча.

– Рад видеть тебя, Сара, – на удивление спокойно и доброжелательно поздоровался Кот сначала с Книжулей, а после и с Фолиантом: – И тебя тоже.

– Здравствуйте, здрасте...

– Может, чаю? За проезд? – радушно предложил домовый и, получив нестройный хор согласия, развернулся и первым двинулся на кухню.

Лайна сбегала и повесила табличку «Закрыто на 30 минут», а после мы все собрались за круглым столом. Через несколько минут на нем совершенно волшебным образом появилось блюдо с ватрушками и пирожками. А после и пузатый чайник с травами.

Почти сразу к нам выбежал Олис и другие мышки. А также одна паучья братия бросилась приветствовать другую. Я слышала, как они взахлеб рассказывали о том, какой у Адель теперь есть огромный дом... в котором ОЧЕНЬ много места для паутины. А работы и того больше.

Лайна делилась тем, что за время моего отсутствия уже практически закончились запасы зелий на продажу. Потому нам нужно или варить новые, или искать, где мы можем закупать готовые составы, а не ингредиенты.

Последний вариант я с негодованием отмела. Сама наварю, раз так удачно приехала.

Нет, я понимала, что если пойду на расширение дела, то придется делегировать. Но это другое. Хотя бы потому, что я запатентую свои рецепты, и нанятые зельевары будут строго им следовать.

Но вскоре вышло время перерыва, чаепитие закончилось, и Лайна убежала в торговый зал.

– Адель, а ты надолго? – пропищал Олис, тронув меня хвостом за запястье.

– На неделю примерно, – прикинула я. – Затем придется вернуться в поместье Харвисов, но вряд ли оставшиеся дела займут много времени.

– Раньше ты тоже так говорила...

Кто же знал, что вопрос убийства инкубов сопряжен со столькими дополнительными трудностями!

Вступила Сарочка:

– Думаю, что Аделька вряд ли там задержится. Мэру наверняка его невеста нужна в столице.

Кто-то поперхнулся и закашлялся, а Кот звякнул чашкой о блюде.

– Мэр?!

– Это еще ничего не значит! – заявила Мареллина.

– Как это не значит? Он при всем высшем свете заявил о своих намерениях. Пусть женится! – вдруг сказала Книжуля.

– В смысле?!

– Ты погоди злиться, Аделька. Только представь, сколько мы сможем отсудить у него при разводе.

– Хочу напомнить, что он, скорее всего, злодейский злодей!

– Вообще не проблема, – заверила Сарочка. – Убьем и оставим тебя счастливой вдовой. Вдова вообще все имущество получает. В целом мне так даже больше нравится...

– Так. – Я потрясла головой. – Никого мы убивать не будем! Он же князь нечисти, ты помнишь об этом?

– Ну дык тем лучше, – вступил Фолик. – У нас даже опыт убивания есть! Не князя, конечно, но Лаор тоже не на обочине аристократии валялся. Хотя кто его знает... приедет, и спросим.

Угу. Лаор, а какой у тебя статус на родине был? Зачем нам? Да вот прикидываем настолько сложно нам будет укокошить инкуба повыше уровнем. Тут, правда, тоже надо с ним заранее оговорить, чтобы не сопротивлялся и всячески помогал нам в этом благом деле.

Остаток дня я посвятила инспекции лавки, сверке имеющихся ингредиентов и с удивлением поняла, что недавно была произведена закупка. После отправила послание мистеру Быстрику и назначила

встречу на завтрашнее утро. Прикинула план по делам на неделю моего присутствия. Кроме рабочих вопросов стоило также посетить модистку и обновить гардероб. А то у меня два с половиной платья в распоряжении – не дело.

А к вечеру, уже после того, как рабочий день был закончен, в двери постучал посланник.

– Мисс тэ Харвис? Распишитесь, пожалуйста.

Он передал мне букет, завернутый в коричневую бумагу, и совсем маленькую коробочку с незнакомым вензелем.

Что же там?

Глава 17

Дверь за курьером закрылась, и я обратила свое внимание на подарки.

Сами цветы были весьма скромными. Полевые, ромашки и васильки, и что-то еще мне незнакомое. Но сочеталось это просто восхитительно.

В общем, букетик выглядел не претенциозным... если бы не сезон! Где мэр взял полевые цветы в конце осени?!

– Хватит цветы крутить, давай открывай уже коробку. – Я вздрогнула от неожиданности, когда над ухом раздался голос Сарочки.

Я оторвала взгляд от букета и осмотрелась – нечисть и гримуары столпились вокруг меня, будто дети у праздничной ели на ярмарке. Даже Кот устроился неподалеку, чтобы следить за распаковкой, а Лайна оторвалась от разглядывания своего букета. К слову, на него она целый день вздыхала и в целом витала в облаках. Но совершенно точно у нее появился ухажер. Только вот кто – секрет, потому что смущенная девушка перевела тему, едва я решила поднять эту тему.

– Открывай уже, Адель, – присоединилась и Марель, подойдя ближе. – Мне тоже стало интересно посмотреть на ухаживания мэра, не буду скрывать. Но могу точно сказать – это украшение, к сожалению.

– Почему это «к сожалению»? – громко возмутилась Книжуля. – Таки если отношения не вечны, то золото как раз на все времена. К тому же его всегда можно сдать в ломбард!

Пока они спорили, я открыла коробочку, уже готовясь к тому, что придется его вернуть. Украшение я не собиралась принимать... Но на бархатном дне я обнаружила свечу. Очень необычную – в небольшой фарфоровой чашке, с сухоцветами в воске и приятным цветочно-ванильным ароматом.

К ней была приложена записка.

«Я почти уверен, что тебе понравится. О. И.»

– Красиво как, – отреагировала Лайна.

– Интересный выбор, – сказала мышка.

– Тю! – разочарованно протянула Сарочка. – Всего лишь свечка?! И шо с ней нам делать?

– А мне нравится. – Я аккуратно извлекла из коробки подарок. Принюхалась. Потом упаковала обратно, решив, что зажгу ее в своей обновленной ванной, когда вернусь в поместье.

– Шо именно нравится? Шо на нас сэкономили?

Я пожала плечами.

– После ремонта всего особняка у лорда Ибисидского есть полное право на мне экономить.

К тому же я и презентов не ждала никаких, но внимание все же приятно. Даже жаль, что, скорее всего, мэр одержимый.

– Девочка моя, надо высоко ценить себя! Чтобы таки и остальные высоко ценили тебя! Не надо соглашаться на меньшее... – Далее шла очень подробная инструкция, как быть на самом деле дорогой в прямом смысле женщиной. Но я ее пропустила мимо ушей, впрочем, как и полные возмущения возражения Марель.

Зато их слушать осталась Лайна, и я очень надеялась, что сегодня тот случай, когда Сарочка дает относительно хорошие советы. Ну, чтобы не портить помощнице первую влюбленность приземленными реалиями жизни от моего гримуара. А то, что девушка так же и влюблена, красноречиво указало, как после моего приезда она бережно вытащила цветы из вазы и унесла с собой домой.

– Как Лайна все же изменилась, – вслух прокомментировала я. – Стала красивой, уверенной в себе и независимой девушкой.

– Как и ты, Адель, – мурлыкнул Кот, ласково погладив хвостом меня по руке. – Я сейчас вспоминаю ту маленькую леди, которую увидел на пороге лавке, сравниваю с тобой нынешней и не узнаю.

Я улыбнулась домовому, погладила его мягкую шерсть.

– Веснушки остались, – нашла я. – Рыжие волосы. Глаза те же.

– Если с веснушками и волосами согласен, то с глазами нет, – сказал Котик. – Твой взгляд изменился. В нем чувствуется сила и твердость.

– Спасибо, Котик.

Я тоже что-то такое чувствовала, но списывала на то, что я просто выросла. А теперь понимаю – я изменилась. Жаль, конечно, что та наивная маленькая Адель осталась в прошлом, но моя новая версия мне нравится больше.

После ухода помощницы я решила сделать еще несколько дел и только потом закрыть лавку и готовиться ко сну.

Но...

* * *

Он пришел незванным.

О нем не сказали чуть слышно скрипящие несмотря на смазку дверные петли. Не предупредил колокольчик, что исправно звонил при каждом покупателе. Не подсказал шальной сквозняк, который обычно долетает до подсобки, стоит кому-то распахнуть двери в промозглый ноябрь на улице.

Все в доме молчало.

Потому его появление стало неожиданностью, когда я вышла в торговый зал, нагруженная тремя бутылками с растворами, которые нужно было разлить по маленьким пузырькам на продажу.

– Рей?

Руки ослабели, и я едва не выронила свою ношу.

Магистр подошел, забрал у меня две из трех бутылей и поставил на стойку. В третью я вцепилась как в родную. Мне почему-то было очень надо, чтобы между нами еще хоть что-то находилось!

Несколько секунд он пристально смотрел мне в глаза, а после красивые губы дрогнули в какой-то незнакомой, жесткой усмешке, и он сказал:

– Добрый вечер.

Низкие, бархатные интонации его голоса прошли по коже, оставляя за собой шлейф мурашек.

– Здравствуй, – стиснув руку на горлышке своей защитницы, как можно более невозмутимо поприветствовала я. – У тебя дело?

– Дело, – эхом повторил магистр Рейвенс, словно пробуя это слово на вкус, а после кивнул, согласившись. – Да, ты права, у меня к тебе дело.

Он неторопливо стянул перчатку, а после достал из внутреннего кармана белоснежный конверт. На нем были изображены корона, два голубка и фигурные буквы Р и Э.

Конверт лег на стойку рядом с бутылками. Разумеется, рядом они смотрелись дико. Словно из разных миров. Дорогая бумага с шелковым тиснением, от которой отчетливо пахло знакомыми женскими духами, и высокие сосуды. Из не очень дорогого, а потому мутноватого стекла, и от них несло травами и пылью.

Иронично.

Дороговизна и обыденность.

Рей и я.

Одно его появление моментально откатило меня в прошлое! Там, где я робкая девочка Адель, что едва сводит концы с концами и ждет своего принца-спасителя. Непременно на белом коне! Какой же принц без коня? Или хотя бы мобиля.

А ведь я уже другая. С тех пор словно целая жизнь прошла!

Я уже леди Харвис.

Меня таким не испугаешь.

– Приглашение? – невозмутимо поинтересовалась я, но конверт в руки так и не взяла. – Спасибо.

Магистру, судя по всему, эта сдержанность не понравилась, так как на его скуластом лице заходили желваки, а в голосе добавилось яда.

– Всегда пожалуйста.

Повисла неловкая пауза.

Такое бывает, когда разговор закончен, но вы почему-то еще не попрощались, и ты не знаешь, куда себя деть. Когда тебе настолько сложно быть в этом моменте, что хочется бежать со всех ног и кричать во весь голос. Плакать, пока слезы не кончатся.

Но ты стоишь. Улыбаешься.

Ждешь.

Он говорил медленно, размеренно, словно наотмашь бил меня каждым словом.

– Я буду рад видеть тебя на моей свадьбе, Адель. Хоть и в таком качестве. Ты все же не чужой мне человек... можно даже сказать, что дорогой и местами даже бесценный. Потому я бы просил тебя не отказываться от визита по надуманным причинам.

– И не планировала.

– Ну да. Впрочем, Одар и не позволит тебе отказаться. – Рей вдруг подался вперед, сокращая расстояние между нами, и гневно выдохнул

прямо в лицо. – Ты все еще уверена, что сделала правильный выбор?

– Я не делала.

– Ты отказалась! От меня отказалась...

Губы обжег злой поцелуй. Жесткий, пожалуй даже жестокий. Но в конце сменившийся секундной нежностью, которой тотчас словно устыдились.

О его уходе мне рассказали не скупясь.

Дверь – громopodobным ударом. Склепки на стендах – жалобным звоном. Ветер, что влетел в распахнутую дверь и хлестко ударил по плечам.

Было очень сложно не плакать.

Безумно. Невыносимо.

Но я справилась.

* * *

Появление Рея всегда выбивало меня из колеи, но я решила, что этот раз достоин стать исключением. И началом нового правила, где лорд Рейвенс меня уже не волнует.

Следующим важным делом была встреча с господином Быстриком. С ним мы встретились на следующий день в чайной брата.

В «Магии чая» медяку негде было упасть – все места были заняты, а еще я заметила дополнительные сидячие места. Куда меня, собственно, усадил услужливый работник, не приняв за сестру хозяина. Зато на подошедшего управляющего они смотрели с благоговением, страхом и затаенной грустью. И я даже их понимала – потому что я точно так же смотрела на этого мужчину, едва он даже в причесанных Марель документах нашел ошибки.

Принесенные им бумаги и чеки можно даже было не смотреть – я уверена, мистер Быстрик не ошибся даже в запятой. Но я все же открыла толстую книгу с многочисленными вкладышами, порадовалась за брата, у которого на счету прибавилось денег, посмотрела статью расходов, удостоверилась, что все сошлось.

На этом встречу можно было закончить – идеально, я довольна работой своего управляющего.

Но перед тем, как мы распрощались, мужчина сказал:

– Леди Харвис, вы наняли очень перспективную работницу в лавку. Но мой совет – сделайте ее полноценной управляющей. У мисс Ривин большой потенциал, и тратить ее на вакансии простого продавца глупо. На днях я был с проверкой в лавке и увидел удивительную картину – молодая мисс учла предпочтение разом пятерых клиентов и отпустила их довольными, не дав развиться конфликту. – Он усмехнулся и добавил, скорее для себя: – Все же кровь не водица, с такими-то родителями...

Мне вспомнился ресторан в маяке, о котором у меня были только хорошие впечатления. Ну, кроме как раз распорядительницы – но не потому, что ее работа вызывала у меня вопросы, а потому что еще свеж был в памяти скандал, учиненный миссис Ривин.

– Спасибо, господин Быстрик. – Я тепло улыбнулась мужчине. – Вы проделали хорошую работу. И за совет тоже большое спасибо – я его обязательно учту, когда буду думать над расширением лавки.

– Да что там, – неожиданно он смутился. – Отрабатываю свою зарплату.

Мы с ним распрощались довольные друг другом.

В делах я провела эти четыре дня, и они пролетели незаметно один за другим. Я варила зелья, подготавливала основы, ставила сушиться выращенные в саду растения. Делала основательные запасы. У нас был небольшой парник, который питал своей магией Кот, и за счет этого мы сэкономили на некоторых простейших ингредиентах.

Все эти дни были наполнены рутиной... Но каждый день от другого отличали небольшие презенты, которые неизменно приходили по вечерам. И я сама не заметила, как с предвкушением ждала конец сложного трудового дня, когда пятки ныли от усталости и хотелось даже не ужинать – сразу нырять в кровать и забыться во сне. Даже без гигиенических процедур. Вот это ожидание посыльного наполняло будто меня дополнительной силой. Во мне просыпался азарт.

Каждый раз было интересно – что же принесут сегодня.

Потому что мэр отправлял не типичные для ухаживаний презенты. Вместо сладостей, игрушек, которые совершенно непригодны в быту и только собирают пыль, я получала редкие и необычные вещицы. Можно даже назвать безделушками, но которым

можно найти применение. И главное – это были не украшения, от которых я бы совершенно точно отказалась.

А вот свечу ручной работы или чайную розу в белом горшке я могла принять. Хотя по тонкому запаху и необычному светло-сиреневому цвету было понятно, что цветок дорогой и редкий. Просто... Мне вдруг захотелось продолжить увлечение мамы и создать в родовом особняке зимний сад. Там я соберу все те цветы, что были у мамы, и дополню коллекцию.

Я даже представила, как это будет выглядеть... А запах. И можно будет закрыть глаза и представить, что где-то среди этих красивых кустов находится мама. Снова копошится в земле, но я ее найду и попрошу сварить какао...

Не хотелось признаваться самой себе, но каждый подарок Одара... они трогали до души.

И каждый презент сопровождала записка навроде той, первой. И сама не знаю почему, но я их не выбрасывала вместе с упаковкой. Они бережно опускались в один из ящиков секретера. И отчасти именно по количеству посланий и подарков я и считала, сколько уже прошло времени. Потому что из-за той невероятной круговерти, куда меня затянуло с возвращением, следить за ним стало сложно.

А в один из дней, когда я думала, что ко мне явился посыльный раньше времени, порог лавки переступила женщина средних лет с собранными волосами, в деловом темно-сером платье и... с целым саквояжем в руках!

– Добрый день, леди Харвис, – она растянула губы в вежливой улыбке. – Меня зовут мисс Дебора Норин. Я мастер по дизайну от команды, которая занимается ремонтом в вашем поместье. Лорд Ибисидский сказал, чтобы вы выбрали детали отделки сами.

У меня сначала приподнялась одна бровь, потом к ней присоединилась вторая. Но делать было нечего – отставив прочь стеклянки, которые я подписывала, оставила лавку на Лайну и позвала мисс в гостиную. Там мы и устроились за чашкой чая.

Мастер по дизайну тут же открыла чемодан и извлекла оттуда несколько толстых каталогов.

– Прошу. – Она развернула несколько.

Я присмотрелась и ужаснулась грядущим мукам выбора:

– Ох, как много...

– А ты думала, будет легко? – насмешливо хмыкнула Книжуля. – Нет, милая, назвалась гвоздем – огребай по шляпе! Путь к счастью тернист, а путь к благоустроенному счастью тернист вдвойне!

– Черновые работы выполнены, поэтому вам предстоит выбрать отделку стен в жилых комнатах и в санузлах, покрытие для полов, ткани для портьер, а также ковры и дорожки. А вот еще каталог мебели. Вы изучайте, мы изготовим и обустроим ваше поместье за три дня.

Но не то, что на диван поставили четыре толстые книги с образцами, меня удивило, а сроки, которые обозначила женщина.

– Изготовите? За три дня? – Я вспомнила, что мои работники за три дня разве что выпили запас вина и отодрали паркет с пола. А уж то, сколько я за это заплатила, вспоминать не хочется. – Вы серьезно?

– Конечно. – Снова вежливая безупречная улыбка и ответ: – Мэр очень ценит вас, леди Харвис, и поэтому у него было два пожелания – завершить работы в срок и гарантировать качество. Наша команда совершит для этого невозможное и еще что-нибудь сверх того.

Я бы тоже так улыбалась, если бы у меня сделали настолько крупный заказ, да еще и доплатили за срочность. А в последнем сомнений нет, иначе никто не возьмется ремонтировать целое немаленькое поместье за семь дней.

– Таки твой поцелуй в щеку стоит целое состояние, Адель, – раздался шепоток Книжули. – Может, хоть в губы мужика поцелуешь? Ты представляешь, сколько он денег выложил?

– Ничего Адель делать не станет, это была его инициатива, – тоже шепотом пробурчала мышка.

Мне даже стало неловко, когда я прикинула, во сколько раз за срочность может вырасти и так немаленькая сумма. И появилась крамольная мысль, что, может, Сарочка права и стоит поцеловать Одара по-нормальному?

Но потом я опомнилась и прогнала эту мысль подальше. Это же ужасно и противно! Лорд Ибисидский – одержимый. И кто знает, с кем я по итогу буду целоваться – с лордом из нашего мира или с древней тварью из Тиоса.

После ухода мастера по интерьерам я ощущала себя так, словно по мне прошел табун коней. Не торопясь, впечатывая копыта в каждую несчастную мышцу.

– Тяжко? – сочувствующе спросила Сарочка.

– Не понимаю почему, кстати, – прокомментировала Мареллина. – Да, несколько часов сидели, но ведь только и делали, что на картинки смотрели и образцы выбирали. Это же не зелья полночи варить.

– Лучше бы варила, – проговорила я, со стоном потягиваясь. Тело затекло и казалось одревесневшим и неуклюжим, а пятая точка словно навеки приняла форму стула, на котором сидела.

– Марель, дело не в том, что Аделька на что-то смотрела, а в том, что за небольшой промежуток времени ей много раз приходилось делать выбор. А выбирать – очень ресурсоемкое занятие, – наставительным тоном заправского целителя душ проговорила Сара. В сопровождении домашних я вернулась на кухню и, подхватив со стола грязную посуду, направилась к раковине. – То-то магистр Рейвенс с каждой новой встречей был все более нервным. Выбирал-выбирал, переживал бедняга. И вот чем все закончилось!

Руки дрогнули, и одна кружка с грохотом рухнула в мойку и разлетелась на осколки.

– Ну, Сарош-ш-ш-ка! – негодуяще зашипела Марель, даром что мышь, а не кошка.

– Да, ступила Сарочка, – немедленно раскаялась моя слишком уж болтливая подружка и, подлетев, погладила закладкой по плечу. – Не переживай ты так, Аделька. Этих магистров еще знаешь сколько в твоей жизни будет? Тю!

– Я не уверена, что это меня ободряет.

– Это до следующего жаждущего тебя мужика, – сомнительно поддержала меня Книжуля. – Как только он появится, все печали сразу будут забыты.

– Чет мэр вот появился, а печали как были, так и остаются, – язвительно прокомментировала Марель. – Несмотря на алмазные копии.

– Мэру нужны не мы, а что-то непонятное. Так что он не считается. А вообще, Адель, если очень грустно из-за Рейчика, то можно приложить подорожник. Например, Кристиана.

От такого полета мыслей я даже растерялась и кратковременно забыла о своих печалях.

– В смысле?

– А ты не слышала? Есть такая разновидность кавалеров: мужики-подорожники. Их прикладывают к разбитому сердцу. Лечатся их

обожанием. Самооценка там, все такое...

– А как же их чувства?

– Про это обычно стараются не думать. Ну, и обижать «мужика-подорожника» – это откровенно дурной тон. Лучше с ним, наоборот, обращаться очень бережно. Чтобы можно было неоднократно воспользоваться.

– Какая же ты циничная, просто жуть.

– Не жуть, а восторг. Ты пока не познала всей глубины моей мудрости. Годам к тремстам осознаешь, насколько тетушка Сара была права.

– Я не доживу.

– Тогда у меня для тебя плохие новости, что уж...

С каждым словом, с каждой шуткой у меня на душе все светлело и светлело. Я бережно собирала фрагменты расколотой кружки. Осколок к осколку, стараясь не пораниться. И было в этом занятии нечто не только медитативное, но и символичное.

Точно так же я по кусочкам собирала из души свои чувства к Рею. Первые, острые, опасные. Одно неловкое движение, и они засядут в сердце, навек стеклянным шипом в нем останутся. Заставят вспоминать, как бусины перебирать воспоминания, нанизывая их на нить дней, которые мы с ним были рядом.

Когда закончила, то несколько секунд смотрела на некогда целую, красивую чашку. Любимую мою, кстати.

А после отправила ее в мусорку.

Прекрасная история о несбывшейся любви закончена. Я ему отказала, а он передал мне приглашение на свою свадьбу.

На этом все, не так ли?

Не так ли.

Глава 18

Посещение больницы я оттягивала как могла. Сама себе придумывала сотни отговорок, чтобы не ехать. То очень важное дело, то закупки, то надо просмотреть отчеты... Но время поджимало, и я больше не могла переносить это.

Я вроде бы понимала: это мой самый близкий человек. По крови. Только духовно близости с братом я не ощущала. Мы были словно из разных миров. Куда более дальних, чем Сарочка, потому что... к ней я прикипела куда сильнее. И мне отчасти было стыдно за это. Стыдно перед родителями.

Они ведь оставили нас друг на друга. Они думали, что мы будем заботиться, жить вместе... А вышло все вот так вот по-глупому.

Я нервно поправила ворот пальто, затянула шарф и решительно потянула на себе большую дверь, ведущую в психиатрическую лечебницу.

У молоденькой целительницы в зеленой мантии — она явно проходила здесь практику, спросила о том, где находится палата Натана Норила. Она не сказала номер, лишь назвала этаж, но указала на магический стенд, где можно было узнать номер.

Но моей уверенности хватило дойти до двери и снова замереть, взявшись за ручку. У меня участился пульс — сердце начало стучать так быстро... На миг появилось странное ощущение, что вот-вот декорации больницы рухнут, и я окажусь в доме тети и дяди...

Качнула головой, прогоняя неприятные воспоминания прочь, и постучалась.

— Входите, — раздался приглушенный голос брата.

И я от неожиданности даже вздрогнула. Так давно его не слышала и, кажется, даже забыла. А он явно возмужал за это время, потому что его голос стал ниже.

Я вновь взялась за ручку и потянула ее на себя, открывая. Переступила порог.

— Адель... — удивленно произнес Натан.

Он сидел на узкой койке и до моего прихода что-то увлеченно писал в тетрадь. А увидев меня, подскочил на ноги.

– Здравствуй, Натан. – Я вошла и аккуратно прикрыла за собой дверь.

– Здравствуй, Адель. – Он сделал несколько нерешительных шагов вперед, но потом остановился. И просто смотрел на меня... и от его взгляда мне стало даже немного стыдно, что я больше никогда не решусь его обнять.

Он выглядел грустным и потерянным. Брат осунулся – на щеках выступили скулы, рыжие волосы поблекли, а больничная белая одежда висела на нем. Даже будто глаза, так похожие на мамины, потеряли свою яркость.

Все же такое магическое воздействие не проходит бесследно. И мне было жаль брата. Я рада, что он идет на поправку, я еще побеседую с его лечащим врачом... Но отчего-то других чувств у меня не было.

– Я принесла тебе свежую выпечку и фрукты. – Я попыталась улыбнуться, чтобы хоть немного разрядить то напряжение, висящее в воздухе. Подошла к прикроватной тумбе и поставила на нее пакет из ближайшей кондитерской и небольшую корзинку, которую мне собрали на рынке.

– Спасибо, – отозвался брат и указал на стул для посетителей. – Присаживайся. Я слышал от Кристиана, что тебя не было в столице некоторое время.

Он и имя кузена произнес как-то тихо, будто стыдясь.

Я присела на самый краешек стула и согласно кивнула:

– Так и есть, я ездила по делам. Как твое самочувствие?

– Все хорошо. Доктор Вейз говорит, что скоро закончится мой курс лечения. – Натан тоже сел, только на свою кровать. Неловко поправил одеяло. Потом снова на меня посмотрел и спросил: – А ты как?

– Тоже хорошо. Замуж вот зовут. – Я усмехнулась.

Я никак не ожидала, что брат вдруг спросит:

– А ты этого человека любишь?

Хм... А когда-то никого не интересовало, люблю ли я Криса и хочу ли я за него замуж. И Натана в том числе.

– Это не имеет значения.

И действительно не имеет. Ни для мэра, ни для меня. Для лорда Ибисидского – потому что отрицательный ответ его не остановит, а для

меня — потому что доходить до точки назначения в виде «замуж» я не собираюсь.

Повисла пауза. Из тех, когда ты не знаешь, куда деть руки и взгляд, а еще думаешь, как бы откланяться и никого не обидеть. Хотя только что пришла.

Первым заговорил Натан:

— Прости меня, Адель. Я бы никогда в жизни так не поступил с тобой, если бы... — Он запнулся. — Я готов на все, чтобы искупить свою вину.

— Я все понимаю, Натан. — Улыбка отчего-то вышла грустной. — Но мне ничего не надо. Выздоровливай. Займись своей жизнью.

— Адель...

— Наши отношения всегда были сложными. Так было еще до Лилит и ее чар. Поэтому я трезво оцениваю ситуацию — счастливого воссоединения не будет. Но ты все равно очень близкий — по крови — мне человек, поэтому всегда рассчитывай на мою помощь.

Я поднялась, надела шляпку на голову.

— По поводу наследства — ты не подумай, что я хочу все прикарманить себе. Я верну тебе и чайную, и то, что причитается по счетам, сразу как ты выпишешься из лечебницы. На данный момент чайной занимается мой управляющий, я посмотрела все отчеты — дела там идут более чем замечательно.

Брат стоял опустив голову. А я больше не знала, что ему сказать, кроме:

— Прощай, Натан.

— Прощай, Адель, — тихо отозвался он.

И я вышла за дверь, чувствуя, что будто бы скинула тяжелую ношу с плеч. Этот разговор был все же необходим, чтобы поставить точку между нами. Просто... сейчас брат испытывает вину, но это не изменит его тяжелый характер. Мы с ним не уживемся вместе, зато ничего нам не помешает строить отношения на расстоянии. Изредка писать друг другу письма и посещать важные мероприятия — свадьбы и рождение детей, к примеру.

А еще...

Видимо, я все же не умею прощать.

Я не простила магистра Рейвенса за унижительное предложение стать его любовницей.

Как и не простила брата за предательство, пускай он был под влиянием Лилит. Ведь попытка убийства стала финалом, а уж никак не началом моих неприятностей. Которые Натан видел, но не повлиял.

Сначала отказ от учителей по «неподходящим для девочек» предметам. Потом попытки оставить состояние в семье путем выпихивания меня замуж за кузена. И в завершение унижительная ситуация с дележом наследства. Его вообще не смутили условия, на которых я должна была стать независимой. Вернее, не должна была... если бы не секреты лавки, которую мне отписали.

Наверное злопамятность – это плохое качество, но я не хотела перекраивать себя, заставлять, подавлять.

После того, как я добилась свободы от опекунов, во мне будто что-то изменилось. И мне кажется, в лучшую сторону – я научилась ценить себя и свой выбор.

* * *

Вечер накануне отъезда выдался тихим и по семейному уютным.

После закрытия лавки доставщик от модистки привез мне добрый десяток коробок с обновками. Очень хотелось сразу же побежать примерять их, но девчачьи порывы пришлось подавить.

По расписанию у нас были прощальные посиделки. Я, конечно, пыталась сказать моей дорогой домашней нечисти, что в этот раз отсутствовать буду недолго, но все мои аргументы не были услышаны.

Ну, и очень сложно отказать Коту, когда он стоит перед тобой со своим фирменным пирогом в лапах. Который, разумеется, готовится только по особым поводам, и просто так схочмячить это чудо с вечерним чаем – преступление.

В разгар нашего маленького мероприятия в дверь позвонили.

– Опять курьер от Ибисидского, – с непонятным удовлетворением протянула Сарочка. – Пунктуален, как всегда.

И действительно, посланцы от мэра приходили в одно и то же время. Я отправилась открывать, и за мной увязался домовый, который как раз объяснял, что до отъезда мне нужно провести один маленький ритуал. Так как в процессе выковыривания кусочков фундамента мои

драгоценные паучки умудрились повредить одну из энергетических линий защиты лавки.

Я забрала подарок, закрыла дверь и, не удержавшись, сразу открыла коробочку.

Внутри были... алхимические часы! Простые, надежные, очень элегантные. Без особых украшений, лишь с едва заметной вязью-гравировкой вдоль одного ребра.

— Знаешь, а его подход мне нравится гораздо больше, — вдруг сказал Кот.

— Ты о чем?..

— Ну, что дарили остальные? — К его чести, домовый не стал конкретизировать, хотя мы и так прекрасно понимали, кого он имел в виду. — Цветы да пирожные.

— Что-то более серьезное я и не приняла бы.

— И он, — Кот кивнул на коробку с часами, — прекрасно это понимает. И дарит или сугубо функциональные, или просто интересные вещи, от которых ты, как женщина и ведьма, отказаться не можешь.

— Звучит, а? Как женщина и ведьма!

— Сугубо правдиво звучит, — лукаво прищурившись, мурлыкнул рыжий кот.

Я остановилась у стойки и, поставив на нее коробочку с подарком, вытащила из конверта письмо. В нем мэр говорил, что прибудет за мной завтра в середине дня. Пора ехать и принимать работы.

Интересно, а он на мобиле своим приедет? Так сказать, на мэрсе?

С кухни раздался взрыв смеха Сарочки, которому вторило воркование Фолианта, что увивался вокруг возлюбленной весь вечер. В целом — сдержанно, но все равно демонстративно.

Кот вздрогнул от резкого звука.

— Ты как? — с сочувствием спросила я, осторожно коснувшись гладкой шерсти между ушей.

— Нормально, — после секундного раздумья ответил домовый. — В целом даже хорошо. Ты же сама понимаешь, что наши с Сарой отношения скорее были игрой. Флирт приятный для обоих, но ни к чему не ведущий. Но да, оказывается, за эти годы во мне успело дать ростки некоторое собственническое чувство.

– Я очень переживала за атмосферу в доме. И что ты расстроишься.

– Разумеется, я расстроился, – усмехнулся Кот. – Но мои эмоции к Саре далеки от того, что люди испытывают во время влюбленности. Так что не переживай, Адель. Все будет хорошо. И у меня, и в доме. Я не допущу конфликтов.

Я не удержалась и, присев на колени, крепко-крепко обняла своего обожаемого котика. И жарко шепнула ему в ухо:

– Но знай, одно твое слово, и мы сдадим кроваво-диктаторский гримуар обратно в инквизицию!

– Не сдадим, – так же шепотом, со смешком ответили мне. – Ты слишком добрая для этого. Отдашь, а потом станешь строить планы, как взломать секретную библиотеку инквизиции, чтобы выкрасть несчастного, одинокого Фолю обратно.

Представив себе эту картину, я прыснула, а после и в голос расхохоталась.

– А шо вы там в одно лицо веселитесь? Идите к нам, мы таки хотим попилить вашу радость на всех!

– И все же она прекрасна, – вздохнул Кот.

И мы пошли. Допили чай, а после Марель вспомнила, что наверху лежит вал новых вещей, которые она в глаза не видела. А надо!

Сара согласилась со своей заклятой подружкой, что новый гардероб хозяйки точно нуждается в осмотре и оценке. Фолиант тотчас сообщил, что его черной душе противны такие занятия, а потому он удалится в подвалы думать о вечном.

Мыши и пауки мужского пола тоже не заинтересовались в подобном времяпровождении, а вот да-а-амы.

В общем, спустя пять минут на моей кровати рядами расположился женский состав нечисти моей лавки. А я, схватив первую коробку, удалилась в ванную переодеваться.

Я заказала три дневных платья. Из тонкой шерсти, что мягко ластилась к коже. Они отличались только цветом, а также видом пуговиц и оторочкой.

– Выглядит благородно и сдержанно, – похвалила меня Марель. – Сразу ясно, что ты девушка серьезная.

Но особый интерес у нас вызвало дорожное платье. Вернее, не платье, а скорее костюм. Из темно-зеленой замши, с воротником-

стойкой и двумя рядами медным пуговиц, что подчеркивали высоту груди и линию талии. К полу спускались тяжелые фалды юбки, которая при движении расходилась, обнажая ноги, затянутые в узкие брюки.

– Вот это дерзко, – оценила Сарочка, когда я вышла в спальню в обновке. – Мода успела измениться, а я и не в курсе?

– Модистка заверила, что это смелое решение, но леди все чаще выбирают его. Особенно если это леди с магическими способностями. Да и ведьмам спускают гораздо больше, чем обычным девушкам.

– На Адель не написано, что она ведьма, – с отчетливо читаемым сомнением в голосе заметила Мареллина.

Ей ответил восхищенный, хоть и несколько писклявый фальцет кого-то из паучков:

– Зато она очень красивая!

Сара заржала, но нам ничего не пояснила. Лишь невнятно булькнула что-то про «Хорошо, но потом сжечь».

– Завтра я планирую в этом ехать обратно в имение.

Я взглянула на себя в зеркало и с легкой грустью подумала о том, что мне жаль, что меня вот такую больше никогда не увидит... мама.

В последнее время я все чаще о ней вспоминала. Именно о ней, даже не об отце.

Почему-то чем старше я становилась, чем больше достижений падало в мою копилку, тем больше мне хотелось их к кому-нибудь отнести и показать.

– О чем загрустила, Адель? – проницательно спросила Сара.

– О том, что, каким бы бодрячком ты ни была, оказывается, тебе все равно нужен тот, у чьих ног ты станешь складывать свои достижения.

– Че-е-его? Я стесняюсь спросить, как ты пришла сюда от обсуждения тряпок?

– Извилистыми путями, – хихикнула я и присела на кровать, на освободившееся место. – Какова роль близких людей, по-твоему?

– Поддержка?

– А также одобрение. Достижения – они как сокровища. Их надо показывать, понимаешь? Вот смотри, я была молодец тут. А также тут и тут. А еще вот здесь, хотя это далось мне кровью, потом и слезами.

После встречи с братом это чувство владения богатством, которым ни с кем не поделишься, стало еще острее...

– Знаешь, что иронично, детка? Обычно такое можно услышать от мужчины, но никак не от хрупкой девчушки. – Сара опустила на покрывало рядом. – И вообще, у тебя есть мы. Можешь тащить свои достижения нам! Мы тебя поймем и примем любой. Разве что обнять не получится, но в целом можем попробовать кликнуть всех мышей, пауков и облепить со всех сторон. Котом обложим вокруг талии... Будет достаточно ободряюще?

Я в красках представила себе эту картину и расхохоталась в голос.

– Умеешь же ты настрой понуть сбить, дорогая моя.

– На том и стоим, – с достоинством ответила Книжуля. – И вообще, вот та коробочка – она же с бельишком, да? Показывай! А если не покажешь, то я решу, что там этакий разврат, который ждет градоправителя.

Насмешливо хмыкнув, я показала. И поскучевшая Сара сказала, что я пуританка и в таком мужика на правильное завещание не совратишь.

* * *

Следующее утро прошло в «подвязывании хвостов» перед отъездом. Последние инструкции для Лайны, распоряжения для управляющего и финальные штрихи в окончании варки некоторых зелий, которые долго настаиваются.

Из-за всего этого встать пришлось очень рано. Только разбор документов в кабинете занял минут сорок. Я прикидывала, что взять с собой, а что можно оставить.

Уже под конец руки дошли до самого маленького ящичка секретера. Я задумчиво достала записки мэра. Почерк четкий, без завитушек, но с округлыми линиями, что обманчиво намекал на мягкость характера. Почему обманчиво? Учитывая историю Ибисидского, полагаю, что его зубастости позавидуют и оборотни.

Сверху лежала та, что сопровождала алхимические часы: «Для точности в работе. Тебе ведь это нужно?»

Дальше следовала та, что сопровождала цветок: «Я мог бы сказать, что она прекрасна, как ты, но это будет слишком пафосно. Хотя что-то в это определенно есть...»

Пока я рассматривала послания, Марель закончила подбивать папку с бухгалтерией, что мы оставляли Быстрику, и неслышно подошла.

– Что это? – с интересом спросила нечисть. – Не припомню эти бумажки. Карточки какие-то?

– Ничего, – невесть почему сказала я и быстро сунула послания в папку, которую держала в руках. – Я уже собрана. Как твои дела?

– Закончены. Так что время чая на дорожку!

Я кивнула, и мы отправились вниз.

* * *

Несмотря на кучу дел, ровно в указанный мэром час мои чемоданы стояли внизу, под стойкой, чтобы не вызывать лишнего любопытства у посетителей. Которых, кстати, было весьма внушительное количество.

В связи с этим в моей голове забрезжил вопрос:

– Лайна, а что там у нас с конкурентами, кстати? Вроде бы «лавка миссис Гросс» или как-то так...

Девушка отвлеклась от мечтательного наглаживания простенького кулона, что висел у нее на шее, и повернулась ко мне.

– А?.. Вроде как они открылись и даже работают. Я заходила, изучала ассортимент. В самом начале у них было достаточно много зелий косметической направленности, по всей видимости метили в ту нишу, которую заняла ты. Но основной ассортимент все же состоял из достаточно дешевых базовых сборов для здоровья.

– То есть совсем другая специфика.

Я мысленно выдохнула. Все же несмотря на то, что мое финансовое положение сейчас уже не является бедственным, мне бы хотелось пополнять состояние за счет лавочки, а не опустошать в попытке поддержать убыточный бизнес.

– Ну да. Плюс низкие цены. Издержки нужно покрывать, и, судя по всему, это делается за счет качества сырья. Ходили слухи

про отравления.

И Лайна снова погладила свой кулон. И я не смогла удержать в узде свое любопытство!

– Красивый. Где купила?

И ежу понятно, что купила не она. Но согласно приличиям, я не могла сказать это напрямую.

– Подарок. – Лайна покраснела.

Я мысленно похлопала в ладошки, получив законный повод для развития этой темы, и спросила:

– У тебя появился кавалер? Это просто замечательно!

К моему удивлению, у девушки начали нервно бегать глаза.

– Ну... да... в смысле не совсем... – Она стояла, не зная куда деть руки, то юбку начинает теревить, то книгой учета займется, настолько порывисто переворачивая ее страницы, что я даже обеспокоилась целостностью столь важного документа.

– Аккуратнее! – не выдержала бухгалтерская душа Мареллины.

– А пошто так переживаешь, душечка? – озадачилась Сара.

Но порасспрашивать помощницу более предметно мы не успели. С улицы раздался какой-то непонятный шум, а после удивленные вскрики и шепотки. Книжуля тотчас метнулась к окну и приникла к стеклу, воодушевленно трепеща закладкой. Отстранилась и восхищенно (непонятно почему) воскликнула:

– Аделька, а ведь действительно мэрс!

– Одар приехал на своем мобиле? – заинтересовалась я, выходя из-за стойки.

– Угу. Прими неприступное выражение лица, что ли... Когда к тебе приезжают на таком роскошестве, очень надо держаться за панталоны! Поверь, все остальные машинки – это просто развалюхи по сравнению с тем, на чем мэрс сейчас подчалил!

– Сара! Она не такая!

– Да-да, и это тоже говорить надо. Я не такая... – Магическая книга на секунду замерла, а после расхохоталась и, утерев слезинку закладкой, закончила фразу: – Я жду трамвая.

– На маг-трамвае мы до имения Харвисов не доедем, – со вздохом аргументировала я.

В этот момент распахнулась входная дверь, и на пороге появилась высокая фигура нашего общего градоначальника и моего личного-

индивидуального жениха. Хотя, право слово, я бы с кем-нибудь поделилась.

– Добрый вечер, Адель. Ну что, ты готова к новым впечатлениям?

И сказано это было таким тоном, что я даже на миг усомнилась: он точно меня на мобиле катать собрался?

Глава 19

Если бы Сара имела возможность прокомментировать ситуацию, то наверняка бы признала: мэр обошел по эффектности покойного дядю Моню, собственно, на его же похоронах. Но она вместе с Фоликом находилась в моей сумке. Когда залезала ворчала, но мышка ехидно утешила ее, что сумка не чемодан! Можно сказать, путешествие первым классом. И стоило ли так возмущаться? Ладно бы она в первый раз в поклаже ехала!

Самой Мареллине тоже пришлось устроиться там, потому что в моем костюме для нее места не нашлось.

Когда я в сопровождении Одара вышла из лавки, то поняла, каково это – быть в центре внимания. На улице столпились зеваки, которые разглядывали редкий мобиль. Но потом несколько десятков пар глаз вперились в нас.

Раздались шепотки.

А мэр, словно бы не замечая этого, широкими шагами дошел до багажного отсека, расположенного в задней части «мэрс», устроил там мои чемоданы и вернулся ко мне, чтобы подать руку.

Сам мобиль мы, конечно, мельком видели, но сейчас при свете дня получилось рассмотреть более детально. И если все остальные экипажи, которые я раньше видела, напоминали скорее карету без коней, то этот... этот даже не знаю. Металл сверкает на солнце, соперничая блеском со стеклами, вытянутая морда словно у хищника, а на носу маленькая фигурка раскинувшего крылья орла.

То справа, то слева доносились голоса зевак и обрывки фраз: «Экий богатый экипаж! Кто на таком? Мэр? И за кем приехал?»

– Благодарю, – шепнула я, принимая руку, и, не удержавшись, добавила: – Но почему нельзя было тихо-мирно переместиться через портал?

– Потому что я хочу прокатить свою невесту на мобиле, – в тон ответил мне мужчина и открыл мне пассажирскую дверцу.

Я села в белое кожаное кресло и с интересом огляделась. В салоне оказалось просторно, сбоку и спереди – окна, видимо для лучшего обзора. Но удивительным было вовсе не это. А наличие панели

управления в виде руля и рычагов, за счет которых и производилось маневрирование. Совсем не так, как в маг-мобилях и маг-трамваях, чьи кабины управления я видела.

– Поехали? – спросил у меня лорд Ибисидский, когда, обойдя «мэрс», открыл другую дверцу и устроился на своем месте.

Я кивнула, с любопытством наблюдая за его действиями. Одар дернул два рычага, затем я заметила, что он еще нажал и педаль, которая находилась на уровне его ног.

И мобиль мягко двинулся, с каждой секундой ускоряясь.

Я тут же припала к окошку.

– Как плавно двигается! – Мой невольный восхищенно-удивленный возглас вызвал у аристократа улыбку.

– Адель, тебе очень идет новый наряд, а цвет подчеркивает твои прекрасные глаза, – хриловатым голосом вдруг сказал лорд Ибисидский.

Что, лично отвешивать пафосные комплименты можно, а в записке моветон? Хотя он сам говорил, что иногда это делать не только можно, но еще и нужно!

Я оторвалась от окна, за которым быстро сменялись картинки города, поправила юбку, обнаружив, что из разреза выглядывает почти полностью моя нога. Конечно, не обнаженная, но в очень обтягивающих штанах.

– Спасибо.

Хотелось ответить сдержанно и невозмутимо, но даже я уловила в этом нотки смущения. Испытала некоторую досаду, но она быстро сдалась под натиском новых впечатлений.

Некоторое время мы ехали в полной тишине. Я только отметила, что скорость мобиля была на порядок больше, чем у привычного мне транспорта, и едва мы выехали из города, в считанные минуты оказались на той самой платной дороге. Я нахмурилась, припомнив неприятный опыт.

– Что-то случилось? – Мэр заметил мое изменившееся настроение.

– А вы знаете, что в конце этого маршрута вас заставят заплатить? – решила я предупредить его. Не то чтобы я думала, что мужчина не захватил за собой наличку или ему не хватит денег, просто сам факт платной дороги вызывал во мне резонанс.

– Знаю. – Уголки его губ слегка приподнялись в подобие улыбки. – Тебя это смутило, милая?

– Конечно! – честно призналась я. – Дороги строятся и ремонтируются за счет налогов горожан. А то, что здесь требуют плату за проезд, это самоуправство и незаконно.

– Не совсем самоуправство. Я знал, что данное решение министерства транспорта вызовет некоторые возмущения, – сказал Одар, повернув ко мне голову. – Это был пробный проект с целью сохранения бюджетных средств для строительства дорог в дальних регионах страны.

– И с целью обогащения за счет обычных граждан, – добавила я.

– Не обычных, а обеспеченного слоя столицы, – исправил мэр. – Особняк в поселке могут позволить себе те, кто способен заплатить за комфортную и быструю поездку.

– А слугам министерство предлагает ехать по ухабистой дороге через лес? – вскинула я бровь.

– Нет, министерство знает, что господа обычно везут слуг с собой, и поэтому придумало специальный тариф.

– А кто по той дороге едет в итоге? – Я даже указала в ту сторону – над ней собрались черные тучи и летела стая ворон.

– Обычно только торговые обозы.

– Бедные торговцы! – Я даже мысленно представила, как они трясутся часами в седле, едут в крошечной темноте большую часть времени и трясутся от криков птиц.

– Далеко не бедные, Адель, – усмехнулся мэр. – Понимаешь, колеса торговых обозов очень сильно вредят дорожному полотну и деформируют его. Сначала министерство несколько раз в год чинило эту дорогу, напрасно расходуя бюджетные деньги. Но потом предложило варианты оптимизации затрат Торговой гильдии. Как понимаешь, они отклонили все предложения. А министерство построило платную дорогу, которая обслуживает себя сама, а финансирование, которое шло на ремонты, сейчас тратится с умом.

Слова лорда Ибисидского звучали логично, поэтому тему платной дороги мы закрыли. Еще немного проехали в тишине, а потом снова первым заговорил мэр:

– Как тебе поездка?

– Вынуждена признать, мне нравится. Мобиль, оказывается, куда удобнее кареты, – честно сообщила я.

– И быстрее. На карете путь бы занял как минимум три-четыре часа, а мы потратим не более полутора часов.

И действительно – мы были на полпути к поместью Харвисов. «Мэрс» мне нравился все больше и больше. Потому что с ним поездки занимают все меньше времени, и это для занятого человека – идеально.

– Скажите, а как у вас появилась идея изменить облик мобиля? Это очень... – Я откинулась на спинку и задумчиво продолжила: – Оригинальное решение. Я видела другие маг-мобиля – вроде бы новейшую версию, но они мало чем отличаются внешне от обычной кареты. Еще я слышала много новых изобретений из серии – усовершенствованная карета, управляемая заклинанием, а не кучером, еще были кареты, в которые ездили на артефакте, изображающем лошадь... Кажется, это даже было недавно...

Я нахмурилась, когда не смогла припомнить, что же тогда случилось. Просто была занята варкой нового зелья и совершенно не вслушивалась, что возбужденно обсуждала моя нечисть.

– Все закончилось тем, что артефакт разрядился прямо посреди оживленной улицы. – Мэр повернул ко мне голову и с улыбкой пояснил: – В тот день я спешил на встречу и очень некстати оказался позади этого транспорта. Мне не повезло слушать стенания хозяина о зря потраченных золотых и проклятия в адрес продавца.

Я, в ярких красках представив эту картинку, невольно рассмеялась. И тут же спросила:

– А чем все закончилось? Вы хоть на встречу успели?

– Успел, – усмехнулся аристократ. – Потому что этот человек тоже оказался на дороге. А хозяин кареты еще долго обивал пороги мэрии, требуя наказать того, кто выдумал эту «вечно жрущую золото рухлядь».

– Подзарядка артефакта стоит гораздо дороже, чем корм для лошадей, – кивнула я, а потом напонила: – Вы не рассказали, как к вам пришла мысль видоизменить мобиль.

– Это длинная история, Адель, – сказал лорд Ибисидский.

– И я готова ее выслушать, – парировала я. – Начинайте.

– Раз ты настаиваешь, дорогая, – со смешком отозвался мэр. – Первые заметки у меня появились, когда я обучался в университете. Не секрет, что моя аспирантура проходила в соседнем королевстве. И так как у моей семьи там не было недвижимости, я жил в общежитии.

– Вы жили общежитии? – я удивленно переспросила.

– Но мужское общежитие там гордо называли джентльменским домом. – По четко очерченным губам мужчины поползла кривая ухмылка. – Наверное, следовали старому выражению – как корабль назовешь, так он и поплывет.

Его рассказ во мне пробудил интерес. Я повернулась к мэру в ожидании продолжения рассказа.

– И как вам жизнь в общежитии? – подтолкнула к дальнейшей беседе своим вопросом я.

Будь я мужчиной, я бы не сидела в столице и совершенно точно путешествовала сначала по родному королевству, а потом и за его пределы. Наверное, это желание должно было быть в Натане – но он даже поездки на юг с семьей переносил плохо.

– Скажу честно – весьма посредственно, джентльмены бы этот дом не оценили, – поведал Одар. – Но вернемся к мобиле. Меня вдохновили на его создание существа, живущие в общежитии. У них двигательные конечности были удивительно похожи на колеса, а хитиновый панцирь – на металлическое покрытие мобиля. И двигались они тоже очень шустро, раньше, чем ты успевал придавить их тапком из-за надкусанного им последнего куска хлеба. Я предположил, что это из-за обтекаемой формы тела и отсутствия резких линий в его строении. Это наблюдением мы воспользовались во время конструирования.

Вот не уверена, что я ожидала услышать именно про такой источник вдохновения... Обычно изобретатели рассказывают про что-то воздушное и прекрасное. А тут – пакостники какие-то.

Помимо этой истории, мэр поведал еще несколько происшествий из студенческой жизни. И стало даже жаль, что мне совершенно нечего рассказать в ответ. Но я зато с удовольствием слушала его, задавала уточняющие вопросы и даже сама не заметила, как пролетело время.

Мобиль остановился прямо у подъездной дорожки особняка – потому что ворота распахнулись как-то сами, хотя я до этого за ними

ничего подобного не замечала. Пару раз Бетси их открывала, но звук при этом стоял такой, что наждачкой по стеклу куда приятнее, чем этот ужасный скрип.

– Приехали. – Мэр нажал на какие-то рычаги, видимо, останавливая полностью движение.

Я сначала припала к окошку, с удивлением отмечая, как сильно изменился особняк Харвисов. Да что там – я бы его не узнала, если бы не тот факт, что к нему меня довез лорд Ибисидский.

Мне подумалось, что сейчас Сарочка обязательно скажет что-то смешное. Но моя улыбка замерла сначала на губах, потом и вовсе исчезала.

Потому что от Сарочки комментария не последовала. Впрочем, от Марель, паучков и Фоли тоже.

Я повернула голову в сторону задних сидений, куда я положила сумку с ценными пассажирами, и обнаружила, что нас разделяла теперь перегородка. Плотная и явно магическая – которая поглощает звуки. А я, сначала от волнения, потом из-за вовлеченности в разговор, просто не заметила этого.

Слов у меня не было, поэтому я красноречиво посмотрела на мэра. Тот ответил мне загадочной улыбкой. Мол, совершенно не знаю, как так получилось, что заслонка закрылась.

Из мобиля помог выйти мне мэр. Я затем забрала с заднего сидения пустую сумку – гримуары вылетели тут же, паучки рассыпались кто куда, а Марель недовольна пошла рядом. Видимо, она обиделась на то, что их вновь бесцеремонно... заткнули, дабы поговорить с «милой невестой».

– Лавку я люблю, но и по поместью тоже скучала! – проговорила Сарочка, первой следуя к новым дверям. – Чистенько как тут стало!

– Подземелья! Мои грязные, погрязшие в грехах подземелья! Если кто-то трогал и, не дай Темный, убрался там!.. – Зато Фолиант ощутимо нервничал.

– Таки я тем людям поставлю памятник. Потом ко мне приходишь после подвалов весь в пыли и саже! Разводишь на полке антисанитарию!

– Ты не понимаешь, женщина, это особая атмосфера! Пыль, засохшая кровь, паутина...

– Не тащи просто эту атмосферу в дом!

Впрочем, теперь я даже благодарна мэру, что ограничил часть салона, ведь они и по дороге ругались! У меня бы сейчас точно нервы сдали, если бы до этого слушала больше часа непрерывных препирательств.

Я с интересом оглядывалась – даже белый фасад сиял, будто бы дом недавно построили. Видимо, камни хорошенько отмыли, а балюстрады отреставрировали.

Мы вошли в дом, и я сразу отметила новую каменную плитку, очень похожую... на мрамор. На которую мэр услужливо поставил мой саквояж.

– Спасибо, – отозвалась я, при этом все еще разглядывая убранство поместья. Прошла вперед. Лорд Ибисидский последовал за мной. Его шаги эхом прошлись по пустому залу.

А я вертела головой и отмечала детали.

Вот софа, которую выбирала я, на стенах краска именно в том цвете, что отобрала я, вон то панно я отметила из каталога с декором... Было удивительно, как рабочие, нанятые мэром, умудрились гармонично и стильно соединить весь мой выбор в интерьере. Но при этом они еще и максимально отобразили историю особняка, не став все кардинально переделывать.

– Хм... Адель, надо признать, цвета ты подобрала удачно. – Марель тоже с любопытством озиралась.

– Чем-то похоже на цвет моей странички сто двадцать восемь, – задумчиво выдала Сарочка.

– Э-э-э... У тебя страницы разного цвета? – Я отвлеклась от созерцания потолков с изящными светильниками. Которые я также отобрала в каталоге!

– Да, разных оттенков. – У Сары встрепенулась закладка. – Таки очень печально, что за столько времени ты это не заметила, Адель!

Мне даже стало неловко – я честно не обращала внимания на цвет страниц магической книги. Как-то было не до этого.

– Адель, – раздался над ухом вкрадчивый голос лорда Ибисидского.

У меня от неожиданности мурашки рассыпались по шее и плечам. Отступив от мужчины, подняла голову и посмотрела на него.

– Предлагаю посмотреть на твою новую столовую.

Я с энтузиазмом согласилась. А мэр, видимо, только этого и ждавший, остался доволен моим ответом и обратился уже к моим друзьям:

– Госпожа Книженция, Фолиант, Мареллина. – Он выдержал небольшую паузу, видимо дожидаясь, пока все повернутся к нему. – Вас Бетси проводит в ваши покои. Мне подумалось, что вам нужно свое личное пространство, поэтому я позволил себе внести коррективы в планировку одной из гостевых. Надеюсь, вы останетесь довольны результатом.

– Покои? – сначала удивленно спросила Сарочка. Но тяжело вздохнула: – Ах, лорд Ибисидский, знали бы вы, как уставали мои корешки после сна на твердой полке!..

Я смотрела на происходящее с большими от удивления глазами. Покои! Для гримуаров, паучков и мышки! Даже теперь куда интереснее посмотреть на это, чем на столовую.

– Понимаю. Поэтому теперь вы все будете отдыхать с удобствами, – ответил магической книге мэр.

– Покои... – смутилась Марель. – Мне хватило бы и норки...

– Не скромничай, – перебила ее Книжуля, махнув на нее закладкой. – Где Бетси ходит? Фолик, иди ее позови!

– Идем, Адель. – Одар мягко подтолкнул меня в нужную сторону. – Дальше без нас разберутся.

– Вы нечестно играете, – со вздохом сообщила мужчине, едва мы отошли подальше.

– Почему это? – удивился мэр.

– Вы подкупаете моих друзей! – И прикусила язык, чтобы не добавить, что и служанку он успел завербовать.

– Скорее, хочу наладить отношения с ними. Ай-ай-ай, ты приняла мою искреннюю заботу за взятку. И вообще, я очень честный чиновник, Адель.

Я кинула мрачный взгляд на посмеивающегося градоначальника и ускорила шаг. Но при этом я не забывала любоваться свежим ремонтом дома. Только восторг смешался с горечью, потому что... Однозначно Одар потратил **ОЧЕНЬ** и **ОЧЕНЬ** крупную сумму. Да, по собственному желанию, но подобные подарки невестам не делают. Или делают, но тем невестам, которые уже скоро станут женой. А я не собиралась выходить за него замуж.

Поэтому наслаждаться красотой вокруг не выходило. Если бы хотя бы ремонт был за мой счет... Но с каждой минутой, проведенной в поместье, я сомневаюсь, что моих накоплений хватило. Или я бы выложила совсем все, до последнего медяка, припрятанного у нечисти на крайний день.

Потому что каждый уголок был продуман и использован по назначению – стильно, сдержанно и элегантно. Но для хоть немного понимающих и разбирающихся в ценообразовании на каждом предмете интерьера будто бы висит карточка с круглой цифрой.

Мое подавленное настроение заметил лорд Ибисидский.

– Тебя что-то смущает, Адель?

Хотелось заорать «всё» и, петляя по полю, скрыться в закате.

Но я лишь тоскливо покосилась на сбросивший листву сад за окно и ответила:

– Сложно сказать.

– Тогда, пожалуй, я покажу тебе жемчужину твоего поместья. Вернее, одну из. – Он подал мне руку, и мы отправились на второй этаж. – Скажу откровенно, за ходом работ над этим помещением я следил лично.

Мы остановились возле двери в кабинет. Лаковая, красивая, из светлого дерева, она даже не скрипнула, пропуская нас внутрь. Оказавшись на пороге, я мысленно ахнула.

Если прежде от интерьера этого помещения веяло тяжеловесностью и обстоятельностью, то ныне оно производило совсем иное впечатление. Легкости, воздушности, но при этом не терялась строгость линий и общая сдержанность обстановки. Сразу было понятно, что это место – для работы, а не для развлечений.

И... мне кажется или комната стала больше?

Вот ту квадратную платформу в углу я вообще не помню. Для чего она, интересно? Особенно любопытно в свете того, что на стене возле нее стояла панель с несколькими крупными энергетическими кристаллами и металлическим кружляком, на поверхности которого тускло светились руны. Артефакт?

– Что это такое? – Первым делом я шагнула к загадочной штуковине.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что такие же руны выбиты и на поверхности платформы.

– Минуточку. – Одар шагнул к панели управления и коснулся самой крупной руны в ее центре. Все остальные немедленно вспыхнули ярче, а в энергетических кристаллах зародился пульсирующий свет. Мэр удовлетворенно кивнул, сделал шаг в сторону и внезапно позвал. – Леди Мириам.

В метре от нас собралось облако тумана, из которого соткалась предводительница призрачной гвардии семьи Харвисов. Из-за присутствия призрака температура в кабинете немедленно упала на несколько градусов, а где-то под сердцем зародилось жутковатое такое ощущение, которое всегда сопровождает живых рядом с мертвыми.

Я поежилась от подзабытых уже чувств.

– День добрый, моя леди. – Бабка Мириам склонила голову передо мной, а после кивнула мэру. – Лорд Ибисидский, рада приветствовать.

– Вы как всегда прелестны, а также изысканно бледны. – Одар немедленно ответил духу поклоном в стиле самых куртуазных кавалеров, а если было бы возможно, так и вовсе поцеловал бы духу ручку. – Не будете ли столь любезны продемонстрировать нам все плюсы данной артефактной платформы?

– Да, конечно, мы ведь договаривались, – кивнула та и переместилась в указанное место.

Я удивленно изогнула бровь. Потому что с каждой секундой бледно-серый призрак наливался красками. Волосы стали темными, хоть и с сильной проседью, платье теперь уже можно было назвать синим, а цвет лица старой дамы, хоть он и не блистал здоровьем, никак нельзя было назвать трупным.

И еще исчезло то ощущение.

– Что произошло?..

– Платформа ограждает нас от некроэманаций, – пояснил мэр. – Вернее, экранирует, возвращая энергию обратно леди Мириам. Исходя из этого мы видим ее более четко. Ты же знаешь, что облик призрака таков, каким сам дух себя помнит и представляет? А белесо-серые они потому, что не удерживают энергию и та рассеивается в воздухе. И в живых людях тоже, чем обусловлены неприятные ощущения при общении с духами.

– Я слышала, что некроманты носят специальные амулеты для того, чтобы экранироваться от своей, так сказать, работы. Но не думала, что можно сделать стационарный... что это, кстати?

– В данном случае артефакт. Так как многоразовый и с подзарядкой. – Одар постучал пальцем по кристаллам. – Раз в три месяца к тебе станет приезжать техническая служба для проверки устройства, и при необходимости они поставят новый комплект накопителей.

– Это... грандиозно, – честно призналась я.

– Это логично, – тонко усмехнулся в ответ градоправитель. – Ты – глава рода Харвисов, и наша свадьба данный факт не изменит. У тебя, как у главы, есть обязательства и перед духами. А контактировать с ними слишком много в исходном виде – вредно. Потому я позаботился о твоей безопасности.

Мной овладели двойственные чувства. С одной стороны, спасибо большое, конечно. А с другой – эта вот забота берет меня за горло своими ручонками и теперь точно не даст съехать с обещания.

Я, конечно, и не планировала это делать. Но сама возможность грела душу!

Ну, и, если честно, заключая пари, я думала, что мэр просто наймет тех, кто сделает легкий косметический ремонт, и на этом все! Я оказалась не готова к таким вложениям. За мой поцелуй.

Как-то разом ощущаешь себя очень дорогой женщиной, и это не радует. Впрочем, ощущать себя дешевой мне тоже не нравилось. Такой вот парадокс женской логики!

– Лорд Ибисидский, демонстрация окончена? – спросила призрачная дама.

– Да, благодарю вас за помощь.

– Отлично, – кивнула Мириам и повернулась ко мне. – Гранд-леди, прошу вашей аудиенции, как только будет удобно.

– Разумеется, – кивнула я. – Позову сразу, как освобожусь.

Дух рассеялась в воздухе, и мы остались одни. Так сказать, окончательно.

– Адель... – низким, чуть хрипловатым голосом начал мэр, сокращая расстояние между нами на шаг.

Серые глаза загадочно потемнели, а на красивых губах появилась усмешка. Почему-то очень многозначительная! У меня от нее аж

мурашки по спине пробежали.

Мэр сделал еще один шаг вперед. Все с тем же хищным прищуром и понимающей улыбкой! Выражение «Я читаю твои мысли, и мне это нравится».

Интересно, в какой-то книжке совратителей прописаны такие манеры? Позвать по имени, сделать очень загадочное лицо и ждать результата? Что я должна предпринять в такой момент?! Хотелось бы что-то остроумное. Но увы.

Мне просто снова захотелось найти закатное поле и затеряться в кустах.

– Да?

Он остановился почти вплотную. А после спокойным, даже каким-то будничным тоном предложил:

– Идем? Осталось еще одно место, которому я уделял пристальное внимание и хотел бы показать тебе лично.

Мне подали руку. А я ее приняла и в том же тоне ответила:

– Разумеется. Сгораю от нетерпения.

– Как удачно мы совпадаем, – усмехнулся мэр. – Я хочу тебе... показать. А ты – посмотреть. Просто прелесть.

И почему я так покраснела, а?

Глава 20

Весь путь вниз я мысленно уговаривала себя, что давно пора уже обращать внимание на двусмысленности. А этот бессовестный гад на меня периодически косился и, судя по подрагивающим в улыбке губам, наслаждался произведенным эффектом.

Но я быстро взяла себя в руки. Я молодец!

Окончательно разрядила обстановку вылетевшая из какого-то коридора Сарочка с восторженным:

– Адель, ты упадешь!

– Нет, – очень серьезно ответил ей мэр. – Я ее крепко держу, если что.

И меня действительно еще основательнее перехватили под локоть и даже притянули к себе. Деликатно вроде как, но гораздо ближе, чем раньше.

– Хитрец, – восторженно закатила глаза Книжуля. – Люблю таких. Так вот, Аделька, я тебе щас все расскажу! А Фоля потом добавит!

– Уважаемая Сара, я буду очень признателен, если вы поделитесь впечатлениями чуть позже, – сказал Одар. – Я, к сожалению, ограничен во времени, а потому хочу лично показать Адель еще одно место и оставляю вас.

– А-а-а... можно с вами?

– Нет, – вежливо, но непреклонно ответил Ибисидский и, развернувшись, увел меня в другую сторону. Сара осталась висеть в воздухе, ошеломленная таким пренебрежением, но почему-то молчаливая.

Когда я оглянулась, то увидела, что книга летает в коридоре туда-сюда, словно хотела бы последовать за нами, да не может. Закладка негодуяще стучала по корешку, выдавая Сарочкин гнев.

– Что вы сделали?

– Ты, – поправил меня Одар. – Что ты сделал. Всего лишь щит на проходе. Растворится через минуту. При всем уважении к достопочтенному гримуару, иногда она бывает крайне назойлива.

Я лишь пожала плечами.

Шли мы недолго. Пришли к уже знакомой столовой. Если я правильно помню местоположение, то именно отсюда, пробив дыру в стене, убегал кузен Акакин.

Сейчас вместо одного из старых окон стояли огромные стеклянные двери из яркого витража. Сама столовая превратилась в гостиную, кстати, весьма скромную. Я бы даже сказала, что в ее отделке превалировал серо-серебряный монохром, с которым прекрасно гармонировал промозглый сад за окнами.

Потому цветные двери казались порталом в волшебный мир. За ними переливались огоньки и так и манили нажать на вычурную латунную ручку и войти... войти в сказку.

Ведь за такими дверьми может быть только она.

– А тут я попрошу тебя закрыть глаза.

Я не стала задавать глупые вопросы в стиле «Зачем?», хотя и хотелось. Просто смежила ресницы.

– Прекрасно. – И снова этот низкий, почему-то чуть мурчащий голос, который с закрытыми веками воспринимался чуть иначе. – Дай мне руку.

Я поймала себя на том, что довериться кому-то вот так вот оказалось неожиданно... нет, не сложно. Я прекрасно понимала, что меня не над пропастью по ниточке сейчас поведут, а просто показывать сюрприз.

Но все равно было в этом нечто необычное – положиться на кого-то другого.

Рука мэра не гладкая и холеная, а чуть шершавая. Мужская такая. Мои пальцы дрогнули, и его сухие, горячие сжали их в ответ. Успокаивая и ободряя.

Скрипнули дверные петли, и пахло влагой и теплом, свежим запахом листвы. Тем самым парным, летним, который бывает в разгар лета после недолгого дождя в жаркий день.

– Можно открывать глаза.

Я распахнула ресницы и замерла.

Вокруг буйствовала зелень.

Аккуратно были высажены деревья, ровные дорожки вели к небольшому фонтанчику и изящной скамейке. А еще... огромное количество кустов и цветов. Я заметила тюльпаны, несколько видов

полевых цветов и чайные розы. Разные. Розовые, белые, нежно-фиолетовые, красные – у меня глаза разбегаются.

В голове тут же возникла яркая картинка, как вечером, с фарфоровой чашкой в руках, прохожусь босиком по мощеной дорожке, сажусь на эту скамейку и наблюдаю за этим вечным кусочком лета. Как сверкают бутоны под магическим освещением, которое идеально копировало солнце. А за окном может быть метель, где жгучий холод кусает щеки и царапает окна инеем.

– Это нечто, – тихо сказала я. – Мне даже нечего сказать, просто восторг. Почему ты решил сам это сделать? Ну, точнее проконтролировать?..

– Мне показалось, что ты любишь цветы, но срезанные тебя не радуют. Вдобавок ты все же ведьма. – Он усмехнулся. – Стало быть, тебе нужно место для выращивания трав для зелий. Насколько я знаю, рано или поздно каждая из вас приходит к необходимости личной... кажется, это называется «делянка».

Я окинула взглядом свою гипотетическую «делянку». Интересно, куда травки втыкать? Между апельсиновым деревом и вот той странной разлапистой штукой? Или возможно, вообще в хвойном углу на севере просторного помещения.

– Там дальше есть две теплицы, – словно уловив мои сомнения, пояснил Одар.

– Это все просто необыкновенно. – Я повернулась к нему и серьезно сказала: – Спасибо. Я потрясена.

– Пожалуйста. – Он кивнул в ответ.

Я помялась, но взяла себя в руки и спросила:

– Когда отдавать приз?

Боги, почему рыжие так легко краснеют?! Ну почему?! И почему я не могу быть холодной и спокойной?!

– Приз, – повторил Одар, а после серьезно посмотрел на меня. – Не могу не сказать: пари есть пари, конечно, но если тебе не нравится результат... Мы можем все отменить.

– Правда, что ли.

– Конечно.

– Вот так просто? Я отказываюсь, и никаких последствий? – недоверчиво уточнила я.

Верилось с трудом.

– Ну почему же... Дизайнеры будут высечены, разумеется. – Он посмотрел на мое вытянувшееся лицо и добавил: – Шутка.

– Не смешная.

Я скрестила руки на груди и запрокинула голову, глядя прямо в глаза вдруг оказавшегося слишком близко мэра.

– Хорошо, не буду так. Но повторяюсь: если тебе не нравится, то мы все перделаем. И я помню условия пари – отдавать мне мой приз необязательно.

Он несколько секунд пристально смотрел на мои губы, словно вспоминал, что за приз, и мысленно с ним прощался.

А я погружалась в самые полярные чувства!

Отличные у тебя, Одар, варианты, конечно! Крутить сейчас носом – надо козой быть.

А соглашаться – вдруг ты решишь, что я с тобой целоваться не прочь?! Или того хуже – заподозришь, что мы заподозрили! Что ты демонюга незаконная.

– Нет уж, – спустя несколько секунд мужественно сказала я. – Во-первых, мне все очень нравится, и я думаю, что ты прекрасно это понял. А во-вторых, я свое слово держу. Если согласилась на поцелуй – будет тебе поцелуй.

– Отлично, – совершенно серьезным, деловым тоном отозвался мэр. – Глазки закрывать будешь или станешь смело смотреть в лицо опасности?

Тебе, да?

– По обстоятельствам.

– Ну, хорошо... – Он встал вплотную ко мне и заложил руки за спину.

Я замерла. Ничего, перетерплю, демоны с ним! Вот Рей недавно меня целовал и не спрашивал. И тут почти то же самое!

– Не сейчас, – вдруг заявил Ибисидский, остановившись в пяди от моих губ. – Я старомодный поклонник классики, первый поцелуй должен быть в романтической обстановке.

И резко выпрямился!

– А когда? – негодуя уточнила я, решительно настроенная отдать все долги разом.

Одар неопределенно повел плечами.

– Потом. Как обстановка сложится.

– А сейчас ее нет?!

Я ткнула пальцем почему-то в фонтан. Словно он был основной характеристикой соответствующей поцелуям атмосферы.

– Мне кажется, ты напряжена.

– И?

– И я тоже из-за этого напрягся. А напрягаться всем телом – это не романтично.

– А вы только частично желаете? – очень язвительно, но очень необдуманно спросила я, снова съехав на «вы».

– Вообще, хотелось бы, – с очень многозначительной усмешкой ответил мэр. – Целиком напрягаться – это уже немного эпилепсия, дорогая Адель.

– Ну знаете... – процедила я, ощущая, что закипаю.

– Знаю, – кивнул он и щелчком пальцев сбил с моих волос искру пламени. – Спокойствие и только спокойствие, милая, не стоит так злиться. Я обязательно тебя поцелую, честное слово!

А-а-а-а!

– Издеваетесь? – ледяным тоном уточнила я.

– Разве что самую капельку, – неожиданно озорно, по-мальчишески улыбнулся Одар, а после достал из нагрудного кармана часы, сверился со временем и с легким сожалением проговорил: – Извини, но мне уже пора бежать. Мне назначена аудиенция во дворце, и там вряд ли будут в восторге, если я опоздаю.

Такие новости меня отрезвили.

– О... конечно.

– Так что до новой встречи. – Он порывисто наклонился, практически коснувшись моего уха, и добавил: – До очень скорой встречи. У нас же будет свидание, верно? Я пришлю напоминание. Всего доброго, драгоценная.

И ушел.

А я со вздохом села на скамеечку, ощущая, что меня переиграли. Но почему-то не чувствуя себя побежденной.

Наоборот, где-то в душе начал разгораться... азарт.

Мэр оказался весьма занятым мужчиной.

А мне пора заниматься делами.

На прощание коснувшись чуть влажных листьев одной из роз, я с сожалением покинула новообретенный зимний сад. Но с четким осознанием – скоро вернусь. Возможно, уже вечером и с кружкой чая. Обжигающе горячего, над которым будет подниматься дымок... я поставлю ее на скамейку рядом с собой. А после буду сидеть, смотреть, как листву подсвечивают магические фонарики. И пить чай. Первые глотки будут обжигающе горячими и потому очень маленькими. Но я не стану торопиться... я буду сидеть долго. Пока напиток не остынет. И лишь тогда, допив чашку до дна, я поднимусь в свою комнату.

Иногда не стоит торопиться. Нужно замедлиться. И обжигающий чай нам об этом напоминает, не так ли?

Двери захлопнулись за спиной, отрезая меня от фантазии.

Первым делом направилась в кабинет, помня об обещании поговорить с леди Мириам.

В помещении витала приятная смесь запахов, что несла в себе флер недавнего ремонта. Дирижировала этим ансамблем лаванда, как верхняя и сама главная нота. Следом за ней следовало дерево, и завершающим аккордом едва слышно звучал аромат краски.

Впрочем, это ничуть не портило впечатления.

Чуть помучившись с панелью управления, повторила манипуляции, которые показал мне мэр. На прямоугольной платформе из светлого тумана соткалась леди Мириам.

– Добрый день. Еще раз.

Почти как живая, разве что слишком блеклая да чуть-чуть просвечивается. Наверное, если бы именно так я ее видела в первый раз, то не отличила бы от любого другого человека. Разве что было видно, если присмотреться, что ее грудная клетка не поднимается в ритм дыхания.

– Добрый день, – отозвалась предводительница призрачного войска Харвисов. С улыбкой – какой-то грустной – обвела окружающее ее пространство взглядом и сказала: – Роскошная обстановка. Красивый ремонт, я все комнаты уже посмотрела.

Я сначала даже не знала, как отреагировать. Наверное, леди Мириам привыкла к другому облику поместья и даже, возможно, недовольна обновкой.

– Вам не нравится? – осторожно уточнила я.

– Почему это? Нравится. – Леди вздохнула. – Родовое поместье выглядит как никогда величественно. Надеюсь, это начало возрождения былого величия Харвисов.

Очень надеялась, что дальше разговор не пойдет про увеличение численности некогда большого семейства. И к счастью, так и случилось – призренная дама перевела тему:

– Адель, тебе надо заняться обязанностями главы рода. За эти годы накопилось немало проблем, потому что Кондратий, разумеется, ничего не делал.

Я бы удивилась, если бы почтенный дядюшка что-нибудь да сделал, кроме обогащения собственного кармана. Даже жаль, что привлечь его к ответственности мы не можем. Потому что несмотря на то, что семейное состояние перетекало на личные счета, Кондрат тэ Харвис был в полном праве. Юридическом.

– Расскажите, какие обязанности у главы? – спросила я, располагаясь в своем новеньком кресле. – И кстати, почему вы не подходили раньше по данному вопросу?

Ну правда, в права я вступила уже давненько, а меня не беспокоили на эту тему. Если честно, то даже возникали мысли, что ничего особо делать и не надо. Дядя, например, отлично с этим справлялся! Да и не только он... сколько там поколений моих предков не могли отыскать несчастный алтарь?

– В конце концов, учитывая, сколько лет длились поиски алтаря, я посчитала, что мы вполне можем дать тебе месяцок-другой на то, чтобы освоиться.

– Это хорошо.

Я поерзала. Кресло оказалось мягким и очень удобным. Не удержавшись, я несколько раз скользнула кончиками пальцев по шелковистому бархату, которым были отделаны подлокотники.

– А также ты уже успешно начала выполнять эти самые обязанности. Поместье явно нуждалось в ремонте. Я видела, что ты была занята, и не беспокоила, пока ситуация ждала.

– А сейчас она ждать перестала?

– Не то чтобы... но я поняла, что твой жених с горизонта никуда не денется, ремонт окончен, стало быть, можно и камнем нашим драгоценным заняться. Он истосковался по вниманию, бедный.

Леди Мириам говорила об алтаре с такой нежностью, что я, не удержавшись, осторожно спросила:

– Я слышала, что алтари обладают подобием разума, но не думала, что им ведома тоска.

– Это скорее мое отношение, – повела плечами старая леди. – Ну, и... алтари, конечно, не гримуары, в которых живет душа и разум. Алтари – сердца. А сердце всегда рвется к телу. К крови, к силе.

– Я слышала от гримуаров, что алтарь не из нашего мира.

– Скорее, то, из чего его творили, не из нашего мира, – поправила меня леди. – Во время зарождения династии Хаоситов их принц заключил контракт с князьями Тиоса. Мы им ресурсы, а они нам воинов. В числе прочих в наш мир пришли младшие ветви княжеских родов с правом основать тут свои собственные семьи. В Тиосе строгая иерархия, и при попытке поднять голову ее скорее откусили бы. А тут раздолье.

– Так это правда? Харвисы ведут свой род от нечисти? – Я подняла руку и с любопытством осмотрела ее с обеих сторон. – Лаор умел трансформировать тело. Получается, что и я смогу?

– Лаор чистокровный инкуб. А сколько в тебе той крови, милая? – насмешливо, но добродушно хмыкнула леди Мириам. – Вдобавок, если хроники верны, наш предок относился к Сар-Андрам. У нас их саламандрами называли.

– Тогда в целом сходится. Я очень даже горю временами.

– Ну вот видишь. А по поводу когтистости... вряд ли. Отец мой на пике эмоций зрачками сверкал, а я уже не могла. Так что кровь разбавляется.

– Удивительно. Но вернемся к делу. А точнее, к обязанностям.

– Да, конечно. Нужно пройти по периметру поместья и проверить работу защитных столбов. Побеседовать с призрачной гвардией, – сообщила леди Мириам. Заметив мой удивленный взгляд, объяснила последний пункт: – Некоторые устали от долгой службы и хотели бы упокоиться. Этим также занимается глаза рода.

Сначала я даже порадовалась, что обязанностей главы так мало. Я, наверное, со всем справлюсь за вечер. А после презента мэра, экранирующей платформы, я даже могла не тащиться в подземелье и общаться с членами призрачной гвардии прямо в кабинете.

– Но это все не горит. Ближайшая цель – подпитать алтарь кровью и магией. Это надо делать раз в два десятилетия... и, как ты понимаешь, бедному уже давно не перепало.

– Звучит вполне посильно. – Я ощущала моральный подъем и желание бурной деятельности. – Могу сделать это вечером, если не нужно никаких специфических ингредиентов.

– Не можешь, – мягко перебила меня призрачная леди и добавила: – Ритуал насыщения силой родового алтаря очень сложный и требует тщательной подготовки. Финальный обряд можно провести только на растущую луну.

– То есть ждать конец месяца?! – спросила я.

– Получается, так. Но начальный этап ритуала уже можно провести. Первый этап создаст между вами связь, и следующие недели алтарь будет тянуть из тебя силу. Сначала едва заметно, но в последнюю неделю сильнее день ото дня. Потому ты должна быть в поместье, чтобы вовремя завершить его. Так что если ты готова, то начнем уже этим вечером. Начиная ритуал, ты должна быть уверена в том, что дойдешь до конца и обязательно закончишь его.

Прозвучало весомо. И очень серьезно.

– А если не смогу? – тут же спросила я. – Что тогда?

– Привязка к алтарю разрушится, а ты перестанешь быть главой рода... и магом.

Ответ меня напугал. Потому что если перспектива перестать быть главой меня не особо страшила, то потеря магического потенциала просто-таки ужасала. Потому что, если ты не маг, ты не понимаешь, чего лишен. А когда в крови есть хотя бы одна искра, все выглядит по-другому. Ты видишь ярче, чувствуешь больше. И наверное, потерю магии можно отчасти сравнить с внезапной абсолютной слепотой и немотой. Когда еще недавно ты видел, как прекрасен мир, слышал прекрасные композиции и родные голоса, а затем ты погрузился в вечную темноту и тишину. Без возможности хоть когда-нибудь прозреть или услышать чей-то смех. Потому что выгорание необратимо.

– Первый этап надо начинать не позднее чем за неделю до начала заключительного, – напоследок сказала Леди Мириам.

Это выходило, что у меня есть пара дней. Радовало одно: после успешного ритуала я могу забыть о необходимости питать алтарь

на целых двадцать лет.

Вечер я все же провела в уже облюбованной скамейке у фонтанчика. Естественно, с отваром, но уже не в таком прекрасном расположении духа. Мысли о предстоящем ритуале несколько будоражили. Я задумчиво смотрела на цветочную поляну, а нечисть с восторгом делилась впечатлениями о своих покаях. Громче всех, конечно, была Сарочка, которая вещала о полке со всеми удобствами. Звучало это... эффектно!

Но несмотря ни на что, на душе было светло. Я поняла, как ощущается спокойствие и идиллия в СВОЕМ доме.

Глава 21

Следующий день прошел в бытовых вопросах: я разобрала корреспонденцию, прошлась по тем комнатам, в которых не была, и пообщалась с новой экономкой по поводу слуг и обслуживания особняка.

Чтобы ремонт прослужил долго, нужно ухаживать за домом и следить за чистотой. И у одной горничной на все не хватит сил и времени. К тому же теперь в поместье есть зимний сад, и я хотела, чтобы о цветах заботились должным образом.

Эх, жаль, я не могу привести в имение Харвисов Кота.

– Напомни, пожалуйста, сколько у нас комнат, которые нуждаются в ежедневном обслуживании? – спросила у Бетси, усаживаясь за стол.

Вытащила из стопки чистых листов бумагу, пододвинула к себе автоматическое перо и принялась составлять список. В маленькой графе расположились имена старых работников. Итак, что мы имеем?

Лакей, который остался после дяди Кондрата, вскоре уволился. Но я так и не поняла причину. Остались: кухарка, поломойка и пожилая горничная Лесли. У последней были проблемы со зрением, и она обычно выгребала камин... Но теперь в поместье установили новые магические каминь, которые не нужно было топить дровами. Они давали тепло, но не коптели стены. И по сути, в услугах Лесли мы больше не нуждаемся...

– Господских – шесть, леди Харвис, – после заминки ответила Бетси и перечислила: – Ваша спальня, кабинет, малая гостиная, столовая, гостевая спальня, где проживает лорд Лаор, и покои ваших друзей.

Лаор все же проводит время в особняке? Я видела его последний раз перед отъездом. Хотя, учитывая, что он умеет быть незаметным, неудивительно, если он и во время ремонта где-то здесь и ходил. А может, и тонко, в своей излюбленной манере шутил над рабочими.

Но вернемся к делу. Во всех помещениях поместья, в которых никто не проживает, надо проводить профилактическую уборку. Проходные места в виде коридоров и санузлов тоже нуждаются в уходе, а я еще не говорю о сезонном мытье окон, фасада, балконов...

К счастью, некоторые знания у меня имелись – благодаря обучению в пансионе, куда меня отправили тетка с дядей. Поэтому я быстро, по особой формуле, подсчитала, сколько нам нужно нанять горничных. Также решила, что нам нужны два конюха, два садовника – потому что, помимо зимнего сада, также имелся обычный парк и приусадебная территория.

По поводу поваров я решила подумать позже. Я не планирую устраивать застолья, потому в целом штате не нуждаюсь. Но при этом теперь придется кормить новый персонал, значит, одна найденная на данный момент кухарка не справится. К тому же не исключено, что я буду приглашать гостей. И не каждый раз ведь заказывать из ресторана, верно?

Горничных набрали сразу – Бетси по моей просьбе еще во время ремонта искала подходящих кандидатов. Нужно, кстати, провести с ними личные беседы. Все же полностью отдавать этот вопрос на откуп экономке я не хотела. Должна же я знать, что за люди станут жить со мной под одной крышей?

А по поводу садовников надо, наверное, посоветоваться с мэром. Еще не хватало, чтобы какие-то прохиндеи, как мои прошлые ремонтники, испортили коллекцию чайных роз.

– А Лесли вы уволите? – спросила служанка, посмотрев мои записи.

Я даже распределила по комнатам горничных и закрепила за ними места, а рядом с именем пожилой служанки было пусто.

Вздохнула, покусала губы и ответила:

– Нет, не уволю. Мы найдем, чем ей заняться.

Мне показалось или Бетси перевела дух? Радела за старую служанку, которой будет сложно подобрать другую работу?

– Я могу идти, госпожа?

– Ступай, – отозвалась я и попросила: – Проинструктируй, пожалуйста, новых горничных.

Бетси кивнула и, сделав книксен, покинула кабинет.

Вечером к нам пожаловал посланник от мэра. Он передал конверт и небольшой букет сухоцветов, перевязанный голубой лентой. С этим добром ко мне в спальню и пришла служанка. Вручила мне в руки.

Я с любопытством разглядывала композицию из лаванды, камелии, вейника и еще нескольких неизвестных мне растений. Смотрелось очень стильно – как раз поставлю на столик...

– Букет никуда не убежит, Аделька! Вскрывай письмо! – скомандовала Сарочка, подлетев ко мне.

– Я опять неожиданно согласна с ней, – вздохнув, произнесла Марель и тоже велела: – Читай скорее!

Я извлекла из конверта небольшую карточку, на которой уже знакомым почерком градоначальника было выведено следующее: «Дорогая Адель, жду тебя в 10:00 в моем особняке. Форма одежды – повседневная, без изысков».

– Без изысков? Фи на мэра! Адель ведь только обновила гардероб, а теперь даже платьице не выгулять! – От негодования у Сарочки страницы громко шелестели.

– Тут другой вопрос напрашивается, – отложив карточку, сказала я. – Куда меня поведет мэр? Я думала, обычно на свидание ходят в ресторан. Во всяком случае такие мужчины, как мэр.

– Или же в музей и театр, – с придыханием произнесла Марель.

– Скучота! – прокомментировала Книжуля. – Таки у меня был один мужчина-театрал, на морду очень красивенький. Но к сожалению, в списке его сомнительных достоинств было умение виртуозно скандалить и кидать на пол тарелки. И собственно, все. Я его выгнала после первого же скандала! Потому что женщина должна быть дома одна, а он готовился составить мне конкуренцию. Ну, и мужчинка разбил бабушкин сервиз! Остался жив только потому, что мне эта рухлядь никогда не нравилась, а выбросить было жалко.

– Ого, – удивленно прокомментировала очередное откровение магической книги.

– Это не «ого», Адельюшка, это очень грустно, – вздохнула Книжуля и перевела тему: – Давай подбирать тебе наряд!

Мы девичьей компанией направились в мой будуар, который появился в покоях после ремонта. Комнатка была небольшая, но очень функциональная – с полками до самого потолка, с зеркалом в полный

рост и отдельным столом с трюмо для моих косметических принадлежностей.

– Это платье точно не подойдет, – вздохнула, коснувшись мягкого голубого бархата.

Оно шло с корсетом и открытой линией декольте, но при этом было элегантно и достаточно скромно. Его определенно не стыдно надеть, например, на представление королевского театра.

– Оденешь его на свадьбу бывшего. – Сара потрогала ткань закладкой и усмехнулась. – Шобы Эва позеленела от злости, а Рей... хм...

– Остановимся на зеленой от злости Эве, – попросила я.

Мы продолжили поиски того самого платья, и вскоре Марель воскликнула:

– Я нашла! Наденешь вот это?

– Вот то темно-синее платье вообще отличное, – поддержала ее Сара. – В целом если добавить черных кружев, то как вдовье отлично подойдет.

– Ты, смотрю, уже настроилась? – хмыкнула мышка, помогая мне извлечь из шкафа длинный подол.

– Как в свое время говорила Адель, похороны – это важно. И если они не твои, а чужие, то это не повод относиться к мероприятию спустя рукава!

– Книжуля, мы не будем это обсуждать, – мягко заметила я. – Может, вообще рано человеку гроб присматриваем и он не князь?

– Тю, мая дорогая, ты не представляешь, как иногда важен в хозяйстве гроб.

– И вообще, хороший человек не мог воспитать Эванджелину, – заметила Марель.

– Ты даже не вообразишь, КОГО может воспитать хороший человек, – отчетливо погрузнев, отозвалась Книжуля.

Я вспомнила, что, по отрывочным сведениям, у нее было четверо детей. И судя по этой обмолвке, не со всеми из них все было благополучно. И пока я думала, стоит ли как-то попробовать утешить гримуар, в будуаре стало на одну нечисть больше.

– Дамы, добрый вечер, – бархатным голосом произнес Лаор, возникнув прямо из воздуха.

Изобразив шутливый поклон, он уселся за мой столик. Откинулся по-хозяйски на небольшом сиреновом кресле. Инкуб, впрочем, всегда действовал бесцеремонно.

— Лаор, дорогой, — кокетливо начала Книженция, взмахнув закладкой. — А если бы мы с Адель переодевались?

Угу. Будуар, полумрак... и Сарочка меняет одну обложку на другую. Эротично!

— Каждый раз на это надеюсь, но мне не везет, — с наигранной грустью вздохнул представитель рода Ин-Куэб. Затем обратился ко мне, указал на вешалку с платьем в моих руках: — Адель, не поздно для прогулок?

— Это я готовлюсь к завтрашнему дню, — ответила я, возвращая наряд обратно в шкаф.

— Завтра у Адель свидание с мэром, — поделилась информацией Марель.

— Отлично! — Лаор даже хлопнул в ладони. — Значит, ты будешь достаточно близко к мэрскому телу, чтобы использовать анализирующее заклинание. А он — достаточно расслаблен, чтобы не обратить на это внимания.

Я с уже большим интересом повернулась к нему в ожидании подробной информации.

Рада, что инкуб не просто так в поместье отдыхал, а все же придумал, как определить, стоит ли бояться мэра. Вернее, бояться больше, чем надо... так-то и дураку понятно, что Одар не милый котик.

— И через несколько дней мы узнаем, является ли лорд Ибисидский одержимым.

— Несколько дней?! — возмутилась я, припомнив, что проиграла поцелуй. И совершенно не улыбалось целоваться с одержимым. — А побыстрее нельзя? Чары наложил — результат получил.

— Нельзя, — качнул головой инкуб. — Если бы все было так просто, мэра раскусил бы... да тот же магистр Рейвенс. Заклинание полностью считает ауру Одара Ибисидского, но на это нужно время.

— Кстати, а почему мы раньше этого не сделали?.. Ты вообще не говорил о такой возможности.

— Пришлось подумать и проконсультироваться со знающими людьми. Я все же не творец заклинаний, Адель. Потому для того,

чтобы составить нужное, пришлось как следует потрудиться.

– Ладно, что мне нужно будет сделать? – со вздохом спросила я, подумав, что куда хуже, чем поцелуй, это брак с одержимым. И в целом от одного поцелуя ничего и не случится.

– Смотри, заклятие сначала ляжет на тебя, но ты будешь только носителем. Адель, твоя задача передать анализирующее заклинание объекту, – продолжил Лаор.

На первый взгляд все казалось очень простым, но только пока инкуб не начал говорить дальше:

– Есть три способа это сделать. Ты можешь просто прикоснуться обеими ладонями к обнаженному участку кожи подозреваемого. Примерно на двадцать секунд, тридцать – это если хочешь быть точно уверена, что все получилось.

Я поперхнулась воздухом.

– Ты как себе представляешь такую ситуацию? Как я мэра раздену?!

Я мысленно представила, как расстегиваю мэру рубашку, кладу руки и стою. И он стоит. Ждем. И разумеется, у него не возникает никаких вопросов.

– Знаешь, Адель, я предпочитаю фантазировать несколько о другом, – со смешком отозвался Лаор. – Где в главной роли всегда я. Хочешь, расскажу?

– Давай другие два способа, – мрачно попросила я.

– Можешь его укусить. В идеале – до крови, этого хватит из-за повреждения кожных покровов. Ну, или целуй не менее десяти секунд. Выбирай по ситуации.

– Такие себе варианты. – Мои мысли озвучила Марель.

– Ну какие есть, – развел руками наемник.

Я прикидывала каждый из этих способов, и все выглядели паршиво. Разве что поцелуй... Но мысли у меня были не самые радостные. А что, если бы мужчина другому мужчине накладывал бы анализирующее заклинание? Лез бы с поцелуями или сразу укусил?

– Ну в целом, если Адель разденется, можно на секундочку упасть на мэра, и все! – хохотнула Сарочка, а потом задумчиво добавила: – Я так в первый раз стала матерью...

Я вскинула бровь и с иронией поинтересовалась:

– Что, от проверки на одержимость могут появляться дети?

Теперь расхохотался Лаор:

– От проверок вряд ли. А вот если на голого мужика упасть, то тут как повезет.

– Нам как раз не везет, поэтому я за укус, – категорично заявила Марель.

– Выбирать все равно Адель, – произнес мужчина и поднялся. – Ладно, дамы, с вами, конечно, весело, но мне пора. Я зайду вечером, наложим заклинание. Это дело небыстрое.

И ушел он так, как пришел: просто растворился в воздухе. Видимо, у Лаора пунтик – напрочь игнорировать дверные проемы.

Вскоре и наша девичья компания разошлась: Сара – искать Фолика, а мышка – отдыхать. Я же направилась в душ, чтобы последовать примеру Марель и лечь спать. Завтра предстоит трудный день хотя бы потому, что предстоит выбор – как именно заклинание наложить на Одара. Естественно, способ, предложенный Сарочкой, отметался. Впрочем, и вариант с укусом выглядел не жизнеспособным. Хотя кто знает, вдруг градоначальник поведет меня в очень необычное место, и я попаду в ситуацию, в которой смогу... начать кусаться от ужаса, например! Хотя все равно звучит бредово.

* * *

К сожалению, понятие «вечер» в инкубском понимании было крайне растяжимым. Так как явился он практически в одиннадцать!

А я так за день устала, что последний час клевала носом.

Но явление Лаора через дверь очень меня взбодрило!

– Ты что! – негодуяще прошипела я, высовываясь в коридор и проверяя, не видел ли кто. – Не мог в окно снова влезть? Телепортироваться?.. Или как ты исчезаешь-появляешься там...

– Решил, что нашим с тобой отношениям недостает внезапности, – глумливо усмехнулся инкуб, располагаясь на моей кровати рядом с разложенным на ней ночным одеянием. Тем самым, что Сара назвала «мечта пуританки». Хотя я считала его достаточно смелым что по крою, что по длине. – Хм, а неплохо? Покажешь, как сидит?

– Да не вопрос, – в том же тоне ответила я. – Ванная в твоём распоряжении, можешь примерить, посмотреть.

– Ты очень быстро адаптировалась, душа моя, – уныло ответил Ин-Куэб. – А как же смущение? А как же праведное негодование? И этот прелестный румянец цвета вареных раков во все твоё милое личико?

– Буду баловать тебя им по большим праздникам. – Я сгребла ночной комплект и переложила на софу возле окна. – Что там с заклинанием в итоге? Раз оно долго накладывается, то лучше начать пораньше. Спать хочу, да и завтра до обеда не поспишь.

– Не то чтобы долго, но выглядит специфично. Как ты знаешь, у человека есть девять точек на теле, где энергетические каналы наиболее близки к поверхности. Если речь идет о заклинании, которое вплетается в твою ауру, нам нужно задействовать минимум пять из них, а лучше шесть.

Да, знала... точки эти: запястья, лодыжки, шея, лоб... а также солнечное сплетение, живот и область таза. А точнее, между бедрами!

– Раз шести точек хватит – это очень хорошо! Как понимаю, для наложения чар нужен доступ к коже?

– Угу, снимай чулки, красавица, буду тебя вдумчиво трогать!

– Можешь без фанатизма, – вздохнула я и отправилась в ванную.

– Может, тут снимешь? Вдруг это часть ритуала? И так будет действеннее? – рассмеялся инкуб и подмигнул мне.

– Нет уж. – Я непреклонно скрестила руки на груди.

– Скучная ты, Адель. – Инкуб потянулся, а после встал с кровати. – Вот хоть у подружки своей книжной спроси: хорошее добрачное приключение только укрепляет этот самый брак.

– Если у этой подружки спрашивать, то и во-время-брачные приключения дело весьма интересное, – хмыкнула я, закрывая за собой дверь в ванную.

Уже там, скатывая чулки вниз по ногам, я вдруг поймала себя на мысли, что больше не испытываю того удушающего смущения, что было в начале знакомства с Лаором. Тогда только самого факта, что посторонний мужчина подержится за мои голые лодыжки, внушил бы ужас! А сейчас? Надо так надо, спасибо, что не за грудь!

Правда, когда вышла и встретила взглядом с инкубом, то все же порозовела. А потому решительно сказала:

– Начнем с неприятного – с ног!

Лаор жестом предложил мне расположиться на софе, сам уселся на ковер и доверительно сообщил:

– Слушай, ты внушаешь в меня комплексы. Еще ни одна дама не называла неприятным момент, когда я держался за ее ноги!

– Возможно, тебе льстили, – вздохнула я и чуть вздрогнула, ощутив прикосновение прохладных пальцев к ступне.

– Вряд ли, я обычно хорошо чую ложь.

К чести Лаора, он не допускал никакой двусмысленности. Ни поглаживаний, ни попыток задержать ножку в своих руках. Все просто – в одну ладонь взял, другой начертил на коже незнакомую мне руну, и все.

С ногами он закончил быстро и, поднявшись с ковра, сел со мной рядом. Вновь руна, но ее нарисовали уже на правом запястье. Следующую на левом.

Чуть больше интимным показалось прикосновение к шее, но кто знает, вдруг это просто щекотка?

И финал. На лбу. В заключение инкуб произнес фразу на гортанном, незнакомом языке и дунул мне в лицо.

– Все, готово, – с удовлетворением кивнул он. – За ночь оно должно окончательно слиться с твоей аурой. Завтра не целуйся, не обнимайся и не кусай никого, кроме мэра! И у тебя меньше суток от этого момента, чтобы передать ему чары. Ближе к истечению срока кожу начнет пощипывать. И вообще, возможны разнообразные неприятные ощущения.

– Поняла. А на каком языке ты читал заклинание? Я такого даже не слышала. Незнакомая фонетика...

– На тиосском.

– В смысле?..

– Заклинатель, которого я нашел, тоже нечисть.

– А он нас не сдаст?

– Во-первых, у него должок передо мной. А во-вторых, я перестраховался и потребовал клятву.

– Экий ты предусмотрительный.

– Непредусмотрительные в нашем – да и вашем – мире долго не живут, – усмехнулся Лаор. – Ладно, Адель, как бы ни было приятно

наконец-то добраться до твоего тела, меня зовут дела! Удачи тебе завтра.

Эх, вот не мог он не опопшлить в конце серьезный разговор, да?

Интересно, это инкубские особенности или личный паскудный характер?

* * *

На следующее утро, ровно в десять ноль-ноль, я стояла в холле особняка Одара Ибисидского и ожидала его владельца.

– Его светлость скоро спустится, – с поклоном сообщил лакей.

И действительно, буквально через две минуты на лестничном пролете показался градоначальник.

– Почти вовремя. – Он бросил взгляд на большие напольные часы. – Не то чтобы я извиняюсь, но иногда обстоятельства сильнее меня.

Я прищурилась и с удовольствием ответила:

– Ну, во-первых, извиняешься, Одар. А во-вторых, на будущее – необязательно это делать из-за небольшой задержки.

– Учту, – кивнул мужчина. – Пойдем, нас ждет портал. И кстати... наверное, уже можно просто Дар.

Я лишь улыбаюсь, но про себя подумала, что такой вариант имени идет ему больше.

Положив ладонь на предложенный локоть, мы проследовали в уже знакомый зал переноса. В нем все та же девушка настраивала артефакт, и пока она заканчивала свою работу, я исподтишка разглядывала Ибисидского.

Он, конечно, писал, что форма одежды подразумевается не парадная, но все равно было непривычно видеть Дара таким... обыденным, что ли.

Простая рубашка из добротного хлопка, такие же темные штаны, заправленные в сапоги. Кожаная жилетка сверху. Волосы убраны в низкий хвост и перетянуты лентой.

Все это время, когда мы встречались, градоначальник был одет с иголочки. Стильный крой, безукоризненное сочетание оттенков,

продуманные аксессуары. Он всегда производил впечатление влиятельного джентльмена. Кем, собственно, и являлся.

Сейчас же... просто мужчина, с поправкой на то, что красивый.

— Ваша светлость, готово, — проговорила телепортистка.

Мы поднялись на платформу, и вокруг нас уже почти привычно размазалось пространство. Сжалось в одну точку, а после размазалось цветастыми вихрями, из которых соткалась уже совсем другая реальность.

Колонны подпирали своды огромного зала, поделенного на цветовой сектор. И вокруг было очень много народа! Притом настолько хорошо одетого, что мы с мэром смотрелись бедными родственниками.

Мимо как раз прошла роскошно одетая дама, помахивая плюмажем на шляпе. Судя по пламени на кончике пера в головном уборе, ради него ощипали феникса или пламя-птицу.

— Добро пожаловать в международный вокзал, — профессиональной улыбкой поприветствовал нас высокий, подтянутый мужчина в зеленой форме с шевронами таможенника. — Ваши документы, будьте добры.

— Прошу. — Одар протянул... две карточки с удостоверением личности.

— Э-э-э...

— Потом. — Горячие мужские пальцы сжали мою ладонь, намекая, что мы будем потом выяснять, откуда у него мое удостоверение личности.

Таможенник внимательно осмотрел карточки. Потом нас. И с улыбкой вернул документы.

— Счастливого пути. Зона телепортов в Исталию находится через два сектора по правую руку от вас. Ваше экстренное разрешение действует ровно сутки, так что советую следить за временем. Хотя с вашей дамой, наверное, сложно думать о нем.

Я улыбнулась и опустила взгляд. Дежурный комплимент, конечно, но все равно приятно.

— С ней считаешь каждую минуту, — почему-то очень серьезно ответил Ибисидский. — Спасибо, офицер. Всего доброго.

Когда мы отошли от таможенника на несколько метров, я начала разговор:

– Может, объяснишь?

– У тебя не было документов международного образца, а без них не выпустили бы в Исталию. Потому пришлось форсировать события.

– И тебе так вот спокойно их отдали?!

Обалдеть. То есть сделали оригиналы удостоверения личности и без вопросов передали мужику, который выглядит ни разу не как Адель тэ Харвис?!

– Нет, конечно, – все с тем же серьезным выражением ответил мэр. – Я за них дрался. Удостоверистка попалась с орочьей кровью, так что победа далась нелегко! Возможно, меня даже били головой о стенд с образцами для заполнения...

– Все шутишь.

– Скромничаю. Она была не одна, я сражался со всей сменой! А после измордовал посла Исталии.

– Единый, что?!

– А ты думаешь, он мне добровольно выдал экстренную визу?

– Одар, ты совершенно невыносим, – честно призналась я.

– Ты привыкнешь, – заверил меня мэр. – И вообще, все эти подвиги ради тебя. Цени.

– А можно не буду?

– Нельзя, – строго ответили мне, но серые глаза искрились смехом. – Кто знает, как я себя поведу, если меня не ценить?

Угу, действительно, пойдет бить послов и удостоверисток.

Глава 22

– Что это за место? Когда я была маленькая, мы ездили в другую страну, но вокзал выглядел... иначе.

– Это первый класс. Для привилегированных слоев общества.

Подтверждая, что общество очень привилегированное, нас обогнал высокий мужчина в роскошной шубе с серебристым мехом. И с маленькой собачкой, вокруг тощей шеи которой сверкал ошейник, инкрустированный драгоценными камнями.

Впереди нас ждало еще два перемещения. Одно в такой же роскошный телепортационный вокзал Исталии, а второе в более маленький, камерный.

– Где мы? – с любопытством осматривая витражи и барельефы, которым было украшено здание, спросила я.

– В том месте, где я учился. – Одар предложил мне локоть и вывел на улицу. – Энция к твоим услугам, Адель. С ее каналами, гондолами, ресторанчиками и лучшим университетом Исталии.

Где?!

Я потрясенно уставилась на очевидно довольного произведенным впечатлением блондина.

Энция? Я даже не думала, что когда-либо тут окажусь.

У меня не было слов.

Я даже не назвала бы свое состояние ошеломленным, просто реальность настолько не соответствовала моим представлениям о том, что со мной может случиться в жизни...

Так бывает, что мозг не может поверить в то, что все происходит на самом деле, и кажется, что ты во сне. Но не в таком сне, как с Реем. Он был иным.

С соленым воздухом, что долетал с залива. С лучами солнца... я привыкла, что у нас оно уже не греет, а тут теплыми ладонями ложилось на щеки, обнимало за плечи.

Мы уже давно вышли из здания вокзала и сейчас двигались вдоль огромного канала, по которому сновали лодки и лодочки, а также более крупные суда. Как маг-трамваи, но водные.

А мои мысли вновь и вновь возвращались к тому, что я тут не просто так гуляю. У меня есть вполне конкретное задание! Аж с тремя вариантами исполнения!

– Адель, ты меня слушаешь?

Мы остановились. Мимо, задев меня, пробежал мальчишка-газетчик, и я пошатнулась, но упала в вовремя подставленные руки мэра. Он оказался так близко... особенно шея! Интересно, как он отреагирует, если я возьму его за горло и буду так стоять с полминуты?

Я потрясла головой, выбивая из нее абсурдную картинку. В ней я просто стоянием не ограничивалась, в ней я ручонки неуклонно сжимала!

– Адель?

– Если честно, нет, – спустя несколько секунд призналась я. – До сих пор не могу в себя прийти.

– Тогда я повторю, – ответил Дар и, подцепив меня под локоть, увлек дальше. – Энция располагается на практически сотне маленьких островков, которые связаны между собой каналами и мостами. Мостов здесь триста девяносто девять. Правда, ходят слухи о том, что их четыреста.

– Это можно не знать точно? – включилась я в диалог.

– Каждый мост имеет свой номер, так что это скорее сказка, – обезоруживающе улыбнулся Одар. – Но говорят, что мост номер четыреста исчез из реальности, после того как с него бросилась невеста десятого лорда Энции. Сила девушки ушла в воду и в камни, сделав мост номер четыреста волшебным. Говорят, что он исполняет желания.

– Ты искал?

– Конечно, – рассмеялся мужчина. – Что может быть более интригующим для молодого аспиранта, чем место, которое, с одной стороны, есть, а с другой – его нет? Да еще и такой ценный приз. Но к сожалению, я так и не нашел его. Но вернемся к Энции, как-никак я сегодня твой гид. Этот город отличается от прочих.

– Я заметила.

Мне подарили долгий, ироничный взгляд.

– Здесь нет привычных улиц. Широких, с прогуливающимися зеваками и каретами.

– Но мостовая же есть?

– Технически это не мостовая в том смысле, что у нас. Энцианцы называют это «фундамЕнте». Ну, и этим оно и является. Это фундаменты стоящих на канале домов.

– Дворцов скорее, – протянула я, рассматривая роскошные строения, которые словно соревновались один с другим по богатству отделки.

Энция... Если бы мне показали картину, полностью соответствующую реальности, то я бы сказала, что в ней завален горизонт. Но город действительно был таким. Словно покосившийся, осевший в воды залива, но в этой асимметрии был определенный средневековый шарм. Как и в узких улочках, где мы с Одаром с трудом могли идти рядом.

– Раньше Энция была туристическим городом, – продолжал рассказывать мэр, подавая мне руку при пересечении одного из круто изогнутых мостов. – Но с основанием университета доступ сюда закрыли. И город чем дальше, тем больше становится жемчужиной Исталии. Тут есть пропускной порог для приезжих. Сто тысяч в год, и ни человеком больше. Въезд в Энцию платный.

Слушать его было интересно.

Вот только у меня не получалось с чистой душой отдаться экскурсии, новым знаниям и приятной, в общем-то, компании!

Мысли все равно сворачивали к главной цели! Тем более что мне казалось, что кожу уже начинало пощипывать! Лаор же предостерегал: слишком долго в этом заклинании ходить нельзя... а вот сколько именно часов это «не слишком долго» – не предупредил! Вдруг это мне на нервной почве чесаться хочется, а не из-за магического воздействия?

Ладно, Адель...

В целом самый простой способ – это поцелуй. И не буду я думать о том, что подумает мэр, когда вместо того, чтобы чмокнуть его и отстать, я вцеплюсь на десяток секунд. Не буду, я сказала!

Правда, этот гад почему-то не торопится брать инициативу в свои руки. Меня вот периодически берет, особенно когда что-то показывает. Почти всегда приобнимает за плечи, словно без этого жеста я обязательно ничего не увижу.

– Энция культурный и образовательный центр Исталии. Тут много храмов, а также потрясающе красивый университет. Совсем скоро мы

выйдем на небольшую смотровую площадку, с которой открывается прекрасный вид.

– Хм, Одар...

– Да?

– Не то чтобы я настаивала. Но хотелось бы расплатиться по долгам, – непрозрачно намекнула я на наши обстоятельства.

– А, ты об этом? – самым легкомысленным тоном сказал тот. – Я не забыл.

И все. Идем. Молчим.

Спустя минуту вышли к тому месту, о котором он говорил.

Узкие улицы петляли, уводя нас все дальше в свой лабиринт, и я потеряла ориентацию в пространстве буквально через пять минут. А вот Дар ничего, шел уверенно.

Мы зашли в небольшой двор, из которого в широком теле стены вверх уходила винтовая лестница.

– По сути, это не смотровая площадка, а патио для местных, – проговорил Одар, когда мы вышли на крышу. – Но в собственности ни у кого не находится, так что мы можем подняться. Смотри... Исталийский университет. Его построили всего пятьдесят лет назад на отдельном, насыпном острове. К нему ведет мост через залив.

– Насыпном?.. Это как? Разве можно создать остров?!

– Было бы желание, а так можно. Ну, и, насколько я знаю, там уже был какой-то маленький участок земли, его просто расширили.

Нехило так расширили, скажу я вам!

Хватило и на главное здание с куполами, несколько дополнительных корпусов, парочку остроконечных башен в готическом стиле. И между всем этим великолепием наверняка воткнули скверик.

До острова по воде было метров пятьсот, и клонящееся к закату солнце бликами вымостило к нему дорожку. Казалось, что можно спрыгнуть с крыши и приземлиться на это сверкающее полотно, а после побежать вперед по водной глади.

– Красиво, – спустя минуту признала я.

– Да, просто восхитительно, – согласился мэр.

И все? А где решительные действия?

– Даже, можно сказать, романтично.

– Можно и так сказать.

– И?!

Он повернулся ко мне. Одной рукой опирался о парапет, а второй коснулся моих волос. Пропустил сквозь пальцы пряди и, подцепив одну кудряшку, накрутил ее на палец. Один оборот. Еще один.

Солнце светило прямо на его лицо, и его янтарные лучи делали очень холодную и хищную внешность Одара чуть мягче. Даже его глаза уже не казались серыми и ледяными. Скорее глубокими, как воды залива. И такими же завораживающими.

Ну же! Пара десятков секундочек, мне больше не надо!

Он наклонялся все ближе и ближе.

Я казалась самой себе натянутой струной. Я так ждала, буквально жаждала этого прикосновения, что по телу пробегала дрожь нетерпения. Хотелось, чтобы все уже скорее началось! Чтобы скорее закончилось...

Расстояние сокращалось томительно медленно. Пядь... полпяди... треть... уже совсем близко! Я ощущала его дыхание, которое отдавало мятой.

А после услышала слова:

– Нет, не то.

И он отстранился. Выпрямился и даже на шаг отошел!

– Что?..

– Не то, говорю. Не очень романтично.

– В смысле? Вода, солнышко светит, птички поют. Университет вот на горизонте великолепный до безобразия.

В этот момент, иллюстрируя мои слова, над головой очень громко и противно заорала чайка.

– Вода, угу. Я просто вспомнил, как мы погружались сюда и сколько там гадости. И настрой сразу пропал!

– Экий вы хрупкий. Если настрой от такой малости пропадает, – процедила я.

– И не говори! Возраст, наверное, – глумливо усмехнулся возмутительно молодо выглядящий мерзавец. – Тридцатилетие, безжалостная ты... самка собаки.

Смотреть на него далее было невыносимо. Потому я решила перевести взгляд на залив.

Сразу вспомнилось, что если раздеть и прижать ладони к груди, то, возможно, тоже секунд пятнадцати хватит. В целом, если его сейчас

туда скинуть, а потом достать, то придется же снимать мокрую одежду, да?

Хотя зачем снимать? Не зря же мы покупку гроба обсуждали недавно? Может, и пригодится!

Мои кровожадные мыслишки прервал голос Одара.

– Пойдем, негодующая моя. Тут недалеко площадь фонтанов. Очень романтическое место.

– Правда-правда?

– Точно-точно.

И, взяв меня за руку, Дар увлек обратно на винтовую лестницу.

Энция вновь приняла нас в переплетение своих узких улиц.

– Я бы хотел показать ее тебе весной. Когда распускаются олеандры, а магнолии пахнут настолько сильно и сладко, что могут поспорить даже с ароматом круассанов, – чуть мечтательно говорил мужчина, а после вдруг внезапно остановился у крыльца, возле которого висела горящая вывеска, выполненная в виде двух скрещенных рогаликов. – Кстати, про них...

Мы зашли в пекарню и даже выстояли маленькую очередь, пока наконец нам не выдали два стаканчика и завернутые в промасленную бумагу булочки.

Я ни капли не возражала! Если жизнь с Котом чему-то меня и научила, так это тому, что для еды не бывает неподходящих ситуаций.

– Все же тут варят самый вкусный кофе, – блаженно зависнув над своим стаканом, сказал мэр, когда мы спустя несколько минут оказались на небольшой площади с фонтаном посередине. – И вроде я заказываю точно такой же сорт, да и повар достаточно профессионален, но все же вкус дома совсем другой получается.

– Дело в ностальгии.

– Думаешь?

– Ага. Я до сих пор считаю, что самую вкусную кашу готовила мама по воскресеньям. Хотя доподлинно знаю, что матушка только накладывала ее и выносила нам, а варила все та же кухарка, что и в остальные дни недели, – не знаю почему поделилась всплывшим фактом из детства я. – Но воскресная овсянка навсегда осталась самым вкусным завтраком на свете. Так что, скорее всего, некогда в Энции ты

пил кофе в хорошей компании. Или просто в хороший жизненный момент?

– И того и другого тут хватало.

Серые глаза словно стали грустнее, их подернула патина воспоминаний.

– Что-то важное? – не удержалась я.

– Кто-то важный, – медленно и словно нехотя кивнул Одар.

А мне, как это ни парадоксально, вдруг стало неприятно!

Почему-то я не сомневалась, что этим «кем-то» была девушка. Несомненно юная, красивая и такая же страстная и яркая, как окружающие нас исталийки. Эмоциональная, жестикулирующая, та, что умела заразительно смеяться, и молодой Ибисидский наверняка улыбался ей в ответ.

И вообще, это нехорошо с его стороны – думать о прошлом, когда он должен размышлять о том, как бы поцеловать меня. И всячески к этому стремиться!

Кто у нас тут мужчина, а?

После того как он потребовал поцелуй, я уже раз десять успела обмозговать, как именно я буду пытаться избежать обещания. А если и выполнять его, то всячески демонстрируя то, что это не по доброй воле.

А что в итоге? Дар не торопится предоставить мне возможность начать защищать свою честь, а «благодаря» Лаору и его заклинанию мне уже надо самой проявлять инициативу.

С каких пор все стало так сложно?!

От расстройства я как цапнула половину круассана, и сделала огромный глоток кофе. Обжигающего кофе, который огненным шаром прокатился по языку и осел где-то в желудке. Чего мне стоило не выплюнуть его – знал только Единый! Да и он вряд ли...

Мэр с самым сочувствующим выражением лица похлопал меня по спине и посоветовал быть аккуратнее. И не стоит так бросаться на выпечку – если барышня голодная, то ее, конечно же, не будут морить голодом и отведут покушать.

– Сначала долги, – непреклонно заявила я. – А то кусок в горло не полезет.

Да и после не полезет. Но там можно отговориться тем, что все, свидание окончено, возвращаемся домой.

– Для раздачи долгов нужна романтика, – расплывшись в противнейшей улыбочке, напомнил Ибисидский.

– Вот. – Я наугад ткнула в очень красиво оформленное здание с красными фонариками. В него как раз забежала одна из страстных-прекрасных исталиек. – Очень живописный особнячок. Выглядит соответствующе.

Как раз никого на улице, кроме нас, не осталось. Самое то, чтобы секунд на десять воспользоваться этим.

– Это бордель. Но не спорю – очень живописный.

– Что?!

– Странные у тебя представления о романтике...

– Ну ты... – Я аж задохнулась от возмущения.

Но вторая половина круассана спасла Одара от новых знаний касаясь производимого им на прекрасных дам впечатления.

– Не злись, – примиряюще ответил он. – Пойдем... тут недалеко до площади фонтанов, о которой я говорил.

И действительно. Одна улочка, другая, и через небольшой сквер мы вышли на просторную площадь.

Фонтаны... действительно были прекрасны.

Нет, разумеется, я видела такие и у нас. Все же наше государство – цивилизованное, со своей историей и разными культурными и архитектурными объектами.

Но наши фонтаны были скорее основательными и тяжеловесными. Эти же... воздушные, состоящие из тонких мраморных чаш или причудливых скульптур. Некоторые настолько напоминали застывших в движении людей или животных, что лишь их алебастровая белоснежность выдавала искусственное происхождение.

– Сегодня последний день перед закрытием сезона. Зима в Исталии, конечно, гораздо более мягкая, чем у нас, но все же берет свое. Особенно в этой местности. Морской климат не всегда в плюс... особенно когда идут ветра.

Мы сели на лавочку и пару минут любовались прекрасным. Сначала водными композициями, а после мне предложили обратить внимание на восхитительный храм.

– Взгляни, какая архитектура. А уж эти мозаики на площадке перед входом! Невероятно искусно!

– Странное решение. – Склонив голову набок, я присмотрелась к ним. – Словно разводы.

– Ну да. Художник Винченсо Альери отразил этой мозаикой ручьи крови, что лились из отрубленной головы последней казненной в Исталии ведьмы! Все случилось на этом самом месте. Кстати, всего лет двадцать назад было...

В целом, права была Сарочка – гроб в хозяйстве вещь очень полезная. Даже если Ибисидский не является нечистью, то уже заслужил право в нем полежать!

– И снова было не романтично, Одар.

– Очень жаль.

И мне продолжили демонстрировать величие города студенческой молодости мэра.

Он проводил меня по узким улочкам, мимо красивых мостов и великолепных площадей. Рассказывал историю города, о его знаменитых каналах, маскарадах и карнавалах. Мы даже зашли в музей, который сделали в особняке одного из десяти лордов Энции. И я даже на какой-то миг забыла о том, для чего я здесь... Сила искусства вытеснила все остальные мысли из головы.

Заклинание меня тоже не беспокоило, так что спустя какое-то время я отпустила ситуацию и начала наслаждаться прогулкой. В конце концов, вряд ли я отсюда вот вообще нецелованная уйду, верно?

Потому мы гуляли. Даже покатались на гондоле, но не так долго, как хотелось бы. Климат тут иной, но чем ближе к вечеру, тем становилось холоднее.

– Где хочешь поужинать? – спросил мэр, подавая мне руку и помогая выбраться из лодки. Дно шаталось под ногами, и потому я как никогда ценила надежные руки Дара. Почему-то не было ни малейших сомнений в том, что он меня удержит.

– А какие имеются варианты?

– Дорогие и пафосные. Студенческие и атмосферные. И просто уютные.

– Как понимаю, атмосфера студенчества – это...

– Недорого, сытно, шумно и не всегда чисто, – со смешком признал Ибисидский. – Зато разговоры вокруг интересные.

– Тогда я за уютное.

– Почему-то и не сомневался.

– Так ты мне варианты выдал такие, чтобы не сомневаться, – выразительно указала я на то, что это был выбор без выбора.

– Да, я в этом хорош. Но еще больше мне нравится давать человеку ассортимент из равно устраивающих меня вариантов. Очень люблю это дело.

– Веди уже, – вздохнула я.

Спустя пять минут мы оказались в очень приятном заведении. Нам предложили воспользоваться верандой, заверив, что там нам будет тепло и комфортно.

И действительно. Три столика располагались на одном из «фундаменте», что вдавались в канал. Возле каждого стоял вертикальный артефактный обогреватель, что источал мягкое тепло.

Мини-дворик был с обеих сторон огорожен изгородью, по которому вилась невесть как уцелевшая в холодах лоза. Чернильно-черная в наступивших сумерках, лишь отблески обогревателей высекали из листьев багровые искры. Из декора тут были лишь украшения на столах да огромное зеркало в богатом обрамлении. Впрочем, сама гладь была затянута золотистой патиной, и в ней нельзя было четко разглядеть отражения. Лишь силуэты да источники света.

Кроме нас в патио никого не было. Официант попытался было за мной поухаживать, но был оттеснен Ибисидским в сторону с пожеланием принести меню, а не уделять внимание даме.

– Располагайся. – Дар выдвинул для меня стул. Когда я заняла предложенное место, то на мои плечи лег мягкий плед. И руки. Тяжелые и почему-то горячие. Пальцы касались ключиц поверх одежды, а спустя несколько томительно долгих мгновений один из них провел по моей шее.

От этого прикосновения по коже рассыпались искры мурашек. Таких отчетливых, каких я никогда в жизни не ощущала. Они спустились вниз по позвоночнику, сковали ребра... почему-то мне было сложно сделать новый вдох.

Почему-то наше отражение оказалось гипнотически привлекательным. Мой силуэт, который читался благодаря хрупкости и ярким волосам. И внушительный – мэра. Черный. возвышающийся надо мной, то ли в порыве защиты, то ли подавления.

Я замерла.

Хрупкий момент, полный непонятных ощущений, разрушил вернувшийся с меню официант.

– Ну вот. – Со вздохом Одар занял свое место.

Дыши, Адель! От того, что мужик просто над тобой постоял, не должно быть такой реакции! Даже если он стоял очень выразительно. Можно сказать, что так рядом со мной еще не вставали!

Вот демоны знают почему, но от своих мыслей я опять покраснела.

– Что? – как ни старалась, все равно несколько нервно спросила я в попытке поддержать диалог.

– Я уже практически решил, что момент был достаточно романтичным для того, чтобы чмокнуть тебя в макушку, – листая меню, проговорил мэр. – Но тут все испортили.

Какая макушка? Нельзя в макушку!

– Так, надеюсь, ты доверишь моему вкусу? – осведомился Ибисидский.

– Несомненно, – мрачно отозвалась я.

Одар на италийском обратился к официанту и, перечислив нужные блюда, отпустил его.

Несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, а после усмехнулся:

– Ты очень забавно злишься. Правда, не совсем понимаю почему.

Немного подумав, я решила бить мэра его же оружием. Откровенностью.

– Потому что ты не соответствуешь моим ожиданиям.

Прерывая разговор, нам принесли вино и пару бокалов.

– Что, ты уже распланировала, как со страдальческим видом подставишь мне щечку и будешь такова? – ехидно осведомился Дар, наливая светлый напиток сначала мне, а после себе.

– Разумеется, – с готовностью признала я. – А также представляла, как именно буду пытаться избежать этого. А тут ты. Не претендуешь.

– Как некрасиво с моей стороны!

– Да вообще ужас.

– На самом деле все просто, дорогая моя. – Одар поднял бокал, разглядывая меня через стекло. – В ожидании половина сладости. Я

не хочу, чтобы наш первый поцелуй был сухим возвратом долга и ничем более.

– Ты сам его потребовал.

– Ну да. Как я уже сказал – люблю ставить людей в безвыходные положения.

– Я помню...

– Хм... судя по всему, помнишь что-то не очень хорошее.

– Нашу первую встречу. Ты восхитительно начал знакомство. С шантажа.

– Было такое. Но, видишь ли, Адель, в чем проблема... ты мне была очень нужна. А вот твой отказ не нужен от слова «вообще». Потому мы имеем то, что имеем.

Воу-воу, неужели мы имеем дело с откровенностью? Самой настоящей? И сейчас-то мне и поведают, на кой демон я понадобилась?

– Так зачем нужна?

– Из-за чуйств великих, разумеется, – рассмеялся Ибисидский и, подняв бокал, сказал тост: – За тебя, моя бесценная, драгоценная леди Харвис.

– Как понимаю, ключевое – это «леди Харвис»?

Он ничего не ответил, но так многозначительно прищурился и так пристально смотрел, отпивая из бокала, что я практически уверилась в том, что ценность действительно в моем новом статусе.

Но Ибисидский такой Ибисидский.

Наверное, что-что, а искусство многозначительно улыбаться он освоил блестяще.

В общем, намек я поняла и дальнейшие вопросы прекратила, послушно поддержав беседу о вкусе блюд, которые нам принесли, а также о красоте заката. Тот был действительно прекрасен. Солнце садилось за дома напротив и раскрашивало крыши в медно-красный, а вода в канале напротив темнеет до темно-синего цвета. В небе же загорались первые звезды.

Я сидела, не торопясь пила белое игристое, смотрела на великолепную Энцию... и чувствовала безграничное спокойствие.

Мэр сидел напротив. Задумчивый и какой-то очень теплый в этот момент. Да, разумеется, дело в освещении и вообще в моменте, но он

действительно уже не производил то ледяное и опасное впечатление, что раньше.

– Смотри, звезда, – вдруг тихо проговорил он.

– Что?

– Упала. О, и еще одна.

Я закрутила головой, пытаюсь рассмотреть шальную комету, но никак не получалось. Все звездочки ровно светили на небе и не думали срываться в недолгий полет до земли.

Мэр встал, передвинул свой стул вплотную ко мне и, схватив за руку, поднял ее к нему.

– Вот же.

– Не вижу! – расстроенно проговорила я, настолько увлеченная поиском следов метеоритного дождя, что даже не смутилась от внезапной близости Ибисидского.

– Я знаю, – вдруг сказал он, оказавшись практически вплотную ко мне.

– Что? Но заче-у-ум.

Поцелуй застал меня врасплох.

Горячее дыхание, теплые губы, виноградный привкус... это оказалось внезапным, несмотря на то что я ждала этого целый день.

Поцелуи бывают разные. Такие, когда бешено стучит сердце и в глазах темнеет от волнения. И ты даже не чувствуешь вкус поцелуя – ты наслаждаешься своей влюбленностью, от которой по телу расходятся мурашки. Этот вид касания я сполна ощутила с магистром Рейвенсом. Когда близость вызывает столько чувств, что опустошает тебя дочи́ста.

Еще в книгах я читала, что бывают нежные поцелуи – когда в них включаешь все свои светлые чувства, благодарность. От них не сходит с ума пульс, но они дарят спокойствие и телом разливаются в груди.

А то, что я испытала, когда Одар коснулся моих губ, я не могла отнести ни к одному из этих видов. Потому что такого со мной еще не было.

Я просто потерялась. Во времени, в прикосновении.

Он никуда не торопился. словно был уверен, что я даже не дернусь для того, чтобы убежать.

И я действительно замерла, но не в испуге, а в ожидании. В этой медлительности, во вдумчивом изучении моих губ было нечто

волшебное и даже гипнотическое. Уверенное. Властное. То, что даже мысли не возникает прерывать.

Поцелуй первый закончил он. Отстранился, оставив меня растерянную и со звоном в голове.

И почти сразу я поняла, что понятия не имею, сколько мы целовались! Изначально я рассчитывала считать секунды! Но в итоге забыла про это.

— Ну вот. — Красивые губы Дара тронула мягкая улыбка. И, вновь наклонившись ко мне, он совершенно целомудренно поцеловал меня в кончик носа. — А ты боялась.

Глава 23

Обратно к вокзалу мы шли в молчании. Я была в легком потрясении, а уж почему Дар замолк, у меня идей не было.

Как и моральных сил на непринужденную беседу.

Нет, я несколько раз честно пыталась! Про себя даже придумывала тему и как начать. Но стоило на него посмотреть, как язык словно парализовало.

А еще... заклинание-то подействовало или нет?! Мы достаточно долго были в контакте? Надо вернуться и спросить у Лаора. И заранее подумать, как я стану игнорировать вопросы на тему, почему же я не проследила за временем.

Так и дошли сначала до телепортационного вокзала Энции, а после и до нашего, международного.

Мэр вновь заговорил, лишь когда мы оказались в зале переноса в его поместье.

— Спасибо, Адель. Это был отличный день. Я отвлекся и развеялся.

— Всегда пожалуйста, — кивнула я, мужественно встречая его взгляд.

К слову, совершенно спокойный! Невозмутимый даже.

А мог бы и поволноваться, между прочим... хотя бы из солидарности!

Но поразмышлять на эту тему более основательно я не успела. В коридоре раздался шум и выкрики:

— Его светлость вернулся? Вернулся? У меня срочное донесение!

— Пустить! — звучно велел Ибисидский и сам направился к выходу из зала. Я последовала за ним.

Там стоял неприметный молодой человек с папочкой в руках. Ее он с поклоном передал мэру. Тот развязал тесемки и углубился в чтение, мрачней с каждой секундой.

— Ясно, — сухо проговорил он. — Иди в мой кабинет, я сейчас подойду.

— Слушаюсь!

– Адель... – Мэр повернулся ко мне. – К сожалению, я вынужден поручить твое сопровождение лакеям. Сейчас приготовят экипаж и...

– Я дойду! – Он прищурился, и я поспешно добавила: – В сопровождении, но дойду.

Ну видит Единый, это странно – запрягать карету ради пятидесяти метров от ворот до ворот.

– Хорошо, – чуть подумав, медленно кивнул он, соглашаясь. – И еще раз спасибо. Мне действительно было сегодня хорошо. С тобой.

Почему-то это прозвучало очень... лично. Откровенно. Даже интимно.

И потому, чтобы не смутиться, я вернула себя в реальность вопросом, к ней относящимся:

– Что случилось, если не секрет? Ты так помрачнел.

– Не секрет, пожалуй. Ничего не случится, если ты узнаешь об этом сейчас, а не из утренних газет. Произошло еще одно убийство. Ты же слышала о девушках?

– Да...

Немного помедлив, Одар добавил:

– Сегодня снова убили не простую девушку, а ведьму.

– Э-э-э...

Он поймал мою руку, погладил палец с кольцом и серьезно сказал:

– Тебе ничего не грозит, не волнуйся.

– И давно это происходит?

– Года два, – что-то прикинув в уме, ответил Ибисидский. – Но я обратил на это внимание только после убитой ведьмы. Если смерти простых девушек можно списать на шалости обычного маньяка, то ведьмы... ведьмы уже совсем другое дело.

– И сколько всего их было?

– Ведьм? Эта вторая. И восемь обычных девушек. Как понимаю, идет счет четыре к одной.

– И для чего это все может быть?

– Адель... – Мэр поцеловал мои пальцы. – Думаю, что эта прекрасная информация не располагает к хорошему сну. Так что давай закроем тему. Этим делом занимается инквизиция, в частности с недавних пор подключился сам магистр Рейвенс. И как бы я к нему ни относился – он профессионал своего дела. Так что все будет в порядке.

На этой вот совсем не оптимистичной ноте он дождался прихода пары дюжих лакеев и откланялся.

Я натянула поданное пальто и отправилась домой в сопровождении мужчин, которые менее всего напоминали обычных слуг. Скорее воинов, почему-то натянувших ливреи. Они следовали за мной на почтительном расстоянии в несколько метров. Вроде как и сопровождают, но в ухо не дышат – деликатно!

Хотя что я знаю о навыках телохранителей? Мой опыт состоял только из господина Ин-Куэба, а уж он как раз не гнушался и в ухо дышать, и другими способами развлекаться.

У ворот усадьбы я повернулась к лакеям и сообщила:

– Спасибо, дальше я сама.

– Нам было велено проводить вас до дверей, – пробасил один из них.

Спорить не стала.

После опыта с жертвоприношением на Кровавую Луну я вообще стала очень покладистой в вопросах безопасности девушкой. Велено так велено. Надо так надо.

Еще на подходе дверь распахнулась, и в струнку вытянулся сухопарый мужчина средних лет, которого Бетси наняла на должность дворецкого. Он принял мое пальто, а после сообщил:

– Домочадцы ждут вас в малой гостиной.

Домочадцы?..

Уже на пороге к упомянутой комнате меня встретила Бетси и присела в книксене.

– С возвращением, госпожа!

Я кивнула. Открыв дверь в комнату, удостоверилась, что мои предположения были верны. За большим столом сидели все! Лаор, оба гримуара, нечисть и даже паучки!

– Бетси, ты рассказала слугам?..

Я выразительно ткнула в пасторальную картинку.

– Да, при найме персонала я предупреждала, что наша хозяйка ведьма, – кивнула экономка и сразу пояснила: – Не поймите неправильно, госпожа Адель, но если не знать контекста ситуации, разговоры с пустотой или с книгами выглядят странно! Слуги – народ любопытный. И шило таких размеров в мешке точно не утаишь, так что я решила пойти на опережение.

– Ладно гримуары... а Лаор? Как его представили?

Ну правда. Живет тут какой-то мужик. Вроде как бывший жених. И в одном доме с мэрской невестой!

– А тут я уже не стала утруждаться, просто заключила с каждым договор о неразглашении. На крови, так что нарушить они его не смогут чисто физически, – скромно потупившись, сказала Бетси. – В этом доме должна быть только одна продажная женщина, и это я.

– Прекрасно, – насмешливо хмыкнула я.

– Хочу заметить, что все нужное для договора мне передали господин Лаор и леди Мириам. И лишь после того, как я принесла клятву верности дому Харвисов... с некоторыми нюансами.

До этого вся честная компания молча слушала наш диалог, но после Сарочка помахала закладкой.

– И тебе добрый вечер, Аделька. Надеюсь, что все прошло гладко? Кстати, Бетси, ты свободна!

Ответил ей Лаор, чем избавил меня от сиюминутного требования подробностей. Инкуб с прищуром меня осмотрел, а после вынес вердикт:

– Да, гладко. Хорошая, очень хорошая ведьмочка.

– О, таки немедленно рассказывай! – воодушевилась Сарочка. Да, отсрочка была недолгой!

Я развела руками:

– Прости, дорогая, но сначала дела, а потом уже развлечения.

– Тю, а шо, у тебя еще осталось чем заняться?

– Звучит так, словно я тут только пирожные ем или бока на кровати пролеживаю, – осуждающе покачала головой я. – Сейчас мне надо поговорить с леди Мириам и провести первую часть ритуала.

И под этим благовидным предлогом я сбежала на второй этаж. Переодеваться!

Потому что поняла, что не желаю рассказывать о свидании с Ибисидским. По крайней мере до того момента, пока сама не разберусь, как ко всему этому относиться.

Но на втором этаже, в своей гардеробной нашла то, чего вот вообще не думала обнаружить в таком месте. Бардак. Вещи были разбросаны, словно в комнате на несколько секунд появился смерч, посрывавший платья с вешалок, стряхнувший с полок белье и прочее.

На горе вещей лежала магическая книга.

Гримуар.

В бессознательном состоянии.

– Эй?.. – осторожно позвала я, присев на корточки рядом с ней.

Никаких сомнений в том, что она волшебная, у меня не было. Потому что на обложке была изображена мордочка, правда сейчас глаза закрыты, а рот искажен, словно в крике.

– Сара! – на весь дом рывкнула я, не сомневаясь, что меня услышат.

И оказалась права. Спустя пару секунд из воздуха появилась ошеломленная гримуарша.

– А? Шо?.. – Взгляд Книжули упал на пол, и она воскликнула: – О-о-о, вот же демоны!

– И не говори, – мрачно кивнула я и осторожно потрогала пальцем обложку книги. – Она хоть живая?..

– Энергия теплится, – полетав вокруг пострадавшей, сообщила Сара. – Но на донышке. И еще я ощущаю остаточные эманации порталной магии.

Спустя пять минут в моей спальне образовался настоящий консилиум. Собрались все, за исключением куда-то девшегося Лаора, который, как выяснилось, отклонялся сразу после моего ухода и триумфальный призыв Книжули не застал.

– Это все очень странно, – задумчиво пошевелила усами Мареллина.

– Странно, – задумчиво согласился Фолиант. – Адель, а попробуй ее открыть? Получится?

Я склонилась над принесенной в спальню книгой и осторожно распахнула ее. Страницы были девственно чисты, словно их никогда не касалось перо. Разве что... спустя пару мгновений она сама собой распахнулась в середине, и там...

– Несколько листов вырвано, – авторитетно заявил темный гримуар.

– И у какой злыдни-падлюки рука поднялась?! – потрясенно ахнула Сара.

– Хм... – Я озадаченно потерла бровь.

– Адель, у тебя есть какие-то мысли и ты их думаешь? – верно поняла уже хорошо знающая меня Сарочка. – Не скрывай, делись с друзьями.

– Верно ли я поняла, что если перед нами магическая книга, то где-то должна быть ее ведьма? Живая или... мертвая.

– Совершенно верно. Притом, Адель, как ты знаешь, гримуары могут колдовать. Не то чтобы сильно, но могут. Так вот, одно из базовых заклинаний защиты – это перенос к ближайшей ведьме в случае опасности. А учитывая, в каком состоянии эта книга, с ее ведьмой точно что-то случилось.

– Мэру доложили об очередном убийстве, когда мы вернулись в его поместье, – тихо сказала я. – И погибшей была ведьма. На этот раз. В общем убили уже восемь обычных девушек и двух ведьм.

– Ведьму убить – это не погулять пойти, – задумчиво потер переплет закладкой Фолиант. – Ну, кроме тебя Аделька, уж прости. Помнится, мы с прошлым хозяином на ведьм охотились... так вот очень сложно их под нож подвести!

– Хочу заметить, что ты меня тогда так и не убил вместе с Лилит. Жива-здоровая!

– Будем честны, это все только из-за того, что перед тобой в героической позе постоянно встает какой-нибудь мужик!

– Ша, Фоля... не нужно вымещать на моей девочке недостаток своей самореализации. Все у нее в порядке, и уверяю, что если бы вопрос встал ребром, то нашу хозяйку было бы совсем непросто уложить в гроб. Даже без магистра, инкуба или мэра.

Я мысленно только вздохнула. Но понадеялась, что гримуару с высоты прожитых лет – виднее!

– Давайте лучше подумаем о том, как привести пострадавший гримуар в чувство и расспросить о случившемся, – предложила я, возвращая разговор в верное русло. – И вообще, наверное, стоит сообщить о случившемся мэру? Или магистру Рейвенсу?

– Нет, – на удивление категорично, притом хором, ответили мои гримуары.

– Но почему?.. Это же логично.

– Потому что нельзя, – ни капли не прояснила вопрос Книжуля. – Тут особая система с тонкими магическими потоками. Боюсь, что чуждая энергия может повредить, и волшебная книга вообще не очнется. Так что давай дождемся, пока придет в себя, и потом уже всем скажем.

– Сара, а вдруг это важно? Для расследования. И поможет найти убийцу?..

– Ты веришь, что тот же Рей послушает меня и не станет соваться к Матильде? Он темный маг! Повлияет на бедняжку, и все.

– Матильде?!

– Э-э-э... – Нарисованные глазки забегали.

– Ты ее знаешь?!

– Пересекались несколько поколений назад, – неохотно сказала Книжуля. – Я не люблю вспоминать о том периоде.

– Да и не помнит четко, – вдруг тихо сказал Фоля. – Адель, мы «живем» очень долго, если это можно назвать жизнью. Мы проживаем с каждым хозяином горе и гадости... то есть радости. Привязываемся. Иногда мы вместе всего несколько лет, а иногда долгие десятилетия, а то и сотню. И раз за разом мы теряем тех, кто становится нам дорог.

Он замолчал, и продолжила уже Сара.

– Потому, как только мы обретаем нового владельца, воспоминания о старом тускнеют. Они как сон, как прошлая жизнь. Потому то, что случилось настолько давно, я вспоминаю с трудом. Но Матильду узнала почти сразу, да...

– Кем она была?

– Тогда? Тогда она была личным гримуаром одной из Триады ковена.

– Ее хозяйка – Верховная?!

– Тогда – да. Одна из. Кем была ее нынешняя ведьма, я не могу сказать. В последний раз мы с Матильдой виделись при не особо приятных для меня и для нее обстоятельствах.

– Интересно, конечно...

– В общем, если для тебя что-то значат мои просьбы, то я прошу не говорить Рейчику, пока она не очнется.

– Хорошо, – со вздохом кивнула я. – Но что сейчас-то делать? Мы можем как-то ей помочь?

– Оставить у себя в спальне и не трогать. Как понимаю, она подпитывается аурой поместья. То, что ты не просто ведьма, а одна из Харвисов, дало свои весьма причудливые плоды.

– Получается, мы можем только ждать.

– И заниматься делами. Что ты там планировала, пока не нашла Матильду?

- Провести первый этап ритуала на алтаре Харвисов.
- Вот и занимайся этим дальше.

Я кивнула и отправилась в пребывающую в беспорядке гардеробную, чтобы переодеться. Новые загадки, конечно, очень интригующие, но Сара права: обязанности есть обязанности.

* * *

Оставив по-прежнему бессознательную книгу на попечении ее, так сказать, коллег, я натянула удобное платье и спустилась в зимний сад. Он встретил меня томной влажностью и чуть слышным шелестом листьев.

За окнами же темнел парк. В который мне предстояло выйти.

Заранее стало зябко, и, поплотнее запахнув на груди шаль, я тихо позвала.

– Леди Мириам.

Призрак соткался из воздуха спустя десяток секунд.

– Доброй ночи, госпожа.

Ночи? Уже так поздно? И действительно...

Я невольно передернула плечами, так как близость духа все же продирала до мурашек. Зато сразу стала понятна вся полезность подарка мэра! Очень хороший артефакт, очень!

– Мне будет нужна ваша помощь и подсказки.

– В этом нет нужды, Адель. Все заклинания записаны на скрижалях.

Что, опять магические гримуары?!

– Как в книгах? – с опаской уточнила я.

– Как в скрижалях. – На меня посмотрели с добродушной насмешкой. – Это такие металлические пластинки. Наши предки считали их надежнее бумаги.

Старая леди двинулась вперед, и ее силуэт потускнел и поплыл в тот момент, когда она прошла мимо стеклянные двери, ведущие из зимнего сада на улицу.

Я же человек простой, я эти самые двери открыла, вышла и, разумеется, закрыла. Чтобы не выстудить мои дорогие цветочки!

– А почему в предыдущие разы обошлись без скрижалей?

– Потому что ты алтарю отдавала, а не что-то хотела от него взамен, – со смешком пояснила мертвая дама. – Смотри, ты провела два ритуала. Первый – вступая в права. Там многого не надо, даже вербальные формулы скорее для успокоения. Главное – твоя кровь. И жертва. Какой же алтарь от жертвы откажется? Они обычно не привередливые, что дают, то и поглощают.

– А тот ритуал, что мы собираемся проводить, он, получается, иной?

– Да, после его завершения между вами образуется связь, и в критических ситуациях ты сможешь пользоваться всей накопленной им энергией. А ее там немало, уж поверь. Но канал будет двусторонним, так что и алтарь сможет тебя осушить.

Перспективы – залюбуешься!

– Ты не переживай, – видя мое смятение, подбодрила леди Мириам. – Правильно всегда говорили, «сила – в единстве». В данном случае в единстве алтаря и его владельца.

Пока мы об этом размышляли, миновали и основной сад, и тот, что так потряс меня в прошлую прогулку. Мрачный, искривленный, с по сей день висящими на ветвях кроваво-красными яблоками. Сейчас на их искрился иней, что делало картину еще более жуткой и завораживающей.

– Откуда тут яблони? – тихо спросила я. – Еще и такие поломанные.

– Ходят слухи, что первый Сал-Андр посадил их для своей возлюбленной из рода человеческого. У всякой нечисти есть свои способности, но то, что хорошо в бою, может мешать в миру. Тот лорд покрывался пламенем от любых сильных эмоций, из-за чего в первую брачную ночь едва не сжег свою невесту.

– Жуть какая... и что случилось?

– Погоревал, а после обратился к ковену ведьм с просьбой о помощи. Те дали ему семена, а также наказ поливать их каждую тридцатую ночь первого месяца весны. Чем именно поливать – история умалчивает. Вот только яблони каждый год словно наизнанку выворачивало... через три года появились первые плоды. И, вкусив их, стала девица к огню устойчива.

– Красивая сказка. Кстати, сказка ли?

Ну правда, вдруг у меня делянка с огнеупорными фруктами под боком? А я ни сном ни духом, ни попыткой реализации...

– Сказка... – Леди Мириам вдруг хихикнула как девчонка. – Мы с братом как-то нарвали яблок, съели, а после развели костер и сунули в него руки. Обожглись – жуть как! Отец впервые взялся за розги.

Перед нами выросли врата. Я коснулась одного из завитков, и он дрогнул, а после обвинил мою руку в ответ. А после отпрянул, открывая лестницу в ритуальный зал.

Посреди помещения по-прежнему стоял алтарь. От него веяло мягкой, знакомой силой, и я даже зажмурилась от удовольствия и поймала себя на желании подойти и распластать обе ладони на камне. Для начала. А после обнять. Или вовсе лечь! Зачем вообще спальня, если есть такой прекрасный алтарь?

– Не балуй, – раздался строгий голос леди Мириам. – Адель, это его любимая штучка. Обещать бесконечный комфорт, только будь со мной. Не ведись. Я так дня три на нем пролежала, с трудом нашла в себе силы уйти. Едва не сожрал, подлец!

– Сожрал?!

– Ну, фигурально выражаясь. Энергетически. – Она зависла в центре зала и сказала: – Так, приступим. Для начала достань скрижали. Они находятся в алтаре. Положи на него руки и представь, что камень расступается под ними, слово желе. Суешь туда пальцы – достаешь скрижали. Все просто.

Совать ладонь в прожорливую каменюку было страшновато, но я справилась на удивление легко. Прохладные пластинки буквально через десяток секунд оказались в моих руках.

Скрижали представляли из себя четыре тонкие прямоугольные кусочки из серебра, испещренные буквами. И если одну сторону я понимала, то вторая выглядела как закорючки.

– Тут два языка.

– Верно. Первый – тиосский.

– Неудивительно, что он мне незнаком. Если я ошибусь со звучанием, это не повредит?

– Не ошибешься, – усмехнулась мертвая леди. – Алтарь не позволит. Он, конечно, не настолько разумный, как твои книги, но свои интересы очень даже блюдет.

Дальше все случилось словно само собой. Мной овладело некое подобие транса, и все остальные действия я выполняла медленно, но очень уверенно.

Достала хрустальный ритуальный кинжал, с которым мы уже как-то работали вместе в процессе убийства Лаора. Рассекла свою ладонь и, как только капли крупными бусинами начали падать на алтарь, проговорила:

– Элиоссо фэ, элиоссо дуэ... Вверяю тебе жизнь, вверяю тебе магию. Мирбандо ис, дуэрто туйс. Создаю связь, претенную на твою силу... Эрбино тарг. Кровью подтверждаю намерение.

Все это я читала с первой скрижали. В процессе вербалики на пластинках вспыхивали озвученные слова. А как только я сказала последнюю фразу, то лежащие на алтаре пластины вновь начали медленно погружаться в камень.

На меня же разом рухнула настолько сильная усталость, словно я не пару пригоршней крови потеряла, а минимум пол-литра.

Даже стоять было сложно, и в этом свете предательский алтарь манил еще сильнее.

Но голос леди Мириам не позволил утратить связь с реальностью:

– Адель, нужно возвращаться.

Я развернулась и вышла из ритуального зала. И с каждым шагом ощущала, что шагать становится все легче, а к тому моменту, как я оказалась в особняке, о недавней слабости остались лишь воспоминания.

Так что я спокойно обработала ранку, смазала специальной заживляющей мазью и, проверив гримуары, легла спать.

И уже перед тем, как закрыть глаза, я вдруг вспомнила, что совсем скоро ТОТ САМЫЙ день.

День свадьбы магистра Рейвенса уже послезавтра.

Глава 24

Следующим утром я первым делом проверила Матильду, но гримуар до сих пор был в бессознательном состоянии.

– Нужно больше времени, – вздохнула Сарочка, исправно дежурившая возле пострадавшей книги. – Но по моим наблюдениям, уровень энергии растет, так что она несомненно очнется.

– Рано или поздно, – добавил Фоля, преданно находящийся возле своей подружки в горе и радости, в праздности и в уходе за больными.

– А насколько «поздно» это может быть? – подозрительно уточнила я.

Гримуары переглянулись.

– Ну... пара лет.

– Или пара десятков лет...

– Занятно, – с нервным смешком отозвалась я. – Представляю, кто к моей старости она просыпается и организывает нам дополнительный возок неприятностей. И я вся такая с палочкой, седая и скрюченная иду решать эти проблемы.

– А рядом такой же потрепанный временем мужик тебя защищает, – в тон мне хихикнула Книжуля. – Не переживай, Аделька, просто Фоля у нас пессимист. И любит прогнозировать наименее удачные варианты развития событий.

– Я реалист, – буркнул темный гримуар. – Просто без восторженного взгляда в будущее. Еще ни одна книга не впадала в такое состояние из-за того, что у нее хозяйку грохнули. Так что есть большой вопрос, что же именно с ними случилось.

– Меня больше беспокоит, что, возможно, у нас в руках ценная свидетельница, которая даже видела убийцу, а мы ничего не предпринимаем, – покусав губы, проговорила я. – Вдруг вы ошибаетесь и маги, а также инквизиция смогут что-то сделать? Специалисток из ковена позовут, на худой конец!

– Адель, ты нам доверяешь? – серьезно спросила Книжуля. – Я хоть раз тебя подводила? Или, быть может, обманывала?

Я даже растерялась от такой постановки вопроса.

– Нет.

– Вот и не спорь.

Фолиант добавил:

– Если ты настолько переживаешь, то предлагаю вернуться к этой теме через две недели. Ваш душегуб только что грохнул не девочку из переулочка, а ведьму. И скорее всего, сейчас затаится. Тебе же за свою жизнь переживать вообще не стоит. Во-первых, ты сама по себе маг с огромным количеством искр. Занимаешься с Сарой, а если перестанешь воротить нос от тех знаний, что хранятся во мне, так вообще станешь одной из самых сильных ведьм современности. Хочешь быть Верховной?

– Да ни в жизнь! У меня и так слишком много дел, чтобы еще и ковенном заниматься.

– Ну, сразу ты взобраться на пьедестал не сможешь, но вот годам к пятидесяти... короче, подумай! Как минимум это позволит надолго сохранить молодость.

– Это как?..

– А ты не знаешь, что именно ковен курирует некоторые донорские пункты?

– На кой?

– А как еще в наше время добыть кровь девственниц в достаточном для купаний количестве?

И правда, с этой стороны я данный вопрос не рассматривала!

В дверь спальни постучали, и бодрый голос Бетси заявил:

– Госпожа, вам послание и посылка от его светлости Одара Ибисидского!

– Подарки? – тотчас встрепенулась Сара и крикнула: – Тащи все сюда!

Дверь распахнулась, и экономка в сопровождении двух горничных внесла несколько коробок. Я лишь вздохнула, узнав и дорогую отделку на них, и, самое главное, вензель дома мод.

Горничные расположили свою ношу на кровати и, откланявшись, вышли.

– Не то чтобы это моя обязанность как экономки, но жуть как любопытно! – сообщила Бетси, устраиваясь на софе. – Что прислал мой бесценный работодатель?

– Прямо-таки бесценный?

– Очень щедр, – покивала пожилая экономка. – За всю мою шпионскую карьеру – лучший. Очень приятно сотрудничать, так что я расстроюсь, когда вы поженитесь и он перестанет платить.

– Не переживай, я просто спустя пару месяцев начну вести себя очень подозрительно, и платежи возобновятся.

– Вы еще более приятный работодатель, чем лорд Ибисидский!

Как оказалось, мой драгоценный жених, как всегда, думал обо всем наперед. А потому в одной коробке лежало платье к завтрашнему торжеству, в другой туфли, а в третьей белье. Притом такое, что Фолиант восторженно присвистнул, Сара захихикала, а Бетси покачала головой.

– Какое восхитительное непотребство. – Я приподняла кружевной лиф.

– Не переживай, его под платьем будет не видеть!

Действительно, можно не волноваться на эту тему. И не краснеть вареным раком.

– Но вы оба станете знать, что он там есть, – многозначительно подвигала нарисованными бровками Сара.

Эх, скорее бы результат анализирующего заклинания появился! Потому что одно дело просто думать, как бы избежать свадьбы с пусть и очень влиятельным и богатым мэром, а другое – с влиятельным и богатым, который вдобавок одержимый. То есть у него в голове не только он, но еще и князь из Тиоса. Так себе перспективы семейной жизни на троих.

Кстати, интересно, а как вообще проявляется одержимость? Нечисть постоянно в голове у человека или, так сказать, «с визитами»?

Само платье тоже было произведением искусства. Из нежно-голубой тафты, воздушное, расшитое кристаллами по лифу и... да, с укороченной юбкой. Я приложила наряд к себе и поняла, что он достигал лодыжек.

– Интересное решение. Можно посмотреть на обувь? – спросила Бетси и, дождавшись разрешения, открыла коробку. – Ага, стало понятнее.

Она осторожно достала одну из туфелек, и Сара рассмеялась:

– Адель, ты будешь Золушкой!

– Кем?..

– В моем мире была сказка про девочку, которой все помыкали, но потом ей встретилась крестная фея, наколдовала прикид и уникальные туфли. И послала на бал, где принц так офонарел с этого дизайнерского решения, что решил на нем жениться.

– Может, на ней?.. Девушке.

– Неа, судя по тому, что он запомнил только хрустальные туфли и потом примерял потерянную всем девкам в королевстве, этот чертов фетишист был тем еще извращенцем! Размер там оказался очень-очень маленький, никому не подходил. А лицо возлюбленной у принца в памяти не отложилось...

– Странные у вас сказки, – покачала головой Бетси. – Но туфельки красивые. Вы, госпожа, будете самой восхитительной девушкой на балу.

– Учитывая, что это чужая свадьба, надеюсь, что Аделька все же уступит пальму первенства Эве. А то отравленными цветами мы уже не отделаемся, там на редкость мстительная и взбалмошная девица.

– Кстати, хозяйка, тут еще цветы и записка.

– Давай.

Я махнула экономке рукой, показывая, что она свободна, а после вскрыла послание. Там весьма предсказуемо значилось:

«Доброго дня самой восхитительной девушке в этом королевстве.

Полагаю, что тебе было не до нарядов, потому я взял на себя смелость решить этот вопрос. Об украшениях не думай, завтра доставят все необходимое.

Завтра ровно в пять вечера я за тобой заеду.

Твой Дар»

– Тот еще подарочек, конечно, этот Дар, – прокомментировала зависшая над моим плечом Сара, которая, конечно же, не преминула сунуть нос в письмецо. – Знает толк в обхаживании прекрасных дам. Но мои симпатии все еще не целиком на его стороне!

– Скажи честно, это потому, что тебе до сих пор не подарили обложку с алмазными вставками.

– Вполне возможно, что после этого его одержимость стала бы смущать меня намного меньше, – скромно признала Книжуля. – Со мной довольно легко иметь дело.

– М-да. – Я постаралась вложить в это слово и взгляд все свое осуждение, но книга лишь показала мне язык. – Кстати, а где Мареллина и Лаор? И пауки, если уж на то пошло.

– Мышь вновь погрузилась в изучение счетных книг. Пауки, как обычно, незримо помогают персоналу. А местоположение инкуба, опять же как обычно, является тайной. Если бы я не была уверена в том, что он из плоти и крови, то посчитала бы, что с нами находится такой же дух, как и остальная твоя призрачная гвардия.

Я лишь вздохнула. Потому что к господину Ин-Куэбу у меня было несколько вопросов, а также хотелось бы еще и посоветоваться.

Но так как сделать это сразу я не смогла, то решила заняться чем-то другим общественно полезным. Для начала я нашла схему поместья и того, какая именно территория относится к владениям Харвисов. Это было важно, потому что сразу же после свадьбы я планировала начать работать с охранными столбами, о которых говорила леди Мириам.

Вообще, вести магическое поместье оказалось не так просто, как магическую лавку. Хотя в те моменты, когда я только открывала ее, была уверена, что это самое сложное, с чем я сталкивалась.

Но вообще, хвала небесам за то, что ниспослали мне нечисть, Лайну, господина Быстрика, Бетси и ту же леди Мириам! Все же делегирование обязанностей – это сила. Одна бы я точно не справилась.

За изучением бумаг и примерным планированием маршрута незаметно пролетел весь день. Примерно в обед ко мне заглянул Лаор.

– Рада тебя видеть. – Я отсалютовала ему кружкой с остывшим чаем, до которой наконец-то добралась.

Инкуб расплылся в профессиональной улыбочке, вальяжной походкой приблизился и, опершись бедром о мой рабочий стол, протянул:

– А уж я как рад тебя видеть... детка, признавайся ты скучала и считала минуты до нашей новой встречи?

– Лаор, ты что, опять?

С мужчины сразу же слетела шелуха образа дерзкого соблазнителя, и он озадаченно потер подбородок.

– Интересно, конечно. Адель, у меня к тебе личный вопрос. Можно?

– Словно если я скажу «нет», это тебя остановит.

– Ты права. – Он усмехнулся. – Так вот, скажи честно, кажусь ли я тебе красивым?

– Вполне, – откровенно ответила я, окинув его долгим взглядом. – Меня до сих пор терзает интерес, какими именно средствами для волос ты пользуешься.

– Угу. А дыхание при взгляде на меня не перехватывает? Пульс не учащается? Когда я тебя касаюсь, не становится ли тепло и тяжело внизу живота?

– Лаор!

– Да или нет?

– Нет!

– Еще более интересно. Тогда у меня последний вопрос. Ты все еще любишь магистра Рейвенса?

Меня словно выморозило изнутри.

– К чему это?

– Да или нет.

– Или! – рявкнула я, со звоном ставя чашку на блюде.

– Нет уж, дорогая. Давай ты сделаешь усилие, прислушаешься к себе и скажешь дяде инкубу все, что на душеньке накопилось.

– На душеньке накопилось много информации о том, куда стоило бы пойти дяде инкубу со своим любопытством.

Я стремительно закипала.

Потому что Лаор сейчас полез туда, куда даже я не собиралась ходить еще несколько месяцев как минимум! Чувства к Рею – это нечто томное, темное, сладкое до безумия и вызывающее привыкание. То, что хочется ощущать снова и снова. То, ради чего хотелось бы бросить все и рвануть на край света.

Они иссушают, выматывают, оставляют от тебя лишь функционирующую оболочку, которая по какому-то недоразумению может жить дальше. И вполне успешно, кстати. Ходить, смеяться, решать проблемы, чай гонять... вот только эти чувства – они все равно тлеют где-то в глубине души. Как огоньки. Ты бережешь их от ветра, но стоит лишь дунуть, как пламя разгорится вновь.

И оно вспыхивало. Раз за разом.

Я говорила, что не согласна на его условия. Я закрывала остатки своей выгоревшей до углей любви на семь замков. Но он приходил вновь. Сносил мои стены. И я строила их заново.

А тут вроде как попрощалась. Вроде как завтра я окончательно провожу свою первую любовь в счастливую женатую жизнь. А тут Лаор со своими вопросами!

– Бери себя в руки, – жестко сказал инкуб. – Тут на столе чайничек есть. К твоему счастью, уже остывший. И если ты не перестанешь искрить, то чайник окажется у тебя на голове.

– А знаешь, где он потом у тебя окажется? – едко спросила я в ответ. А потом прикрыла глаза, несколько раз громко выдохнула и уже почти спокойным голосом сказала: – Дай мне минуту, и я буду готова к диалогу.

Инкуб развернулся и занял гостевое кресло.

А я дышала. Медленно, размеренно...

Когда открыла глаза, то уже почти успокоилась и с некоторой досадой заметила на платье несколько крохотных дырочек с опаленными краями. Я так нарядов не напасусь, если каждый встречный-поперечный будет меня бесить...

А вот кресло, кстати, не пострадало! Неужели мэр при заказе мебели подумал про мои милые особенности?

– А ты молодец, – вдруг сказал Лаор. – Очень быстро пришла в себя и даже не попыталась меня убить. Возможно, у рода Харвисов появилась действительно достойная глава. Недаром бабка Мириам так с тобой носит. Чует преемницу, по всей видимости.

– Нет уж, после смерти я своему роду служить не намерена. – Я с нажимом потерла виски. – Что касается твоего вопроса: да, у меня есть чувства к Рею. Прошло слишком мало времени для того, чтобы все исчезло окончательно, несмотря на его свинское поведение.

– Я тебе скажу больше: скорее всего, ничего пока не исчезло именно благодаря его свинскому поведению, – хмыкнул Ин-Куэб. – Помнишь, я тебе рассказывал о своих любимых методах? Тебя разводят на эмоции примерно в том же ключе.

– Для чего ты устроил допрос? Да еще и в таком стиле.

– Я тебе не нравлюсь, – спокойно пояснил инкуб. – А я нравлюсь практически всем женщинам, у которых биологически еще работает либидо. И даже к бабушкам у меня есть свой подход!

– Избавь от подробностей!

– Хорошо. В общем, даже влюбленные девушки все равно мне симпатизируют... так что твое равнодушие в высшей степени странно

для меня. Разве что сказывается кровь нечисти в твоих жилах. Все же Сал-Андрю очень плохо поддавались воздействию инкубов или суккубов.

– Есть еще и суккубы?

– Насколько я знаю, на службе у инквизиции только одна суккуба. Тридцать лет назад бежала из Тиоса во время переворота в клане Ин-Суэб. Раньше там правили женщины, но на определенном этапе случился межгендерный конфликт... который усугубился тем, что новоявленный глава Ин-Суэбов умудрился сдохнуть спустя год после окончания дележа власти. Это очень подкосило их позиции.

– Так, стоп-стоп-стоп! Боюсь, что исторические хитросплетения Тиоса – это не та информация, в которой я срочно нуждаюсь.

– Хорошо, – с улыбкой кивнул Лаор. – В общем, я удостоверился, в чем хотел. Желаю тебе завтра хорошо погулять на свадьбе! Заодно узнаешь, одержимый ли наш мэр.

– Только завтра? – расстроенно спросила я.

– Да, – кивнул инкуб и вытащил из-за пазухи тонкую цепочку с прозрачным кристаллом на конце. – Вот детектор. Если он станет красным – мэр одержимый. Если зеленым – значит, чист.

Он положил штучку на стол и откланялся.

А я еще с полчаса невидяще смотрела перед собой и перекладывала бумаги и безделушки на столе. Вроде бы в попытке убрать и систематизировать, но на деле просто занимая руки.

После эмоциональной вспышки пришло опустошение.

Когда я выбралась из прострации, то за окнами было темно. По идее, пора спать, но я вдруг ощутила голод. Звать слуг было неловко, потому я поднялась и, сотворив маленький светлячок, отправилась на кухню.

Путь был неблизким. Кабинет располагался в дальнем крыле, и чтобы дойти до кухни, нужно было миновать пару коридоров, несколько анфиладных залов и спуститься по лестнице в холл. А оттуда пройти через столовую в очередной коридор и уже оттуда попасть в царство кастрюль и сковородок.

Дом был тих и пуст. Это даже мне нравилось.

Правильно я сделала, что пошла сама.

Я распахнула дверцу холодного шкафа, и прошла взглядом по полкам, раздумывая, хочется ли мне чем-нибудь перекусить. Но не найдя ничего уже готового к употреблению, взяла лишь кувшин с молоком. Налив себе полную чашку, вернула обратно.

Сделала глоток. Затем второй. На третьем подумала, что было бы хорошо сварить какао...

Это произошло внезапно.

Я сразу заметила изменения: по полу прошелся сквозняк, а магический огонь в камине будто бы покрылся тонким слоем инея. Теплый красный сменился на синий и холодный. Потусторонний.

Но не это меня напугало, а уродливые тени с зияющим провалом вместо рта, внезапно выползшие со всех углов. От неожиданности у меня выпала из ослабевших пальцев чашка. Раздался звон, ничуть не напугавший незваных гостей. Молоко расплескалось.

А тени поднялись до потолка, начали хаотично двигаться, направились в сторону лестницы. А одна из них и вовсе закружилась надо мной.

Я начала медленно отступать, бессознательно шаря рукой по фасадам кухонных ящиков. Распахнула один из них и с досадой отметила, что там хранились сковородки, а не ножи. Хотя ножи, наверное, в выдвижных?..

Мои поиски прервал потусторонний вой. Я схватила за ручку ближайшую сковородку и прижала к груди.

Вой повторился откуда-то справа, и в кухню ввалился отчаянно ругающийся лакей. Он посмотрел на меня бешеными глазами и выдохнул:

– Бегите, хозяйка! Это нечисть... прорыв. Я такое уже видел в детстве!

Висящая над нами тень оглушительно завизжала и налетела на мужчину. Окутала и снова отпрянула, оставляя после себя мелкие царапины... и совершенно ополоумевшего от страха человека.

Достаточно сказать, что после этого он выпрыгнул из окна кухни, высадив раму своим телом.

Повисло молчание, но отнюдь не тишина. Я слышала, как из глубины дома раздается то вой нечисти, то крики слуг. Сама же стояла напротив туманного пятна, сжимала в руках сковородку и не знала, куда деться.

Ужаса не было – здравый расчет. Эта иномирная гадина как раз зависла между мной и выходом из кухни. Прыгать в окно, как лакей? Оно оцетинилось разбитыми стеклами. Открывать другое? Сейчас зима, потому окна как следует изолированы, их так просто не распахнешь.

Пока я думала, нечисть резко налетела на меня и... зависла в полуметре. И такое ощущение, что пристально разглядывала. Она меня, а я ее.

И правда туман, у которого есть лишь пасть.

– Печать-с-с, – прошипела эта самая пасть. А после развернулась и скрылась в противоположной стене.

– Печать, – эхом повторила я, прижимаясь спиной к кухонным ящикам, потому что ноги вдруг стали мелко подрагивать. – Печать.

А Сара еще размышляла, зачем ее нужно было ставить. Кому нужно было показать, что конкретно эту ведьму жрать нельзя. По крайней мере пока.

Вот они ответы.

Но я бы предпочла оставить этот вопрос без них.

– Соберись, – прошептала я и крепче сжала ручку сковороды. – Нужно идти.

Для начала воссоединиться со своими. В спальне у меня гримуары, да и Лаор проживает на втором этаже. Нужно идти к ним.

Я была на полпути к холлу, уже миновала столовую, когда раздались ужасные хлопки, больше похожие на небольшие взрывы. Высокий звон разбившегося стекла. И пронзительный треск мраморной плитки, которая пошла трещинами.

– Мой ремонт! – Моя первая реакция на прорыв была... неоднозначная.

Из-под пола начали выходить один за другим крупные, с темной шипастой кожей существа. Высокие, под два метра ростом и крупные громилы с шикарным рядом острых клыков во рту. Их было много, они выходили и выходили, а их страшные тени кружились вокруг них, расходились в стороны...

Я запоздало отметила, что их тень прибыла раньше них. Разведать обстановку?

В этот момент, когда холл заполнили нападающие, а я стояла напротив них лишь с кухонным инвентарем в руках, температура вдруг

упала на несколько градусов.

Стало зябко и очень радостно!

Потому что в воздухе медленно проявлялись сияющие фигуры моей призрачной гвардии.

Бой завязался почти мгновенно. И был жесток.

Когда мне под ноги прикатилась чья-то оторванная лапа, я зажала рот рукой, сдерживая приступ тошноты, и, петляя, бросилась к лестнице.

По лестнице я взлетала птицей, но, как оказалось, на втором этаже тоже были нападающие. Один из них попытался сгрести меня в охапку, ворча:

– Запер-р-реть. Не навр-р-редить. Печать...

Я же билась в его здоровенных лапах, а после сковорода вдруг вспыхнула ослепительным огнем. И словно сама собой описала круг, а после со всей дури заехала в рожу нечисти. Раздался визг, и запахло паленым, но меня отпустили.

Тотчас метнувшись дальше, я добежала до дверей комнаты Лаора, влетела в помещение, захлопнула и, прижавшись спиной к полотну, вдруг обнаружила, что мы тут как бы не одни.

– Адель, ты прервала наш интим, – оскалился Лаор, сидящий на каком-то мужике, что валялся на полу. Мужик лежал не просто так, а очень старался не позволить инкубу перерезать себе горло.

– Я могу выйти, – нервно откликнулась я.

И тут противники молниеносно поменялись местами! Теперь инкуба вжимали в ковер и пытались проткнуть колюще-режущим.

– Оставайся, – сдавленно проговорил Ин-Куэб. – В целом я буду даже рад, если ты к нам присоединишься. Бери что-то ударное – и вперед.

Я схватила стоящую на тумбе около двери вазу.

Незнакомый мужик поднял голову и, сверкнув багровыми глазами, оскалил клыки. Но несмотря на эти детали внешности, парень, кстати, был очень притягателен той самой роковой красотой, что свела с ума многих дурочек.

– Ты слабак, Ин-Куэб. Без бабы не можешь решить свои проблемы. – Приложив Лаора словесно, его враг улыбнулся мне и промурлыкал: – Милая, положи вазочку. Мы с тобой еще поговорим, но совсем с другими игрушками, м-м-м-м?

Не поняла...

– Даже не старайся, – сдавленно заржал Лаор. – Наша девочка уже выбрала мудака, которого станет любить, так что все инкубы в полете, Ин-Суэб.

Где-то я это название недавно слышала!

Кажется, так назывался клан нечисти-соблазнительей, где мужики устроили переворот во имя шовинизма.

Потому я перехватила вазу покрепче и двинулась к застывшим на ковре мужчинам. Когда была в метре, то Ин-Суэб отпрыгнул в сторону, перегруппировался и снова набросился на Лаора. Только вытащив уже второй клинок. Который сам собой висел в воздухе и раз в какое-то время совершал нападение!

– Беги! – крикнул Лаор, уклоняясь от первой атаки летающего кинжала и нападая на врага. – Выбирайся из поместья! Или спустись в подвалы, будь под защитой духов.

– Но гримуары...

– Думай о себе!

Я решила и вылетела за дверь.

Но судьба все решила за мной. Из-за угла коридора, ведущего к холлу, вдруг вышла знакомая фигура. Светлые волосы, светлый костюм... вокруг клубилась сила.

У меня внутри все похолодело. Я сжала с силой рукоять сковородки, готовая постоять за свой дом. Подняла выше подбородок и упрямо выставила перед собой «оружие».

Даже не верилось, что еще вчера мэр водил меня на свидание и целовал в «романтичном» месте. А сейчас он стоял напротив меня в ореоле силы. Серо-грозовой туман вился вокруг фигуры Ибисидского и лнул к его ботинкам, как преданный пес. И несло от этой картины потусторонней жутью.

– Адель. – Его губ коснулась усмешка. – А где твои магические книги?

Сара. Фолиант. Матильда.

Я развернулась и рванула в противоположную сторону.

Глава 25

– Адель!

Я и не подумала остановиться, только повыше подняла юбки и рванула дальше. Вылетела в одну из проходных комнат, но там меня ждала парочка экземпляров гостей из Тиоса. Метнулась в сторону двери в ближайшую гостиную – насколько я помню, она была проходной с соседней комнатой.

– Адель, остановись!

За дверью раздался вой и грохот.

Надо сказать, раньше я думала, что от раскрытия коварства мэра и понимания, что он и есть князь, я испытаю некое торжество. Триумф даже!

По факту был лишь страх за друзей. И некая собранность, холодная отстраненность. Которая пошла прахом сразу же после того, как я вышла из смежной комнаты и меня тотчас поймали в крепкие объятия.

К сожалению или к счастью, у меня не было большого опыта драк, потому действовала я по наитию. В голове всплывало все услышанное разом. Что надо ударить под коленку, двинуть затылком по подбородку и в заключение засветить по мужскому достоинству.

Что я пыталась провернуть. Но получалось только трепыхаться, как беспомощная рыба.

– Тих-х-хо. – Уха коснулось теплое дыхание. – Хватит биться. Я не враг.

– А кто ты еще? – зло спросила я, на миг замирая, а после начиная вырываться с удвоенной силой.

– Жених твой. В перспективе любимый. Зачем ты вообще убежала?

Э-э-э?

Я повернула голову и посмотрела прямо в стальные глаза мэра.

– Одар, представь картину: ты идешь, вокруг тебя нечисть и не пытается тебя убить. Разумеется, я подумала, что вы заодно.

Про одержимость я тоже хотела брякнуть, но вовремя прикусила язык.

– Нет, я с ними не заодно, – серьезно проговорил Ибисидский.
Да? Правда? Правда-правда? Конечно, верю!

– Хорошо, – кивнула я, здраво рассудив, что бодаться вот так вот посреди коридора нет смысла.

– Пойдем, нам надо проверить твои книги.

– Они в подвале... – медленно сказала я, не собираясь вести возможного злыдня-убийцу к гримуарам.

– А почему в сторону спальни бежала?

– Испугалась, неслась куда глаза глядят.

Внезапно похолодало, и в воздухе появился силуэт леди Мириам.

– Госпожа, атака отбита.

– Да? – возрадовалась я.

– Мы обезвредили тех, кто принес стабилизирующие портал устройства. После этого часть нападающих затянуло обратно в процессе схлопывания переходов. Остальных мы нейтрализовали.

Даже спрашивать не буду, где именно у меня сейчас склад с оторванными руками-ногами и головами. Потому что, возможно, в холле, где было грандиозное побоище.

– Тогда скорее вперед, в мою спальню!

– Ты же говорила, что они в подвале.

– Мало ли что я там говорила в состоянии шока, – с достоинством истинного преемника Сарочки отозвалась я.

– Ну да, ну да, – глубокомысленно покивал мэр.

Дальше я попыталась со всей силы намекнуть, что так как почтенная Ибисидская сволочь еще не мой муж, то не может следовать за мной в спальню. В ответ почтенная сволочь любезно сообщила:

– Милая Адель, спальня моей невесты такой проходной двор, что если там постоит будущий супруг – ничего плохого не случится.

Это он на доносы Бетси намекает?

К нам присоединился потрепанный коллегами из соседнего нечистого клана Лаор.

– Кстати, давно хотел спросить, а тебя вот ни капли не смущает, что я тут живу?

– Разве что чуть, – не размыкая губ улыбнулся мэр. – Но я прекрасно знаю, что, во-первых, ты весьма заинтересованное в долгой жизни существо. А интрижка с этой девушкой точно не будет

способствовать ее продлению, и ты прекра-а-асно это осознаешь. А во-вторых, как ни странно, я уверен в Адель.

– Эт как?

Даже я озадачилась!

– Она девушка весьма сдержанного воспитания, и что-то ей могло грозить только в обществе магистра Рейвенса. Но так как Адель не только воспитанная, но еще и умная, все обошлось. Да, милая?

– Вот это самоуверенность, конечно.

– Я за доверие в отношениях, – лучезарно улыбнулся мне Одар. А после обратился к Лаору: – А всех, кто это доверие пытается пошатнуть, можно легко и просто убрать из поля зрения моей прекрасной невесты.

– Прямо-таки легко и просто? – хмыкнул инкуб, который, по всей видимости, считал, что его так вот просто в гроб не положишь.

– У меня есть некоторый опыт. – Глаза Дара вновь стали стальными и холодными.

А я посмотрела на них. Потом на леди Мириам и скорее угадала по ее губам, чем слышала: «Павлины!»

Кивнула в ответ и, развернувшись, отправилась в свою комнату, с каждой секундой все ускоряя шаг.

Мое сердце сбилось с ритма еще не подходе, когда я увидела висящую на одной петле обутленную дверь.

В спальне все пребывало в раздразе. Половина комнаты явно побывала в пожаре, и посреди выжженного пятна лежал закопченный прямоугольник. Безжизненно повисла на удивление чистая алая закладка.

– Фоля!

Не помню, как я оказалась рядом с гримуаром. Просто в следующее мгновение стояла возле него на коленях и сжимала руки, не зная, смогу ли коснуться, да вообще хоть что-то сделать?!

Вдруг еще не все потеряно?! Вдруг я его поврежу тем, что попытаюсь открыть, например?!

И где Сара? И Матильда?.. Она лежала на кровати, но теперь постель была пуста.

– Адель... – хрипло донеслось из книги, и на выжженной обложке открылись веки покрасневших глаз. – Адель, они их забрали... забрали мою Сарочку.

– Фоля...

Больше он ничего не сказал. Глаза закатились, а закладка... закладка начала стремительно темнеть. Алый перетекал в цвет запекшейся крови. И почему-то это внушило в меня ужас.

Я попыталась сложить дрожащие пальцы в специальном символе, чтобы начать делиться своей энергией, но непослушные руки никак не хотели изображать нужный пасс.

С каждой секундой все более высокими волнами накатывали отчаяние и бессилие.

– Адель, успокойся, – тихо проговорила леди Мириам. – Он еще... э-э-э... в общем, в нем теплится энергия.

– Как помочь?!

– Заверни в ткань, чтобы не повредить пальцами, и давай отнесем в ритуальный зал и доверим его алтарю. Если попросить, тот способствует быстрому восстановлению. Матильда начинала приходить в себя от одного флера силы Харвисов в поместье, а тут будет концентрированная.

Я подорвалась и стянула простынь. Осторожно переложила туда темный гримуар и, завернув, на весу понесла вслед за Мириам к знакомому залу.

Путь туда я не запомнила. Он просто слился в череду каких-то обрывочных картин. Вот Лаор заверяет меня, что все будет хорошо и он прямо сейчас отправится искать Сару. По свежим следам.

Вот мэр открывает передо мной двери, придерживает ветки по дороге. Стоит и пристально наблюдает за общением с алтарем.

Родовая каменюка и не подумала проявлять альтруизм. Для того, чтобы алтарь поделился силой и позволил опустить Фолю внутрь себя, к скрижалям, мне пришлось поить его кровью, смешанной с силой. Такой вот гурман. Так что на одном запястье я кожу резала обычным ножом, а на другом специальным, что отворял те вены, по которым текла руа.

Путь домой в моем сознании вовсе не отпечатался.

* * *

Ночь выдалась нелегкой.

Сначала я не могла найти покоя и устроиться хоть где-нибудь. Нарезала круги по особняку, надеясь найти Сарочку. Мои надежды можно было назвать глупостью, но я не могла просто сидеть, сложа руки и ждать. Ждать чего? Когда с моим гримуаром поступят так же, как и с Матильдой?!

В один момент я поняла, что стою у распахнутой входной двери. В прихожую врывается порывистый ветер вместе с мелкими и колючими снежинками. Первый снег? Но он совершенно не радовал...

Я попыталась двинуться вперед, но так и не смогла сдвинуться с места.

Оглянулась и увидела, что меня удерживают за руку.

– Не думаешь, что на улице холодновато для прогулки в одном платье и в туфлях на босую ногу? – раздался уставший голос лорда Ибисидского.

– Отпустите меня! – Я дернулась, но не смогла выпутаться из хватки. – Я хочу подышать воздухом!

– Отпущу, – отозвался он. – Только ночной променад отменяется. Дыши в доме сколько хочется – воздуха достаточно. Но не делай глупостей, Адель. Твой гримуар уже ищут.

Мне захотелось громко и издевательски расхохотаться. Ищут?! Те же твари, что и похитили? Или у вас в тайнике еще какие-то зверюшки из Тиоса принесены?

– Вам не кажется подозрительным то, что бой закончился с вашим приходом? – вздохнув, спросила я. Посмотрела прямо на него, будто бы смогу поймать на лжи.

– Мы снова на «вы»? – вскинул бровь лорд Ибисидский.

Я поджала губы и продолжила ждать его ответ.

– Я не знаю, что тебе ответить, Адель, чтобы тебя успокоить, потому что лично мне это не кажется подозрительным. Я думаю, что они добились своей цели и дальше им было бессмысленно оставаться здесь. Ты ведь заметила, что никто физически не пострадал.

И действительно – не считая парочку царапин, твари слугам не навредили и, по сути, сражались лишь с Лаором и призрачной гвардией. Разве что все знатно перепугались.

– Адель, я тебя уверяю, что не причастен к нападению на особняк. Сама подумай – зачем мне тогда было тратить деньги на его ремонт?

Но как бы слова мэра логично ни звучали и ни ложились на эту всю историю... Я не верила ни одному его слову.

– Иди отдохни. Если появятся новости, я обязательно тебе сообщу, – велел мужчина, коснувшись моей поясницы.

Его прикосновение в этот момент было подобно ожогу. Я отшатнулась и, развернувшись, пошла вглубь дома.

– Спокойной ночи, – прилетело мне в спину.

Я не ответила и ускорила шаги.

Решила пройтись с поисками по первому этажу и замерла, едва дошла до небольшой комнатки в дальнем крыле.

И эта находка выдержала из меня последний стержень. Я сложилась пополам, не в силах больше справиться с той тяжестью, что легла на плечи и давила.

Лесли сидела, прислонившись спиной к стене, и смотрела перед собой остекленевшими глазами. Словно живая, расслабленная – она больше не щурилась, силясь видеть лучше, и ее черты лица были сглажены.

– Нет... не может быть... – пробормотала я, качая головой.

Тронула ее руку – холодную, безвольную, и к глазам выступили слезы.

Ведь Одар сказал, что никто не пострадал!

Над телом пожилой служанки я проплакала полчаса, пока меня не обнаружили оставшиеся, не разбежавшиеся слуги. Все же в клятве на крови есть свои плюсы, оказывается. Иначе осталась бы я тут одна.

Бетси увела меня в спальню, где из угла в угол носилась Марель. Увидев меня, она встревоженно подбежала ко мне.

– Адель, вот ты где! Что с тобой? Болит что-то? Тебя не ранили? Я тебя ищу-ищу... – причитала она, при этом сканируя на предмет увечий.

– Все хорошо, Марель, – вздохнув, произнесла я.

– А Сара?..

– Ее не нашли. Новостей нет.

Только со мной все было в порядке. А вот пожилая служанка погибла... Я не исключаяю, что из-за испуга у нее могло остановиться сердце, что ей никто не навредил, но все равно было безумно жаль.

В спальне я долго сидела и смотрела в стену, не в силах собраться с мыслями. Все внутри меня стремилось к действиям, а я не знала, что

делать. Я хотела, но НЕ МОГЛА ничего сделать.

Куда бежать? Куда стучаться? Как быть?

Была бы рядом Сарочка, она бы обязательно дала совет... Но ее не было, а я тонула в вязком отчаянии. Еще немного, и погрузусь по самую макушку и захлебнусь...

– Все будет хорошо, Адель. – Марель погладила меня по руке. – Ты знаешь, Книжуля та еще штучка, она не даст себя в обиду – скорее всех вокруг обидит. Вот увидишь, ее Лаор найдет целой и невредимой. Мэру я не могла довериться чисто физически.

Мышка старалась меня приободрить, но я слышала, как дрожал ее голос, а черные глазки подозрительно блеснули. Не только я ощущала себя беспомощной. Мы с Марель оказались совершенной непригодной боевой единицей. Но даже призрачная гвардия Харвисов и Лаор не смогли уберечь Сару и Матильду, а также Лесли...

В конце концов я все же уснула. Только короткие часы сна не принесли мне ни расслабления, ни облегчения. А утром я проснулась разбитой и уставшей.

Подорвалась тут же с кровати и побежала вниз – чтобы поймать Бетси и узнать новости. Хоть какие. Вернулся ли Лаор? А мэр что-то передавал? Я помню, что он на ночь оставался в особняке...

Чтобы защитит, если нападавшие вернутся. Или замести следы за своими посредниками. Я не могла чисто физически доверять Одару Ибисидскому. И чем дольше я думала о вчерашнем, тем больше начинала верить в то, что это все дело рук столичного мэра. Он все подстроил! Втерся по мне в доверие, усыпил бдительность...

– Бетси, Лаор не появлялся? – спросила у экономки. Я застала ее на лестнице, ведущей на первый этаж.

Женщина нахмурилась и покачала головой:

– К сожалению, нет. Но вам лорд Ибисидский оставил послание. – Она извлекла из кармана форменного платья плотную белую бумагу, сложенную пополам.

Я без особого энтузиазма взяла лист. Развернула и вчиталась в ровный почерк.

«Пока нет новостей, Адель. Но не беспокойся – мои люди делают все, чтобы найти госпожу Сару. К тебе скоро подъедет модистка и поможет собраться на свадьбу. Напомню: я зайду за тобой в пять.

Твой Дар»

Я сама не заметила, как письмо в моих руках медленно начало тлеть, а потом осыпалось пеплом на ковер. В другой день я бы распереживалась о сохранности имущества, но сейчас мне было плевать и на ковер, и на ремонт.

Для меня эти слова прозвучали как насмешка. Будто он сказал – я похитил твою подругу, издеваюсь над другим гримуаром, а ты молча будешь сопровождать меня на свадьбе своего бывшего с моей дочерью. И ведь так и есть – я буду молча его сопровождать, потому что у меня нет выбора. Ведь на кону слишком многое – моя лавка и нечисть. Моя семья.

– Все хорошо, госпожа? – встревоженно спросила Бетси.

Я перевела на нее растерянный взгляд.

– Вы горите. Может, позвать лорда Ибисидского?

– Все в порядке, – нервно отозвалась я, стряхивая с плеч яркие огоньки.

– А завтрак... – начала говорить женщина, едва я справилась с собственными эмоциями.

– Пока не голодна, – бросила я, разворачиваясь и начиная идти в сторону зимнего сада.

Сколько бы я ни проходила мимо того моря цветов, что были высажены здесь, я всегда тормозила, любовалась или с восхищением нюхала тонкий аромат, исходящий от бутонов. Но сегодня я прошла мимо, даже не взглянув на розы.

Внутри меня словно находилась пружина, которая с каждой минутой сильнее напрягалась. Сворачивалась, копила силы, чтобы с размахом раскрыться и выплеснуть целый сундук эмоций.

Посещение Фолика ничего мне не дало. Едва ли его состояние улучшилось. Он все так же лежал на алтаре, а закладка безжизненно висела... Я несколько минут стояла и словно бы ждала, что он очнется. И скажет что-то типа «Адель, мы поймаем обидчиков Сары и принесем в жертву в ужасно кровавом ритуале!..»

И в этот раз я готова была слушать все подробности этого ритуала, до мельчайших деталей. Но он не так и не шевельнулся...

Ближе к назначенному времени в дом явились выписанная мэром модистка и посыльный, который принес несколько футляров

с украшениями. Судя по их количеству, меня как минимум хотели нарядить как ель в ночь Новогодья.

У меня особого энтузиазма не было, я лишь скользнула взглядом по бархатным темно-синим коробочкам.

– Адель, не переживай ты так, – шепнула мне мышка. – Лаор же ищет Сарочку. Наверняка он уже напал на след преступников.

– Наверное...

Я попыталась ободряюще улыбнуться ей, даже кивнула... Но ее совету не могла последовать. Потому что я совершенно не знала, как действовать. У меня не было связи с наемником, а никому, кроме него, сейчас нельзя было доверять. Разве что лорд Рейвенс... Но этот вариант я решила отложить до того момента, как мои подозрения по поводу мэра подтвердит медальон. Пока камень на нем оставался белым, но я все время смотрела на него, чтобы не упустить момент истины.

На свадьбу меня собирала Бетси наравне с модисткой, которая и сшила наряд, и сейчас нужно было лишь немного подогнать его по фигуре.

Для меня сборы прошли как в тумане. Я не следила за тем, как делали мне макияж, не участвовала в выборе лака для ногтей, не смотрела за тем, как мне укладывают волосы.

– Вы просто великолепны, госпожа! – с восхищением отзывалась то и дело моя экономка.

– Да-да, а уж этот оттенок волос леди! Я впервые вижу настолько яркий и сочный рыжий цвет. Удивительная красота, – вторила ей модистка.

Я лишь вежливо им кивала. С каждой минутой напряжение во мне росло. Я хотела каких-то действий по спасению Сарочки, но послушно выполняла расписанный план от ее похитителя. Во мне крепла уверенность, что виновник всего находится рядом, и он не кто иной, как лорд Одар Ибисидский. Все указывает на него – он внезапно появился в моей жизни, и после этого на ауре возникла печать принадлежности. Вокруг него столько ходят слухов, а еще он знал как никто лучше план поместья. И даже выбрал идеальное время для вторжения – ведь мэр за мной следит. Одним из шпионских устройств является помолвочное кольцо-артефакт на моем пальце.

А когда мне сообщили о завершении сеанса красоты, лишь тогда я бросила в зеркало рассеянный взгляд – и то скорее для приличия. Растянула губы в улыбке, бесцветно поблагодарила.

На мне уже было надето то самое платье небесно-голубого цвета, что Сара назвала золушкиным. Последним штрихом стал ювелирный гарнитур, состоящий из длинных сережек с крупным сапфиром и россыпью сияющих бриллиантов, кольцо, которое мягко легло на шею, и тонкие браслеты, надевающиеся поверх белых перчаток. И совершенно лишним элементом образа стал детектор, замаскированный под кулон.

О чем мне и сообщила женщина, что помогала с одеждой:

– Леди Харвис, вам придется снять вашу цепочку.

Камень на подвеске до сих пор был светлым, поэтому оставить его дома я не могла.

– Можно повесить его на ридикюль? – спросила я, заводя руки за спину и снимая артефакт.

Элиа задумчиво покрутила в руках мой ридикюль и кивнула:

– Хорошее решение. Это будет выглядеть стильно и элегантно.

«Пока камень не поменяет цвет на красный», – подумалось мне.

– Госпожа, прибыл лорд Ибисидский, – с поклоном сообщила мне Бетси.

Я до легкой боли выпрямила спину, развернула плечи и пошла вниз, к ожидающему меня градоначальнику.

Лорд Ибисидский выглядел потрясающе – светлые волосы собраны, в костюме темно-голубого цвета с серебряной вышивкой. По его крою, стилю и оттенку было видно – мы пара. Украшения на мэре были тоже с сапфирами и бриллиантами – запонки, булавка для галстука и часы с платиновой длинной цепочкой, который он извлек, чтобы свериться со временем, едва я пошла к нему. Руку не подала – осталась стоять поодаль.

– Ты прекрасна, Адель, – с восхищением отозвался мужчина, преодолев расстояние между нами.

Взял мою ладонь и поднес к губам. Оставил поцелуй, но не спешил выпускать из мягкого, но в тоже время стального захвата.

– Спасибо. – К горлу подкатывала тошнота, но я упрямо смотрела прямо в лицо Одара.

Куда он мог спрятать Сарочку и Матильду? С какой целью он их похитил?

А Лаор... Его нет почти сутки. А не прикопали ли его где под кустом? Я помню, как мэр с намеком говорил наемнику, что у него есть опыт в устранении подобных ему. Или мне показалось, что он имел в виду именно это? Но теперь все его слова звучали слишком зловеще и наводили на страшные предположения.

Глава 26

Поездка до особняка Одара прошла мимо меня – я чувствовала себя как в воду опущенная. И окружающий мир смазался до нечетких мазков. Вот мне машет на прощание Марель, а через минуту я уже сижу на переднем пассажирском сидении мобиля.

Короткая дорога, уже знакомый интерьер и комната с порталом. Я думала, что мы окажемся в столичном доме Одара, но, на удивление, по ту сторону оказалась городская ратуша. Но и она не была целью мэра – прямо у выхода нас ожидал экипаж.

– Церемония бракосочетания пройдет в главном храме Единого, – объяснил мне лорд Ибисидский, помогая устроиться на сиденье.

После просторного и удобного мобиля усесться с комфортом в карете получилось с трудом. Тем более с моим пышным подолом.

– Понятно, – отозвалась я тоном, который дает ясно понять – к разговорам я не настроена.

– Я понимаю, что тебе сложно, – начал мужчина мягким тоном.

– Знаете, будет легче, если вы меня оставите в покое, – с ощутимым раздражением произнесла я. – Вас стало слишком много в моей жизни.

Я ожидала любой реакции, даже, возможно, негативной, но Одар лишь усмехнулся.

– Предлагаешь выпрыгнуть из кареты прямо на ходу?

– Можете попросить остановить – кучер тут же исполнит, – пожала плечами.

– Пожалуй, я останусь рядом с тобой. Когда-нибудь ведь твои подозрения утихнут?

Посчитав, что вопрос риторический, отвернулась к окошку.

Вот бы сейчас сбежать к Коту. Если повернуть на вон ту улочку, то до лавки рукой подать. Снять это дорогое платье, стянуть украшения, забраться с ногами в кровать, обнять домового и рассказать все-все проблемы. Но вместо этого я еду на бракосочетание Рея и Эвы.

Скажи мне кто-то об этом пару месяцев назад – я бы впала в истерику, ведь все равно, несмотря ни на что, думала, что наша с ним

история закончится как в прочитанных мною любовных романах. Но «долго и счастливо» у моего любимого будет с другой девушкой.

И это она с ним под руку пойдет к алтарю. Эванджелина произнесет клятвы любви и верности. А я буду смотреть на это со стороны и делать вид, что рада за молодоженов...

Чем больше мы приближались к месту назначения, тем сильнее у меня начинало биться сердце. Руки похолодели.

Главный столичный храм Единого поражал своей красотой и величием. Он будто возвышался над всем городом, чтобы зорко следить за горожанами. Видеть их счастье, горести, победы и поражения. У парадного подъезда столпилось множество карет, и в том числе свадебный кортеж – великолепный, изящный, запряженный белогривой шестеркой.

Мы приехали именно в тот момент, когда из экипажа выходили жених и невеста. Лорд Рейанар Рейвенс и леди Эванджелина Ибисидская. Рей был одет в черный костюм, с рубашкой в тон пышного белого платья Эвы. Она сверкала и сияла – в прямом и переносном значении. Счастливая, довольная, в дорогом платье с россыпью бриллиантов, с небольшой тиарой в темных волосах, которые струились по ее плечам под тонкой кружевной фатой.

На миг – короткий, но прошедший как целая вечность – мы встретились с Реем взглядами. Схлестнулись. И я поранилась его темным взглядом, вскрывая разом все свои раны. Его обычно голубые глаза сейчас были ярко-зеленого цвета и затягивали в бездну.

И с каждым мигом я ощущала, что внутри меня натягивается и дрожит струна. И почему-то была уверенность, что, когда она лопнет, я буду способна на любые глупости.

А зачем нам они? Потому, прервав зрительный контакт, первой сдалась я – вновь посмотрела на невесту... Она тоже заметила меня, и ее губы растянулись в торжественной улыбке. Эва явно ощущала себя победительницей.

Только я не считала себя проигравшей, я просто сменила приоритеты. Горько ли мне было сейчас? Безумно. Стала ли я от этого счастливой? Покажет время.

Церемония прошла для меня словно в тумане. Я словно бы не находилась в храме, а наблюдала за происходящим через артефакт связи. Звуки оркестра, золотистый ковер, ведущий прямо к алтарю,

гости, лица которых смазаны. Рей и Эва, останавливающиеся рядом со служителем в парадной рясе.

— В этот светлый день мы собрались тут, чтобы засвидетельствовать брак, заключаемый на земле, который услышат и засвидетельствуют на небесах! В день, когда юная девушка выходит из-под заботливого крыла семьи и отдает себя под опеку мужа. В день, когда мужчина по-настоящему поймет, что такое счастье и ответственность.

Его слова отражались от высоких стрельчатых сводов. И эхом звучат в моей голове. В этот момент я понимала, что вот она — настоящая точка в истории моей влюбленности. Теперь не будет пути назад. Только вперед, где лорд Рейвенс чужой мужчина. Муж.

И хорошо, не так ли?

— Силой, данною мне Единым, благословляю ваш брак. Соедините руки, а я соединю ваши судьбы.

Пришло время обмена кольцами. А после служащий положил свою руку поверх крепкой ладони Рея и тонкой ладошки Эвы. На миг их окутало золотое облачко, что впиталось в ослепительно полыхнувшие кольца.

— Пусть тот, кто против этого брака, скажет это сейчас, ибо потом разлучить Рейанара и Эванджелину сможет лишь Единый. Принесите друг другу клятвы.

Воцарилась особая, торжественная звенящая тишина, которая могла быть лишь в храме.

— Скрепите свой союз поцелуем!

Рей повернулся к Эве и откинул прозрачную фату с ее лица.

Девушка очевидно волновалась, она стискивала руки и нервно покусывала губы. Щеки пылали румянцем.

Магистр же был спокоен.

Нашел взглядом меня, сидящую на первом ряду, усмехнулся и... наклонился и накрыл своими губами губы качнувшейся к нему Эванджелины.

Вдруг мои пальцы сжала большая, сильная ладонь мэра. А после погладила по запястью, как раз в том месте, где сетка перчаток становилась чуть тоньше и было проще ощутить тепло кожи.

И несмотря на все подозрения, на те эмоции, что владели мной в последние сутки, от этого жеста поддержки стало... легче.

– При свете солнца, в присутствии свидетелей – объявляю вас мужем и женой.

Ну и слава Единому.

Грянули оглушительные аплодисменты, а после новобрачные развернулись и медленно двинулись к выходу из храма.

– Праздник продолжится в моем городском особняке, – сообщил Одар, подавая мне руку и помогая подняться с жесткой лавки. – Наш экипаж ждет.

– Такая очередь. – Я окинула взглядом толпу. – Не всем повезло оставить свою карету у самого выхода главного храма.

– В том, чтобы быть градоначальником и отцом невесты, есть свои плюсы.

Несомненно.

* * *

Спустя полчаса мы въехали во двор белоснежного особняка градоначальника, слепящего фонарями и украшениями. Мэр самолично открыл мне дверцу и помог выбраться. Я даже не крутила головой, чтобы рассмотреть окружающее убранство. А от запаха цветов, которые были буквально везде и дорожкой вели к месту проведения торжества, немного закружилась голова.

– Его светлость лорд Одар Ибисидский и его прекрасная невеста леди Адель Харвис! – громогласно объявил церемониймейстер, едва мы вошли в парадный зал.

Люди в красочных нарядах, которые для меня слились в одну картинку с бесконечными цветными мазками, загудели. Я пошла в сопровождении лорда Ибисидского вперед, погруженная в свои мысли и переживания.

Но посещение свадьбы некогда любимого человека оказалось для меня испытанием. Потому что все равно было горько и тошно. Я не освободилась до конца от чувств – они еще тлели где-то внутри меня и давали о себе знать.

Но, наверное, было бы легче, если бы не сложившиеся обстоятельства.

Потому что во мне бушевала злость, которая могла сравниться силой с волнами Непокойного океана. И причин для моего негодования было несколько. Первая – тот факт, что я должна вести себя как ни в чем не бывало рядом с Одаром Ибисидским и сопровождать его весь вечер. Потому что только я догадывалась о его истинном лице – что он искусный актер и одержимый тварью из Тиоса. Теперь я была в этом почти уверена, несмотря на то что он поспешил меня «спасти». Сыграть роль обеспокоенного жениха.

Вторая причина – то, что Сарочку мы так и не нашли. Прошла ужасная, полная переживаний длинная ночь, время близилось к вечеру, а результат поисков никакой... Нападавшие не оставили следов, действовали быстро и слаженно. Словно уже знали, с чем столкнутся. Они готовились. Но зачем лорду Ибисидскому, если он заказчик, гримуар?

И не проще ли было просто украсть у меня Сару без всех этих дополнительных телодвижений? Организовывать прорыв для того, чтобы добыть книги, к которым ты и так имеешь доступ... звучит как-то неравноценно.

А вместе со злостью меня одолевали переживания и холодной пеленой удерживали волны моего внутреннего океана. Я помнила, как обошлись с Матильдой, и не могла позволить, чтобы такое сотворили с Сарой. Только я ничего не могла сделать для этого. Абсолютно. И понимание этого меня буквально съедало изнутри.

Не надо было тащить гримуар погибшей ведьмы в дом. Вдруг тогда обошлось? Не погибла Лесли, не пострадал бы Фолиант, а Книжуля была бы рядом и сейчас сыпала разными историями из жизни. Я уже соскучилась по ее язвительным комментариям, по ее забавному акценту...

Я чувствовала вину. Что недосмотрела. Что даже не предположила, что подобное может произойти. А сейчас мои руки были связаны...

Еще одним неприятным испытанием стало то, что началось время танцев. Естественно, открыли вечер новоиспеченные супруги.

Когда они проходили мимо, я снова встретила взглядом с Реем, и опять возникло изматывающее, иссушающее чувство где-то глубоко внутри.

Я была готова почти на все, чтобы от него избавиться.

Даже пообщаться с Ибисидским, который как раз подошел и передал мне бокал пунша.

– Надеюсь, яд? – осведомилась я, заглядывая в стакан.

Я понимала, что злость моя беззубая. Но не могла отказать себе в удовольствии уколоть его хотя бы словесно. Благо он позволяет.

– Забыл, добавь по вкусу, – немного растерянно ответил Дар и протянул мне руку. – Нажми на камень в перстне, там как раз не очень сильное галлюциногенное. Проведешь вечер более красочно.

От такого ответа я даже растеряла часть своей язвительности.

– Спасибо, откажусь.

– Как знаешь. – Ибисидский чуть повернул руку, демонстрируя запонки. – А вот тут, если что, у меня веселящее.

– Зачем?..

– Ты не представляешь, какими скучными бывают совещания.

Я отодвинула руку с сомнительными предложениями.

– Воздержусь.

Мы немного помолчали. Я пила горячий пунш, смотрела на танцоров. И вдруг, вспомнив, бросила взгляд на свой ридикюль, на котором висела детекторная подвеска. Камень по-прежнему был мутно-молочным. Но мне показалось или туман в кристалле стал каким-то более плотным?

– Следующий танец наш. – Мэр поставил свой бокал на ближайший столик и протянул мне руку.

Я вздохнула, отставила недопитый напиток, расположила сумочку поудобнее, чтобы не мешалась в танце... и вдруг заметила в детекторе цветную искру!

Лихорадочно схватила кристалл и поднесла его ближе... ошибки быть не могло.

Действительно, с каждой секундой в нем все ярче разгорался зеленый огонек. Но... это значит... что Дар не одержимый.

И что не он украл Сару. И не он разнес мне поместье. И не он на меня печать поставил.

И не ему мне грубить нужно было все это время.

– Что-то случилось? – светским тоном любопытствовал Ибисидский.

– Да... я тут выяснила, что с тобой все в порядке.

– Ну и слава Единому, а то я уже переживал!

И, взяв меня под руку, градоправитель увлек в центр зала, чтобы положить руку на талию и после объявления танца повести в первую его фигуру. Спустя полминуты к нам на паркете начали присоединяться все новые и новые танцующие.

Но я смотрела не на них, а на кристалл, чем едва не заработала себе косоглазие. Точно не ошиблась?

После обязательного долга хозяев вечера мы вновь вернулись в укромный уголок. Одар обновил нам напитки, и несколько минут мы просто стояли рядом. Потягивали уже не пунш, а игристое. Одар молчал. Я тоже не знала, что и как говорить.

Это взаимодействие прервал подошедший лакей.

– Ваша светлость, срочные новости... – Наклонившись, он что-то прошептал мэру на ухо, и тот изменился в лице. Но довольно быстро вернул самообладание.

Лакей отошел, а Одар повернулся ко мне и сказал:

– Адель, к сожалению, мне нужно отлучиться. Думаю, минут на пятнадцать, по идее для решения вопроса можно будет просто созвониться по артефакту.

– Хорошо, – кивнула я и чуть улыбнулась. – Удачи.

* * *

Остаться на том же месте мне, если честно, не хотелось, так как я уже заметила, что некоторые гости начали коситься в мою сторону. И если я хоть немного понимаю, то совсем скоро ко мне подойдут и попытаются завязать беседу.

Я к такому была не готова.

А потому развернулась и через открытые двери вышла на застекленную террасу. Музыка бального зала сразу словно отдалилась.

Я прошлась до конца, глядя в окна и рассеянно считая количество дверей. Видимо, это анфиладная терраса. Из нее можно попасть как в бальный зал, так и в банкетный. А через вот эту дверь, наверное, в коридоры.

Ленивое размышление о планировке отвлекало.

Потому что я ощущала растерянность и непонимание. Это только кажется, что как только ты узнаешь какой-то факт, так сразу все будет понятнее.

В моем случае оказалось по-другому! Я бы сказала, что ровно наоборот оказалось.

Все же Ибисидский был таким удобным злодеем, что теперь непонятно, что делать!

И как к данному факту относиться.

Если не он, то кто? И опять же, зачем?..

Внезапно я поняла, что больше не одна на террасе. Но развернуться и посмотреть на гостя я не успела. Только мелькнула мысль, как я ощутила внезапную хватку на плечах. Это произошло за мгновение...

Мой крик застрял в горле.

А в следующий миг я уже не могла не то что двинуться – даже удержаться на ногах. Тело не слушалось!

Но мне не позволили упасть.

Удержали, приклонив к большому, сильному телу. Поцеловали в висок, от чего я ощутила прилив животного ужаса, а после подхватили на руки. И понесли в сторону двери – но не той, что вела в зал.

Перед глазами мелькнул незнакомый коридор. Потолок со светильниками. Мы шли несколько минут, во время которых я пыталась кричать. Только из моего горла не вырывалось ни звука. А все мои попытки сопротивляться не увенчались успехом.

Ни одна клетка моего тела не подчинялась мне. Мне оставалось пытаться рассмотреть хоть что-то. Хотя бы то, куда меня несут. И главное кто?! Со странными маньячными склонностями по целованию похищенных в голову.

Сердце бешено билось, а дыхание стало резким и поверхностным от страха.

Мужчина остановился у больших двустворчатых дверей. Они распахнулись перед ним сами, и когда он вошел, я увидела знакомый зал.

Это телепортационная комната!

Я протестующе замычала – и сама удивилась тому, что мне удалось выдать хоть какой-то звук. Попыталась пошевелить хотя бы

руками...

Не получилось. Но зато у меня вышло двинуть головой, тем самым увеличив обзор.

Стационарный портал сверкал, заряженный силой... А рядом с ним лежало бездыханное тело молодого парня в форме порталщика. Я с ужасом смотрела на него, надеясь, что тот просто в отключке. Его просто вырубili, чтобы он не стал свидетелем... Пожалуйста!

Похититель поставил меня на ноги, и я поняла, что могу твердо стоять на них. Видимо, обездвигили и лишили речи меня на короткий период и потихоньку ко мне возвращается возможность управлять телом.

И когда мужчина отошел от меня на несколько шагов в сторону портала, чтобы его настроить, я, наконец, его разглядела.

И я бы закричала, если бы у меня был голос.

Этого не может быть...

Я покачнулась, но не упала, потому что меня удержал Рей.

– Осторожно, милая, – с улыбкой произнес он и снова отпустил меня.

Начал набирать символы на панели управления. Портал активировался.

Я попыталась отойти от него, но с трудом сумела сделать шаг. И я поняла всю бессмысленность своих действий, когда Рей спокойно поднял меня на руки.

Его губы коснулись моих, нежно поцеловали. Я не могла избежать прикосновения, вызывающего только горечь.

– Знаешь, Адель, – он зарылся носом в мои волосы, сделал вдох, – я решил, что моя брачная ночь пройдет с той, кого я люблю, а не с женщиной, с которой меня связали обязательства. И прости, но теперь я не спрашиваю тебя, хочешь ты этого или нет. Моего желания хватит на двоих.

Магистр Рейвенс шагнул вместе со мной в портал, искры которого ослепляли и обжигали.